Исторія
№ 101
Russ. 295 d / 16

228

ДѢЯНІЯ
ЕКАТЕРИНЫ II,
ИМПЕРАТРИЦЫ
и
САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКІЯ.

Сочиненіе Коллежскаго Совѣтника

Петра Колотова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

Въ Типографіи Ф. Дрехслера.

1811 ГОДА.

ДѢЯНІЯ

ЕКАТЕРИНЫ II,

ИМПЕРАТРИЦЫ

И

САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКІЯ.

ЧАСТЬ VI.

Сочиненія Коллежскаго Совѣтника

Петра Колотова.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ Ѳ. ДРЕХСЛЕРА,

1811 ГОДА.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска въ продажу представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. С. Петербургъ 1811 года Іюня 16 дня.

Цензоръ Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ

Яценковъ.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

7g 80/98339

ДѢЯНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II,

ЧАСТЬ VI.

1794 годъ.

Сколь не вѣрно и безпокойно въ концѣ минувшаго года ни было политическое положеніе Польскаго Королевства, сколь ни мало оказывалось виду къ постоянному спокойствію; однако жъ въ сіе время казалось, будто бы новое раздѣленіе Республики будетъ имѣть долговременнѣйшее продолженіе, нежели ему пророчествовано. Хотя натурально должно было ожидать, что Король и Непремѣнный Совѣтъ употребятъ всѣ силы къ отвращенію грозящаго несчастія; но нельзя было съ достовѣрностію предполагать столь счастливаго успѣха сихъ стараній. Принятыя Королемъ и Совѣтомъ на сей конецъ мѣры обнародованы были Универсаломъ отъ 10 Генваря. Изъ сего Универсала сообщаю я здѣсь существенное содержаніе какъ потому, что онъ, яко дипломатическій Актъ, важенъ для Исторіи, такъ и для

того, чтобъ показать, сколь въ то время священно было для Польши исполнить волю нашей Императрицы.

„Среди прискорбія, произшедшаго отъ обьявленія о неудовольствіи Императрицы Всероссійской, Мы, Король съ согласіемъ въ помощь къ Намъ присоединеннаго непремѣннаго Совѣта, ни мало не сомнѣваемся предъ глазами нашей націи, и цѣлаго свѣта, избрать и принять такія мѣры, которые очевидно удостовѣрить могутъ, что Польша будучи вѣрна своему трактату, на коемъ основывается ея дальнѣйшее благоденствіе, и отъ коего зависитъ вся ея надѣжда, не имѣетъ и не можетъ имѣть ни какихъ другихъ намѣреній, кромѣ тѣхъ, чтобъ заслужить постоянную дружбу и благоволеніе сея Великія Монархини и своея союзницы. Мы навлекли бы на себя горькія жалобы цѣлой націи, естьли бы тотчасъ не отвратили несчастныхъ слѣдствій, не избѣжно могущихъ постигнуть цѣлое Государство, коль скоро бы (Боже сохрани) потеряли, или нарушили дружбу Великія Екатерины въ печальнѣйшихъ обстоятельствахъ нашего отечества. Въ залогъ достовѣрности нашего увѣренія о Нашей и всего Польскаго народа безпредѣльной довѣренности къ Ея Императорскому Величеству Мы утверждаемъ слѣдующее. Положеніе прошедшаго Сейма въ Троднѣ, которымъ позволено носить военные кресты и медали, должно почитать за вкравшееся между

тол пою проэктовъ, которыхъ множество въ ночное время, и почти въ послѣдніе минуты приближающагося къ концу Сейма ослабило внимательность его членовъ, и не допустило ихъ хорошо проникнуть въ сію новость, противную обстоятельствамъ и купно всеобщему образу мыслей. По чему ни кто, дѣйствительно ли состоящій въ военной службѣ, или уже изъ нея вышедшій, да не дерзаетъ носить крестовъ, либо медалей, подъ строжайшими и уголовными наказаніями, но всѣ такіе знаки, съ полученными на нихъ дипломами, должны быть возвращены къ Намъ не укоснительно. — Директоръ земской Канцеляріи въ Гроднѣ долженъ такъ же опредѣленіе прошедшаго Сейма, подъ заглавіемъ *военные знаки почестей*, позволяющее носить военные кресты и медали, тотчасъ прислать къ Намъ, не дѣлая напередъ ни кому изъ него экстракта. Равномѣрно и Нашимъ Министрамъ при чужестранныхъ Дворахъ напомянуть должно, чтобъ они прилежно наблюдали, дабы ни кто не носилъ и не употреблялъ сихъ крестовъ и медалей при Дворахъ, гдѣ они находятся. Какъ Мы притомъ удостовѣрены, что Сеймъ при уничтоженіи опредѣленій, или времянныхъ рѣшеній Торговичской конфедераціи, не принялъ на разсмотрѣніе того, что принадлежитъ законной власти Правительства, особо подкрепленной защитою Всепресвѣтлѣйшей Императрицы; то, прежде нежели вообще получилъ полное о томъ свѣденіе, между тѣмъ Мы тѣ опре-

дѣленія, которыя по настоянію Литовскаго Инстигатора, Войлиловича, представлены и уничтожены, не только не уничтожаемъ, но паче во всѣхъ актахъ, гдѣ они внесены, во всей силѣ ихъ возстановляемъ и удерживаемъ, и сіе дѣлаемъ въ доказательство такъ принятыхъ оною Конфедераціею средствъ, что притомъ ихъ дѣяній цѣлію на то время была истинная польза Государства. На сей конецъ Мы нарядимъ двухъ прежнихъ Совѣтниковъ Торговичской Конфедераціи, чтобъ они удостовѣрились въ исполненіи учиненнаго Нами въ семъ дѣлѣ рѣшенія. Однакожъ чрезъ сіе расположеніе, ни мало не отъемлется Наше уваженіе, каковаго требуетъ принадлежащая прошедшему Сейму законодательная власть. Сверьхъ того Мы также положили отправить Посольство ко Всепресвѣтлѣйшей Императрицѣ Всероссійской, которое Нашимъ и всей націи именемъ у Престола сея Великія Монархини должно изобразить крайнюю скорбь нашу, что о непремѣнныхъ расположеніяхъ, соединенныхъ съ достовѣрнѣйшимъ упованіемъ на великодушіе и покровительство Великія Екатерины, могло хотя на единую минуту возбуждено быть не благопріятное мнѣніе, которое было бы величайшимъ для Польши несчастіемъ. Наконецъ Мы уповаемъ, что нація не только отдастъ Намъ должную справедливость, но даже всякій сынъ отечества, благоденствіе его со всѣми отношеніями, полагающій на вѣсахъ здраваго разсудка, при-

знаетъ, что въ принятыхъ нами сихъ мѣрахъ господствуетъ единственно попеченіе о всеобщемъ благѣ, коего сохраненіе націи ввѣрили Исполнительной власти.“

Сими столь заботливыми стараніями, и уступчивостію Совѣта удовлетворено было праведному неудовольствію Императрицы нашей, такъ, что Ея Величество, прежде отправленія Королемъ вышепомянутаго Посольства, на послѣднихъ дняхъ Генваря повелѣла обьявить, что Она довольна зделаннымъ удовлетвореніемъ и забываетъ всѣ жалобы. Притомъ такъ же повелѣла отправить Посольство, и вновь увѣрить Короля въ благорасположеніи Ея Величества. Сіе обьявленіе распространило въ Республикѣ всеобщую радость, и ускоряли въ сіе время Посольствомъ съ благодарностію къ Императрицѣ за Ея милостивое покровительство. И какъ не нуженъ уже былъ Государственный Сеймъ, то Февраля 3, по учрежденіи новаго постановленія, о которомъ я выше упоминалъ, во всемъ Государствѣ начались Земскіе Сеймы Депутатовъ, на которыхъ въ началѣ особенно долженствовали заниматься назначеніемъ чрезъ сіе самое постановленіе на 4 года положенныхъ Членовъ для судопроизводства, Комитетовъ благоустройства и прочихъ присутственныхъ мѣстъ. Въ Варшавѣ опасались тогда, чтобъ на сихъ земскихъ Сеймахъ нѣкоторые недовольные Депутаты, протестами противъ разныхъ опредѣленій послѣдняго Сейма не

возбудили безпокойства; по чему и приняты были нужные мѣры къ сохраненію тишины столь Республикѣ не обходимой для дальнѣйшаго ея существованія.

По толь разныхъ безпокойныхъ произшествіяхъ и по толь многообразныхъ перемѣнахъ, кои Польша въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ имѣла, казалось, что судьба сего Королевства достигла твердости. — Однако ясные виды снова помрачались. Безпокойный духъ нѣкоторыхъ недовольныхъ не могъ примѣниться къ обстоятельствамъ, и буйство свое грозилъ обнаружить. Полученныя о томъ извѣстія побудили къ новымъ мѣрамъ. Въ Февралѣ усмирительныя войска заняли лагерь между Варшавою и Поваскомъ за полмили отъ Столицы, каждый день вступали въ оный новыя войска, и занимали всѣ къ Варшавѣ ведущія большія дороги. Начатые 3 февраля частные Сеймы Депутатовъ были въ нѣкоторыхъ провинціяхъ безпокойны. Въ Варшавѣ хотя Сеймъ окончился въ тишинѣ, и изъ Шляхетства выбраны были къ новымъ мѣстамъ, однако жъ и тамъ не было недостатка въ разгоряченныхъ головахъ. Да и въ Калишѣ при заключеніи карнавала оказывались сомнительныя движенія. Непремѣнный Совѣтъ усугублялъ ревность свою къ сохраненію внутренняго всенароднаго спокойствія, и старался соблюсти оное всевозможнымъ образомъ. Въ областяхъ, гдѣ прерваны были Сеймы, положено было держать новые, и зачинщики

раздоровъ и волненій потребованы были въ Совѣтъ. На сей конецъ запрещены были во всей Польшѣ всѣ Клубы и всѣ тайныя сходбища. По видимому наипаче опасались вліянія Парижской пропаганды, стараясь отвратить оное строжайшими повелѣніями. Несколько сотъ Французовъ, отрекшихся отъ присяги въ вѣрности, высланы были изъ Литвы въ Турецкую область. Новѣйшимъ Универсаломъ Короля и непремѣннаго Совѣта отъ 4 Февраля, запрещена даже была переписка и всякое сообщеніе между Франціею и Польшею. „Нынѣ, когда Французскій народъ, такъ гласилъ оный универсалъ, дерзнулъ возстать явно и упорно противъ Христіанской релегіи: нынѣ превосходные жители угрожаетъ величайшее несчастіе не токмо вашимъ особамъ, но и вашимъ чадамъ; нынѣ обязаны вы всѣми силами и всякимъ образомъ истреблять ядъ, въ лицемѣрномъ и соблазнительномъ видѣ угождающій необузданнымъ страстямъ и скотскимъ побужденіямъ, и ввергающій людей въ послѣднюю гибиль. — Вотъ дѣйствіе той новизны и того буйственнаго своеволія, которое подъ предлогомъ утвердить права людей, попираетъ Святѣйшіе законы ногами, къ личной собственности каждаго простираетъ хищническія руки, и отъемлетъ стяжаніе у каждаго. Почему, Мы Король, съ согласія Непремѣннаго Совѣта настоящимъ Универсаломъ даемъ знать всѣмъ жителямъ нашего Государства, что естьли кто будетъ продолжать переписку, или какое

либо сношеніе съ Богоотступнымъ народомъ во Франціи, поклявшимся гнать вѣру нашихъ предковъ, возвѣщающимъ войну всѣмъ Престоламъ, и испровергающимъ всѣ правила и основанія добраго порядка, равно какъ и благополучное общежитіе людей; или, естьли кто покусится какимъ либо образомъ разсѣвать между другими плевелы разврата, то таковый признанъ, обвиненъ и Сеймовому суду преданъ будетъ, яко Государственный мятежникъ, дабы онъ воспріялъ опредѣленное въ законахъ измѣнникамъ отечества наказаніе; ибо прямое и главнѣйшее преступленіе противъ націи есть то, когда кто старается оную безпокоить и возмущать."

Мѣры обнародованные симъ универсаломъ, для спокойствія Государства, приняты уже были не во время. Худыя обстоятельства Государственныхъ доходовъ, равно какъ и другія причины сопровождались необходимо уменьшеніемъ арміи. По новому военному штату армія Коронной Польши должна была впредь состоять изъ 8865 человѣкъ, для содержанія которыхъ потребно было 5,653077 Польскихъ гульденовъ, и Литовская армія изъ 6584 человѣкъ, на кои издержки простирались до 4,448,154 Польскихъ гульденовъ. Прочая часть войскъ была отставлена; а хотя и при семъ случаѣ опасались новыхъ безпокойствъ, однакожъ оные были еще предупреждены. Уменьшенныя войска какъ вышнихъ, такъ и нижнихъ степеней тогдаже

получили новыя мѣста при стоявшихъ тогда въ Польшѣ нашихъ и Прусскихъ войскахъ. Нашъ Генералъ Баронъ Игельстромъ приказалъ тогда обнародовать провозглашенiе, въ которомъ показаны были условiя, на коихъ Польскiя войска принимаются, и выгоды, коими они пользоваться будутъ. Каждый солдатъ добровольно въ нашу службу вступившiй, долженъ былъ получать по 90 гульденовъ въ три срока; а имянно: 12 гульденовъ при его прiемѣ въ службу, 18 гульденовъ когда онъ перейдетъ въ наши владѣнiя, и остальныя 60 гульденовъ при его явкѣ въ полкъ. Каждому назначено было получать по 3 Польскихъ гульдена или по 50 копѣекъ еженедѣльной платы. Офицеры наши тотчасъ разосланы были во всѣ провинцiи для набора сихъ уменьшенныхъ войскъ. Армiя наша получила чрезъ то знатное приращенiе; сверхъ того положено было уменьшить и тяжелыя орудiя въ цейгаузѣ Республики и множество артиллерiи перепродать намъ. Сiе было поводомъ того возмущенiя, которое послѣдовало 6 Апрѣля (1794). Сей день пребудетъ у всѣхъ въ памяти, въ который вѣроломство Поляковъ обнаружилось въ самой вышней степени на истребленiе Россiйскихъ войскъ подъ покровительствомъ доброй вѣры союзнаго трактата спокойно и безопасно въ Варшавѣ бывшихъ. Ни что столько не способствовало къ тому, какъ ослабленiе, допущенное тѣмъ, что Поляки имѣя всегда прежде лучшiй и удобнѣйшiй случай

предприняшь то, что они могли предпринять въ сіе время, когда среди самаго войска Россійскаго находились. — Все отъ мала до велика участвовали въ произведеніи сего злодѣйства, нарушивъ и права общественныя, самими варварами наблюдаемыя, нападеніемъ на домъ Министра Ея Императорскаго Величества, арестованіемъ Резидента Ея со всѣми чинами Посольства, захватомъ Министерскаго архива, разграбленіемъ пожитковъ въ домѣ семъ бывшихъ и удержаніемъ всѣхъ чиновъ въ заключеніи. Давъ мѣсто потомъ своей наклонности къ вредному ученію безбожныхъ и всякому гражданскому порядку противныхъ Якобинцовъ, устроили въ семъ городѣ правленіе подобное тому, каковымъ сіи изверги владычествовали тогда во Франціи, ознаменовавъ оное лютыми казнями, исполненными надъ знатнѣйшими въ Республикѣ особами духовнаго и гражданскаго состоянія. Таковыя произшествія имѣли пагубное вліяніе на находящіяся въ новыхъ провинціяхъ на Россійскомъ жалованье Польскія войска: сіи полки съ оружіемъ своимъ перешли къ мятежникамъ, и не было средства возвратить ихъ.

Ирой Рымникскій находился въ Херсонѣ, и занимался на время роздыха заложеніемъ новыхъ крѣпостныхъ строеній въ пріобрѣтенныхъ отъ Порты Оттоманской мѣстахъ, о чемъ на своемъ мѣстѣ было сказано, и имѣлъ тамо главную свою квартиру, пробывъ тутъ болѣе двухъ лѣтъ,

ибо ему поручено было главное начальство надъ войсками въ трехъ Губерніяхъ, какъ то: въ Екатеринославской, въ Крыму и въ новозавоеванной до устья Днѣстра области. Онъ предпринялъ потомъ путешествіе къ границамъ Крымскимъ для осмотра оныхъ. Вдругъ получилъ онъ повелѣніе отъ Императрицы, чтобъ принять команду надъ стоящимъ въ Нимировѣ корпусомъ. Присутствіе его потребовалось на другомъ театрѣ, гдѣ страхъ его оружія не мѣнѣе былъ извѣстенъ. Въ половинѣ Маія Суворовъ поспѣшными маршами съ корпусомъ въ 15000 принялъ самыя надлежащія мѣры, и предводительствуя самъ колонною, выступилъ отъ Балты къ Тиреову. Меньше, нежели въ двѣ недѣли, обезоруженіе восьми тысячь человѣкъ въ округѣ почти на сто пятьдесятъ миль произведено въ дѣйство счастливо и безъ пролитія крови. Прибытіе непобѣдимаго въ полѣ и предъ валами городскими Героя Суворова-Рымникскаго рѣшило судьбу сего несчастнаго Королевства. — Послѣ чего Суворовъ для сохраненія тишины и для наблюденія за новопріобрѣтенными Турецкими провинціями, распредѣлилъ свои войска по разнымъ мѣстамъ и сторонамъ.

Кровавыя брани въ Польшѣ, и обстоятельства и перемѣны военнаго счастія необходимо требовали жаркихъ и быстрыхъ дѣйствій; почему повелѣніе Императрицы и предписало Графу Суворову идти во внутренность Польши. Онъ сдѣлалъ сей

весьма трудный походъ съ корпусомъ восьми тысячь человѣкъ непрестанно на лошади, и въ восьмый день прибылъ въ Варковицъ, за сорокъ двѣ мили отъ Немирова. Все число войскъ его отъ многихъ подкрѣпленій простиралось до двенатцати тысячь. Самая первая сшибка фарпостовъ у небольшаго городка Дивина обратилась во вредъ Полякамъ. Суворовъ, который не великій другъ медлѣнія, столь часто вреднаго, и отрядовъ патрулей, тотчасъ пошелъ на Кобринъ, и на расположившійся тамъ корпусъ мятежниковъ приказалъ напасть Козакамъ копьями и саблями. Только пятьдесятъ изъ нихъ избѣгло смерти; въ шесть часовъ все кончилось, и въ девять уже часовъ дошла пѣхота.

Тутъ Суворовъ ожидалъ многочисленной Польской силы, но какъ она не являлась, то самъ онъ выступилъ противъ нее къ Крупчицѣ. Здѣсь онъ выигралъ важное сраженіе. Сираковскій, предводитель Поляковъ, считалъ себя не приступнымъ за широкимъ, глубокимъ и лѣсистымъ холмомъ, прикрытымъ болотомъ. Россіяне прошли чрезъ него, преодолѣли всѣ трудности, и со штыками напали на Польскія линіи. Пораженіе ихъ усугубилось еще, когда конница съ обоихъ фланговъ вдругъ наскакала на отступающія колонны. — Корпусъ Польскій состоялъ изъ двенатцати тысячь пѣхоты, трехъ тысячь пяти сотъ конницы, и около двухъ тысячь вооруженныхъ косами; они оставили на мѣстѣ три

тысячи. Россіяне въ три недѣли прошли восемдесятъ Нѣмецкихъ миль.

Герой Суворовъ повелъ ихъ къ новой, еще блистательнѣйшей побѣдѣ, которую таланты и личная храбрость одержали надъ упорнымъ и многочисленнымъ непріятелемъ, не взирая на мѣстныя препятствія. — Шестичасное сраженіе у Бресчіи отличилось въ Исторіи; ибо изъ корпуса тритцати тысячь спаслось не больше какъ три тысячи человѣкъ, въ томъ числѣ были предводители мятежниковъ Сираковскій и Красинскій. Между тѣмъ, какъ Генералъ-Поручикъ Дерфельденъ по повелѣнію Суворова шелъ къ Гроднѣ, самъ онъ съ уменьшеннымъ, и отъ множества плѣнныхъ и пушекъ задержаннымъ корпусомъ не могъ ни чего предприняшь. Однакожъ во многихъ другихъ сторонахъ торжествовало Россійское оружіе, и Генералъ Ферзенъ переправился за Вислу рѣку и въ убійственномъ и достопамятномъ сраженіи Мачевицкомъ, за восемь миль отъ Варшавы, совершенно поразилъ Косцюшку, и рѣшилъ судьбу Польши. Онъ напалъ на Генерала Косцюшку, который окруженъ и стѣсненъ будучи со всѣхъ сторонъ, съ величайшимъ упорствомъ сопротивлялся до перваго часа по полудни. Шесть тысячь Поляковъ остались на мѣстѣ, и между тысячею шестью стами раненыхъ, плѣнныхъ находилось двѣсти Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, Генералы Сираковскій и Кнежевичь, и самъ Косцюшко, который раненъ будучи двумя

ударами сабли и проколотъ копьемъ, палъ полумертвый съ лошади, и въ такомъ видѣ былъ взятъ въ плѣнъ, и по выздоровленіи отправленъ въ Петербургъ.

Въ Варшавѣ едва успокоенъ былъ народъ, въ разсужденіи претерпѣнныхъ при Гроднѣ и Бресчѣ пораженій, какъ пришло извѣстіе о взятіи въ плѣнъ Косцюшки. Городъ встревожился и началъ отчаяваться о своемъ спасеніи.

Суворовъ, получа извѣстіе о сраженіи у Мацевца, принялъ мѣры къ соединенію съ Генералами Ферзеномъ и Дерфельденомъ, которымъ далъ повелѣніе идти къ Варшавѣ, куда и самъ выступилъ съ корпусомъ изъ десяти тысячь. Онъ приближался къ предмѣстію Прагѣ, и поворотилъ къ Кобылкѣ, гдѣ примкнулся къ нему храбрый Генералъ Ферзенъ. На семъ пути встрѣтился ему не ожидаемо въ лѣсу корпусъ изъ пяти тысячь Поляковъ. На нихъ учинено нападеніе, и они послѣ жаркаго сраженія отступили въ лѣсъ въ трехъ колоннахъ. Суворовъ приказалъ ихъ преслѣдовать и окружить. Поляки не хотѣли просить пардону, и почти всѣ перерублены въ куски, и взято въ плѣнъ только четыреста. Суворовъ занялъ послѣ того главную свою квартиру въ Кобылкѣ, по лѣвую ея сторону стоялъ Генералъ Ферзенъ, по правую Генералъ Дерфельденъ, и тутъ начались приготовленія къ штурму Праги, предмѣстія Варшавскаго, куда меж-

ду тѣмъ прибылъ съ двадцатью тысячами мятежниковъ Матриновскій. Вся сила гарнизона Прагскаго состояла изъ тритцати тысячь.

Варшавскіе обыватели требовали пощадить сію Столицу отъ осады и чтобы позволить здать на капитуляцію. Но между ими самими было двѣ партіи, изъ коихъ одна опасаясь справедливаго мщенія нашихъ войскъ, хотѣла здать городъ Пруссакамъ, между тѣмъ какъ другая, надъ которою начальствовалъ Король, требовала договариваться съ нами, и наконецъ третія и самая не обузданная партія состояла изъ черни, которой не чего было терять, и которая потому отвергая всѣ мирныя предложенія, упорствовала въ томъ, чтобъ защищать городъ. Она умертвила вновь нѣкоторыхъ знатныхъ Поляковъ, сидѣвшихъ подъ арестомъ, и окружила домъ начальниковъ бунта, угрожая предать ихъ смерти, ежели они откажутся исполнить ея желаніе. Носились тогда даже слухи о заговорѣ силою увезти Короля, а нѣкоторые требовали арестовать двухъ главныхъ членовъ высокаго Совѣта, Потоцкаго и Колонтая, обвиняя ихъ въ томъ, что они половину изъ 40 милліоновъ изъ Франціи полученныхъ, себѣ присвоили. Высокій народный Совѣтъ не зналъ, что самому себѣ присовѣтовать. Онъ почти безпрестанно собирался, и не могъ ни на что рѣшится. Предлагалъ разнымъ Офицерамъ предводительское мѣсто, но всѣ отказы-

вались отъ онаго. — Напослѣдокъ выбранъ былъ къ тому Вовржецкій, прежде бывшій Поручикъ въ Прусской службѣ; но многіе не довольны были симъ выборомъ, подозрѣвая новаго Генерала Симуса въ согласіи съ чужестранцами. Партія черни одержала верьхъ. Народный Совѣтъ издалъ провозглашеніе, въ которомъ обѣщалъ до конца жизни защишать свои правила, и всѣ партіи хотя по большой части противъ воли должны были кричать: *побѣда или смертъ*!

Сія послѣдняя уже ихъ ожидала. Нѣкоторые съ разными предложеніями посыланные Польскіе Офицеры были свидѣтели оныхъ страшныхъ приготовленій къ штурму, котораго планы начертанные въ военномъ совѣтѣ, распространилъ еще Суворовъ. — Октября 22 Россійская армія въ трехъ корпусахъ съ музыкою и развѣвающимися знаменами выступила для исполненія того плана изъ лагеря у Кобылки къ Прагѣ, куда въ 10 часовъ утра пришла передъ назначенныя ворота. Въ ночи батареи такъ скоропоспѣшно заложены, что вся Россійская артиллерія при наступленіи дня начала дѣйствовать къ неожидаемо великому ужасу Поляковъ. — Тутъ поднялась завѣса наступающей кровавой брани. Россіяне 24 Октября въ 3 часа по утру двинулись въ походъ въ семи колоннахъ: на правомъ крылѣ предводительствовалъ Генералъ Дерфельденъ, въ центрѣ Генералъ Потемкинъ, на лѣвомъ крылѣ Генералъ Ферзенъ.

Въ глубокой тишинѣ войска ожидали сигнала къ штурму: онъ данъ въ 5 часовъ утра, и Суворовъ самъ былъ на возвышенномъ мѣстѣ за версту отъ внѣшнихъ укрѣпленій, отъ куда все обозрѣть могъ. Колонны наши двинулись; и какъ скоро завладѣли передними укрѣпленіями и пошли далѣе, то послѣдовалъ за ними резервный корпусъ съ артиллеріею и конницею; тутъ колонны штурмовали послѣднія укрѣпленія самой Праги, и начали ужасное кровопролитіе. Жителямъ предмѣстія отрѣзанъ путь; ибо Суворовъ при штурмѣ велѣлъ сжечь мосты съ нашей стороны, чтобы Варшавы не подвергнуть смертоубійствамъ и грабежамъ. Чрезъ нѣсколько времяни пальба стала слабѣе; къ полудню артиллерія совсемъ замолкла. — Въ 9 часовъ утра, то есть послѣ четырехчаснаго сраженія, штурмъ совершенно конченъ.

Поляки на валахъ потеряли тринатцать тысячь человѣкъ, изъ которыхъ третья часть была цвѣтъ юношества Варшавскаго. Болѣе двухъ тысячь хотѣвшихъ уйти по мосту въ Варшаву, потонули въ Вислѣ, поелику Россіяне по нихъ бывшихъ на лодкахъ жестоко палили изъ большихъ пушекъ. Число же плѣнныхъ, которое простиралось до 14680, превзошло число убитыхъ, и въ числѣ первыхъ много было Офицеровъ и Генераловъ. При семъ завладѣли множествомъ военной аммуниціи и другою добычею. Изъ числа плѣнныхъ вскорѣ восемь тысячь было от-

пущено, а прочіе на другой день получили туже милость. Только восемь сотъ спаслось изъ всего гарнизона, тритцать тысячь составлявшаго. Россіяне потеряли пять сотъ восемдесятъ человѣкъ, въ томъ числѣ восемь Офицеровъ; они считали девять сотъ шестьдесятъ раненыхъ и между ими дватцать три Офицера. Во время штурмованія имѣли подъ ружьемъ дватцать двѣ тысячи пѣхоты, и пятнатцать тысячь артиллеріи, четыре тысячи кавалеріи и двѣ тысячи Козаковъ.

Въ точномъ удостовѣреніи о предпріемлемой Россіянами правильной осадѣ, Поляки въ ночи передъ штурмомъ перевезли изъ Варшавы въ Прагу 36 пушекъ, и оставили только тритцать на другомъ берегу Вислы, которыя нашимъ войскамъ больше причиняли вреда, нежели находившіяся въ окопахъ, Взятыя Россіянами орудія состояли изо 104 пушекъ и мортиръ *).

Суворовъ по окончаніи сей жестокой брани, собралъ къ себѣ многихъ изъ своихъ Генераловъ и Штабъ-Офицеровъ, и велѣлъ такъже пригласить плѣнныхъ Польскихъ Генераловъ, съ которыми поступалъ дружески, равно какъ и съ Офицерами. Онъ отдохнулъ нѣсколько часовъ въ солдатской палаткѣ на соломѣ, пока войска занимались

*) См. Гамбургскія вѣдомости 1794 года No 191.

забраніемъ завоеванной артиллеріи, ружей, палатокъ и другой добычи. Сколь шумно было утро, столь тиха и спокойна ночь. Только при наступленіи дня здѣлано нѣсколько выстрѣловъ изъ Варшавы; но Россійская артиллерія не удостоила ихъ отвѣтомъ, — и надругой день гордая Столица Польши покорилась великодушію Побѣдителя.

Сколь мужественно Побѣдитель Графъ Суворовъ поступалъ при штурмѣ Праги, тѣмъ снизходительнѣе показалъ онъ себя при взятіи Варшавы. Варшава здалась 25 Октября 1794 года. По сокрушеніи мятежническихъ силъ въ Прагѣ, въ туже полночь присланы были въ побѣдоносный станъ изъ Варшавы Депутаты съ письмомъ отъ Его Величества Короля, которые на разсвѣтѣ представлены были Графу Суворову. Побѣдитель сидѣлъ въ палаткѣ, разбитой на испровергнутомъ ретранжаментѣ. Одинъ деревянный отрубокъ служилъ ему стуломъ, а другой былъ употребленъ вмѣсто стола. Простая куртка, на головѣ каска и при бедрѣ сабля, какъ обыкновенная бранная одѣжда, составляли все украшеніе Россійскаго Героя. Палатка была раскрыта: знаменитый вождь какъ скоро ихъ увидѣлъ, то не допустя до шатра шаговъ пятнатцать, пошелъ къ нимъ на встрѣчу, и снявъ свой побѣдительный мечь, бросилъ его въ сторону, говоря: „миръ, тишина и спокойствіе дабудетъ впредь между нами!" и съ распростертыми длань-

ми принялъ Пословъ, которые видя кротость, благосклонность и снисхожденіе въ толь грозномъ Полководцѣ, отъ чувствительности и умиленія уклоняясь предъ нимъ, обнимали его колѣна. Увѣнчанный вождь, не допуская ихъ, поднималъ, слезы радости какъ у Побѣдителя, такъ и у побѣжденныхъ текли ручьями: не было ни единаго изъ предстоящихъ, который бы не плакалъ. Варшавскіе граждане испрашивали договорныхъ пунктовъ, на какихъ угодно будетъ Графу предложить капитуляцію о повергающейся къ освященнымъ стопамъ Россійскія Самодержицы Польской Столицѣ. Побѣдитель имъ отвѣтствовалъ: „жизнь, собственность, забвеніе прошедшаго объявя гражданамъ, скажите, что „Всемилостивѣйшая моя Государыня дарует имъ миръ и тишину." — Изумленные Послы не хотѣли вѣрить тому, что слышали; и будучи преисполнены удивленія, возвратились въ Варшаву, ожидавшую ихъ въ трепетѣ и глубокомъ безмолвіи. Они, еше не доѣзжая до берега и держа отвѣтъ Побѣдителя, кричали: покой!... покой!... Восхищенный и какъ изъ тумманныхъ тучь обуревавшихъ печалей освободившійся народъ, бросаясь въ воду вынесъ ихъ на рукахъ, и наполня воздухъ радостными восклицаніями, препровождалъ въ Раду (Народный Совѣтъ). — Виватъ Россійской Императрицѣ! — виватъ Суворову-Рымникскому! лѣтая надъ Столицею, преносилось даже въ самую Прагу, покоющуюся подъ сѣнію лавровъ, пожатыхъ блиста-

тельнымъ мечемъ побѣдоноснаго военачальника. 26 Числа тѣже самые Послы явились съ отвѣтомъ. Коварство будучи уже при послѣднемъ своемъ издыханіи, еще хотѣло употребить послѣднія свои силы, предположивъ медлѣніе и нерѣшимость. Побѣдитель Суворовъ, который вмѣстѣ былъ и другъ человѣчества, желая городъ Варшаву и многихъ подданныхъ пощадить, обьявилъ, чтобъ войска, и тѣ, кои не согласятся положить оружія, не дѣлали не счастнымъ всего города, но оставилибъ его, поелику они и безъ того не избѣгнутъ достойной мести! Дѣятельный вождь Суворовъ наступя на выю сего чудовища, далъ замѣтить Депутатамъ, чтобы скорѣе рѣшились, присовокупя къ прежнимъ статьямъ еще новые, и въ тоже время приказано было находившемуся съ передовымъ отрядомъ въ Прагѣ Генералъ-Маіору Буксгевдену, отъ Россійскаго берега часть сожженнаго моста починить немедлѣнно; а Генералъ-Порутчику Барону Ферзену, отрядъ Генералъ-Маіора Денисова, при Карченѣ въ четырехъ миляхъ отъ Праги въ верьхъ по теченію Вислы находившійся, на судахъ чрезъ сію рѣку въ самой скорости переправить, а за нимъ и всему корпусу помянутаго Генерала-Порутчика туда-же послѣдовать, коему было предписано перехватить потянувшіяся изъ Варшавы революціонныя войска, не хотѣвшія сдаться.

Въ сію ночь въ Варшавѣ произошло волненіе: мятежныя войска намѣривались

усильнымъ образомъ Короля и всѣхъ нашихъ плѣнныхъ увезти съ собою; однакоже народъ того здѣлать не допустилъ. 27 Числа прибылъ Подполковникъ Гофманъ съ прошеніемъ восьмидневнаго срока на размышленіе, а въ девять часовъ утра явился Игнацъ Потоцкій, съ усугубленіемъ тойже прозьбы, и другими подобными, тойже минуты отвергнутыми. — Чрезъ часъ присланъ былъ къ Потоцкому Графъ Мисковскій съ письмомъ отъ Короля, уполномочивающимъ его дѣлать переговоры о мирѣ; на что побѣдитель отвѣтствовалъ сими словами: „съ Польшею у насъ войны „нѣтъ.... я не присланъ сюда Министромъ.... я военачальникъ.... сокрушаю толпы мятежниковъ.“ — Притомъ сказано Потоцкому, что кромѣ данныхъ статей ни очемъ больше трактовано не будетъ.

Двадцать восьмаго числа предъ разсвѣтомъ явились въ станъ прежнія Депутаты съ донесеніемъ, что Варшава, вѣдая кротость и человѣколюбіе Императрицы Всероссійской, и почитая великія добродѣтели покорителя Праги, отдается на волю побѣдителя. Притомъ просили именемъ Короля и всѣхъ гражданъ, дабы Его Сіятельство соблаговолилъ какъ можно скорѣе вступить въ городъ ради прекращенія возгорѣвшихся въ немъ мятежей, и въ отвращеніе опасности особѣ Его Величества Короля: на что снизойдя завоеватель Польши, назначилъ было къ тому 1 Ноября, но получа вторичное посольство, умоляющее

его со слезами поспѣшить своимъ отъѣздомъ, отправилъ къ Королю Бригадира Князя Лобанова-Ростовскаго, съ извѣщенiемъ, что побѣдоносныя войска Императрицы Всероссiйской будутъ имѣть двадцать девятаго числа по утру торжественный свой входъ въ покорившуюся Столицу.

Торжественное сiе вшествiе Графа Суворова въ Варшаву точно послѣдовало 29 Октября въ 9 часовъ предъ полуднемъ съ распущенными знаменами, при барабанномъ боѣ и игранiи музыки. Войско по здѣланному распоряженiю шло взводами. Увѣнчанный завоеватель ѣхалъ въ простомъ мундирѣ. Варшава, гдѣ произведенъ былъ противъ соотечественниковъ столь вѣроломный поступокъ, гдѣ страшное звѣрство торжествовало, гдѣ коварство чаяло себя быть непобѣдимымъ: — сiя Столица не правосудiемъ хищниковъ помраченная, кровiю невинныхъ обагренная, облеклась въ ризы радованiя, тишины и безопасности. Блистающее въ небесной синевѣ свѣтило изливая живительные свои лучи, сiяло надъ успокоеннымъ градомъ, и какъ будто любовалось симъ зрѣлищемъ, привлекшимъ весь городъ на встрѣтенiе своего избавителя.

Какъ скоро Побѣдитель съѣхалъ съ моста, то на самомъ берегу былъ встрѣченъ Магистратомъ и всѣмъ мѣщанствомъ, которые вышедъ съ хлѣбомъ и солью поднесли городскiе ключи. Берегъ, улицы, площади, окна всѣ были наполнены наро-

домъ *). Пестрота одеждъ, уборовъ, усѣянныя крышки домовъ, на костыляхъ изшедшіе и сѣдиною умащенные старцы, тысящная толпа женъ, дѣтей, возмужалыхъ, среднихъ, окружавшихъ и бѣгущихъ за Побѣдителемъ, за счастіе почитавшихъ, когда изъ нихъ кто могъ коснуться до его одежды, умиленныя лица, орошенныя слезами радости, кроткій и величественный видъ одѣяннаго славою Героя, представляли для глазъ картину наиприятнѣйшую, для души чувствительной зрѣлище наипоразительнѣйшее. Восходящія изъ средины народа восклицанія, сливаясь въ воздухѣ, вселяли въ сердца не какій благоговѣйный ужасъ, каждаго въ восхищеніе приводящій. По всюду кричали: *виватъ* Екатерина! — Побѣдосное *ура*! гремя въ поднебесной, сопровождало шествующія войска Императрицы Всероссійской чрезъ весь городъ, которыя прошедъ оный, заняли назначенный для нихъ станъ, внутри укрѣпленій расположенный.

Тамъ ожидало Побѣдителя новое чувствительнѣе перваго позорище. Плѣнные, коихъ было до тысячи трехъ сотъ шести человѣкъ Россійскихъ всякаго званія, пять

*) Недоумѣваюсь, чему приписать злословіе, помѣщенное въ Политическомъ Журналѣ, зависти, или злобѣ, вѣчно враждущей Россіи. Въ немъ сказано: что будто при входѣ нашихъ войскъ въ Варшаву, домы были заперты, и граждане оставались въ оныхъ.

сотъ Пруссаковъ, и восемдесятъ Цесарцовъ, всѣ представъ предъ Побѣдителя, съ радостными слезами наполняли воздухъ имянемъ Графа Суворова-Рымнинскаго, называя его спасителемъ, освободившимъ ихъ не только отъ оковъ, но вмѣстѣ и отъ предстоящей смерти: ибо извѣстный беззаконіями и дышущій злодѣйствомъ, на подобіе кровожаждущаго крокодила, мятежнихъ Колонтай, до испровержения Праги предложилъ и постановленіемъ въ Народномъ Совѣтѣ опредѣлилъ умертвить всѣхъ плѣнныхъ въ темницѣ содержащихся, и невинныхъ Поляковъ, отечеству своему истинно доброжелательствующихъ, не хотѣвшихъ быть участниками въ мятежѣ: но не побѣжденная рука Измаильскаго низложителя, сокрушеніемъ Праги и взятіемъ Варшавы не допустила произвести въ дѣйствіе сего злаго и безчеловѣчнаго намѣренія.

Отъ сего часа начали стекаться въ Варшаву какъ начальники, такъ и оруженосцы, въ мятежѣ по принужденію и добровольно участвовавшіе, которые письмами и лично прося Его Величество Короля о предстательствѣ, повергались въ великодушіе Побѣдителя. Всѣ оставшіяся войска были обезоружены. Свыше двухъ сотъ пушекъ, болѣе пятинатцати тысячь холоднаго оружія отданы Побѣдителю, и по повелѣнію начальства жители сносили оружіе на назначенныя мѣста, предупреждая другъ друга. Великіе костры онаго бы-

ли навалены и перевезены въ Прагу. Коссіонеры, то есть поселяне вооруженные косами, и прочіе военнослужащіе отпускались въ свои домы, и побѣды оружіемъ пріобрѣтенные, оканчивались милосердіемъ. Тако терзаемыя враждебнами возмутителями Польша отъ насильственнаго ига освободилась, крамола низложена, и все Государство подъ скипетръ Россійскій покорено непобѣдимымъ мечемъ Графа Суворова-Рымникскаго.

Перейти въ сорокъ дней съ лишкомъ тысячу пять сотъ верстъ съ войскомъ, отъ Днѣстра до Вислы, свершить быстрыя движенія безъ подвижныхъ магазиновъ; разбить и уничтожить тысячныя ополченія; пресилить укрѣпленія и окопы въ неприступныхъ мѣстахъ подѣланные, пожинать безпрестанные побѣды; брать штурмомъ города безъ осадъ; наконецъ въ два мѣсяца покорить цѣлое Королевство,— суть такія произшествія, каковымъ не только въ новой, но и въ древней Исторіи едва примѣръ обрѣтается. Мысль теряется, соображая дѣятельность, быстроту и подвиги сего Полководца. Они столь знамениты, такъ блистательны, толико не имовѣрны и одинаки, что кажутся быть произведенными не человѣческими средствами, но свышеестественною нѣкою силою, не видимо намѣренія сего великаго мужа покровительствующею.

Екатерина II. Въ воздаяніе за всѣ одержанные въ Польшѣ побѣды, и покореніе

всего онаго Государства, пожаловала Ноября въ 19 день храбраго Графа Суворова-Рымникскаго Генералъ-Фельдмаршаломъ, удостоивъ его тогда же и жезломъ сему достоинству присвоеннымъ, и повелѣвъ Правительствующему Сенату заготовить похвальную грамоту съ изображеніемъ заслугъ его.

Сражаться за толь несравненную Обладательницу, жертвовать за Нея жизнію, и всѣмъ что на свѣтѣ есть драгоцѣнно, Герои Ея вмѣняли себѣ въ славу, воспламенявшую ихъ въ непреодолимой храбрости: и всѣ милліоны подданныхъ чувствовали себя блаженными подъ скипетромъ безсмертныя Екатерины. — Обитатели въ новопріобрѣтенныхъ провинціяхъ радовались, что присоединеніемъ къ Ея Имперіи могутъ участвовать въ благополучіи ввѣреннаго Ей свыше народа.

Въ сіе время царствовала въ Варшавѣ глубокая тишина, въ разсужденіи участи всей Республики. Казалось, что Правительство при сихъ обстоятельствахъ совсемъ находилось въ бездѣйствіи, и только нѣкоторыя понудительныя дѣла подписываемы были Королемъ. При чемъ онъ часто съ Графомъ Игнацомъ Потоцкимъ совѣтовался. Благочиніе, Монетная Експедиція и Почтъ-Амтъ состояли подъ управленіемъ нашего начальства.

Тѣмъ временемъ Польскія войска, стоявшія противъ Прусской арміи, вызвались

къ здачѣ на капитуляцію, и къ положенію оружія. Съ корпусомъ Князя Понятовскаго заключены были статьи капитуляціи, и отъ него выдано 17 пушекъ, 1600 ружей, пантоновъ и прочаго.

Между тѣмъ, какъ происходило сіе передъ воротами Варшавы, укрощено было возмущеніе въ Литвѣ. Князь Понинскій и Фельдмаршалъ Браницкій произвели новую Конфедерацію, и присоединились къ намъ. Такимъ же образомъ почти подавлены были мятежи въ Самогиціи. Тамъ стоялъ съ восьми тысячнымъ корпусомъ Князь Голицынъ; и всюду, гдѣ только появлялись наши войска, жители оставляли свое буйство, а съ тѣмъ вмѣстѣ и заблужденія.

Долѣе всего бунтовщики хозяйствовали въ Курляндіи. Соединившись съ частію Курляндскихъ Дворянъ, они вездѣ требовали присяги въ храненіи новыхъ Польскихъ постановленій. Токмо Виндавскіе жители отказались отъ таковой присяги. — Убытокъ причиненный бунтовщиками въ Курляндіи, считали до 6 милліоновъ талеровъ. Наконецъ они и отъ туда выгнаны; и наши войска въ концѣ Октября овладѣвъ Либавою и Палангеномъ, освободили все Герцогство отъ Поляковъ

Побѣды наши способствовали прекращенію мятежей и въ прилежащихъ къ Польшѣ Прусскихъ областяхъ. Бывшія тамъ Польскія войска, по полученіи извѣстія о

разбитіи своихъ армій, съ замѣшательствомъ и поспѣшеніемъ бросились на помощь угрожаемой Варшавѣ. Такимъ образомъ Западная Пруссія, гдѣ они очень мало нашли подкрѣпленія со стороны жителей, совсемъ отъ бунтовщиковъ очистилась:

Въ сіе время изданъ былъ со стороны нашего Двора о началѣ и продолженіи Польскаго бунта слѣдующіи Манифестъ:

„ Непріязненное поведеніе Поляковъ во время бывшей съ Турками войны, неистовства, образовавшія Сеймъ ихъ отъ 1788 по 1791 годъ продолжавшійся, различныя оскорбленія, достоинству Ея Императорскаго Величества и Ея Имперіи на томъ Сеймѣ нанесенныя, и наконецъ разрушеніе трактатовъ, и самыхъ древнихъ и коренныхъ правъ Республики, ручательствомъ Россіи обезпеченныхъ, со введеніемъ коварствомъ и насиліемъ новой формы Правленія у всѣхъ въ свѣжей памяти находятся. Не меньше и то извѣстно, что Ея Императорское Величество вмѣсто, чтобы дать возчувствовать Полякамъ праведное Свое негодованіе, имѣя полную къ тому свободу, по заключеніи мира съ Портою Оттоманскою, обратила силы Свои на подкрѣпленіе благонамѣренной части въ народѣ, составившей Торговичскую Конфедерацію, для возстановленія прежней свободы и правъ Республики. Войска Ея вступили въ Польшу, и не смотря на лжи, отъ Поляковъ разсѣянныя, гнали ихъ предъ лицемъ своимъ до-

толѣ, покуда Король Польскій по истощеніи съ одной стороны способовъ къ вооруженію противу насъ народному, съ другойже ухищренныхъ внушеній о переговорахъ на основаніи которыхъ моглобы между нами и союзниками нашими произвести недовѣренность, прибѣгнулъ къ послѣднему средству, приступивъ къ Торговичской Конфедераціи, и бывъ въ томъ послѣдуемъ всѣми къ нему приверженными въ новой и незаконной перемѣнѣ."

„Не было чистосердечно таковое приступленіе: ибо въ слѣдъ занимъ оказалися искры, въ пеплѣ скрывавшіяся, кои наконецъ произвели и послѣднее пламя. Многія изъ Поляковъ прилѣпилися къ правиламъ Французскихъ мятежниковъ, Законъ Божій, власть установленную и порядокъ до сего существовавшій испровергнувшихъ. Предосторожности военной и гражданской Полиціи не были достаточны отвратить укорененіе и распространеніе зла сего. Ненависть къ Россіи и паче обнажаться стала даже угрозами истребить наши войска. Явно уже было, что предлежало или остановиться въ непрерывной почти войнѣ, содержа большія и готовыя силы на укромненіе своевольства, и тѣмъ себя изнуряя безполезно, или же искать иныхъ средствъ къ искорененію подобнаго яда въ сосѣдствѣ. Сіи уваженія убѣдили Ея Императорское Величество, внять предложеніямъ Его Величества Короля Прусскаго, которой равнымъ образомъ предвидѣлъ вредъ

отъ таковаго умовъ въ Польшѣ расположенія произойти могущій, по сосѣдству областей своихъ, наипачеже въ такое время, когда вступалъ онъ въ войну въ пособіе общему нашему союзнику Его Величеству Императору Римскому, противу извергов Французскихъ, весь свѣтъ развратить ищущихъ. Отъ сюда происшекъ раздѣлъ Польскихъ областей, посредствомъ коего Ея Императорское Величество возвратила къ Имперіи Своей земли, издревле къ ней принадлежавшія, отторженныя отъ нея во времена смутныя съ таковымъ же коварствомъ, съ каковымъ зломышленные изъ Поляковъ готовилися и нынѣ на ущербъ Россіи, и населенныя народомъ съ нами единоплеменнымъ и единовѣрнымъ, благочестіяже ради угнѣтеннымъ.“

„Коль скоро мѣры сіи необходимостію вынужденныя, исполнилися, Ея Императорское Величество уповая, что благоразуміе Поляковъ, видя отечество, ограниченное въ тѣснѣйшихъ предъ прежними предѣлахъ, заставитъ ихъ пещися объ одномъ спокойствіи, толико нужномъ для спасенія оставшейся ихъ земли, дала мѣсто Своему къ нимъ благорасположенію, оставляя имъ свободу устроить Правленіе, положенію ихъ приличествующее, заключила съ Республикою оборонительный союзъ, въ которомъ всѣ выгоды были на Польской сторонѣ, и содѣлала ихъ участниками даже тѣхъ преимуществъ, каковыми пользуются благоденствующіе вѣр-

ные Ея подданные. Время, да и самое короткое обнадежило, что не можно считать на благодарность Поляковъ. Заключеніе Сейма Гродненскаго ознаменовалося изданіемъ различныхъ предосудительныхъ установленій, доказавшихъ расположеніе ихъ къ безпокойствамъ и къ нанесенію вреда Державѣ, отъ коея не токмо тишина и благосостояніе, но и самое бытіе ихъ зависѣло."

„Первые признаки таковыхъ злоумышленій открылися уходомъ войскъ Польскихъ подъ начальствомъ возмутителя Мадалинскаго, покусившихся непріязненно отъ части противу войскъ Россійскихъ, отъ части же противу границъ Прусскихъ. Въ слѣдъ за тѣмъ появился другой возмутитель, называемый Костюшко, со времяни приступленія Короля къ Торговичской конфедераціи ушедшій изъ Польши, скрывавшійся въ чужихъ краяхъ и производившій съ извергами Французскими зловредныя сношенія и переписку. Начало бунта основалъ онъ съ пособіемъ и подкрепленіемъ обоюдныхъ подданныхъ въ Галлиціи обитавшихъ. Устроивъ мятежническое гнѣздо въ Краковѣ, яко мѣстѣ отъ Россійскихъ войскъ удаленномъ, злодѣй сей старался разливать ядъ свой по всей Польшѣ и Литвѣ, и даже дерзнулъ распространять оный въ предѣлы новопріобрѣтенныхъ къ Россіи областей, хотя и безъ успѣха: ибо всѣмъ извѣстно, что народъ Россійскій, въ сихъ областяхъ обитающій,

и подъ самымъ игомъ Польскимъ сохранялъ свою приверженность къ вѣрѣ Православной, и всегда питалъ любовь и усердіе къ Монархамъ Всероссійскимъ; кольми же паче вступивъ подъ обладаніе Ея Величества, и тѣмъ предохраненъ бывъ отъ разврата въ Польшу вкравшагося, соблюдалъ непоколебимую подданическую вѣрность. Первое сраженіе, въ околичностяхъ Кракова произшедшее, гдѣ великое въ числѣ превосходство дало ему нѣкоторую удачу, ободрило его дерзость на распространеніе мятежа, такъ что и въ самой Столицѣ Польской число единомышленниковъ возмутителямъ и между самыми Королю приверженными умножилося."

„Рука Господня не попустила неистовымъ Полякамъ воспользоваться плодами ихъ вѣроломства. Вышедшія изъ Варшавы Россійскія войска собрався съ прочими ближними, составили силу, противу коея сіи злоумышленные наступить не отважилися, продолжая между тѣмъ возбуждать другіе города и провинціи на подобныя Варшавскому нападенія. Бдѣніе и мужество Россійскихъ военачальниковъ всемѣстно отвратили событіе того, кромѣ города Вильны: но и тутъ злодѣйское противъ самой малой части войскъ нашихъ предпріятіе отмщено было сильными пораженіями отъ храбрыхъ Россійскихъ воиновъ возмутителямъ нанесенными."

Для огражденія собственныхъ предѣловъ и прекращенія мятежа въ толь близкомъ сосѣдствѣ, приняты были мѣры наилучшими успѣхами сопровожденныя. Всякое состороны Поляковъ покушеніе, внести оружіе въ пограничныя наши области, обращалося самимъ имъ въ крайнюю гибель.“ —

„При таковыхъ успѣхахъ войскъ въ Литвѣ дѣйствовавшихъ, разные корпусы, отъ Генерала-Фельдмаршала Графа Румянцова-Задунайскаго отряженные, и въ передъ на пораженіе мятежниковъ подвигнутые, соединившися подъ начальство Генерала-Фельдмаршала Графа Суворова-Рымникскаго, неоднократныя надъ непріятелемъ одержали побѣды.“

„Симъ образомъ низложенъ бунтъ въ Польшѣ и разрушены ковы злоумышленниковъ. — — Признавая въ томъ Божію благодать, во всѣхъ намѣреніяхъ и дѣлахъ Ея Императорскаго Величества въ теченіи тритцати трехъ лѣтняго Ея царствованія непрерывно споспѣшествующую, всѣ вѣрные Ея подданные да принесутъ Всевышнему должное благодареніе, и да проліютъ предъ Нимъ горячіе ихъ молитвы о низпосланіи помощи Его Святой къ совершенному окончанію дѣлъ сихъ въ пользу и славу Имперіи и къ прочному утвержденію на будущія времена спокойствія и безопасности Ея предѣловъ.“

Въ сіе время Дворянство, не токмо Екатеринославское, но такъже Брацлав-

ское и Изьяславское оказали благодарность свою за счастіе, коимъ они наслаждались подъ толь мудрымъ Правленіемъ, добровольными и безденежными поставками хлѣбнаго запасу для войскъ, подвизавшихся противъ тѣхъ, кои намѣревались въ оныхъ провинціяхъ опять нарушить едва лишь достигнутое спокойствіе. Императрица повелѣла въ данномъ 3 Октября Правительствующему Сенату указѣ обнародовать: что Она таковую жертву преданности пріемлетъ съ особливымъ благоволеніемъ и Монаршимъ признаніемъ. Да и въ самыхъ Польскихъ земляхъ, кои послѣдними побѣдами освобождены отъ бунтовщиковъ, господствовало большею частію единомысліе, къ чему приступила уже вся Самогитія и большая часть Герцогства Литовскаго, и учинила присягу въ безпрерывномъ храненіи всего того, что на послѣднемъ Сеймѣ въ Гроднѣ положено и утверждено въ пользу нашей Имперіи.

Важныя и многоразличныя Государственныя дѣла не воспрепятствовали всеобъемлющему духу безсмертныя Екатерины пещись о умноженіи гражданскаго благоденствія новыхъ Ея подданныхъ чрезъ облегченіе торговли. На сей конецъ на Польскихъ Границахъ въ сторонѣ Митавской предположено было провести новый каналъ, и чрезъ соединеніе нѣсколькихъ рѣкъ здѣлать судоходнымъ, дабы Польскіе продукты могли впредь доставляемы быть къ Ригѣ водою, не касаясь Прусскихъ или

Курляндскихъ владѣній. На сей конецъ отправлены были Инженеры къ сторонѣ Митавы для измѣренія земли. Указъ отъ 8 Апрѣля минувшаго 1793 года, которымъ запрещенъ былъ привозъ разныхъ товаровъ, получилъ нѣкоторое ограниченіе въ трехъ новыхъ указахъ. Въ первомъ изъ сихъ трехъ указовъ изъ всеобщаго онаго запрещенія исключены Азіатскіе, Персидскіе, Китайскіе и Турецкіе товары. Во второмъ, который изданъ 24 Декабря того же 1793 года обьявлено, что запрещенные товары, ввезенные прежде еще, нежели обнародовано запрещеніе, и задержанные при Таможняхъ, должны быть возвращены для обратнаго ихъ въ слѣдующую весну отправленія. Однакожъ хозяева обязаны заплатить положенную пошлину. Равномѣрно и не запрещенные товары, которые за неимѣніемъ достаточныхъ свидѣтельствъ задержаны на Таможняхъ, на сей разъ возвращены быть должны. Такъ же шелковыя и полушелковыя матеріи въ сіе еще время пропустить дозволено. А въ послѣднемъ указѣ продажа товаровъ запрещенныхъ отсрочена была на 6 мѣсяцовъ, но по прошествіи сего времяни остатокъ сихъ товаровъ Купцы обязаны были отдать въ Таможни.

Послѣ того, какъ всѣ остальные Польскіе корпусы соединенно разсѣяны и обезоружены были, для войскъ нашихъ въ Варшавѣ готовились кантониръ квартиры. Корпусъ мятежниковъ, который при зда-

чѣ Варшавы не хотѣлъ договариваться, и съ Генераломъ Варжевскимъ выступилъ отъ туда, отъ части разсѣянъ, и отъ части въ плѣнъ взятъ. Варжевскій имѣя при себѣ около 20,000 человѣкъ, направилъ было путь свой въ Сендомирское воеводство. Но съ одной стороны слѣдовалъ за нимъ Генералъ Денисовъ, хотя и весьма съ малымъ корпусомъ, но который отъ времени до времени подкрѣпляемъ былъ изъ лагеря предъ Варшавою, между тѣмъ, какъ съ другой приближился Генералъ-Маіоръ Клейстъ съ Прусскимъ корпусомъ такъ, что Варжевскій до того былъ стеснѣнъ, что наконецъ при Опочнѣ, когда съѣстные припасы стали исходить, и неудовольствіе здѣлалось всеобщимъ, принужденъ былъ распустить всю свою пѣхоту. 80 пушекъ, нѣсколько тысячь ружей и довольное количество аммуниціи, достались нашимъ и Прусакамъ. Одна конница Польская, въ числѣ 6000 продолжала побѣгъ свой съ Генералами Варжевскимъ, Заіончикомъ, Мадалинскимъ, Дембровскимъ, Мясковскимъ и Геидровичемъ, также съ Президентомъ Закржевскимъ и Канцлеромъ Колонтаемъ. Они всѣ намѣревались пробраться въ Галлицію, и отъ туда въ Турцію, но предъ собою видѣли Прусскій кордонъ, со стороны также безпокоены были Прусаками, а съ зади все еще преслѣдуемы были Генераломъ Денисовымъ, такъ, что не находя болѣе средствъ ко спасенію, 18 Ноября при Радоичинѣ они здались напослѣдокъ, имѣя при себѣ 19 пушекъ. Всѣ

упомянутыя Генералы 22 числа приведены плѣнными въ Варшаву, выключая Мадалинскаго, который съ малымъ числомъ солдатъ убѣжалъ въ Галлицію, и здался тамо Императорскимъ войскамъ; Колонтай же со взятыми изъ Варшавы деньгами скрылся.

Прусаки за нѣсколько дней предъ тѣмъ, столь же счастливо истребили корпусъ Князя Понятовскаго. По полученіи извѣстія о здачѣ Варшавы, Князь Понятовскій въ ночи на 10 Ноября тотчасъ оставилъ положеніе свое на лѣвомъ берегу Вислы и Берды, и съ частію своего корпуса расположился при Капиносѣ въ трехъ миляхъ отъ Сохачева, между тѣмъ какъ другая онаго часть разбила свой лагерь при Блони, въ 4 миляхъ отъ Сохачева и Варшавы. Въ слѣдующую ночь Генералъ-Маіоръ Клинковштремъ окружилъ стоявшихъ при Капиносѣ; и какъ Поляки не вдругъ хотѣли сдаться, то при воспослѣдовавшемъ на нихъ нападеніи 56 Офицеровъ и 500 рядовыхъ взяты въ плѣнъ, а прочія разсѣяны. Прусаки доставшіе при семъ случаѣ 4 пушки, 12 Ноября пошли противъ другой части сего корпуса, располагавшейся при Блони, разбили ее, и отнявъ артиллерію, въ тотъ же день возвратились въ Прусскій лагерь. Такимъ образомъ сія сторона совершенно очищена была отъ мятежниковъ; но въ Южной Пруссіи все еще укрывались въ лѣсахъ не большія толпы, и грабили по мѣстечкамъ и деревнямъ.

Бунты обыкновенно сопровождаются гибелью и бѣдствіями. Такимъ образомъ и въ бывшей Польшѣ многія тысячи фамилій дошли до нищенскаго посоха. Поля были не обработаны и пусты, такъ, что на полосахъ отъ 15 до 20 миль не видно было посѣву, и въ какой же землѣ? Въ такой, гдѣ жители мало употребляя труда, собирали обильные плоды для себя и чужестранцовъ. Ни слова о пришедшихъ въ упадокъ городахъ, замкахъ и деревняхъ. Одну потерю въ людяхъ, и только съ 10 Октября, въ сраженіяхъ съ нами по взятіе Варшавы, полагали съ лишкомъ до 25000 убитыми, да 19600 человѣкъ въ плѣнъ взятыми: притомъ же великое число способныхъ къ войнѣ людей разсѣяно или удалилось изъ отечества.

Положеніе достальныхъ жителей было бѣдственно. Не смотря на великія суммы, присланныя отъ времени до времени изъ Франціи зачинщикамъ возмущенія, и притомъ такъ великія, что только въ Февралѣ и Мартѣ простирались до 21 милліона ливровъ, доведены однакожъ были всѣ почти жители Варшавскіе до нищеты; и въ настоящее тогда время съѣстные припасы со дня на день уменьшались и становились дороже. Почему и контрибуція наложенная при взятіи города сбавлена была до того, что жители Варшавскіе кромѣ столовыхъ денегъ и нужнаго корму для введенныхъ Кавалерійскихъ лошадей, должны были чрезъ 5 недѣль пла-

шить ежедневно по 100 червонцовъ наличными деньгами. Бѣжавшій Канцлеръ Колонтай увезъ съ собою одинъ милліонъ 30,000 гульденовъ. Обыватели Варшавскіе должны были во время безпокойствъ жертвовать всѣмъ своимъ имуществомъ. Бѣдность возрасла по причинѣ множества людей бѣжавшихъ въ Варшаву. Число жителей въ семъ городѣ было въ концѣ Апрѣля 66,572 души, въ Прагѣ 3082. И такъ въ обоихъ городахъ всего 69.654 *). Въ восемь лѣтъ народъ въ Столицѣ Польской убавился 26,489 душами, поелику въ 1807 году все количество жителей Варшавскихъ и Прагскихъ простиралось до 96,143 **).

Литовское Шляхетство признавая, что мудрая и справедливая Монархія, предпочтительнѣе ослѣпленій Анархіи, единодушно подписало прощеніе къ нашей Императрицѣ, о соединеніи Литвы съ прочими Ея областями. Дворяне и прочіе Литовскіе жители еще предъ тѣмъ присягнули Императрицѣ въ вѣрности, и дали клятвенное обѣщаніе не исполнять и не принимать иныхъ приказовъ, какъ только отъ Генерала и начальниковъ Россійскихъ, открывать все какъ скоро дойдутъ до ихъ

*) Издатели Политическаго Журнала сами себѣ противоречатъ, показывая въ другомъ мѣстѣ число жителей въ одной Варшавѣ до 80,000 См. Полит. Журн. 1794 года.

**) Политич. Журн. 1794 года.

свѣденія, противъ нашихъ войскъ устремленныя сочиненія, или планы и заговоры, и быть вѣрными и послушными единственно Скипетру Россійской Императрицы. Такъ власть и мудрость Екатерины опредѣлила участь Польши.

И такъ уже Польское Государство не существуетъ. Нѣтъ Польской арміи, нѣтъ собственнаго правительства, словомъ нѣтъ уже ни чего, что составляетъ Государство. Побѣдители управляли завоеванною землею. Самъ Король Польскій весьма казался склоннымъ сложить корону, причинившую ему столь много превратностей. Не смотря на любовь своего народа былъ онъ долгое время безпрестаннымъ игралищемъ перемѣнъ и безпокойствъ въ своемъ Государствѣ, и покушенія нѣкоторыхъ доставить ему большую власть и большее вліяніе въ управленіи Государствомъ, не только были всегда не удачны, но и отягчали его жребій и отдалили наконецъ со всемъ отъ Престола. Онъ представлялъ въ сіе время Императрицѣ: „Я увѣренъ, что то наиболѣе будетъ имѣть вліянія въ Ваши опредѣленія, что можетъ усугубить Вашу славу и здѣлать счастливыми 3 милліона людей.“ Отвѣтъ Императрицы на сіе письмо состоялъ въ общихъ, но весьма дружелюбныхъ терминахъ. Поразительно и справедливо въ семъ отвѣтѣ замѣчаніе, что участь Польши есть слѣдствіе правилъ, почерпнутыхъ изъ примѣра во всѣ пороки вдавшагося народа и пагубныхъ

для всякаго порядка и общественнаго благосостоянія.

7 Генваря слѣдующаго 1795 года Король Польскій по приглашенію Императрицы отправился изъ Варшавы въ сопровожденіи малой свиты въ Гродно. Онъ проѣзжалъ чрезъ раззоренныя мѣста, видъ которыхъ преисполнилъ сердце его такою горестію, что онъ убѣдительно просилъ позволенія у Императрицы сложить съ себя Корону, послѣ чего бывшимъ въ Варшавѣ Губернаторомъ Графомъ Буксгевденомъ распущена достальная Королевская Гвардія, и находившимся тогда въ Варшавѣ чужестраннымъ Посланникамъ было обьявлено, что тамъ ни какой уже Дворъ не существуетъ, и потому ни какое Посольство не можетъ имѣть мѣста. Почему Посольство Россійское, Вѣнское и многія другія Варшаву оставили.

Вскорѣ послѣ отъѣзда Королевскаго всѣ посты въ замкѣ и въ другихъ мѣстахъ заняты были нашими войсками. Цейгаузъ вывезенъ и не менѣе того славная Залусская библіотека, равно какъ и дипломатическія тайныя Архивы съ Государственными бумагами отосланы изъ Варшавы въ Петербургъ, и только тѣ судебныя бумаги оставлены, кои по дѣламъ тяжебнымъ необходимо нужны были. — Король пользовался въ Гроднѣ великимъ уваженіемъ, однако содержался подъ присмотромъ, ожидая рѣшенія своей участи. Генералъ-Аншефъ Князь Репнинъ, коему какъ Гене-

ралъ-Губернатору поручены были въ управленіе занятыя въ Польшѣ земли, имѣлъ о Королѣ попеченіе.

Въ Варшавѣ, гдѣ со временъ Сигизмунда II. Польскіе Короли имѣли свое пребываніе, подъ начальствомъ Князя Репнина, управлялъ Генералъ-Маіоръ Графъ Буксгевденъ. Хотя прежнее Правительство, бывшее до мятежа, опять возстановлено было, однако всѣ распоряженія, дѣлались по приказанію Г. Буксгевдена. Онъ съ строжайшею предосторожностію пекся о спокойствіи и устройствѣ въ городѣ. Вкравшійся во время мятежа безпорядокъ здѣлалъ необходимымъ такое смотрѣніе, тѣмъ паче, что ясно видна была еще гнѣздящаяся наклонность къ возмущенію Почему Фельдмаршалъ Суворовъ оставилъ 10,000 гарнизона какъ въ самой Варшавѣ, такъ и въ предмѣстіи Прагѣ. Между тѣмъ какъ прочія наши войска на 10 миль удалены были отъ города, и въ окрестности Соколова и Вегрова заняли зимнія квартиры. Но сверьхъ помянутыхъ 10,000 нашихъ войскъ не было ни какихъ чужихъ въ городѣ. Хотя дороговизна въ съѣстныхъ припасахъ еще продолжалась, однакожъ по распоряженіямъ нашего Правительства подвозы были умножены. Здѣланные Г. Буксгевденомъ постановленія касались до доставленія нужныхъ для жизни потребностей, и отвращенія возрастающаго недостатка и дороговизны. Почему дано было повелѣніе, ни какимъ хлѣбомъ нагруженныхъ ко-

раблей не пропускать въ низъ по Вислѣ къ Данцигу и Эльбингу, но удерживать ихъ и употреблять хлѣбъ для уменьшенія недостатка въ Варшавѣ. Подъ тяжкимъ наказаніемъ запрещенъ былъ вывозъ серебреныхъ денегъ, такъ какъ вообще серебра и золота, да и принимались другіе мѣры, кои по тогдашнему критическому времяни и по бѣдствію толико изнуренной безпокойствами переворота и войною земли были необходимо нужны. Въ каждую изъ 16 такъ называемыхъ коронныхъ Провинцій опредѣлены были по одному Россійскому Офицеру окружными Капитанами съ 3 Коммисарами, кои главнѣйше смотрѣли за земледѣліемъ и общимъ порядкомъ. Сколь велика потеря, претерпѣнная Польшею въ государственныхъ силахъ, особливо въ народѣ, во время сего насчастнаго времени, явствуетъ изъ переписи въ послѣднее время счисляющагося народа Варшавскаго, въ сравненіи съ числомъ жителей сего города до переворота.

Не меньше того Графъ Буксгевденъ старался дѣлать распоряженія, потребныя къ утвержденію порядка въ городѣ, къ утвержденію безопасности и спокойствія жителей. Имѣть строгое смотрѣніе за всѣми отраслями судопроизводственной и Полицейской управы, и ежедневно выдавались повелѣнія и учрежденія, имѣвшія важнѣйшимъ предмѣтомъ отвращеніе сопряженнаго съ доровизною недостатка, равно какъ и прочное утвержденіе спокой-

ствія и благоустройства. По чему Польскимъ Офицерамъ и всѣмъ шатавшимся безъ службы людямъ велѣно было оставить Варшаву, и положено, чтобы всѣ находившіеся тамо Французы не учинившіее еще извѣстной Россійской присяги, либо приступили къ оной, либо удалились изъ города. Сверхъ того для опредѣлительнаго расчисленія заготовленныхъ съѣстныхъ припасовъ положено было здѣлать смѣту какъ всѣхъ въ Варшавѣ и Прагѣ находившихся налицо жителей, такъ и всего запасу провизіи. Вообще судопроизводствомъ и Полицейскою управою Г. Буксгевдена были чрезвычайно довольны. Для пощады мѣщанъ, всѣ наши войска, опредѣленныя составлять гарнизонъ въ Варшавѣ, расположены были по казармамъ. Жребій бѣдныхъ и несчастныхъ всевозможно былъ облегчаемъ, такъ, что каждый Варшавскій обыватель желалъ тогда сего достойнаго Мужа всегда удержать Губернаторомъ, и на сей конецъ послано было прошеніе къ Королю въ Гродно. Учрежденная для большой гошпитали и больничныхъ домовъ лотерея, была открыта, и приносила не малую пользу.

Въ слѣдующемъ 1795 году Графъ Буксгевденъ выдалъ предписаніе, которое относилось особливо до платежа податей, утвержденныхъ на послѣднемъ Гродненскомъ Сеймѣ, нарочно приставленнымъ къ тому съ нашей стороны чиновникамъ. Примѣчательны были въ семъ предписаніи весьма дальніе даже на 3 года отложенные

сроки, по прошествіи коихъ должны были взносить оные подати. Г. Буксгевденъ открылъ при томъ, что ему поручено правленіе Мазуріи, Подляхіи, Хельма, Лукова, Равы, Волыніи и вообще всѣхъ земель, которыя до селѣ собственно составляли Польшу, и отправилъ о семъ отъ себя обьявленія въ Королевскія города. Онъ касательно до особенныхъ правительственныхъ предметовъ продолжалъ выдавать провозглашенія, изъ коихъ одно преимущественно тѣмъ, что въ ономъ Дворянскимъ и аппелляціоннымъ Судамъ запрещено принимать и записывать Польскіе Манифесты, такъже запрещено печатаніе и продажа всѣхъ книгъ и сочиненій, кои не одобрены будутъ назначенною собственно для того Цензурою.

Онъ издалъ такъ же и о воспитаніи юношества обьявленіе, въ которомъ назначилъ вмѣстѣ и публичный для воспитанія капиталъ, дабы юношество безденежно обучалось начаткамъ нужныхъ наукъ. Публичные доходы предложены были частію на откупъ.

Недостатокъ и бѣдность, приведшія толь обильный и блистательный прежде сего городъ Варшаву въ плачевное состояніе, весьма уменьшаемы были попеченіемъ Г. Буксгевдена, и присутствіе Графа Суворова въ половинѣ Апрѣля со многими знатными Офицерами придавали городу блистательный видъ.

Еще жалостнѣе было состояніе провинцій. Богатые владѣльцы во время переворота вошли въ долги, коихъ они, по опустошеніи ихъ полей, по выходѣ изъ деревень жителей, и по отнятіи у нихъ способовъ къ обработыванію опять своихъ полей, не надѣялись никогда выплатить. Земледѣльцу не доставало даже въ высѣвѣ и въ кормѣ для скота. Равномѣрно и въ Литвѣ для людей и скота примѣчался всеобщій недостатокъ. Почему главнокомандующій Князь Репнинъ издалъ предусмотрительное распоряженіе, чтобъ въ слѣдующемъ 1795 году всѣ подати взносимы были не деньгами, но полевыми плодами въ магазины. А наконецъ обнародована подданнымъ начинающаяся съ 12 Маія того же года отдача на откупъ таможенныхъ пошлинъ въ Литвѣ и подтвержденъ употребительный до селѣ тарифъ. Послѣ чего прибыли въ Петербургъ отъ Герцогства Литовскаго отправленные изъ Гродны двенатцать самыхъ знатныхъ Вельможъ, для принесенія Императрицѣ присяги своего народа.

Сохраненіе мира съ Турками для нашей Имперіи, по покореніи Польши, было гораздо достовѣрнѣе, да и обезпечено худыми обстоятельствами Оттоманской Имперіи.

Быстрое окончаніе мятежа въ Польшѣ, произвело, какъ легко отгадать было можно, великую перемѣну въ системѣ Ту-

рецкаго Правленія, и прохладило жаръ склонной къ войнѣ партіи. Сія партія, къ которой въ Министерствѣ особливо принадлежали домовый Интендантъ Султаншинъ Валиде, бывшій Рейсъ-Эфендій и прежній Каймаканъ, и которая состояла подъ начальствомъ Якобинца Декорша, старались всячески ложнымъ описаніемъ непобѣдимой силы Французскаго народа и важности предпріятія Поляковъ, побудить Порту къ союзу съ сими двумя націями и къ разрыву съ Державами сосѣдственными. Въ Диванѣ одерживала она уже нѣкоторымъ образомъ верьхъ надъ партіею Великаго Визиря и Капитана Паши. Однако не послѣдовало ни какого рѣшительнаго опредѣленія, система колебалась еще между войною и неутралитетомъ, какъ вдругъ неожидаемое отъ Принца Маурози изъ Бухареста присланное извѣстіе о взятіи Костюшки въ плѣнъ и обыстрыхъ успѣхахъ нашихъ войскъ, подорвало надежду на Польскихъ мятежниковъ, и привело сообщниковъ ихъ въ крайнее изумленіе. Декоршъ умѣлъ пособить себѣ. Онъ употребилъ обыкновенную уловку Якобинцовъ и единомышленниковъ своихъ, а имянно: отрицалъ всѣ противныя извѣстія. Онъ смѣло утверждалъ, что взятіе въ плѣнъ Костюшки есть одна только выдумка. Между тѣмъ безстыдство его, (учинившееся источникомъ толь многихъ ложныхъ извѣстій въ листахъ публичныхъ) ни мало не подѣйствовало. Извѣстію Прица Маурози повѣрили болѣе — и миролюбная

сторона Великаго Визиря получила опять перевѣсъ. Какое дѣйствіе произвели пришедшія послѣ того извѣстія о взятіи Варшавы и о совершенномъ укрощеніи бунта, сіе легко отгадать можно. Нельзя вѣрить тѣмъ разсказамъ, которые тогда же обнаружились, что будто бы нѣкоторые недовольные еще не потеряли надежды на свои мрачныя планы и полагали упованіе свое на содѣйствіе Порты. Братъ безчестнаго Колонтая убѣжалъ съ великими суммами, какъ о томъ выше упоминалъ я, въ Константинополь, гдѣ находились еще и депутаты Костюшкины. Хотя бы возстановленіе Польской Конституціи 1793 года по видимому и соотвѣтствовало выгодамъ Порты, и хотя бы Французскіе подкопы въ Константинополѣ много дѣйствовали, однако весьма сомнительно было, чтобъ Диванъ попустилъ себя завести въ войну противъ насъ, а особливо когда внутренняя волненія въ Турецкой Имперіи и безсиліе содѣлывали новую внѣшнюю войну для Порты весьма опасною. Между тѣмъ нашъ Дворъ употреблялъ все, что мудрость Монархини и истинная политика требовала для потушенія духа неудовольствія въ Польшѣ. Такимъ образомъ въ Гроднѣ Князь Репнинъ обнародовалъ всеобщую амнистію, заключавшую въ себѣ даже тѣхъ, кои въ послѣдней правительственной перемѣнѣ принимали дѣятельное участіе. Министры нашъ и Прусскій вскорѣ послѣ вышеупомянутаго извѣстія имѣли у Рейсъ-Эфендія аудіенцію подъ видомъ требованій

въ разсужденіи нѣкоторыхъ кораблей. Нашъ Министръ упомянулъ притомъ слѣдующее: Монархиня его ласкается, что Порта тѣмъ паче удовлетворитъ онымъ требованіямъ, что Ея Величество теперь потушила совершенно мятежъ въ Польшѣ, и Порту освободила отъ опасеній, кои она долженствовала бы имѣть по причинѣ обнаружившихся въ ея сосѣдствѣ беспокойствъ.

1795 годъ.

Сколь премудра и успѣшна была въ Своихъ предпріятіяхъ наша Монархиня, столь щедра въ награжденіяхъ. Первый день сего года отличила Она изъявленіемъ чрезвычайныхъ милостей. — Фельдмаршалы Румянцовъ и Суворовъ особенно удостоились оныхъ. Первому изъ нихъ повелѣла заготовить похвальную грамоту съ изображеніемъ подвиговъ его *) пожаловавъ въ тоже время ему въ потомственное владѣніе деревни; на вѣчную же память за слугъ воздвигнуть ему на иждивеніи казны домъ съ принадлежащимъ къ нему внутреннимъ уборомъ, и предъ онымъ соорудить памятникъ. При чемъ повелѣла истребовать отъ него увѣдомленіе, въ

*) Послѣ извѣстнаго произшествія, случившагося въ 1794 году въ Варшавѣ съ войсками Ея Величества, Она приглашала сего почтеннаго военачальника къ принятію всей арміи въ полное его распоряженіе.

Столицѣ ли, или же въ которой изъ своихъ деревень онъ предпочтетъ сіе строеніе. Почему и воздвигнутъ ему въ Петербургѣ на такъ называемомъ Царицынскомъ Лугу марморный обелискъ съ надписью: *Побѣдамъ Графа Румянцова-Задунайскаго.* А Графу Суворову назначено было соорудить памятникъ въ Римскомъ видѣ, который въ послѣдствіи времяни въ Петербургѣ на томъ же Лугу въ противолежащемъ разстояніи обелиска Графа Румянцова изъ бронзы воздвигнутъ. Сверхъ того Монархиня повелѣла грудный портретъ сего Великаго Мужа высѣчь изъ мармора и поставить его въ Дворцовомъ Эрмитажѣ. Изъ другихъ знатныхъ чиновниковъ Генералу Князю Репнину, по очищеніи отъ бунта края въ Литвѣ, его попеченію предназначеннаго и по возстановленіи въ немъ тишины, пожаловано въ вѣчное и потомственное владѣніе деревня и домъ въ С. Петербургѣ. Генералы же Павелъ Потемкинъ, Дерфельденъ, Баронъ Ферзенъ, Исленьевъ, Денисовъ, Буксгевденъ и нѣкоторые другіе почтены прямо Императорскою наградою. — Многіе получили великіе суммы наличными деньгами, а другіе важные подарки. Почти всѣ Офицеры, находившіеся на Прагскомъ штурмѣ 26 Октября, по различію степени и мужества, получили ордена, золотые шпаги и золотые кресты на Георгіевской лентѣ для ношенія въ петлицѣ, съ уменьшеніемъ за сіи послѣдніе трехъ лѣтъ изъ срочнаго времени, назначеннаго къ полученію орде-

на военнаго Св. Георгія. Всѣмъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ на томъ штурмѣ дано по рублю и назначено по серебреной медали, которой надпись *за труды и храбрость* учинитъ ихъ для другихъ товарищей образцами поревнованія въ ревности и подвигахъ воинскихъ.

О сихъ и другихъ Монаршихъ милостяхъ, въ сей день оказанныхъ, Императрица писала къ упомянутому Графу Румянцову-Задунайскому слѣдующее письмо:

„*Графъ Петръ Александровичь!*

Предварительно Мы вамъ сообщили, съ какимъ удовольствіемъ приняли извѣстіе о взятіи укрѣпленій Прагскихъ и въ слѣдъ за тѣмъ о покореніи самой Столицы Польской Варшавы оружію Нашему. Получивъ нынѣ подробныя донесенія о сихъ знаменитыхъ произшествіяхъ, а вмѣстѣ и о совершенномъ уничтоженіи силъ мятежническихъ въ руки наши отдавшихся, усматриваемъ тутъ и паче слѣдствія добрыхъ и искусныхъ распоряженій главнаго начальства, усердіе и храбрость всѣхъ отъ мала до велика Намъ служащихъ при помощи Божіей толь славными успѣхами увѣнчанныя, Мы воздали онымъ Нашею особливою Монаршею милостію и благопризнаніемъ, какъ то въ росписи у сего приложенной означено; предоставляя вамъ учинить надлежащее разсмотрѣніе и опредѣленіе о тѣхъ чинахъ, коихъ произвожде-

ніе зависитъ отъ власти Нами вамъ данной, и коихъ гласные подвиги достойны особаго уваженія.“

„Всѣмъ бывшимъ дѣйствительно на штурмѣ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, которые тутъ не получили Орденовъ военнаго Святаго Георгія, или Святаго Владимира, жалуемъ золотые знаки для ношенія въ петлицѣ на лентѣ съ черными и желтыми полосами, съ тѣмъ, что въ пользу награждаемаго таковымъ знакомъ убавляются три года изъ числа лѣтъ положенныхъ для заслуженія военнаго Ордена, равнымъ образомъ сію убавку въ срокѣ къ полученію Ордена военнаго распространяемъ и на тѣхъ, кои за заслуги ихъ при помянутомъ Прагскомъ штурмѣ пожалованы Кавалерами Ордена Святаго Владимира.

„Что касается до нижнихъ чиновъ, какъ въ семъ штурмѣ мужественно подвизавшихся, такъ и прочихъ, кои въ теченіи дѣйствій оружія Нашего на укрощеніе мятежа въ Польшѣ произведенныхъ находились въ разныхъ сраженіяхъ, Всемилостивѣйше уважая ихъ усердіе, храбрость воинству Россійскому сродную, и многіе труды ими подъятые, жалуемъ всѣмъ таковымъ, разумѣя и тѣхъ, которые въ войскахъ подъ начальствомъ Князя Репнина въ различныхъ противу непріятеля сраженіяхъ дѣйствительно находились, серебреные медали съ надписью: *за Труды и Храбрость* для ношенія въ петлицѣ на крас-

ной лентѣ, которыя по здѣланіи и собраніи вѣдомостей велѣно отъ Насъ доставить немедлѣнно.“

„Отдавъ такимъ образомъ справедливость подчиненнымъ, обращаемъ вниманіе Наше на труды подъятые вами въ распоряженіи дѣлъ по главному начальству на васъ возложенному, коими преуспѣли вы и въ толь краткое время исполнить Наши предположенія съ толикою славою и пользою. Признаніе Наше къ заслугамъ вашимъ засвидѣтельствовали Мы въ указѣ Сенату Нашему данномъ и въ спискѣ у сего пріобщаемомъ. Всевышній да укрѣпитъ васъ на продолженіе служенія вашего Намъ благоугоднаго и отечеству полезнаго. Пребываемъ вамъ съ Императорскою Нашею милостію всегда благосклонны.“

ЕКАТЕРИНА.

1 Генваря 1795.

Между тѣмъ не забыты были и тѣ, кои при возмущеніи потерпѣли. Они получили Монаршія щедроты, которыя, такъ какъ все, что Она ни дѣлала, ознаменованы величіемъ. Вдовамъ и семействамъ погибшихъ въ Польскихъ безпокойствахъ друзей Россіи, пожалованы знатные пенсіи и подарки, а заслугамъ великія награды.

Великая Самодержица наша соединяла всегда Царственную мудрость съ Монаршимъ великодушіемъ и благотвореніемъ. Она показала сему явные опыты вновь разными учреж-

деніями въ присоединенныхъ къ Ея Имперіи провинціяхъ. — Она посредствомъ покупки пріобрѣла Себѣ многія помѣстья отъ вельможъ въ Литвѣ и въ Украйнѣ, дабы вліяніе оныхъ знатныхъ помѣщиковъ ограничить на дѣла Государственныя. Также частію описаны были въ казну и отобраны у тѣхъ владѣльцовъ, кои какъ явные враги Россіи, причинили много вреда. Сими деревнями, за кои заплачено съ великою щедростію, жаловала Монархиня оказавшихъ заслуги Статскихъ и военныхъ чиновниковъ. Между прочими Г. Буксгевденъ получилъ въ награждеиіе 1000 душъ.

Генваря 7 дня Императрица обрадована была пріумноженіемъ дому Императорскаго, чрезъ благополучное разрѣшеніе отъ бремяни Невѣстки Ея рожденіемъ Великой Княжны Анны Павловны.

Между тѣмъ, какъ въ Польшѣ занимались новыми распоряженіями, и Великая Екатерина располагала судьбою сего Королевства, а новые подданные Ея посылали изъ среды своей знатнѣйшихъ съ прошеніемъ о Высокомъ Ея покровительствѣ, и между тѣмъ, какъ Станиславъ Августъ ожидалъ отъ Нея же рѣшенія своей участи, прибылъ въ Петербургъ 7 Февраля и Герцогъ Курляндскій для подверженія себя и всего Герцогства покровительству нашей Монархини.

Курляндское Рыцарство еще въ прошломъ году просило Герцога о скорѣйшемъ

собраніи Сейма и представило слѣдующіе пункты на разсмотрѣніе: Герцогство Курляндское долженствуетъ формально отказаться отъ всѣхъ связей съ Польшею, отъ бывшаго ея покровительства и верьховной власти; — и потомъ чрезъ депутатовъ, кои немедлѣнно должны быть уполномочены къ произнесенію присяги, предложить сію верьховную и покровительственную власть Россійской Императрицѣ, прося притомъ Ея Величество о оставленіи тогда владѣющей Герцогской фамиліи при всѣхъ ея Княжескихъ и аллодіальныхъ правахъ, а Рыцарства и Земства городовъ и всѣхъ жителей при ихъ публичныхъ и частныхъ привиллегіяхъ и проч. — Герцогъ 12 числа Февраля имѣлъ торжественную аудіенцію у Императрицы и пользовался отличною Монаршею милостію. Видѣли его при Царской Особѣ во время стола и публичныхъ на саняхъ прогулокъ. Между тѣмъ Сеймъ чиновъ Курляндскихъ назначенъ былъ къ 16 Марта для вступленія въ новый союзъ съ Россіею.

Въ слѣдствіе сего изготовленные отъ Земскихъ и Рыцарскихъ чиновъ Герцогства Курляндскаго и Семигальскаго Акты вступленія и покоренія въ подданство Императрицѣ Екатеринѣ, повержены были къ подножію Престола Ея. Пильтенскій округъ приступилъ также къ рѣшенію другихъ чиновъ, въ особомъ Актѣ, начертанномъ во всеобщемъ собраніи, покорился Скипетру Всероссійскому, и чрезъ отправлен-

ныхъ депутатовъ учинилъ присягу. Всѣ сіи Акты, равно и таковой же самаго Герцога, который формально отказался въ Петербургѣ отъ Правленія своимъ Государствомъ и довершилъ тѣмъ подданство, подтверждены данною отъ Ея Величества Герцогству Курляндскому и Семигальскому Апрѣля въ 15 день Грамотою. Содержаніе помянутыхъ Актовъ, какъ и самой Грамоты я во удовольствіе читателя здѣсь сообщаю.

МАНИФЕСТЪ

Благороднаго Рыцарства и земства Герцогствъ Курляндскаго и Семигальскаго, объ отреченіи отъ существовавшей по нынѣ съ Польшею связи.

Мы Земскій Предводитель и Земскіе Послы собраннаго на Сеймъ Благороднаго Рыцарства и Земства Герцогствъ Курляндскаго и Семигальскаго объявляемъ чрезъ сіе и симъ нашимъ Манифестомъ.

Когда въ половинѣ шестагонадесять столѣтія Императоръ и Германская Имперія, подъ Верховною властію и покровительствомъ коихъ состоялъ Тевтоническій орденъ въ Лифляндіи, оставили сей орденъ и такъ названныя Лифляндскія области безъ защиты и помощи, то помянутый орденъ купно съ испомѣщеннымъ тамо Дворянствомъ и городами рѣшился въ 1561 году избрать себѣ другаго Верховнаго Государя и покровителя. — Шве-

ція, Данія и Польша одна предъ другою домогались сей верховной власти и покровительства; знаменитость, которою тогда Польша преимущественно отличалась, рѣшила вольный выборъ нашихъ предковъ, и была причиною, что они предпочли Польшу всѣмъ ея соперникамъ. Постановленія, утвержденныя торжественною присягою всѣхъ договаривающихся сторонъ опредѣлили условія заключеннаго съ Польшею новаго союза. Въ сихъ постановленіяхъ вся Лифляндія отрѣклась отъ существовавшаго дотолѣ Орденскаго Правленія; Задвинская часть избрала безпосредственное Польское Правленіе; а Курляндія и Семигалія, какъ лежащая по другую сторону Двины, часть Лифляндіи, предпочли состоять подъ Польскимъ покровительствомъ яко ленъ, удержавъ послѣдняго Гермейстера Готгарда Кетлера и потомковъ его мужескаго пола съ титуломъ Герцога, зависящаго отъ Польши.

Лютеранскій законъ признанъ въ помянутыхъ постановленіяхъ за вѣру, господствующую въ Лифляндіи и Курляндіи, а исповѣдающимъ оную предоставлена спокойная принадлежность всѣхъ церквей. — Равнымъ образомъ въ тѣхъ постановленіяхъ обѣщано Шляхетству, городамъ и всѣмъ жителямъ Лифляндіи и Курляндіи сохраненіе тогдашнихъ правъ, вольностей, законовъ, привиллегій и обычаевъ ихъ, а Дворянству сверьхъ того и всѣ права, вольности, привиллегіи и преимущества,

коими тогда пользовалось Польское Шляхетство; — обнадежено оное освобожденіемъ отъ всѣхъ пошлинъ и податей, кромѣ тѣхъ, которыми оно само себя обложить могло, и увольненіемъ отъ пошлинъ во всѣхъ Польскихъ земляхъ; такъже выговорено соблюденіе Нѣмецкаго градоначальства, и чтобъ Пильтенской округъ проданный Даніи безъ всякаго права послѣднимъ Епископомъ Минхгаузеномъ, вновь присоединенъ былъ къ Курляндіи и находился по праву ленному во владѣніи ея Герцоговъ, такъ какъ и вся Курляндія и Семигалія.

Сколь же ни благоразумны были взятое въ тогдашнее время предками нашими прибѣжище къ Польшѣ, и условіе, на коемъ они для основанія благоденствія потомства своего всенародными постановленіями отдались въ Польское покровительство; но опытъ къ сожалѣнію явно доказалъ, сколь мало сохраняемы были сіи съ предками нашими учиненныя постановленія, поелику оныя вообще, а особливо вышеозначенныя статьи неоднократно съ Польской стороны были такъ нарушены, что безъ праведнаго и могущественнаго заступленія Россіи, давно бы уже испровергнута была вся наша конституція.

Есьли же сверьхъ всего вышесказаннаго принять во уваженіе еще и то, что безъ сильной и великодушной защиты Ея Величества достославно Царствующей Императрицы

трицы Екатерины Второй, все наше Отечество учинилось бы жертвою послѣдняго Польскаго возмущенія; то очевидно, что съ Польской стороны уже давно и разнымъ образомъ нарушены и разсторгнуты заключенныя съ предками нашими постановленія, и что мы потому послѣдуя правилу: когда отступаетъ одинъ отъ договора; то можетъ отступить и другой: тѣмъ болѣе имѣемъ права и справедливости отрещись отъ Польской верьховной власти, что за послѣдовавшимъ разрушеніемъ Польской Республики оное постановленіе и само по себѣ уничтожилось.

Того ради мы по естественному и народному закону имѣя въ равныхъ съ предками нашими обстоятельствахъ равное право, обьявляемъ и возвѣщаемъ чрезъ сіе и силою сего нашего Манифеста торжественнѣйшимъ образомъ предъ Богомъ и свѣтомъ за себя и потомковъ нашихъ, что постановленіе заключенное предками нашими съ Польшею въ 1561 году, почитаемъ ради вышесказанныхъ причинъ рушеннымъ и обьявляемъ оное уничтоженнымъ, и что мы для того чрезъ сіежъ и силою сего нашего Манифеста за себя и потомковъ нашихъ навсегда и на вѣчныя времена торжественнѣйщимъ и законнымъ образомъ отрещись восхотѣли и дѣйствительно отрицаемся отъ вышеозначенныхъ постановленій и отъ существовавшаго по нынѣ покровительства и верховной власти Польши надъ нами и сими Герцогствами,

равно какъ и отъ всякой связи, обязательствъ и долгу, коимъ мы и сіи Герцогства поднесь въ разсужденіи Польши подлежали.

Во увѣреніе чего сей нашъ Манифестъ и сіе наше отреченіе отъ частоупоминаемаго постановленія и отъ всѣхъ по нынѣ между Польшею и нами существовавшихъ обязательствъ подписано собственноручно нами, Земскимъ Предводителемъ и Земскими Послами собраннаго для сего и по сему предмѣту на нынѣшній Сеймъ Благороднаго Рыцарства и Земства, такъже нами Верховными Совѣтниками и Совѣтниками, за насъ лично и въ званіи старшихъ братьевъ своеручножъ подписано съ приложеніемъ родовыхъ нашихъ печатей и утверждено присовокупленіемъ Рыцарства нашего печати. Дано въ Митавѣ въ Земскомъ собраніи 18 Марта 1795 года.

(*М. П*) Карлъ Фердинандъ фонъ Рутенбергъ, какъ старшій братъ.

(*М. П.*) Отто Германъ фонъ деръ Говенъ, Оберъ Бургграфъ и верховный Совѣтникъ въ качествѣ старшаго брата.

(*М. П.*) А. Вильгельмъ Ганъ, какъ старшій братъ.

(*М. П.*) Генрихъ фонъ Офенбергъ, какъ старшій братъ.

(*М. П.*) Николай Христофоръ Эрнстъ фонъ Стемпель, нынѣшній Земскій Предводитель.

(*М. П.*) Эрдманъ Дидригъ фонъ Ганцкау, Депутатъ кирхшпиля Сельбургскаго.

(*М. П.*) Сигизмундъ Іоганъ фонъ Гаудрингъ, Депутатъ Сальбургскаго кирхшпиля.

(*М. П.*) Карлъ Эрнстъ фонъ Розенбергъ, Депутатъ Сальбургскій.

(*М. П.*) Георгъ Венедиктъ фонъ Энгельгардъ, Депутатъ кирхшпилей Динабургскаго и Иберлауцскаго.

(*М. П.*) Александръ Магнусъ фонъ Фитингофъ, Депутатъ кирхшпилей Динабургскаго и Иберлауцкаго.

(*М. П.*) Гергардъ Христіанъ фонъ Бринкенъ, Депутатъ Динабургскаго и Иберлауцскаго кирхшпилей.

(*М. П.*) Іоганъ Рейнгольдъ фонъ Фелькерзамъ, Депутатъ кирхшпилей Динабургскаго и Иберлауцскаго.

(*М. П.*) Петръ Фейлицеръ фонъ Франкъ, Депутатъ кирхшпилей Ашерадскаго и Нерфтскаго.

(*М. П.*) Готгардъ Эрнстъ фонъ Рутенбергъ, Депутатъ кирхшпилей Ашерадскаго и Нерфтскаго.

(*М. П.*) Іоганъ Генрихъ фонъ Болшвингъ, Депутатъ кирхшпиля Митавскаго.

(*М. П.*) Петръ Фейлицеръ фонъ Франкъ, Депутатъ кирхшпиля Митавскаго.

(*М. П.*) Іоганъ Адамъ Вильгельмъ фонъ Клопманъ, Депутатъ кирхшпиля Сессаускаго.

(*М. П.*) Карлъ фонъ деръ Говенъ, Депутатъ Сессаускій.

(*М. П.*) Георгъ Рейнгольдъ фонъ Албедиль по повѣренности за Господина фонъ Медема, помѣщика Вильценскаго, яко Депутата кирхшпиля Грендгофскаго.

(*М. П.*) Францъ Христофъ фонъ Шредеръ, Депутатъ кирхшпиля Баускаго.

(*М. П.*) Христіанъ Баронъ фонъ Ренне, Депутатъ кирхшпиля Баускаго.

(*М. П.*) Вернеръ Іоганъ Беръ, Депутатъ кирхшпиля Экаускаго.

(*М. П.*) Фридрихъ Георгъ фонъ Ливенъ, Депутатъ кирхшпиля Балдонскаго.

(*М. П.*) Іоганъ Ульрихъ Гротгусъ, Депутатъ кирхшпиля Балдонскаго.

(*М. П.*) Филипъ Георгъ Фридрихъ Ганъ, Депутатъ кирхшпиля Нейгутскаго.

(*М. П.*) Карлъ Гротхусъ, Депутатъ кирхшпиля Нейгутскаго.

(*М. П.*) Христофоръ Гейнрихъ фонъ Фитингофъ, Депутатъ кирхшпиля Добленскаго.

(*М. П.*) Гейнрихъ Эрнстъ фонъ Фитинговъ, Депутатъ Добленской.

(*М. П.*) Георгъ Петръ Магнусъ фонъ деръ Реке, Депутатъ Нейенбургскій.

(*М. П.*) Гейнрихъ фонъ Гейкингъ, Депуташъ Голдингенскій.

(*М. П.*) Петръ Георгъ Сигизмундъ фонъ Офенбергъ, Депутатъ Гробинскій.

(*М. П.*) Фридрихъ Христофъ фонъ Клейстъ, Депутатъ кирхшпиля Гробинскаго.

(*М. П.*) Георгъ Рейнгольдъ фонъ Засъ, Депутатъ кирхшпиля Дурбенскаго.

(*М. П.*) Дидрихъ фонъ Кейзерлингъ, Депутатъ Кирхшпиля Дурбенскаго.

(*М. П.*) Гергардъ Гейнрихъ Корфъ, Депутатъ Виндавскій.

(*М. П.*) Левинъ Адамъ фонъ Нолде, Депутатъ Виндавскій.

(*М. П.*) Николай Христофоръ Эрнстъ фонъ Стемпелъ, Депутатъ кирхшпиля Алшвангенскаго.

(*М. П.*) Іосифъ фонъ Носкуль, Депутатъ Алшвангенскій.

М. П.) Георгъ Фридрихъ фонъ Фелкерзамъ, Депутатъ кирхшпиля Алшвангенскаго.

(*М. П.*) Георгъ Гейнрихъ Засъ Оберъ-Гауптманъ Голдингенскій, Депутатъ кирхшпиля Газенпотскаго.

(*М. П.*) Карлъ фонъ Нолде, Депутатъ кирхшпиля Грамзденскаго.

(*М. П.*) Карлъ Эрнстъ фонъ Ашебергъ, Депутатъ кирхшпиля Фрауенбургскаго.

(*М. П.*) Магнусъ Фридрихъ фонъ Фирксъ, Депутатъ кирхшпиля Фрауенбургскаго.

(*М. П.*) Георгъ Рейнгольдъ фонъ Албедиль, Депутатъ кирхшпиля Тукумскаго.

(*М. П.*) Эрнстъ Іоганъ фонъ Клейстъ, Депутатъ кирхшпиля Тукумскаго.

(*М. П.*) Петръ Эрнстъ фодъ-деръ Остенъ, по прозванію Сакенъ, Депутатъ кирхшпиля Кандаускаго.

(*М. П.*) Александръ фонъ Драхенфельсъ, Депутатъ кирхшпиля Цабельнскаго.

(*М. П.*) Карлъ Фирксъ, Депутатъ кирхшпиля Тальзенскаго.

(*М. П.*) Фридрихъ Георгъ фонъ Клейстъ, Депутатъ Ауцской.

(*М. П.*) Іоганъ Фердинандъ, фонъ Рутенбергъ, Депутатъ Ауцской.

(*М. П.*) Отто фонъ Засъ, Депутатъ Ауцской.

(М. П.)
Рыцарскаго Чина
Герц. Курл. и
Семигальскаго.

АКТЪ

Благороднаго Рыцарства и Земства Герцогствъ Курляндскаго и Семигальскаго, о подверженіи ихъ Ея Императорскому Величеству.

Мы Земской Предводитель и Послы собраннаго на нынѣшній Сеймъ Благороднаго Рыцарства и Земства Герцогствъ Курляндскаго и Семигальскаго.

Объявляемъ чрезъ сіе, что отрекшись торжественно на нынѣшнемъ Сеймѣ и сегоднешняго числа Манифестомъ нашимъ отъ союза, въ коемъ мы доселѣ состояли съ Польшею и отъ прежней надъ нами и сими Герцогствами Польской верховной власти и покровительства по означеннымъ въ нашемъ Манифестѣ побужденіямъ и причинамъ; и притомъ принявъ во уваженіе съ одной стороны, что намъ, яко весьма малой области, не возможно самимъ собою не зависимо и безъ покровительства вышней Державы существовать, а съ другой, сколь тягостна да и для общаго благосостоянія вредна была состоявшая доселѣ въ Курляндіи ленная система; долженствовали мы натурально не токмо почувствовать необходимость подвергнуться вновь вышшей Державѣ, но и возымѣть желаніе при отреченіи отъ существовавшей до нынѣ верховной власти отказаться и отъ прежней ленной системы и происходящаго отъ оной посредственнаго Правленія, и подвергнуться сей

вышшей Державѣ не посредственно, но безпосредственно.

А понеже мы при сей для насъ и потомства нашего столь важной перемѣнѣ вспоминаемъ съ благодарностію и смиреніемъ о томъ высокомъ и могущественномъ покровительствѣ, коимъ мы и сіи Герцогства уже чрезъ все нынѣшнее столѣтіе удостоены были отъ Августейшихъ обладателей Россійской Имперіи, а наипаче въ новѣйшія времена отъ Ея Величества, достославноцарствующей Всероссійской Императрицы Екатерины Второй во все время благословеннаго и преславнаго Ея Государствованія такъ, что мы почитаемъ долгомъ чрезъ сіе вновь торжественно повторить предъ цѣлымъ свѣтомъ достодолжное признаніе, что продолжающимся поднесь существованіемъ своимъ, обязаны мы единственно сему Высочайшему и могущественному покровительству; и какъ потому сіе смиренное и благородное воспоминаніе о прошедшемъ долженствовало произвесть твердое намѣреніе добровольнымъ подверженіемъ подъ высокославный Скипетръ Ея Величества Императрицы Всероссійской, не токмо навсегда увѣриться въ семъ Всевысочайшемъ и могущественномъ покровительствѣ, но и тѣмъ самымъ сдѣлаться участниками блаженства и щастія, коими наслаждаются Ея вѣрноподданные подъ таковымъ многомощнымъ, премудрымъ и справедливымъ Правленіемъ, каково есть Правленіе Ея Ве-

личества преславно Царствующей Императрицы; то въ слѣдствіе всего вышеозначеннаго, мы на нынѣшнемъ Сеймѣ опредѣлили, постановили и положили, и симъ и въ силу сего торжественно и безотмѣнно постановляемъ за себя и потомство наше.

Первое. Что мы за себя и потомство наше подвергаемъ себя и сіи Герцогства Ея Величеству достославно Царствующей Императрицѣ Всероссійской Екатеринѣ Второй и Всевысочайшему Ея скипетру.

Второе. Что поелику мы опытомъ дознали сколь тягостна и вредна была для всеобщаго благосостоянія отечества существовавшая до нынѣ подъ верьховною властію Польскою ленная система, то послѣдуя примѣру нашихъ предковъ Задвинской части Лифляндіи, (кои въ 1561 году при отреченіи отъ верьховной власти Императора и Нѣмецкой Имперіи отказались купно отъ тогдашней ленной системы и отъ проистекающаго изъ оной посредственнаго правленія Тевтоническаго ордена и подвергнулися Польшѣ безпосредственно) отрицаемся мы за себя и потомковъ нашихъ отъ состоявшей по нынѣ подъ верховною властію Польши ленной системы и происходящаго изъ оной посредственнаго Правленія, и потому безпосредственно подвергаемся Ея Величеству Императрицѣ Всероссійской и Ея Скипетру, и съ толикимъ же благоговѣніемъ какъ и упованіемъ предоставляемъ и совершенно

предаемъ на волю Ея Императорскаго Величества точнейшее опредѣленіе будущей нашей участи тѣмъ паче, что Ея Величество была поднесь великодушною Защитницею и Ручательницею всѣхъ нашихъ нынѣшнихъ правъ, законовъ, обычаевъ, вольностей, привиллегіи и владѣній, и что Она по высокому Своему благорасположенію всеконечно наклонна будетъ съ Матернимъ попеченіемъ поправить будущую судьбу такой земли, которая подвергается Ея Величеству съ преисполненіемъ благоговѣнія и неограниченною довѣренностію.

Третіе. Чрезъ отправляемую въ Санктпетербургъ делегацію въ шести особахъ, испросить отъ Ея Величества Императрицы Всероссійской принятіе сего нашего подверженія, и въ случаѣ Всемилостивѣйшаго на то снисхожденія, чрезъ туже делегацію учинить за насъ, именемъ всѣхъ насъ и за наше потомство присягу на вѣрность и подданство Ея Величеству Императрицѣ Всероссійской; въ оную же Делегацію назначаемъ мы.

Его Превосходительство, Высокоблагороднаго Г. Оберъ-Бургграфа, верховнаго Совѣтника и Кавалера фонъ деръ Говена.

Высокоблагороднаго Господина фонъ Нолде, изъ Гросъ-Грамздена.

Высокоблагороднаго Господина Генералъ-Коммисара фонъ Фелькерзама.

Высокоблагороднаго Господина Капитана фонъ Гана, изъ Эллерна.

Высокоблагороднаго Господина Манрихпера фонъ Ганскау.

Высокоблагороднаго Господина Инстаціоннаго Суда Засѣдателя фонъ Гейкинга.

Въ прочемъ какъ отъ благородныхъ верьховныхъ Совѣтниковъ и Совѣтниковъ, яко по законамъ представляющихъ лице Свѣтлѣйшаго Герцога въ Его отсутствіи, не могли мы требовать деклараціи и приступленія ко всему вышеозначенному отъ Имяни и за Свѣтлѣйшаго Герцога, потому что Его Высоко-Княжеская Свѣтлость Герцогъ самъ лично находится въ Санктпетербургѣ при Дворѣ Ея Императорскаго Величества, и мы не сомнѣваемся, что поспѣшествованіе истинному благосостоянію и щастію сихъ Герцогствъ не преминетъ Онъ повергнуть къ стопамъ Ея Императорскаго Величества равную нашей декларацію тѣмъ паче, что отъ Его Свѣтлости конечно не скроется, что по всеконечномъ разрушеніи Польской Верховной власти, отъ которой происходятъ нынѣшнія Его инвеститурныя права, вышеозначенныя къ всеобщему благосостоянію Отечества учиненныя положеніи наши могутъ тѣмъ менѣе подлежать по справедливости какому либо противоречію, что оныя основаны на вышепомянутомъ законномъ примѣрѣ, который подали намъ въ 1561 году Задвинскіе наши предки тогдашнимъ своимъ безпосредственнымъ подверженіемъ Польщѣ, и отмѣненіемъ дотолѣ состоявшаго посредственнаго прав-

ленія Тевтоническаго ордена, то хотя симъ и предписывается вышепомянутой въ Санктпетербургъ отправляемой нашей Делегаціи, покорнѣйше пригласить отъ имяни нашего Его Высококняжескую Свѣтлость Герцога, дабы благоволилъ повергнуть къ стопамъ Ея Величества Императрицы Всероссійской равное нашему объявленіе; на всякой случай однакожъ долженствуетъ оная не отмѣнно изъяснить предъ Престоломъ Ея Величества Императрицы Всероссійской безпосредственное и безусловное наше подверженіе, и вовсемъ поступать соотвѣтственно вышеизображеннымъ нашимъ положеніямъ.

Въ вящшее же сего удостовѣреніе, мы Земскій Предводитель и Земскіе Послы просили благородныхъ верховныхъ Совѣтниковъ и Совѣтниковъ, чтобы они яко старшія только собратія наши собственно за себя изъяснились и приступили къ сему нашему Земскому положенію, и потому мы оное купно съ ними собственноручно подписали съ приложеніемъ родовыхъ нашихъ печатей, равно и нашею Рыцарскою печатью утвердили. Данъ въ Митавѣ въ Земскомъ собраніи 18 Марта 1795 года.

(*М. П.*) Карлъ Фердинандъ фонъ Рутенбергъ, какъ старшій братъ.

(*М. П.*) Отто Германъ фонъ деръ Говенъ, Оберъ Бурграфъ и верховный Совѣтникъ въ качествѣ старшаго брата.

(*М. П.*) А. Вильгельмъ Ганъ, какъ старшій братъ.

(*М. П.*) Генрихъ фонъ Офенбергъ, какъ старшій братъ.

(*М. П.*) Николай Христофоръ Эрнстъ фонъ Стемпель, нынѣшній Земскій Предводитель.

(*М. П.*) Эрдманъ Дидрихъ фонъ Ганцкау, Депутатъ кирхшпиля Сельбургскаго.

(*М. П.*) Сигисмундъ Іоганъ фонъ Гаудрингъ, Депутатъ Сальбургскаго кирхшпиля.

(*М. П.*) Карлъ Эрнстъ фонъ Розенбергъ, Депутатъ Сальбургскій.

(*М. П.*) Георгъ Венедиктъ фонъ Энгельгардъ, Депутатъ кирхшпилей Динабургскаго и Иберлауцскаго.

(*М. П.*) Александръ Магнусъ фонъ Фитингофъ, Депутатъ кирхшпилей Динабургскаго и Берлауцскаго.

(*М. П.*) Гергардъ Христіанъ фонъ Бринкенъ, Депутатъ Динабургскаго и Иберлауцскаго кирхшпилей.

(*М. П.*) Іоганъ Рейнгольдъ фонъ Фелькерзамъ, Депутатъ кирхшпилей Динабургскаго и Иберлауцскаго.

(*М. П.*) Петръ Фейлицеръ фонъ Франкъ, Депутатъ кирхшпилей Ашерадскаго и Нерфтскаго.

(*М. П.*) Готгардъ Эрнстъ фонъ Рутенбергъ, Депутатъ кирхшпилей Ашерадскаго и Нерфтскаго.

(*М. П.*) Іоганъ Генрихъ фонъ Болшвингъ, Депутатъ кирхшпиля Митавскаго.

(*М. П.*) Петръ Фейлицеръ фонъ Франкъ, Депутатъ кирхшпиля Митавскаго.

(*М. П.*) Іоганъ Адамъ Вильгельмъ фонъ Клопманъ, Депутатъ кирхшпиля Сессаускаго.

(*М. П.*) Карлъ фонъ деръ Говенъ, Депутатъ Сессаускій.

(*М. П.*) Георгъ Рейнгольдъ фонъ Албедиль по повѣренности за Господина фонъ Медема, помѣщика Вильценскаго, яко Депутата кирхшпиля Гренцгофскаго.

(*М. П.*) Францъ Христофъ фонъ Шредеръ, Депутатъ кирхшпиля Бlaunскаго.

(*М. П.*) Христіанъ Баронъ фонъ Ренне, Депутатъ кирхшпиля Баускаго.

(*М. П*) Вернеръ Іоганъ Беръ, Депутатъ кирхшпиля Экаускаго.

(*М. П.*) Фридрихъ Георгъ фонъ Ливенъ, Депутатъ кирхшпиля Балдонскаго.

(*М. П.*) Іоганъ Ульрихъ Гропіусъ, Депутатъ кирхшпиля Балдонскаго.

(*М. П.*) Ѳилипъ Георгъ Фридрихъ Ганъ, Депутатъ кирхшпиля Нейгутскаго.

(*М. П.*) Карлъ Гротхусъ, Депутатъ кирхшпиля Нейгутскаго.

(*М. П.*) Христофоръ Гейнрихъ фонъ Фитингофъ, Депутатъ кирхшпиля Добленскаго.

(*М. П.*) Гейнрихъ Эрнстъ фонъ Фитинговъ, Депутатъ Добленской.

(*М. П.*) Георгъ Петръ Магнусъ фонъ деръ Реке, Депутатъ Нейенбургскій.

(*М. П.* Фридригъ Эрнстъ Іоганъ фонъ деръ Реке, Депутатъ Гольдингенскій.

(*М. П*) фридригъ фонъ Гейкингъ, Депутатъ Гольдингенскій.

(*М. П.*) Гейнрихъ фонъ Гейкингъ, Депуташъ Голдингенскій.

(*М. П.*) Петръ Георгъ Сигизмундъ фонъ Офенбергъ, Депутатъ Гробинскій.

(*М. П.*) Фридрихъ Христофъ фонъ Клейстъ, Депутатъ кирхшпиля Гробинскаго.

(*М. П.*) Георгъ Рейнгольдъ фонъ Засъ, Депутатъ кирхшппля Дурбенскаго.

(*М. П.*) Дидрихъ фонъ Кейзерлингъ, Депутатъ Кирхшпиля Дурбенскаго.

(*М. П.*) Гергардъ Гейнрихъ Корфъ, Депутатъ Виндавскій.

(*М. П.*) Левинъ Адамъ фонъ Нолде, Депутатъ Виндавскій.

(*М. П.*) Николай Христофоръ Эрнстъ фонъ Стемпелъ, Депутатъ кирхшпиля Алшвангенскаго.

(*М. П.*) Іосифъ фонъ Носкуль, Депутатъ Алшвангенскій.

(*М. П.*) Георгъ Фридерикъ фонъ Фелкерзамъ, Депутатъ кирхшпиля Алшвангенскаго.

(*М. П.*) Георгъ Гейнрихъ Засъ Оберъ-Гауптманъ Голдингенскій, Депутатъ кирхшпиля Газенпотскаго.

(*М. П.*) Карлъ фонъ Нолде, Депутатъ кирхшпиля Грамзденскаго.

(*М. П.*) Карлъ Эрнстъ фонъ Ашебергъ, Депутатъ Кирхшпиля Фріуенбургскаго.

(*М. П.*) Магнусъ Фридрихъ фонъ Фирксъ, Депутатъ кирхшпиля Фрауенбургскаго.

(*М. П.*) Георгъ Рейнгольдъ фонъ Албедиль, Депутатъ кирхшпиля Тукумскаго.

(*М. П.*) Эрнстъ Іоганъ фонъ Клейстъ, Депутатъ кирхшпиля Тукумскаго.

(*М. П.*) Петръ Эрнстъ фонъ деръ Остенъ, по прозванію Сакенъ, Депутатъ кирхшпиля Кандаускаго.

(*М. П.*) Карлъ Баронъ фонъ Ренне, Депутатъ кирхшпиля Кандаускаго.

(*М П.*) Александръ фонъ Драхенфельсъ, Депутатъ кирхшпиля Талзенскаго.

(*М. П.*) Карзъ Фирксъ, Депутатъ кирхшпиля Талзенскаго.

М. П.) Фридрихъ Георгъ фонъ Клейстъ, Депутатъ Ауцскій.

(*М. П*) Іоганъ Фердинандъ фонъ Рутенбергъ, Депутатъ Ауцскій.

(*М. П.*) Отто фонъ Засъ Депутатъ Ауцской.

(М. П.)

Рыцарскаго Чина
Герцог. Курл. и
Семигальскаго.

МАНИФЕСТЪ

Правленія и всего Благороднаго Рыцарства и земства Пильтенскаго округа, объ отреченіи отъ существовавшей до нынѣ съ Польшею связи.

Мы Предсѣдатель и Земскіе Совѣтники Пильтенскаго округа, также Директоръ и всѣ отъ кирхшпилей уполномоченные собраннаго здѣсь на общую земскую конференцію Благороднаго Рыцарства и Земства сего округа, обьявляемъ чрезъ сіе нашимъ Манифестомъ.

Пильтенскій округъ, бывшій прежде Епископствомъ, находился въ отношеніяхъ и связи съ Орденскими землями Лифляндскаго Гермейстера. Вся Лифляндія и Курляндія вмѣстѣ съ тогдашнимъ Епископомъ Пильтенскимъ были Германскою Провинціею и состояли подъ Римско-Императорскимъ покровительствомъ. Подобно какъ Гермейстеръ и Епископы, яко Сочлены Римской Имперіи, пользовались преимуществами Имперскихъ Германскихъ Князей, такъ и ихъ Рыцари или Земскіе чины пользовались тогдашними правами Германскихъ Рыцарей и земскихъ Чиновъ.

Когда въ 1555 году въ Аугсбургѣ на Сеймѣ отъ Римскаго Императора Фердинанда и отъ всѣхъ Германскихъ Имперскихъ чиновъ, послѣдователямъ Аугсбургскаго исповѣданія употребившимъ духовныя имѣнія въ собственную свою пользу,

не только дозволено было свободное отправленіе вѣры, и владѣніе духовными имѣніями обращенными въ Свѣтскія, но и Пильтенское Епископство такъ какъ и многія другія, съ равными правами превращены въ Свѣтскія; то послѣдній Епископъ Минхгаузенъ, опасаясь тогда войны, и не имѣя ни какой помощи отъ Имперіи, думалъ, что тѣмъ мѣнѣе обязанъ онъ наблюдать Волмарское положеніе 1546 года, что тогдашній Гермейстеръ, утѣсняемый отвсюду, тщетно искалъ внѣшняго пособія, и въ случаѣ нужды, конечно не въ состояніи находился подать помощь Пильтенскому округу, который вмѣстѣ съ нимъ подверженъ былъ опасности войны. При сихъ крайне трудныхъ обстоятельствахъ, каждый искалъ собственно для себя помощи и спасенія. Епископъ Минхгаузенъ обратился къ Даніи, уступилъ въ 1559 году за 30,000 ефимковъ свои права и помѣстья тогдашнему Королю Фридриху II, который тогда же передалъ ихъ брату своему Герцогу Магнусу, а Гермейстеръ Готгардъ, въ 1561 году вступилъ въ Польское покровительство, за что Польша получила Задвинскую часть, а лежащую по сю сторону Орденскую землю Курляндію и Семигалію, пожаловала Гермейстеру въ Ленъ яко Герцогу. По смерти Герцога Магнуса послѣдовавшей въ 1583 году старался Король Польскій Стефанъ взять Пильтенскій округъ въ свою верховную власть, чего и достигъ Кроненбургскимъ трактатомъ отъ 10 Апрѣля 1585 года. Что Пиль-

тенское Рыцарство и Земство, во время сего подверженія, имѣло великія и особливыя права, вольности и преимущества подобно Курляндскому Рыцарству и Земству, о семъ тѣмъ менѣе нужно здѣсь распространяться, что оно не только доказывало ихъ многократно въ Варшавѣ, но и до нынѣ оными пользовалось. Подобно какъ Король съ согласія Государственныхъ Чиновъ въ 1585 году обязался Пильтенское Рыцарство или Дворянство, такъже и Мѣщанство сохранять при всѣхъ ихъ до того законно пріобрѣтенныхъ правахъ, вольностяхъ и преимуществахъ, такъже блюсти безопасность Дворянскихъ владѣній и помѣстій, и отъ всякаго внутренняго и внѣшняго насильства защищать, обывателямъ, какъ Дворянамъ, такъ и Мѣщанамъ, въ училищахъ и церквахъ зависящихъ отъ ихъ суда и власти, не только оставить свободное отправленіе вѣры по Аугсбургскому исповѣданію, яко исключительно принятому, но и не принуждать ихъ къ прянятію какого либо другаго исповѣданія; сверхъ того всѣ помѣстья, земли, мызы, жилища, крестьянъ и все прочее, что у кого по смерти Герцога Магнуса взято и завоевано было, отдать и возвратить законному хозяину и владѣльцу: такъ и Король Сигизмундъ и Государственные Чины, въ 1589 году 17 Апрѣля подписанною ими подтвердительною грамотою, а потомъ разными Государственными постановленіями, обнадежили все Дворянство и

всѣхъ обывателей Пильтенскаго округа сохранять и защищать при всѣхъ ихъ правахъ, вольностяхъ, имѣніяхъ, дачахъ и преимуществахъ. Однакожъ не смотря на все сіе, не только не были возвращены законнымъ владѣльцамъ захваченныя рубежи и земли, но и послѣ здѣлано было покушеніе нарушить многія безспорныя права и принадлежности округа. Составленною и подтвержденною 1611 и 1617 года формою правленія точнѣе опредѣлены были связь и обязанности округа къ защитительной и верховной власти. Въ сей формѣ правленія, Дворянство принуждено было согласиться на требованіе Польской Коммисіи и уступить Католикамъ всѣ права, каковыхъ они еще ни когда не имѣли. Католицкое Духовенство, воспользовавшись симъ закономъ, отъ времяни до времяни производило притязанія свои, то на частныя помѣстья, то на весь округъ, которому притязанію верховная власть нерѣдко внимала.

Въ 1686 году Епископъ Лифляндскій исходатайствовалъ, что даже наряжена была Королевская Коммисія, которая хотя и не собралась въ неотмѣнно нужномъ числѣ предписанномъ въ указѣ, однако же не смотря на протестъ округа, по одному домогательсвтву Епископа, согласилась она на мнимыя его права, и требованія, и округу стоило много труда и времямя отвратить подтвержденіе такого приговора.

Въ 1727 году, Королевскою Коммисіею присоединенъ былъ весь округъ къ Респуб-

ликѣ, и однимъ только посредствомъ Россійскаго Императорскаго Двора воспрепятствовано исполненію сего приговора и стараніемъ его оный уничтоженъ.

Сеймовымъ постановленіемъ отъ 4 Апрѣля 1791 года, древняя со времяни подверженія состоявшая коституціональная и гарантированная форма Государственнаго Правленія нарушена и испровергнута, условное присоединеніе превращено въ безусловное, и Пильтенскій округъ такимъ образомъ лишился всѣхъ своихъ правъ и вольностей.

Не прежде какъ подъ Россійскимъ Императорскимъ покровительствомъ въ 1793 году Гроденскомъ Сеймѣ достигъ Пильтенскій округъ, что нарочнымъ постановленіемъ древняя его Государственная и гражданская Конституція возстановлена такъ какъ и всѣ прочія права, вольности и преимущества подтверждены.

Произшедшій минувшаго 1794 года въ Польшѣ и Литвѣ всеобщій мятежъ, распространилъ величайшій страхъ междоусобной войны и въ предѣлы Пильтенскаго округа. Поелику Дворянство сего округа не хотѣло приступить къ Польской революціи: то сія земля подверглась набѣгамъ мятежниковъ, которые поступали съ нею непріятельски, брали контрибуцію и даже дѣлали всякія продерзости, грабительства и насилія. Они старались возбудить въ нижнихъ состояніяхъ всеобщее

возмущеніе; разсѣвали неистовыя мнѣнія о вольности, равенствѣ и независимости; настояли о вооруженіи крестьянъ, и требовали чтобъ они отказались отъ повиновенія ихъ помѣщикамъ. — По словамъ мятежниковъ все происходило отъ имени вооруженной націи. Такимъ образомъ Пильтенскій Округъ, наслаждавшійся прежде въ предѣлахъ своихъ спокойствіемъ и вольностію, лишился своего благоденствія, законы и учрежденія уничтожены, безопасность лицъ и собственности разрушена, и все прочее оставлено на произволъ мятежниковъ.

Совершенная гибель сей области была бы не избѣжна, естьли бы приближеніе Россійскихъ Императорскихъ войскъ, не принудило мятежниковъ отступить.

Свѣтъ конечно изумится взирая на всѣ сіи произшествія, и будетъ удивляться непоколебимой вѣрности, каковую Пильтенскій округъ при всѣхъ таковыхъ имъ не заслуженныхъ обстоятельствахъ сохранялъ къ Яснѣйшей Республикѣ, яко своей защитительной и Верховной власти, которая забывъ обязанность свою, сама ему озлобленіе наносила. — Время и мѣсто не позволяютъ описать здѣсь все то, что Округъ со стороны Польши принужденъ былъ сносить послѣ подверженія его, частію отъ безпрестанныхъ нападковъ Лифляндскихъ Епископовъ; частію же и отъ противныхъ договорамъ поступковъ самой

Республики. Пильтенскій округъ безсомнѣнія давно бы уже былъ жертвою таковыхъ насилій, естьли бы со временъ Петра Великаго, особливо Онъ и Его достославные Преемники не охраняли его своимъ покровительствомъ.

Россіи, а наипаче непремѣнному благоволѣнію и милости безсмертныя славою Екатерины Второй, яко истинныя Богини Покровительницы Пильтена и всѣхъ угнѣтенныхъ народовъ, обязана сія малая область своимъ политическимъ до нынѣ продолжающимся бытіемъ и соблюденіемъ всѣхъ своихъ издревле благопріобрѣтенныхъ правъ, вольностей и преимуществъ.

По симъ кратко описаннымъ, но истиннымъ дѣяніямъ, явно и несомнѣнно, что Яснѣйшая Республика, имѣвшая доселѣ защитительную и верховную власть, уже многократно нарушила свои обязанности къ Пильтенскому Округу, и что бѣдственными слѣдствіями послѣдней безпримѣрной революціи самовластно и произвольно разторгла она и разрушила всѣ союзы, чрезъ нѣсколько вѣковъ посредствомъ торжественнѣйшихъ договоровъ соединявшіе сію вольную область съ верховною ея властію. Оскорбленнымъ народнымъ правомъ самимъ, рѣшится сіе дѣло. Договоры суть священнѣйшіе союзы сопрягающіе земли съ землями, людей съ людьми. Означенныя въ нихъ отношенія предполагаютъ свободную волю, и опредѣляютъ купно будущее хотѣніе, права и

преимущества договаривающихся сторонъ между собою. Договоры суть соглашенія, которыя обязуютъ объ стороны. Одна сторона не можетъ оныхъ нарушить, не нарушивъ собственнаго своего къ тому права. Ежели одна сторона не исполняетъ своихъ обязанностей, то тѣмъ самимъ разрѣшаетъ и другую сторону отъ обязанности, ибо цѣна и продолженіе договора или условія, состоитъ токмо во взаимномъ наблюденіи должностей и обязательствъ. Всякой же другой случай, нарушаетъ договоръ и освобождаетъ невинную сторону отъ всѣхъ обязанностей.

По симъ вообще признаннымъ началамъ Пильтенскій Округъ, яко вольная область, имѣлъ бы уже право отрещись отъ прежней Польской защитительной и верховной власти. Но Пильтенскій Округъ еще болѣе къ сему побужденъ послѣдовавшимъ раздѣленіемъ и конечнымъ разрушеніемъ Польской Республики.

По симъ обьявленнымъ причинамъ, мы Предсѣдатель и Земскіе Совѣтники Пильтенскаго Округа, также Директоръ и всѣ отъ Кирхшпилей уполномоченные собраннаго здѣсь на общую земскую конференцію благороднаго Рыцарства и Земства, по зрѣломъ разсужденіи, думаемъ имѣть право симъ Манифестомъ торжественнѣйше отрещись отъ бывшей надъ нами Польской защитительной и верховной власти, равно какъ и отъ всѣхъ связей съ нею,

яко же симъ торжественно предъ всѣмъ свѣтомъ и обьявляемъ, что подверженіе Польшѣ, равно какъ и всѣ прочія къ тому относящіяся постановленія, почитаемъ съ Польской стороны нарушенными, испровергнутыми и уничтоженными, что мы въ слѣдствіе того по общему народному, Государственному и Гражданскому праву, за себя и потомковъ нашихъ торжественнѣйше симъ Манифестомъ отрицаемся отъ Польской верховной власти и отъ всѣхъ до нынѣ существовавшихъ связей и обязанностей къ Польской Республикѣ, и что яко нынѣ уже совершенно независимая область, приняли мы твердое намѣреніе, послѣдуя благодарнѣйшимъ чувствованіямъ и въ точномъ удостовѣреніи о будущемъ нашемъ благоденствіи, просить Ея Величество Императрицу Всероссійскую Екатерину Вторую, яко до селѣ бывшую Богиню Покровительницу сея малыя области, о Всевысочайшемъ великодушномъ, щедроты и милости преисполненномъ защищеніи, и подвергнуть себя Ея Величеству, яко новой верховной власти.

Во увѣреніе чего, мы предсѣдатель и Земскіе Совѣтники Пильтенскаго Округа, также Директоръ и всѣ отъ Кирхшпелей уполномоченные собраннаго здѣсь на общую земскую конференцію благороднаго Рыцарства и Земства, сей Манифестъ и Актъ отреченія не только своеручно подписали и печати свои приложили, но и печатью

земскаго Суда утвердили. Учинено въ Газенпотѣ въ общемъ земскомъ собраніи Пильтенскаго округа. Марта 28 дня 1795 года.

(М. П.)

(*М. П.*) Отто Улрихъ Евалдъ фонъ Сакенъ, Предсѣдатель.

)*М. П.*) Улрихъ Іоганъ Беръ, Земскій Совѣтникъ.

М. П.) Николай Карлъ Корфъ, Земскій Совѣтникъ.

(*М. П*) Лебрехтъ Карлъ Эрнстъ Фирксъ, Земскій Совѣтникъ.

(*М. П.*) Германъ Улрихъ Баронъ фонъ Бломбергъ, Земскій Совѣтникъ.

(*М. П.*) Карлъ Густавъ фонъ Офенбергъ, Земскій Совѣтникъ.

(*М. П.*) Отто фонъ Сакенъ, Директоръ нынѣшняго общаго собранія.

(*М. П.*) Ернстъ фонъ Мирбахъ, Амботскаго Кирхшпиля полномочный.

(*М. П.*) Отто Христофоръ фонъ Мирбахъ, полномочный кирхшпиля Амботскаго.

(*М. П.*) Филипъ фонъ Ганъ, полномочный кирхшпиля Нейгаузенскаго.

(*М. П.*) Ернстъ Готгардъ фонъ Дершау, яко полномочный Газенпотскаго Кирхшпиля за себя и по довѣренности отъ соуполномоченнаго со мною Господина Густава фонъ Багге, такъже и по препорученію полномочныхъ Ерваленскаго Кирхшпиля Августа фонъ Фиркса и Петра фонъ Кошкуля.

(*М. П.*) Гейнрихъ фонъ Гаудрингъ, полномочный Сасенгаузенскаго Кирхшпиля.

(М. П. Бенедиктъ Вильгельмъ фонъ Гейкинъ, полномочный Саненгаузенскаго Кирхшпиля.

(М. П.) Іоганъ Евалдъ фонъ Мирбахъ, полномочный Пильтенскаго Кирхшпиля.

(М. П.) Карлъ Николай Алексѣй Симолинъ, полномочный Кирхшпилей Пильтенскаго и Донднгенскаго.

АКТЪ.

Правленія и всего Благороднаго Рыцарства и Земства Пильтенскаго округа, о подверженіи ихъ Ея Императорскому Величеству.

Мы Предсѣдатель и Земскіе Совѣтники Пильтенскаго Округа, такъже Директоръ и всѣ отъ Кирхшпилей уполномоченные собраннаго здѣсь на общую земскую конференцію Благороднаго Рыцарства и Земства сего Округа, обьявляемъ и признаемъ всенародно конференціальнымъ положеніемъ, что какъ явствуетъ изъ содержанія пріобщаемаго здѣсь Манифеста, что не только Яснейшая Республика Польская нарушила нашъ договоръ о подверженіи и всѣ къ тому относящіяся Государственныя постановленія, но и политическія перемѣны сего Королевства и Великаго Княжества Литовскаго, яко бывшей доселѣ защитительной верховной власти Пильтенскаго Округа, расторгли и разрушили всѣ съ онымъ связи; притомъ же малая область, для сохраненія общаго и частнаго благоденствія, должна свое политическое

существованіе подвергать мудрымъ и человѣколюбивымъ устроеніямъ сильныхъ Монарховъ: то мы, вышереченное Правленіе, и отъ всего Дворянства и Рыцарства Пильтенскаго округа повѣренные, по учиненномъ совѣтованіи о семъ предметѣ, признали за себя и потомковъ нашихъ нужнымъ и полезнымъ постановить и заключить слѣдующій Актъ.

Воспоминаніе всѣхъ отъ Ея Величества Императрицы Всероссійской на насъ изліянныхъ благодѣяній и продолжительное Всевысочайшее покровительство Августѣйшія и державнѣйшія Монархини, разрушеніе бывшаго по нынѣ покровительства и Верховной власти, и беззащитное положеніе сего Округа, побудили Правленіе и Благородное Рыцарство и Земство прибѣгнуть со всеглубочайшимъ униженіемъ къ высокославному Престолу Ея Величества Императрицы Всероссійской и будущее опредѣленіе участи Пильтенскаго округа и его жителей предать съ благоговѣніемъ премудрому и правосуднѣйшему Ея Императорскаго Величества рѣшенію тѣмъ паче, что сія Государыня по нынѣ была великодушною Покровительницею и ручательницею всѣхъ нашихъ правъ, законовъ, обычаевъ, вольностей, преимуществъ и владѣній, и по изящному Ея и благоволительному образу мыслей безсомнѣнія соизволитъ съ матернею попечительностію устроить жребій области, которая подвергаетъ себя Ея Величеству съ благоговѣйною довѣренностію.

Въ слѣдствіе того мы за себя и потомковъ нашихъ симъ торжественнымъ Актомъ опредѣляемъ и постановляемъ, что мы, собранное Правленіе и Благородное Рыцарство и Земство Пильтенскаго округа, въ полномъ надѣяніи щастливаго жребія, подвергаемъ достославному Скипетру Ея Величества Императрицы Всероссійской Екатерины Второй себя и отечество наше, которое своимъ до нынѣ продолжающимся и толь часто угрожаемымъ политическимъ существованіемъ единственно обязано милостивому и снисходительному покровительству и сильному заступленію сей премудрой Августѣйшей и обожаемой Монархини, коей Высочайшую волю будемъ мы почитать священнѣйшимъ закономъ.

Избранные нами здѣсь Делегаты имянно: Его Превосходительство господинъ Земскій Совѣтникъ и Камергеръ Баронъ Корфъ, Прекулъ-Ассистенстскихъ маетностей владѣлецъ, и благородный господинъ Оберъ-Шталмейстеръ, Каммергеръ и Кавалеръ Баронъ Гейкингъ низположатъ со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ къ стопамъ Ея Императорскаго Величества сей Актъ подверженія, Высочайшія и премудрыя Ея повелѣнія всеподаннѣйше исполнять, и именемъ нашимъ и потомства нашего учинятъ присягу въ вѣрности.

Съ радостнѣйшимъ и благодарнѣйшимъ чувствованіемъ ожидаютъ нижеподписав-

А К Т Ъ.

Отреченія Его Свѣтлости Герцога Курляндскаго и Семигальскаго Петра отъ правъ принадлежавшихъ Ему по званію тамошняго Владѣтельнаго Герцога.

Божіею милостію

Мы, Петръ, Герцогъ въ Лифляндіи, Курляндскій и Семигальскій, также въ Шлезіи Саганскій, Баронъ Вартенбергской, Бралинской и Гошицкой и проч. и проч.

Объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ и каждому, что Мы по отеческому попеченію о Герцогствахъ Нашихъ Курляндіи и Семигаліи съ самаго начала послѣдняго пагубнаго Польскаго мятежа прилагали стараніе о всепокорномъ подверженіи оныхъ Герцогствъ такъ какъ и Насъ Самихъ со всею Нашею фамиліею Высочайшему и могущественному покровительству Ея Величества Императрицы Всероссійской. Но понеже неизбѣжнымъ слѣдствіемъ того гнуснаго Польскаго возмущенія было совершенное разрушеніе сего Королевства; то купно съ политическимъ его существованіемъ прекратилась и вся бывшая по нынѣ ленная связь, сопрягавшая Герцогства Курляндское и Семигальское съ Польшею; почему и почли Мы себя тѣмъ вящше обязанными, созвавъ чрезвычайный Земскій Сеймъ, поспѣшить желаннымъ безусловнымъ подверженіемъ Нашихъ Герцогствъ Курляндскаго и Семигальскаго преславному скипетру безсмертныя Екатерины

Вторыя. А какъ назначенные для сего важнаго предмета Депутаты не только формальнымъ Манифестомъ отъ 18 Марта сего года по новому стилю, основываясь на вышепомянутыхъ причинахъ, и имѣя полное право, торжественно и навсегда отреклись отъ Польскаго Верховнаго леннаго начальства; но и другимъ тогоже числа обнародованнымъ Манифестомъ признали заблаго и полезно во все отмѣнить существовавшее по нынѣ ленное и посредственное Княжеское Правленіе, дабы отъ нынѣ быть безпосредственно и прямо присоединенными къ Имперіи Россійской; то Мы не токмо приступаемъ къ сему для отечества Нашего толь важному Акту, но и Сами съ благоговѣніемъ чрезъ сіе просимъ Ея Величество Императрицу Всероссійскую о Всемилостивѣйшемъ принятіи реченнаго безусловнаго подверженія, которое одно можетъ основать прочное Курляндіи благополучіе и доставить намъ издавна усердно желаемое спокойствіе. Въ слѣдствіе чего разрѣшаемъ и освобождаемъ Мы всѣхъ и каждаго изъ жителей Герцогствъ Нашихъ Курляндіи и Семигаліи отъ учиненной Намъ въ вѣрности подданства присяги, повергаемъ къ стопамъ Августѣйшей Монархини Россійской Имперіи сіе торжественное отреченіе за Насъ и ленныхъ Преемниковъ Нашихъ, и отрицаемся отъ нынѣ на вѣчныя времяна отъ принадлежащаго Намъ въ силу инвенститурныхъ Нашихъ Грамотъ леннаго владѣнія и отъ всѣхъ по нынѣ въ Герцог-

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ,

ИМПЕРАТРИЦА

И

САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ

и проч., и проч., и проч.

Намъ любезно-вѣрнымъ подданнымъ Княжествъ Курляндскаго и Семигальскаго, такожъ Пильтенскаго округа Благородному Рыцарству и Земству, городамъ и всѣмъ обитателямъ.

Признаніе ваше къ попеченіямъ Нашимъ издавна продолжаемымъ въ сохраненіи Отечества вашего въ цѣлости и безопасности посреди различныхъ въ сосѣдствѣ безпокойствъ, наипаче же во время послѣдняго мятежа въ Польшѣ произшедшаго, Мы пріемлемъ со особливымъ Нашимъ благоволеніемъ. Бывъ увѣрены въ чистосердечномъ желаніи вашемъ изъявленномъ, и чрезъ уполномоченныхъ отъ васъ предъ Престоломъ Нашимъ Императорскимъ торжественно подтвержденномъ о присоединеніи Княжествъ Курляндскаго и Семигальскаго и округа Пильтенскаго подъ Державу Нашу, удовлетворяемъ оному, Всемилостивѣйше пріемля васъ въ число вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ и присовокупляя помянутыя области на вѣчныя

времена къ Имперіи Всероссійской: въ слѣдствіе чего по учиненіи уполномоченными отъ васъ въ Сенатѣ Нашемъ присяги на вѣрность, назначаемъ въ должность Генерала Губернатора Курляндскаго, Генерала Поручика Барона Петра фонъ-дер-Палена, возложа на него привесть къ таковой же присягѣ всѣхъ и всякаго званія обитателей Княжествъ Курляндскаго и Семигальскаго, такожъ и Пильтенскаго округа, по вступленіи же его въ управленіе сими областями, представить Намъ тѣ распоряженія, которыя благу и тишинѣ оныхъ надежнымъ образомъ способствовать могутъ. Обьявляемъ притомъ Императорскимъ Нашимъ словомъ, что не токмо свободное исповѣданіе вѣры отъ предковъ вами наслѣдованной, права, преимущества и собственность законно каждому принадлежащая въ цѣлости соблюдены будутъ; но что отъ сего времяни, каждое состояніе народное, вышеозначенныхъ областей, имѣетъ пользоваться и всѣми тѣми правами, вольностями выгодами и преимуществами, каковыми древніе Россійскіе подданные по милости Нашихъ Предковъ и Нашей наслаждаются. Въ прочемъ пребудемъ удостовѣрены, что вы и потомки ваши сохраненіемъ непоколебимой вѣрности Намъ и Преемникамъ Нашимъ, и усердіемъ къ пользѣ и службѣ Государства Нашего, котораго промыслъ Всевышняго, учинилъ васъ нынѣ сочленами, потщитесь заслуживать продолженіе Монаршаго благоволенія. Дано въ Санктпетер-

бургѣ, Апрѣля пятагонадесять дня, въ лѣто отъ Рождества Христова 1795, Царствованія же Нашего Всероссійскаго тридесять третіе, и Таврическаго третіенадесять.

ЕКАТЕРИНА.

Послѣ сего въ Курляндіи по новому учрежденію состоять долженствовали подати по большей части въ подушномъ окладѣ для поселянина ежегодно въ 60 копѣйкахъ и для городскаго обывателя въ 2 рубляхъ, и для сего помянутымъ Барономъ Паленомъ приказано было здѣлать всеобщую народную перепись, по которой въ Курляндіи, Семигаліи и Пильтенѣ оказалось до 404,266 человѣкъ. Въ городѣ Митавѣ сочтено жителей 9943, изъ коихъ 5120 было Нѣмцовъ, 3546 Латышей, 243 Россіянъ и 1039 Жидовъ. Число домовъ въ Митавѣ по достовѣрному описанію было въ самомъ городѣ 493 и внѣ города, со включеніемъ тамошнихъ ригъ 137.

Такимъ образомъ наша Имперія учинилась еще ближайшимъ сосѣдомъ Пруссіи. Присоединеніе Герцогства Курляндскаго къ нашей Имперіи весьма сближило въ тѣхъ сторонахъ границы наши и Пруссіи, подобно какъ сіи Государства весьма недалеки одно отъ другаго со стороны Польши и Литвы. Герцогъ Курляндскій 11 Іюля изъ Петербурга, получа многія милости и щедроты отъ Великой нашей Монархини, по возвращеніи въ Митаву со-

всемъ отказался отъ управленія своею землею, распустивъ свою Гвардію и 20 Августа отправился изъ замка Варцау въ препровожденіи нѣкоторыхъ не многихъ особъ въ Саганъ, что въ Силезіи.

Курляндія и Литва сдѣлались частьми нашей Имперіи, подъ верховнымъ управленіемъ которой находилась еще и достальная Польша. Она занята была нашими войсками, имѣя и нашихъ Губернаторовъ. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ Герцогство Курляндское раздѣлено на 9 округовъ или уѣздовъ и Митава назначена губернскимъ городомъ. Первое число Февраля слѣдующаго года опредѣлено было для начатія новаго порядка и открытія новаго судопроизводства по нашимъ узаконеніямъ. Всѣ тѣ, кои до того отправляли публичные должности должны получать по смерть свою пенсіи. Таковое въ своемъ родѣ единое на время продолжающееся состояніе было очевидно дѣйствіемъ производимыхъ между тремя великими Сѣверными Дворами политическихъ переговоровъ, которыми Польскія дѣла включались купно во всеобщія Европейскія.

Между тѣмъ колоссальное могущество нашей Имперіи умножалось отъ времени до времени болѣе тѣми мѣрами и средствами, каковыя находятся во власти великихъ умовъ, имѣющихъ твердую и умную систему Правленія.

Bayerische Staatsbibliothek München

Наша сухопутная сила, не включая войскъ иррегулярныхъ, простиралась по сочиненному самою Военною Коллегіею исчисленію до 588,132 человѣкъ. За исключеніемъ гарнизоновъ и назначенныхъ для сохраненія порядка и тишины внутри Государства войскъ, считали 279,600 человѣкъ. какъ силу такого воинства, которое внѣ отечества, или при границахъ, въ случаѣ войны употребиться могло.

Изъ сего количества арміи часть расположенная въ Польшѣ раздѣлена была на 4 дивизіи. Первая подъ начальствомъ Буксгевдена, въ лагерѣ подъ Варшавою состояла изъ 14 тысячь пѣхоты, 3800 конницы и 2500 Козаковъ. — Вторая подъ командою Генерала Ласци при Бильскѣ и Брокѣ изъ 8 тысячь пѣхоты, 5300 конницы и 3000 Козаковъ. Третія дивизія подъ командою Генерала Шверина при Бржецкѣ и Апалинѣ изъ 9800 пѣхоты, 5600 конницы и 2000 Козаковъ. Четвертая подъ командою Донскаго войска Генерала Денисова при Коцкѣ и Минскѣ изъ 9800 пѣхоты, 3800 конницы и 2000 Козаковъ. Вся же наша военная сила въ Польшѣ, простиравшаяся до 69,600 человѣкъ, къ которой еще на укомплетованіе полковъ назначено было 10,000 рекрутъ, и которая снабдѣна была 169 пушками, находилась подъ главнымъ начальствомъ Фельдмаршала Графа Суворова-Рымникскаго.

Послѣ чего сія армія перемѣнила свои положенія. Одна часть вступила къ гра-

ницамъ Молдавіи, а другія войска въ оставленные ими предъ тѣмъ непремѣнныя квартиры. При Варшавѣ же бывшій корпусъ въ числѣ 10,000 переправился чрезъ Вислу. Въ окрестностяхъ Варшавы осталось 15,000 человѣкъ. Въ Финляндіи такъже находилась наша армія въ числѣ 52,000 человѣкъ.

Морская сила равномѣрно была въ страшномъ состояніи. Вооружено было на сей годъ 36 линейныхъ кораблей и множество фрегатовъ, коихъ назначеніе извѣстно было съ достовѣрностію только одному Правительству. Особенное же попеченіе прилагаемо было о флотѣ на Черномъ морѣ. Для сего моря, по которому въ разныхъ мѣстахъ не могли ходить большіе военные корабли, здѣлано было другое новое соотвѣтственное оному распоряженіе. Флотъ умноженъ сверхъ линейныхъ кораблей большими фрегатами, кои совокупно съ кораблями могли быть поставлены въ линію во время сраженія, такъже перевозными и многими малыми судами военными, всего болѣе 170. Шерный флотъ раздѣленный по разнымъ гаванямъ Финскаго залива, состоялъ болѣе 500 судовъ различнаго имянованія. Между тѣмъ и пристань Одесская, которая строилась на берегу Очакова, превращена въ самую лучшую въ свѣтѣ, и уготована главнымъ мѣстомъ нашей силы въ Черномъ море. Изъ Неаполя отвозились туда всѣ корабельные грузы изъ Терры Пуццоланы

*

Вниманіе на нашу армію при Молдавскихъ границахъ удерживало Диванъ отъ всякаго предпріятія, которое могло бы довести до войны. Даже Рейсъ - Эфендіи обьяснялся въ сіе время нашему Министру, что высокая Порта въ Польскія дѣла вмѣшиваться не будетъ.

Въ Финляндіи, кромѣ другихъ мѣръ къ защищенію сей области, сильно укрѣплялась новая крѣпость Роченсальмъ. Великій Князь Константинъ Павловичь предпринималъ въ сіе время путь изъ Петербурга для обозрѣнія оной крѣпости и Порта тутъ же заводимаго, и положилъ камень основанія для нѣкоторыхъ новыхъ крѣпостныхъ строеній при шести возможныхъ переходахъ. Они называются. *Кернакоски*, *Уттинемольмъ*, *Никола*, *Іерфитекиль*, *Пумалазундтъ* и *Кюменьгородъ*, надъ которыми ревностно трудились со времяни бывшей войны. Они лежатъ при извѣстномъ Швенксзундѣ. Крѣпость Роченсальмъ, какъ увѣряютъ, есть столь же не приступна, и также укрѣплена, какъ бывшая Шведская крѣпость Свеаборгъ, покоренная въ послѣднюю войну оружію нашему. Для сообщенія между сею послѣднею и Стокгольмомъ, заложена крѣпостца въ Гангудѣ, которая также войсками нашими нынѣ занята. Сверьхъ того со стороны Швеціи устроены еще два важные поста Борнотремъ и Варкаузъ.

Сколько премудрая Самодержица великимъ своимъ изъ толь многоразличныхъ

народовъ составленнымъ областямъ придавала отъ часу болѣе внутренней силы, твердости и могущества, столько старалась Она и о тѣхъ внѣшнихъ связяхъ политическихъ, чрезъ которыя знатное уже вліяніе Россіи во всеобщія Государственныя дѣла въ Европѣ еще болѣе умножилось. Доказательствомъ сего служитъ заключенный въ сіе время между ею и Англіею новый оборонительный союзный трактатъ, который, а равно таковой же заключенный между Императоромъ Римскимъ и Королемъ Великобританскимъ во удовольствіе любопытнаго читателя я здѣсь сообщаю. Тройный союзъ, нашего, Вѣнскаго и Лондонскаго Дворовъ, придалъ помянутымъ договорамъ новую силу, и есть важнѣйшій изъ всѣхъ относительно къ соблюденію Европейской системы. Содержаніе союза не извѣстно, но то несомнительно было, что три великія Державы торжественно совокупили силы свои для тогдашней войны Французской, окончанія оной и возстановленія мира.

Оборонительный и союзный договоръ между Ихъ Величествами, Римскимъ Императоромъ и Королемъ Великобританскимъ.

„Поелику Его Величество Императоръ, и Его Величество Король Великобританскій желаютъ возобновить и сближить существующія между Ихъ коронами и владѣніями древнія связи и согласіе, а при-

томъ постояннымъ и твердымъ образомъ пещись о будущей своей безопасности, такъ какъ и вообще о спокойствіи Европы; то въ слѣдствіе сихъ спасительныхъ намѣреній положили, заключить новый союзный трактатъ, и на тотъ конецъ избрали: Его Величество Императоръ Тайнаго своего Совѣтника и Министра иностранныхъ дѣлъ, Барона Тугута, а Его Величество Король Великобританскій Г. Мортона Эдена, одного изъ своихъ Тайныхъ-Совѣтниковъ, Кавалера ордена Бани, чрезвычайнаго Посланника и полномочнаго Министра при Вѣнскомъ Дворѣ, которые сообщивъ другъ другу полномочныя свои грамоты, согласились о слѣдующихъ статьяхъ:

Статья I. Да существуютъ между Ихъ Величествами Императоромъ и Королемъ Великобританскимъ, Ихъ Наслѣдниками и Преемниками, владѣніями, провинціями и подданными, совершенное и искреннее согласіе, дружба и взаимная оборона. Высокія договаривающіяся стороны употребятъ всѣ силы для соблюденія взаимныхъ выгодъ, и всѣ способы отъ нихъ зависящіе, что бы защищать и обезпечивать другъ друга отъ всякихъ непріятельскихъ нападеній.

Статья II. Высокія договаривающіяся стороны во всемъ томъ, что относится до возстановленія и соблюденія общаго мира, обязуются поступать единодушно,

и стараться объ отвращеніи нападеній, имъ вообще или порознь угрожающихъ, дружескими переговорами.

Статья III. Но въ случаѣ, ежели тотъ, либо другой изъ союзниковъ, будетъ обезпокоиваемъ во владѣніи землями или городами, гдѣ бы они ни находились, или понесетъ ущербъ въ правахъ своихъ, вольностяхъ и привиллегіяхъ, каковы бы они ни были; то оскорбленному долженствуетъ быть подана немедлѣнно помощь, какъ изображено ниже.

Статья IV. Ихъ Величества Императоръ и Король Великобританскіи, гарантируютъ другъ другу всѣ свои владѣнія, земли, города, права, вольности и привиллегіи какъ тѣ, коими они теперь пользуются, такъ и тѣ, кои получатъ при заключеніи общаго мира, который долженствуетъ быть постановленъ съ взаимнаго согласія, и на основаніи договора 20 Августа 1793.

Статья V. Взаимная, въ семъ договорѣ положенная помощь состоитъ въ 20 тысячахъ пѣхоты и 6 тысячахъ конницы, которыя надлежитъ выставить чрезъ два мѣсяца по востребованіи обиженною стороною, и предоставить во все продолженіе войны въ полное ея распоряженіе. Сіи вспомогательныя войска остаются на прежнемъ своемъ жалованье и содержаніи, выключая того, что просящая сторона обязана снабжать ихъ хлѣбомъ и воинскими запасами.

Когда же сія сторона за лучшее разсудитъ имѣть денежное вспоможеніе; то и оное долженствуетъ производимо быть, полагая по 10 тысячь гульденовъ въ мѣсяцъ на каждую тысячу пѣхоты, и по 20 тысячь Голландскихъ гульденовъ въ мѣсяцъ на каждую тысячу конницы. А ежели и сіе вспоможеніе для просящей стороны будетъ недостаточно, то другая сторона его умножитъ, обязуясь даже помогать всѣми своими силами, когда потребуютъ того обстоятельства.

Статья VI. Въ разсужденіи тѣсной связи, учреждаемой симъ договоромъ между двумя коронами, ни одинъ изъ союзниковъ не долженъ допускать, чтобъ корабли и купеческія суда, принадлежащія одной сторонѣ и плѣненныя на морѣ непріятелями, приводились въ его гавани; чтобъ ни въ какомъ случаѣ, и ни подъ какимъ предлогомъ, не вооружались тамъ военные корабли или каперы, для крейсированія противъ кораблей и судовъ другаго союзника; также чтобъ его подданными, или на его корабляхъ, не подвозились непріятелю съѣстные припасы, или военная и корабельная аммуниція. Въ слѣдствіе того, какъ скоро потребуетъ одинъ изъ союзниковъ, другой обязуется возобновлять запрещеніе, и всѣмъ и каждому подъ опасеніемъ примѣрнаго наказанія повелѣть, поступать соотвѣтственно статьѣ сей, сверьхъ совершеннаго возвращенія взятаго и удовлетворенія обиженному.

Статья VII. Но ежели бы не смотря на упомянутое запрещеніе и наказаніе, непріятельскіе военные корабли привели въ гавани одной изъ договаривающихся сторонъ взятыя суда у другой, то сія сторона чрезъ 24 часа послѣ входа, должна ихъ принудить къ оставленію своихъ гаваней, подъ штрафомъ ареста и конфискаціи; а екипажъ, пассажиры и другіе плѣнники, подданные ея союзника, привезенные въ упомянутые гавани, тотчасъ съ своими судами и имуществомъ получаютъ полную свободу. Ежели же какой нибудь корабль совершенно или отъ части въ гавани одного изъ союзниковъ экипированный, здѣлается каперомъ, и будетъ враждебнымъ образомъ поступать съ подданными другаго; то сей корабль, по возвращеніи въ гавань, предоставляется въ волю обиженной стороны, могущей взять и конфисковать въ свою пользу.

Высокіе союзники не хотятъ однакожъ, постановленіемъ сихъ статей, нарушить прежде заключенные, и еще продолжающіеся съ другими Державами трактаты; но и не имѣютъ свободы входить въ новыя связи, коибъ могли быть предосудительны оному постановленію.

Статья VIII. Ихъ Величества Императоръ и Король Великобританскій, обязуются ратификовать настоящій союзный договоръ, и чрезъ 6 недѣль, или, когда,

возможно, то и прежде размѣнять сіи ратификаціи.

Во свидѣтельство того и проч.

подписано: Баронъ Тугутъ
Мортонъ Эденъ.

Дано въ Вѣнѣ,
20 Маія 1795

Особливая статья.

Въ случаѣ ежели бы ограниченная въ Великобританіи сухопутная сила, не позволила Его Величеству Королю Британскому, выставить въ урочное время опредѣленныя въ 5 статьѣ сего союзнаго договора вспомогательныя войска, и потому Его Величество увидѣлъ бы себя принужденнымъ, послать равное число наемныхъ; то довѣренность, которую имѣетъ Императоръ къ дружбѣ и справедливости Короля Великобританскаго, не позволяетъ ему сомнѣваться о надлежащей и скорой въ разсужденіи сей разстановки замѣнѣ, судя по времени, сколько онаго будетъ опущено, и цѣня его по силѣ древнихъ трактатовъ.

Поеликужъ сія особенная статья составляетъ часть самаго договора, то имѣетъ равную съ нимъ и силу. Во увѣреніе того и проч.

Другая особливая статья.

Ихъ Величества Императоръ и Король согласились между собою, учинить приглашеніе Императрицѣ Россійской, дабы

чрезъ соединеніе сихъ трехъ Державъ, въ слѣдствіе дружескихъ связей, кои между ими уже существуютъ, произвесть систему тайнаго союза, имѣющую цѣлію возстановленіе и сохраненіе на будущія времяна мира и общаго спокойствія въ Европѣ.

Во увѣреніе того и проч.

Союзный и оборонительный договоръ между Ея Величествомъ Императрицею Всероссійскою и Его Величествомъ Королемъ Великобританскимъ, заключенный и подписанный въ Санктпетербургѣ $\frac{7}{18}$ Февраля 1795 года.

„Ея Величество Императрица Всероссійская и Его Величество Король Великобританскій побуждаемы будучи съ обѣихъ сторонъ искреннимъ желаніемъ, вящше укрѣпить узы дружбы и добраго согласія, столь щастливо существующія между Ими и Государствами ихъ, признали за нужно, къ скорѣйшему достиженію сей полезной цѣли, заключить союзный оборонительный договоръ, и тѣмъ немедлѣнно заняться, принявъ за основаніе онаго условіи подобныхъ договоровъ, которыя преждебыли постановлены и клонились къ теснѣйшему соединенію обѣихъ Государствъ между собою. Для сего Ихъ Величества назначили уполномоченными своими, а именно: Ея Величество Императрица Всероссійская Графа Ивана Остермана, Своего Вице-Канцлера, Дѣйствительнаго Тайнаго-Совѣтника, Сенатора и Орденовъ Святаго Андрѣя Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, Св.

Владимира большаго креста первой степени и Св. Анны Кавалера; Графа Александру Безбородку, Своего Оберъ-Гофмейстера, Дѣйствительнаго Тайнаго-Совѣтника, Главнаго Директора Почтъ и Орденовъ Св. Андрѣя Первозваннаго, Св. Александра Невскаго и Св. Владимира Большаго креста первой степени Кавалера; и Аркадія Моркова Своего Тайнаго-Совѣтника, Коллегіи иностранныхъ дѣлъ Члена и Орденовъ Св. Александра Невскаго и Св. Владимира большаго креста первой степени Кавалера; а Его Величество Король Великобританскій Карла Витворта своего Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Ея Величествѣ Императрицѣ Всероссійской и Ордена Бани Кавалера, которые по размѣнѣ между собою своихъ полномочій, найденныхъ въ доброй и надлежащей формѣ, постановили слѣдующія статьи.

Статья I.

Да будетъ искренняя и твердая дружба между Ея Величествомъ Императрицею Всероссійскою и Его Величествомъ Королемъ Великобританскимъ, Наслѣдниками и Преемниками Ихъ, и въ силу сего тѣснаго союза, высокія договаривающіяся стороны ни очемъ столь много усердствовать не будутъ, какъ о поспѣшествованіи всѣми возможными средствами взаимнымъ ихъ выгодамъ, объ отвращеніи другъ отъ друга всего, что можетъ Имъ нанести какой либо вредъ; убытокъ или

ущербъ, и о взаимномъ охраненіи спокойнаго владѣнія ихъ областями, правами, торговлею и какими бы то ни было преимуществами, ручаясь для сего съ обѣихъ сторонъ за всѣ тѣ земли, области и владѣнія, кои принадлежатъ имъ нынѣ, равно какъ и за тѣ, каковыя пріобрѣсть они могутъ трактатами.

Статья II.

Естьли же, не взирая на усильныя старанія, которыя съ общаго согласія Ими употреблены будутъ къ достиженію сей цѣли, случится, что на одну изъ высокихъ договаривающихся сторонъ учинено будетъ нападеніе на море или на сухомъ пути, то другая немедлѣнно, коль скоро требованіе о томъ учинено будетъ, подастъ помощь, означенную въ слѣдующихъ статьяхъ сего договора.

Статья III.

Однакожъ Ея Величество Императрица Всероссійская и Его Величество Король Великобританскій обьявляютъ, что при заключеніи союза сего не имѣютъ они нималейшаго намѣренія нанести тѣмъ кому либо вредъ или оскорбленіе; и что цѣль сихъ обязательствъ единственно клонится ко взаимнымъ Ихъ выгодамъ и безопасности, равно какъ и къ возстановленію мира и соблюденію общей тишины въ Европѣ, а наипаче въ Сѣверѣ.

Статья IV.

Какъ обѣ высокія договаривающіяся стороны имѣютъ равное желаніе, чтобъ взаимная Ихъ помощь была для Нихъ сколько возможно выгоднѣе, и какъ естественныя силы Россіи состоятъ въ сухопутныхъ войскахъ, а Великобританія наипаче вспомоществовать можетъ военными кораблями; то условились Онѣ, что ежели на области и провинціи Ея Величества Императрицы Всероссійской учинено будетъ нападеніе, или оныя обезпокоены будутъ отъ какой либо иной Державы, и какимъ бы то ни было образомъ, такъ что Ея Императорское Величество за нужное почтетъ требовать помощи отъ союзника Своего; то Его Великобританское Величество пошлетъ Ей немедлѣнно эскадру, состоящую изъ 12 линейныхъ военныхъ кораблей, на которыхъ будетъ семь сотъ восемь пушекъ по нижеслѣдующему росписанію, и имянно: два семидесяти четырехъ-пушечные корабля, на которыхъ обоихъ 148 пушекъ и девять сотъ шестьдесятъ человѣкъ экипажа; шесть кораблей шестидесяти пушечныхъ, на нихъ три ста шестьдесятъ пушекъ и двѣ тысячи четыре ста человѣкъ экипажа; четыре пятидесяти пушечныхъ корабля, на нихъ двѣсти пушекъ и тысяча двѣсти человѣкъ экипажа; всего же двенатцать кораблей, семь сотъ восемь пушекъ и 4560 человѣкъ экипажа; эскадра сія будетъ надлежаще снаряжена и вооружена къ войнѣ. Ежели съ другой стороны на области и провинціи Его

Великобританскаго Величества учинено будетъ нападеніе, или оные обезпокоены будутъ отъ какой либо иной Державы, и какимъ бы то нибыло образомъ, такъ что Его Величество Король Великобританскій сочтетъ за нужное требовать помощи отъ союзницы своей; то Ея Величество Императрица Всероссійская пошлетъ ему немедлѣнно войска десять тысячь пѣхоты и двѣ тысячи конницы, и сія помощь имѣетъ быть взаимно послана въ тѣ мѣста, кои назначены будутъ отъ просящей стороны, и останется въ свободномъ распоряженіи оной во все время пока непріятельскія дѣйствія продолжатся будутъ.

Статья V.

Ежели же нападеніе будетъ такого рода, что та сторона, на которую оное учинено, не найдетъ своей пользы дѣйствительно требовать помощи постановленной въ предъидущей статьѣ, въ такомъ случаѣ обѣ высокія договаривающіяся стороны рѣшились превратить оную помощь въ денежное вспоможеніе, а имянно: ежели Ея Величество Императрица Всероссійская при нападеніи учиненномъ на области Ея предпочтетъ денежчое вспоможеніе, то Его Великобританское Величество по предварительномъ требованіи онаго будетъ ей платить для облегченія военныхъ издержекъ Ея, во все продолженіе непріятельскихъ дѣйствій ежегодно по пяти сотъ тысячь рублей; равнымъ образомъ ежели и Его Величество Король Великобританскій при

учиненномъ на него нападеніи предпочтетъ такъже денежное вспоможеніе, то Ея Величество Императрица Всероссійская во все продолженіе непріятельскихъ дѣйствій будетъ доставлять ему ежегодно таковую же сумму.

Статья VI.

Ежели просимая сторона, давъ помощь, постановленную въ четвертой статьѣ сего договора, подвергнется сама нападенію, и тѣмъ найдется принужденною отозвать свои войска для собственной своей безопасности, то сіе ей учинить вольно, предъувѣдомивъ однакожъ о томъ за два мѣсяца просящую сторону. Равнымъ образомъ ежели просимая сторона во время требованія отъ нея помощи будетъ сама занята войною и найдется принужденною удержать для собственной своей безопасности и защиты тѣ военныя силы, которыя обязана она дать въ сходственность сего договора союзнику своему, въ таковомъ случаѣ просимая сторона освобождается отъ обязанности давать помянутую помощь во все то время, пока она сама имѣть будетъ въ оной нужду.

Статья VII.

Вспомогательныя войска Россійскія будутъ снабдѣны, соразмѣрно числу ихъ, полевою артиллеріею, военною аммуниціею

и всѣмъ для нихъ нужнымъ. Жалованье войскамъ симъ и укомплетованіе оныхъ производимо будетъ отъ Двора просимаго; обыкновенные же раціоны и порціоны съѣстными припасами и фуражемъ, такожъ и квартиры даны имъ будутъ отъ Двора просящаго и на такомъ точно основаніи, на какомъ онъ содержитъ или содержать будетъ собственныя свои войска какъ въ полѣ, такъ и на квартирахъ.

Статья VIII.

Естьли помянутыя Россійскія вспомогательныя войска, просимыя Его Величествомъ Королемъ Великобританскимъ, должны будутъ идти сухимъ путемъ и проходить чрезъ области принадлежащія другимъ Державамъ; то Его Великобританское Величество приложитъ стараніе свое совокупно съ Ея Величествомъ Императрицею Всероссійскою исходатайствовать имъ свободный пропускъ, и будетъ снабдѣвать ихъ въ дорогѣ нужными съѣстными припасами и фуражемъ, какъ о семъ постановлено въ предъидущей статьѣ; когда же онымъ войскамъ нужно будетъ переправляться чрезъ море, то Его Величество Король Великобританскій пріемлетъ на себя или перевезти оныя на собственныхъ своихъ судахъ, или заплатить, чего будетъ стоить таковая переправа; сіе разумѣется также и о рекрутахъ, которыхъ Ея Императорское Величество должна будетъ посылать для укомплетова-

нія оныхъ вспомогательныхъ войскъ, равно какъ и о возвращеніи въ Россію, когда они или отосланы будутъ отъ Его Великобританскаго Величества, или отозваны Ея Величествомъ Императрицею Всероссійскою для собственной Ея защиты въ силу шестой статьи сего договора. Сверхъ сего постановлено: что въ случаѣ отзыва или отсылки войскъ сихъ, будутъ они для безопасности препровождены достаточнымъ числомъ военныхъ кораблей.

Статья IX.

Начальникомъ надъ вспомогательнымъ войскомъ Ея Величества Императрицы Всероссійской, или надъ эскадрою, отряженною въ помощь отъ Его Великобританскаго Величества останется тотъ, коему такое начальство ввѣрено; но главное предводительство безпрекословно принадлежать будетъ тому, кому поручитъ оное просящая сторона, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ никакого важнаго дѣла не было предпринимаемо безъ предварительнаго о томъ распоряженія и рѣшенія въ общемъ военномъ совѣтѣ въ присутствіи Генерала и прочихъ начальниковъ, опредѣленныхъ отъ просимой стороны.

Статья X.

Для упрежденіяжъ всякаго спора о чинахъ, просящая сторона заблаговремянно обьявитъ главнокомандующаго надъ ея флотомъ или сухопутными войсками, да-

бы просимая сторона могла потому принять свои мѣры касательно до чина того, кому поручитъ она начальство надъ вспомогательными войсками или кораблями.

Статья XI.

Сверхъ сего вспомогательныя войска сіи имѣть будутъ собственныхъ своихъ Священниковъ и совершенную свободу въ отправленіи ихъ закона, и во всемъ, что относится до военной службы, судимы будутъ по законамъ и военнымъ артикуламъ собственныхъ ихъ Государей. Генералу, равно какъ и прочимъ чинамъ вспомогательныхъ войскъ, позволено будетъ безпрепятственно имѣть сношеніе съ ихъ отечествомъ чрезъ письма или чрезъ нарочныхъ.

Статья XII.

Вспомогательныя войска обѣихъ сторонъ должны оставаться вмѣстѣ сколько возможно; а для избѣжанія, чтобы оные не болѣе другихъ подвергаемы были трудамъ, такожъ чтобы во всѣхъ походахъ и дѣйствіяхъ наблюдаемо было совершенное равенство, главнокомандующій долженъ наблюдать во всѣхъ случаяхъ точную соразмѣрность, смотря по силѣ всего флота или арміи.

Статья XIII.

Эскадра даемая по силѣ сего договора отъ Его Великобританскаго Величества,

принята будетъ во всѣхъ портахъ Ея Величества, Императрицы Всероссійской, гдѣ съ нею дружески величайшимъ образомъ будутъ поступать, и снабдѣвать ее всѣмъ для нея потребнымъ за такую же цѣну, какую платятъ Россійскіе корабли, равнымъ образомъ позволено будетъ помянутой эскадрѣ ежегодно возвращаться въ Великобританскіе Порты, коль скоро годовое время не позволитъ ей болѣе оставаться въ морѣ; однакожъ имянно и теперь же выговорено, чтобы сей эскадрѣ ежегодно возвращаться въ Балтійское море въ началѣ Маія мѣсяца, а отходить обратно не прежде какъ въ Октябрѣ; и сіе до тѣхъ поръ продолжаться имѣетъ, пока того требовать будетъ случай договоръ сего.

Статья XIV.

Просящая сторона, требуя помощи, постановленной въ семъ договорѣ, тогдажъ должна обьявить просимой сторонѣ и мѣсто, куда ей доставить оную помощь; и просящей сторонѣ вольно употреблять сію помощь пока оная продолжится, такимъ образомъ и въ такихъ мѣстахъ, какъ то найдетъ она способнѣе къ службѣ своей противъ учинившаго на нее нападеніе.

Статья XV.

Союзный договоръ сей не относится до войны могущей произойти между Ея

Величествомъ Императрицею Всероссійскою и между Державами и народами Азіатскими, противу которыхъ Его Великобританское Величество не обязанъ давать постановленной въ семъ договорѣ помощи, выключая нападеніе, учиненное какою либо Европейскою Державою противъ правъ и владѣній Ея Императорскаго Величества, въ какой бы то части свѣта ни было; равнымъ образомъ и съ другой стороны Ея Величество Императрица Всероссійская постановленной договоромъ симъ помощи не обязана давать ни въ какомъ случаѣ, кромѣ какъ при нападеніи отъ какой либо Европейской Державы, въ какой бы то части свѣта ни было, на права и владѣнія Его Великобританскаго Величества.

Статья XVI.

Равнымъ образомъ постановлено, что войско, которое по силѣ сего союза Ея Величество Императрица Всероссійская обязана посылать для защиты Его Британскаго Величества, не будетъ за дальностію мѣстъ употребляемо въ Гишпаніи, Португалліи, Италіи, а тѣмъ менѣе внѣ Европы.

Статья XVII.

Ежели постановленный въ IV статьѣ сего договора помощи будетъ не довольно, въ такомъ случаѣ договаривающіяся сто-

роны предоставляютъ себѣ условиться еще между собою о поданіи взаимной дальнѣйшей помощи.

Статья XVIII.

Просящая сторона обязывается не заключать ни мира, ни перемирія съ общимъ непріятелемъ, не включивъ притомъ просимой стороны, дабы сія послѣдняя не претерпѣла ни какого вреда по ненависти на то, что давала помощь союзнику своему.

Статья XIX.

Сей оборонительный союзъ не долженъ быть помѣшательствомъ договорамъ и союзамъ, которые высокіе договаривающіеся стороны имѣть могутъ съ другими Державами, только бы оные договоры не были противны сему, или дружбѣ и доброму согласію, каковое намѣрены обѣ договаривающіеся стороны сохранять навсегда между собою.

Статья XX.

Ежели другая какая либо Держава пожелаетъ приступить къ сему союзу, то Ихъ Величества положили условиться между собою о таковомъ принятіи сей Державы.

Статья XXI.

Обѣ высокія договаривающіяся стороны взаимно и ревностно желая утвердить

и укрѣпить, сколько возможно дружбу и соединеніе столь счастливо между ими существующее, равнымъ образомъ охранять и распространять торговлю между взаимными ихъ подданными, обязываются немедлѣнно приступить къ составленію окончательнаго постановленія о торговлѣ.

Статья XXII.

Поелику обстоятельства понудить могутъ къ учиненію нѣкоторыхъ перемѣнъ въ условіяхъ сего договора; то высокія договаривающіяся стороны заблагоразсудили положить сему союзу срокъ на восемь лѣтъ, считая со дня размѣна ратификацій; но прежде истеченія осьмаго года возобновленъ онъ будетъ сообразно тогдашнимъ обстоятельствамъ.

Статья XXIII.

Союзный договоръ сей ратификовать и ратификаціи размѣнять здѣсь въ два мѣсяца или скорѣе, ежели возможно.

Во увѣреніе чего вышереченные обѣихъ сторонъ полномочные Министры подписали договоръ сей и къ оному гербовъ ихъ печати приложили. — Учинено въ Санктпетербургѣ 7/18 Февраля 1795 года.

Графъ Иванъ Остерманъ. (М. П.)

Карлъ Витвортъ. (М. П.)

Графъ Александръ Безбородко. (М. П.)

Аркадій Морковъ. (М. П.)

Между тѣмъ Екатерина еще въ 1793 году возобновила съ Англіею предварительныя условія торговли и мореплаванію, конвенціею заключенною въ Лондонѣ, поелику заключенному въ Петербургѣ въ 1766 году между обѣими Державами торговому договору, въ 1786 году срокъ кончился, утверждая во всемъ пространствѣ прежній трактатъ 1766 года; настоящее же торговое постановленіе долженствовало продолжаться и быть обязательнымъ на шесть лѣтъ.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ нашъ военный флотъ въ 12 линейныхъ корабляхъ, изъ коихъ 4. О 74 и 8 о 66 пушкахъ вышелъ изъ Кронштата, дабы чрезъ Зундъ отправиться въ Нордъ Зее. Онъ имѣлъ на бортѣ 840 пушекъ и 7520 человѣкъ войска. Изъ сего не безъ основанія заключить можно, что политика нашего Двора не безъ условленныхъ нѣкоторыхъ выгодъ заключила вышепомянутый трактатъ съ Англіею, и что означенный флотъ имѣлъ сіи выгоды купно своею цѣлію. Екатерина подкрѣпляла также Французскихъ Принцовъ деньгами и выходцамъ предлагала въ обширной своей Имперіи мѣста и пособія для жительства. Вскорѣ потомъ вооруженъ былъ другой еще многочисленнѣйшій военный флотъ, который назначенъ былъ въ Бальтійское море и состоялъ изъ 19 линейныхъ кораблей. Изъ оныхъ 6 о 100, 10 о 74 и 3 о 66 пушкахъ, также 4 фрегата. Онъ имѣлъ на бортѣ 1548 пушекъ и 14,600 человѣкъ войска.

Слѣдствіемъ сего новаго Россіи съ Англіею союза было также и то, что наши Посланники и Агенты оставили бывшую тогда Столицу Голландіи Гагу, какъ скоро партія такъ называемыхъ патріотовъ обьявила достоинство Наслѣднаго Штатгалтера уничтоженнымъ. Монархиня разрушивъ всѣ связи съ сею Республикою, новаго правленія оной не только не признала, но и всѣ Голландскіе корабли были въ нашихъ гаваняхъ задержаны. Достойно однакожъ замѣчанія то, что не смотря на прекращеніе торговли съ Голландіею и Франціею, были однакожъ мудрыми распоряженіями Правительства, въ семъ году кораблеплаваніе и торговля въ Петербургѣ весьма нарочиты и даже увеличились противъ прежняго. А въ слѣдующемъ году Императрица снова позволила привозить Голландскіе товары, однако на однихъ токмо нейтральныхъ корабляхъ, въ Россійскія гавани.

Тѣмъ временемъ, и имянно 28 числа Іюня Генералъ-Порутчикъ Тутольминъ, тогдашній Губернаторъ Минскій, издалъ Манифестъ, въ которомъ обьявилъ, что всѣ земли лежащія отъ послѣдней нашей и Галлицской границы по самую рѣку Бугъ, и далѣе въ верьхъ по теченію оной; (а сіе составляетъ весь прежній остатокъ Волыніи и часть воеводства Хельмскаго, лежащую по правому берегу рѣки Буга, равно какъ и всѣ слѣдующіе къ тому уѣзды, вмѣстѣ съ остатками прежнихъ воеводствъ

Чермной Пруссіи и Біельска) присоединены будутъ на вѣчныя времяна къ нашей Имперіи. Въ слѣдствіе чего вскорѣ потомъ въ оныхъ земляхъ учинена была присяга нашей Императрицѣ. Жители весьма обрадованы были сею перемѣною, видя, что они извлечены были изъ бѣдствій прежде бывшаго продолжительнаго безначалія, сопровождавшагося неизвѣстностію, и перешли къ спокойствію и безопасности твердаго правленія. Всѣмъ жителямъ дарована свобода въ исповѣданіи ихъ вѣры, такъ какъ всѣ права и выгоды другихъ Россійскихъ подданныхъ, съ коими они во всемъ наровнѣ содержаны будутъ. Также и тѣмъ жителямъ, кои бы захотѣли оставить свое отечество, дано было къ тому позволеніе на три мѣсяца.

Въ Герцогствѣ же Литовскомъ занимались въ сіе время новымъ учрежденіемъ судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ, существующихъ въ Россіи. Сіе же самое послѣдовало и въ Курляндіи, гдѣ Губернаторъ тогдашній Баронъ Паленъ велѣлъ здѣлать всеобщую народную перепись.

Съ другой стороны Графъ Буксгевденъ 27 Августа обнародовалъ учрежденіе, касательно до постоя на квартирахъ, до содержанія онаго и до другихъ оному услугъ со стороны гражданъ и крестьянъ, въ которомъ предписана была всевозможная пощада обывателей, и приняты такія мѣры, что граждане и крестьяне могли быть

довольны, и не чувствовать ни какой тягости отъ постоя. Въ другихъ учрежденіяхъ о зборѣ почтовыхъ денегъ, о поставкахъ съѣстныхъ припасовъ и фуража, и о введенныхъ предъ тѣмъ опять коммисіяхъ за наблюденіемъ порядка и устройства; такъже обращено было вниманіе на благосостояніе и удовольствіе жителей; и вообще тогда утверждали, что въ тѣхъ странахъ еще ни когда не было толь благодѣтельнаго и безпристрастнаго правосудія. Поляки почитали себя совершенно благополучными подъ Россійскимъ скипетромъ, въ сравненіи съ господствовавшимъ прежде безначаліемъ.

Наконецъ съ истеченіемъ сего года наступилъ и тотъ день, въ который Польша, толь знатное прежде Государство, въ которомъ еще за 22 года находилось болѣе 12 милліоновъ людей, которому нѣкогда Пруссія и Россія платили дань въ знакъ зависимости, и которое побѣдами и завоеваніями показывало себя прежде сего сильнымъ и достопамятнымъ, прекратило свое бытіе. Сіе Государство потеряло все свое политическое существованіе, такъ что загладилось его имя. О естьлибъ такой примѣръ обратился въ наставленіе для всѣхъ другихъ націй и вселилъ ужасъ къ переворотамъ. Раздѣлъ всего того, что доселѣ составляло великое Королевство, между тремя могущественными сосѣдами, производили Коммисары дѣлящихъ Державъ назначеніе границъ.

Городъ Варшава отъ Прусскаго Короля, которому повергалъ онъ себя, какъ новому своему Государю, получилъ увѣреніе въ Королевской милости съ обѣщаніемъ продолженія древнихъ привиллегій.

Затѣмъ изданъ со стороны Императрицы нашей Манифестъ великому Княжеству Литовскому, о присоединеніи онаго на вѣчныя времена къ Имперіи Ея области великаго Княжества Литовскаго. Содержаніе онаго есть слѣдующее.

БОЖІЕЮ ПОСПѢШЕСТВУЮЩЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ

ИМПЕРАТРИЦА

И

САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ

Московская, Кіевская, Владимирская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Царица Херсониса-Таврическаго, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Литовская, Волынская и Подольская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Курляндская и Семигальская, Самогицкая, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и инныхъ; Государыня и Великая Княгиня Новагорода Низовскія

земли, Черниговская, Рязанская, Полоцкая, Ростовская, Ярославская, Бѣлозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская, Витепская, Мстиславская и всея Сѣверныя страны Повелительница и Государыня Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и инныхъ наслѣдная Государыня и Обладательница.

Намъ любезно вѣрнымъ подданнымъ великаго Княжества Литовскаго Духовнымъ, Благородному Рыцарству и Земству, городамъ и всѣмъ обывателямъ.

Присоединивъ на вѣчныя времяна къ Имперіи Нашей Области Великаго Княжества Литовскаго въ нижеозначенной чертѣ лежащія, а имянно: начиная отъ предѣловъ Волынской Губерніи въ низъ по теченію рѣки Буга до Бржеста Литовскаго и спускаясь далѣе по теченію сей рѣки до предѣловъ Подляхіи, потомъ простираясь по рубежамъ Воеводствъ Бржестскаго и Новогрудекскаго къ рѣкѣ Немену противъ Гродны, откуда продолжаясь въ низъ по сей рѣкѣ до того мѣста, гдѣ правый берегъ сей рѣки входитъ въ области Прусскія, и наконецъ слѣдуя по старой границѣ Королевства Прусскаго въ сей странѣ до Палангена и до моря Бальтійскаго, такъ, что всѣ земли, города и округи въ сей чертѣ находящіяся навсегда имѣютъ состоять подъ Скипетромъ Россійской Державы, жители же тѣхъ земель, всякаго

рода, пола, возраста и состоянія въ вѣчномъ подданствѣ онаго: возложили Мы на Нашего Генерала, Литовскаго Генерала Губернатора Князя Репнина отъ всякаго званія обитателей означенныхъ земель принять на вѣчное подданство и на вѣрность присягу, и потомъ приступя ко введенію управленія по образу изданныхъ отъ Насъ учрежденій, коими управляются и всѣ губерніи Имперіи Нашей, представить Намъ всѣ тѣ распоряженія, которыя благу оныхъ надежнѣйшимъ образомъ способствовать могутъ. Обьявляя вамъ Нашимъ любезно-вѣрнымъ подданнымъ, о таковомъ на вѣчныя времена не поколебимо утвержденномъ бытіи вашемъ и потомства вашего, обнадеживаемъ притомъ Императорскимъ Нашимъ словомъ за Насъ и Наслѣдниковъ Нашихъ, что не токмо свободное исповѣданіе вѣры отъ предковъ вами наслѣдованной и собственность законно каждому принадлежащая въ цѣлости соблюдены будутъ; но что отъ сего времени каждое состояніе народное вышеозначенныхъ областей имѣетъ пользоваться и всѣми правами, вольностями и преимуществами, каковыми древніе подданные Россійскіе по милости Нашихъ Предковъ и Нашей пользуются. Впрочемъ удостовѣрены Мы, что вы имѣя толикія опыты попеченія Нашего о благѣ вашемъ, сохраненіемъ ненарушимой вѣрности Намъ и Преемникамъ Нашимъ и усердіемъ къ пользѣ и службѣ Государства Нашего потщитесь заслуживать продолженіе Монаршаго благоволенія. Данъ въ

Санктпетербургѣ Декабря 14 дня, въ Лѣто отъ Рождества Христова тысяща седмь сотъ девятьдесять пятое, Царствованія же Нашего Всероссійскаго тридесять четвертое и Таврическаго четвертоенадесять.

ЕКАТЕРИНА.

По заключеніи трактатовъ съ Австріею и Пруссіею послѣдовало всесовершенное раздѣленіе Польши, и пріобрѣтенные каждою Державою провинціи получили новыя устроенія. Очищеніе Кракова, назначеннаго въ удѣлъ Императору, должно было послѣдовать еще 5 Декабря; но какъ Вѣнскій Дворъ не могъ тѣмъ быть доволенъ, чтобъ имѣть одинъ только Краковъ, когда напротивъ Прусаки владѣли уже окололежащими высотами, то здѣланы о семъ были новыя Императрицѣ нашей представленія, которыя потомъ посланы были въ Берлинъ, а между тѣмъ нашему гарнизону въ Варшавѣ приказано было тамъ пробыть. По сей же причинѣ и Прусаки не выходили изъ Кракова, а къ тому въ разсужденіи заключеннаго въ Петербургѣ послѣдняго сего раздѣленія Польши, о разныхъ пунктахъ происходили еще переговоры. Наконецъ хотя изъ Берлина послано было повелѣніе въ Краковъ очистить сей городъ; за всѣмъ тѣмъ оставались еще нѣкоторые споры объ опредѣленіи границъ между Австрійскимъ и Прусскимъ владѣніемъ въ воеводствѣ Краковскомъ. Между тѣмъ Варшава, сія Польскихъ Королей

Столица здана Прусакамъ не прежде, какъ сіи уступили Краковъ Австрійцамъ. Сія здача послѣдовала 9 Генваря, когда курьеръ привезъ къ Г. Буксгевдену въ Варшаву извѣстіе объ уступкѣ города Кракова Австріи, которая 5 Генваря заняла оный. Итакъ не прошло еще первое столѣтіе Королевской Короны Прусской, какъ Варшава Престольный городъ древнихъ Польскихъ Королей, кои Прусскаго Короля еще не задолго предъ симъ признали въ семъ типулѣ, покоренъ новому скипетру на 95 году его продолженія. Прежде бывшая оброчная земля Польши вступила въ господство Столицею и великою частію Польскаго Королевства, которое продолжительными въ немъ перемѣнами рушило бытіе свое. Еще встрѣчались нѣкоторые трудности въ разсужденіи Пруссіи и нашей границы при Гродно, поелику Гродненское предмѣстіе находится по сю сторону рѣки Ніемена, и такимъ образомъ въ Прусской порубежной линіи, мы же почитали оное частію принадлежащею намъ города Гродно.

И такъ новая Прусская граница начинается въ Самогиціи, не далеко отъ города Георгенбурга, на лѣвомъ берегу рѣки Ніемена, и идетъ полѣвому берегу оной рѣки до самаго Гродно, гдѣ границы Воеводствъ Трокки и Новограда примыкаются къ помянутой рѣкѣ; потомъ простирается по границамъ Воеводства Трокки къ городу Нареву; отъ куда по границамъ Подляхіи идетъ нѣсколько пониже города Бржеста

черезъ Бугъ и оттуда по прямой линіи чрезъ Вислу до впаденія рѣки Пелики въ Вислу пониже города Варки, оттуда въ доль по рѣкѣ Пиликѣ до самаго ея происхожденія въ Краковской области у города Пелики; оттуда вдоль по не большой рѣчкѣ прямо на Мисловичь, къ верхней Силезіи.

Чрезъ сіе Пруссія получила нѣсколько Самогиціи, часть Литвы по сю сторону Ніемена, Воеводство Подляхію, Мазурію и Варшаву съ Прагою, остатокъ Воеводства Плоцка и Раву и еще нѣсколько изъ Краковской области.

Австрія граничитъ съ нами вдоль по Бугу до Бржеста, гдѣ начинаются Прусскія границы Подляхіи. По сю сторону Вислы границею рѣка Пилика.

Австрія получила по сю сторону рѣки Вислы большую часть Воеводства Краковскаго съ городомъ и цѣлое Воеводство Паноничь.

По ту сторону Вислы цѣлое Воеводство Люблинъ, область Стенкжиче, часть Воеводства Хельмскаго по сю сторону Буга и часть Воеводства Бржецка по ту сторону Буга.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ Манифестомъ, изданнымъ о присоединеніи Герцогства Литовскаго къ Россіи, назначены слѣдующія границы: чтобъ пограничная полоса, начинающаяся отъ предѣловъ Волынской губерніи, продолжалась въ низъ по теченію рѣки

Буга до Литовскаго Бржецка и вдоль теченія оной рѣки до границъ Подляхіи, потомъ за границы Бржецкаго и Новогродскаго Воеводствъ простираясь до рѣки Мемеля насупротивъ Гродно; оттуда далѣе внизъ по оной рѣкѣ до того мѣста, гдѣ правый ея берегъ входитъ въ Прусскія земли, и напослѣдокъ вдоль древней границы Пруссіи, и съ сей стороны къ Палангену, до Балтійскаго моря. Такимъ образомъ всѣ внутри сей линіи находящіяся земли на вѣчныя времена принадлежать должны Россійскому Скипетру, и тамошніе жители какого бы состоянія, пола и возраста ни были, останутся въ вѣчномъ онаго подданствѣ.

Итакъ наша Имперія владѣетъ всѣми съ сей стороны отъ Буга и Ніемена, а имянно Курляндіею, Самогиціею, Литвою до Ніемена, Волыніею и частію Воеводсшва Хельмскаго и Бржецкаго до Буга.

Въ разсужденіи содержанія и заплаты долговъ бывшаго Короля Польскаго, подписано было между участвую щими Державами соглашеніе, по которому Пруссія приняла на себя платежъ Королевскаго долгу 3 милліона талеровъ.

Въ доставшейся намъ части Польши расположена была армія въ числѣ 140. тысячь человѣкъ по кантаниръ квартирамъ. Въ отношеніи къ Портѣ, которую тогда подозрѣвали въ двузнаменительныхъ мыс-

ляхъ, стояло на Турецкихъ границахъ болѣе 100. тысячь человѣкъ.

По выступленіи нашихъ войскъ изъ Варшавы, оставили они и занимаемыя ими мѣста въ Литвѣ, на лѣвомъ берегу Нiемена отъ границъ Воеводства Новгрудска до Восточной Пруссіи границы. Такимъ же образомъ они въ Подляхіи выступили изъ Біялоштока (*), Соколки и окрестъ лежащей стороны.

Въ новопріобрѣтенныхъ провинціяхъ Польскихъ вводились со стороны нашей распоряженія по существующимъ въ Россіи узаконеніямъ съ такою дѣятельною ревностію, что въ началѣ Марта послѣдовало совершенное преобразованіе дѣлъ. — Изъ Герцогства Литовскаго предположено было учредить Намѣстничество Слонимское; но по возшествіи Императора Павла I на Престолъ и преобразованіи Губерній по новому положенію, изъ помянутаго Герцогства съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ другихъ провинцій, составлены двѣ Губерніи: Литовско-Виленская и Литовско-Гродненская.

Вскорѣ за симъ Императрица и Покровительница наукъ, Екатерина Великая, при-

*) По случаю веденной Французскимъ Императоромъ Наполеономъ съ Пруссіею войны, по трактату заключенному въ 1806 году между симъ Императоромъ и АЛЕКСАНДРОМЪ I уступлены навсегда Россіи.

лагала попеченіе о цвѣтущемъ состояніи оныхъ провинцій, и среди другихъ правительственныхъ дѣлъ, повелѣла въ Подольскомъ городѣ Каменцѣ учредить новую Академію въ пользу многихъ Греческихъ единовѣрцовъ во вновь доставшихся Ей Польскихъ провинціяхъ.

Статья помѣщенная въ Сѣверномъ Вѣстникѣ, мѣсяцъ Май 1805 года изъ денника издаваемаго подъ названіемъ Виленскаго Денника обществомъ составившимся при Императорскомъ Виленскомъ Университетѣ, покажетъ перемѣну въ воспитаніи Польскаго Юношества прежнихъ временъ и нынѣшнихъ.

„Съ половины 18 вѣка Европа перемѣнилась почти во всѣхъ отношеніяхъ: а съ тѣмъ вмѣстѣ и науки приняли на себя другой видъ; однако воспитаніе оставалось по прежнему въ произвольномъ распоряженіи частныхъ людей. Хотя иногда и вырывались мнѣнія, что общественное воспитаніе должно принадлежать къ законамъ и ко власти Правительства; но сія простая истинна почиталась однимъ только желаніемъ и входила въ число благотворныхъ мечтаній мудролюбовъ. Польша въ 1775 году, освобождаясь отъ внутренней войны, хотя и осуждена была на организованную слабость: однако первая между толикихъ спокойныхъ и хвалящихся любомудріемъ народовъ провозгласила, что всякое дитя состоитъ подъ опекою Пра-

вительства, что одно поколѣніе передаетъ другому потребность усовершенствованія себя. На развалинахъ сильнаго общества *), устроено было блюстилище воспитанія Юношества **). Вмѣстѣ съ паденіемъ сего огромнаго зданія, казалось, упадало, сопротивленіе новымъ постановленіямъ по части просвѣщенія. Многіе даже изъ оставшихся членовъ онаго дѣятельно споспѣшествовали въ обществѣ, составившемся для сочиненія учебныхъ (элементарныхъ) книгъ, къ перемѣнѣ плана и къ положенію новаго основанія. Но сколько еще трудностей оставалось преодолѣть! Верьховныя училища (Университеты), не имѣя отъ Правительства ни какой помощи, были собраніемъ оставшихся отъ части памятниковъ древней славы: но вліяніе ихъ, особливо въ отдаленнѣйшихъ областяхъ, едва кому было извѣстно. Къ нимъ приближались только тѣ, кои для полученія духовнаго вышшаго достоинства искали Докторской шапки. И такъ Коммисія должна была дѣлать почти все. Она писала правила ученія, и вмѣстѣ приготовляла Учителей. Надобно было доучивать и учащихъ и учащихся, нужно было удостовѣрять, что давность ложныхъ понятій не оправдываетъ заблужденія. Весь почти народъ отвращался отъ новаго способа ученія, а во время безъ Правительства

*) Уничтоженнаго Монашескаго ордена Езуитовъ.

**) Коммисія о училищахъ (едукаціонная).

наслѣдствовалъ не столько отцамъ нашимъ извѣстные пороки и предразсудки. — Итакъ съ 1775 по 1780 годъ постановленія училищной Коммисіи больше предписывали о исправленіи, нежели имѣли точное дѣйствіе. Сравненіе тѣхъ эпохъ, въ которыхъ оказывается сія постепенная отмѣна наукъ, Учителей и успѣховъ просвѣщенія, конечно составляетъ важнѣйшую картину въ лѣтописяхъ общественнаго воспитанія, обозримъ оное поспѣшно въ нѣкоторыхъ статьяхъ; и во перьвыхъ:

Какая произошла съ 1775 по 1803 годъ перемѣна въ людяхъ, хотя отъ части иначе воспитанныхъ?

Мягкость очевидно замѣнила прежде испытанную по всюду грубость нравовъ. Судебныя дѣла съ 1776 по 1780, сравнены будучи въ такомъ же теченіи времени съ 1788 по 1792 годъ показываютъ, сколько изъ нихъ уменьшилось уголовныхъ. Соблазнительныя спорныя схватки Подьячихъ ослабѣвали; и полюбовныя здѣлки замѣняли тѣ многія приказныя мѣста, которыя посѣщалъ отецъ и внукъ наслѣдующій тяжбу. Размежеваніе, забытое отъ пресѣченія рода Ягелловъ, сдѣлалось повсемѣстнѣе. Землемѣрная роспись показывала состояніе всякаго имѣнія. — На планѣ дѣлалось рѣшеніе о землѣ, которую видѣть Судья не имѣлъ надобности. Сей пагубный источникъ убійствъ за нѣсколько десятинъ поля, котораго все достоинство издер-

живалось при первыхъ слѣдственныхъ засѣданіяхъ, истребился явственнѣйшими рубежами и обстоятельнѣйшимъ ихъ описаніемъ. Осмѣлились сомнѣваться о томъ, будто одинъ только крестьянинъ можетъ быть земледѣльцемъ, и уже признаваемо было, что наука земледѣлія требуетъ помощи отъ другихъ познаній. Отцы начали прислушиваться къ наукамъ, кои преподавались ихъ сыновьямъ; начали примирять свои мнѣнія съ надобностями своихъ дѣтей, и наконецъ стали уважать тѣ книги и постановленія, которыя сперва презирали. Умягчилось жестокое обхожденіе помѣщика съ крестьяниномъ. Всеобщее мнѣніе наказывало уменьшеніемъ почтенія за не человѣколюбивые поступки того, къ кому не смѣлъ еще прикоснуться законъ. Кто только изслѣдовалъ сію важную, и очень краткую лѣтопись, удостовѣрится, что народъ въ 12 лѣтъ топъ перемѣнился. Мы видѣли уже сію полезную перемѣну общаго мнѣнія, видимъ и теперь. — Почти чрезъ каждые 4 года перемѣнялось поколѣніе лжемыслія. Наши законы, внутреннія учрежденія, судебныя приговоры и сочиненія составляли плодъ подвинутаго впередъ просвѣщенія. Но если такъ быстрый переходъ отъ презрѣнія къ наукамъ до любви къ нимъ, отъ жестокости до мягкости нравовъ, удивляетъ и утѣшаетъ: то съ другой стороны должно признаться, что оказались также и пороки. Доброта и чувствительность, внушенныя мнѣніемъ и книгами; вбросили

сѣмена разнѣженности. Юношество напыщаясь разностію воспитанія своего съ воспитаніемъ отцовъ, не имѣло еще довольно созрѣлости, чтобъ вѣсить на вѣсахъ прибыли и потери то, что надлежало поступать по исправленному. Оно обращено было къ общественнымъ услугамъ и въ воинское состояніе; но вдругъ примѣтило разорванную цѣпь настоящихъ и еще ожидаемыхъ видовъ.

Какое ученіе было прежде, и какимъ способомъ преподавалось.

До учрежденія училищной Коммиссіи наука заключалась по большой части въ Алварѣ — такой грамматической книгѣ Латинскаго языка, которая вмѣсто наученія, отягощала непонятными трудностями и самыхъ Учителей — даже и новѣйшіе языки не были преподаваемы, Математика оканчивалась на первыхъ дѣйствіяхъ счисленія (Арифметики). Логика была въбуквальномъ значеніи *словословіемъ* *), т. е. пустословіемъ; а открытые въ училищахъ споры о маловажныхъ и ни чего не значущихъ словахъ доказываютъ жалкое состояніе ученія. Красноречіе (Риторика), почерпаемая изъ ложныхъ правилъ, связывая разсудокъ и увѣча языкъ, больше препятствовало, нежели вело къ понятіямъ. Исторія и Землеописаніе едва были

*) Логика происх. отъ Греческ. λογος слово.

извѣстны; случайно же попадавшіяся учительскія тогдашнія тетради содержали еще описанія несгарающихъ въ огнѣ Саламандръ и сладкогласныхъ Сиренъ. Однако спустя нѣсколько времяни пресѣклось сѣтованіе о паденіи *Алваря*. Логическая Грамматика *Колгинскаго* подала истинное познаніе. Математика распространилась далѣе и доставляла Судебнымъ мѣстамъ многихъ землемѣровъ, коихъ прежде трудно было находить. Речи *), говоренныя предъ народомъ, начинали носить на себѣ печать хорошаго вкуса и внятнаго изьясненія чистымъ языкомъ. Наконецъ учебныя книги, предаваемыя на судъ опытности, не смотря на малыя нареканія, пріобрѣли истинную похвалу. Города, высылая Хирурговъ въ главное училище, начали познавать потребность просвѣщенія. Другіе Горожане стали посылать дѣтей своихъ учиться; обучавшихся въ теченіи сихъ 13 лѣтъ можно распознать съ тѣми, кои прежде или нѣсколько позже ихъ учились. Но должно также сказать, что не вездѣ Учители были хорошими истолкователями учебныхъ книгъ. Обременяясь ученіемъ предмѣтовъ, они не довольно старались и даже не очень способны были преподавать Латинской языкъ. Юношесшво привыкало къ порицаніямъ *Алваря* и думало, что хула книги, по которой преподавалось уче-

*) А особливо речи Депутатовъ отмѣнно наполнены Риторики и произносимы были сильно.

ніе, простиралось на самое ученіе языка. И такъ увѣренность о необходимой надобности онаго ослабѣвала; въ семъ-то единственно можно было истинно винить многихъ Учителей, а не училищную Коммисію.

Какая настала перемѣна по народному просвѣщенію въ нашихъ областяхъ, при Россійскомъ Правительствѣ.

Разсуждаемъ о жребіи будущихъ племенъ. Приступаемъ возвѣстить о великихъ намѣреніяхъ АЛЕКСАНДРА I, которыя царствованіе Его содѣлаютъ безсмертнымъ. И такъ не стыдимся показать начальныхъ заблужденій при времянномъ затмѣніи и удаленіи назадъ просвѣщенія въ нашемъ народѣ. Перемѣна, послѣдовавшая въ политическомъ положеніи Польши, сдѣлала остановку въ усовершеніи Юношества. Повторимъ, что едва протекло 13 лѣтъ со введеніемъ новаго преобразованія, какъ окончавшіе науки въ первые годы, хотя и начинали ихъ въ послѣднихъ, не могли принадлежать къ числу тѣхъ, коихъ систематическое воспитаніе отдавало отечеству. Питомцы среднихъ лѣтъ могли только совершенно пользоваться такимъ благотвореніемъ. Вступившіе изъ низшихъ разрядовъ въ воинскую службу не хотѣли возвращаться въ училища. Въ прочемъ, при всеобщемъ смятеніи долго оставались Учители безъ жалованья, а ученики не имѣли учебнаго мѣста. Печали и скорби предалась большая часть, а удив-

леніе къ перемѣнамъ заняло мысли всѣхъ. Началъ возникать классъ такого Юношества, которое отъ праздности предалось разврату и портило младшихъ. — Не желаемъ и не можемъ утаить, что большая часть воспитанія безъ намѣренія, не годилась ни для общественной, ни для частной жизни. — Осталось только печальное предвѣщаніе о позднѣйшихъ лѣтахъ ихъ. Трудно изобразить, сколько годъ отъ году уменьшалось въ училищахъ число учениковъ, а особливо въ вышнихъ разрядахъ. Юноша, не окончившій наукъ, началъ пользоваться не подчиненностію, прежде нежели узналъ правила послушанія, прежде думалъ, что уже принадлежитъ къ дѣятельному обществу, нежели пріобрѣлъ нужное, для искуснаго исполненія обязанностей онаго, просвѣщеніе. Въ училищахъ оказываемо было вредное снисхожденіе, позволяя переходить изъ перваго разряда въ третій, и обучаться однимъ наукамъ, а другія оставлять; со временемъ должно было усиливаться презрѣніе въ основательныхъ познаніяхъ. Мы видѣли давнія книгохранилища, видѣли новѣйшія. — Признаніе самихъ книгопродавцовъ, доказало намъ послѣднее; — книги, коимъ мнѣніе свѣта приписываетъ истинное достоинство, лежали въ пренебреженіи; между тѣмъ какъ ослѣпительныя бездѣлицы, для украшенія шкафовъ, раскупаемы были на перерывъ. Тогда мы отступили назадъ въ просвѣщеніи, и что хуже, Юношество съ мягчайшими нравами вступило на пространнѣйшій

путь разврата; куда мы ни обратимъ взоръ, вездѣ открытыя и домашнія общества даютъ намъ познавать сію печальную перемѣну. Судебныя мѣста больше навлекли на себя нареканія. Избираемъ чиновниковъ по прежнему; но не имѣемъ изъ нихъ столько способныхъ. Домашнее спокойствіе — сія единая отрада въ тишинѣ, убѣгаетъ, а безпрестанно безпокоитъ шумъ забавъ. Недѣятельность, закоснѣніе, жалоба на долговремянность, уклоняютъ отъ важныхъ должностей въ домашней жизни. Нечувствительнымъ образомъ нѣга, излишества, и разнаго рода отвлеченія отъ трудовъ, сдѣлались ежедневнымъ занятіемъ. Неосторожный Юноша угашалъ напитками патріотической жаръ; и презрительное послѣдованіе сей подлой страсти осмѣлился называть благороднымъ отчаяніемъ Хотя же усердіе частныхъ, старалося въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ сопротивляться совершенному истребленію вещей, поддержать брошенныя на произволъ бразды власти начальства, дать распущеннымъ училищамъ времянное пристанище у монашескихъ обществъ, и тамъ бороться съ предразсудками и покорять ихъ, для сохраненія учебныхъ книгъ и единообразности училищнаго Устава, однако такія постановленія, коихъ ни кто изъ Правителей не читалъ, часто почитаемы были вредными. Не уваженіе къ Учителямъ, занятіе училищныхъ домовъ на другія надобности, недостатокъ для учениковъ надежнаго пристанища въ городахъ, все сіе

конечно не было ободреніемъ какъ учащимъ такъ и учащимся. Но не прилично минутъ посвященныхъ настоящей радости прерывать исчисленіемъ такихъ случаевъ, которые доказали бы, что усердно учить и учиться весьма было трудно и даже не безопасно. И такъ не было времени для свободнаго разсужденія о хорошемъ и порядочномъ воспитаніи. Однако сія буря только на короткое время потемнила было нашъ небосклонъ, относительно къ просвѣщенію. Воззрѣлъ АЛЕКСАНДРЪ и она разсѣялась! остановимся при сей эпохѣ; она важна, утѣшительна и подаетъ великія надежды для будущаго. — Тамъ, гдѣ идетъ дѣло о общественномъ воспитаніи, надлежитъ о потребности онаго удостовѣрить то общество, въ коемъ должно поступить благотворительное поправленіе. Воспитаніе начинается въ нѣдрѣ семейства. Если желаніе Правительства не будетъ согласно съ потребностію и мнѣніемъ родителей: то самое лучшее постановленіе можетъ ошибиться и въ предмѣтѣ и въ дѣйствіяхъ. Но мы не должны сего опасаться въ разсужденіи прославляемаго нами здѣсь постановленія. Гласъ могущества сблизилъ только изъявленіе единомысленныхъ желаній. Знаетъ гражданинъ, что Государи часто говорятъ лишь въ пользу собственнаго величія: но обожаемый нами Монархъ говоритъ здѣсь въ пользу потребностей нашихъ дѣтей и въ пользу твердаго благосостоянія будущаго нашего потомства. — Удо-

ств вѣрился крестьянинъ, что онъ во всякомъ возрастѣ ощущаетъ благотворительную помощь науки, прекрасной полъ *) воспомянулъ, что та самая Природа, которая одарила его прелестями, поручаетъ важныя обязанности для исполненія женамъ и матерямъ. — Не долго продолжавшіяся побѣды, пріятно льстящія самолюбію, изчезаютъ скоро, и не могутъ быть почитаемы наравнѣ съ непремѣнными правами на благодарность. Духовные слѣдуя примѣру Епископовъ, осмѣлились обратить вниманіе на себя и на вѣкъ, въ которомъ живутъ; они сравнили времена, людей и произшествія: согласились, что служитель вѣры долженъ соображать ученіе свое съ потребностями народа, порученнаго паствѣ его. Учащееся Юношество, сродное къ благороднымъ восторгамъ, въ теченіи прошедшихъ 10 лѣтъ почитало науку предметомъ побочнымъ для Правительства, когда Правительство почти не спрашивало объ ней. Теперь ощутили сердца Юношей, что единственно усовершенствованіемъ себя и преимуществомъ предъ прочими пріобрѣтутъ они право на

*) Конечно прискорбно матерямъ воспоминать о тѣхъ временахъ, когда бабки и матери запрещали имъ учиться читать и писать, какъ будто отравы непорочности; — матерямъ видящимъ теперь дочерей своихъ учащихся подъ кровомъ Маріи, изьяснять Бога и природу.

Прим. Переводч.

уваженіе къ себѣ Верховной власти. — Всеобщее мнѣніе въ пользу просвѣщенія одержало верьхъ. По всюду видно рвеніе всякаго. Въ такомъ приготовленіи умовъ удобно заключить можно, какъ принято порядочное и систематическое преобразованіе наукъ во всемъ Государствѣ. Описаніе всѣхъ подробностей онаго стократно повторено во всѣхъ Европейскихъ Журналахъ. — Оно наполнитъ великій свитокъ Дѣяній АЛЕКСАНДРА; но прочнѣйшій памятникъ онаго останется въ умноженіи того тѣла просвѣщенія, которое часъ отъ часу возрастаетъ въ Россіи. Позднѣйшія поколѣнія будутъ на равнѣ съ нами пользоваться счастливыми послѣдствіями онаго: но рѣдкое благополучіе наше, особенно намъ принадлежащее, и которому они завидовать будутъ, состоитъ въ удовольствіи быть всего того очевидными свидѣтелями.“

Императрица Екатерина вознамѣрясь въ семъ году предпринять походъ противъ Персовъ, призвала въ Петербургъ Фельдмаршала Графа Суворова-Рымникскаго, для порученія ему начальства надъ войсками въ Персію назначаемыми. Онъ пользовался милостями признательной Великой Монархини своей въ великолѣпномъ Таврическомъ Дворцѣ, назначенномъ для его пребыванія, и ожидалъ опредѣленія отъ своей Монархини. А между тѣмъ какъ Костюшко чувствовалъ заслуженную имъ несчастную судьбу, Графъ Суворовъ побѣдитель

Варшавы и Польши наслаждался счастливыми плодами своей храбрости. Отличенный высокими милостями, получилъ онъ отъ Монархини своей Аллегорическое изображеніе паденія великаго Государства. Александръ Македонскій уничтожилъ Персію; Суворовъ-Рымникскій, который разрушилъ существованіе Польши, получилъ изъ рукъ Великія Екатерины портретъ Александра на табакеркѣ, украшенный блистательнымъ изяществомъ нашего столѣтія. Въ половинѣ Марта оставилъ онъ Императорской Дворъ и поспѣшалъ въ Украйну, гдѣ уже собрана была армія, надъ которою онъ долженствовалъ принять начальство, и Туркамъ, естьлибъ они вздумали учиниться вѣроломными, показать побѣдоносный мечь.

Между тѣмъ, какъ дѣланы были распоряженія къ Персидскому походу и завоеваніямъ, при Дворѣ нашемъ Февраль мѣсяцъ былъ блистателенъ по случаю высокоторжественныхъ дней. 3 Числа сего мѣсяца совершено было обрученіе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Павловича съ Свѣтлѣйшею Принцессою Юліею, третіею дщерію Наслѣднаго Принца Саксенъ-Залфельдъ-Кобургскаго, нареченною въ оный же день при Святомъ міропомазаніи Анною Ѳеодоровною.

Въ назначенный день бракосочетанія, въ пятницу 15 Февраля, по данному въ 8

часовъ утра изъ Санктпетербургской крѣпости сигналу выстрѣломъ изъ 5 пушекъ, всѣ здѣсь находившіеся полки Лейбъ-Гвардіи, Артиллерійскіе, Армейскіе и прочіе воинскіе команды построены были по площади начиная отъ Зимняго Дворца и вдоль по улицамъ, прилежащимъ къ той площади.

Въ десятомъ часу утра съѣхались въ Зимній Дворецъ обоего пола придворные и прочіе знатные первыхъ пяти классовъ особы, также чужестранные Министры, Дамы въ Русскомъ платье, а Кавалеры въ праздничныхъ кафтанахъ. И какъ скоро всѣ Ихъ Императорскія Высочества изволили прибыть во внутреннія покои Государыни Императрицы, тогда Ея Величество изволила шествовать въ церковь, и въ сіе время дано было знать съ Адмиралтейской крѣпости выстрѣломъ изъ 21 пушки. Шествіе началось слѣдующимъ порядкомъ:

1) Оберъ-Церемоніймейстеръ и Церемоніймейстеръ съ ихъ жезлами.

2) Гофмаршалы ихъ Императорскихъ Высочествъ, Ихъ Камеръ-Юнкеры и Каммергеры.

3) Камеръ-Юнкеры и Каммергеры Ея Императорскаго Величества.

4) Члены учрежденнаго при Дворѣ Ея Величества Совѣта и первенствующіе придворные чины.

5) Оберъ-Гофмаршалъ и правившій должность Гофмаршала съ ихъ жезлами.

6) Ея Императорское Величество имѣя на главѣ малую корону и въ Императорской мантіи, шлейфъ которыя несли шесть Каммергеровъ, а конецъ одинъ изъ Каммергеровъ въ чинѣ Дѣйствительнаго Тайнаго - Совѣтника. По правую сторону не много впереди дежурный Генералъ-Адьютантъ, а по лѣвую Оберъ-Каммергеръ.

7) Ихъ Императорскія Величества, тогдашній Государь Наслѣдникъ, съ Супругою Своею.

8) Государь Александръ Павловичь съ Супругою Своею.

9) Ихъ Императорскія Высочества Государь Великій Князь Константинъ Павловичь съ обрученною Его невѣстою.

10) Ихъ Императорскія Высочества Государыни Великія Княжны.

11) Штатсъ-Дамы, Каммеръ-Фрейлина, Фрейлины Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ; а Генеральша Ренне шла за Фрейлинами Государыни Елисаветы Алексѣевны, а за нею Фрейлины новообрученной Невѣсты.

У дверей церкви встрѣтило Ея Императорское Величество и Ихъ Императорскихъ Высочествъ все Духовенство въ облаченіи со Крестомъ и Святою водою, и

благословляя Ихъ пришествіе препроводило до Ихъ мѣстъ.

При пѣніи псальма приличнаго сему пришествію, Ея Императорское Величество взявъ за руки Ихъ Императорскихъ Высочествъ новообрученныхъ соизволила подвести и поставить на вѣнчальное мѣсто, пріуготовленное противъ Царскихъ вратъ и покрытое малиновымъ бархатомъ. Предъ амвононъ на налоѣ положено было Святое Евангеліе и Крестъ, по сторонамъ же налои на двухъ серебреныхъ геридонахъ вѣнцы на золотыхъ блюдахъ.

Потомъ началось совершеніе бракосочетанія по обряду Восточныя церкви.

Вѣнцы держали надъ Его Императорскимъ Высочествомъ Оберъ - Каммергеръ Шуваловъ, а надъ Ея Императорскимъ Высочествомъ Генералъ - Фельдцейгмейстеръ Князь Зубовъ.

Прежде вѣнчанія въ ектеніяхъ до Евангелія возглашаема была Ея Императорское Высочество Великою Княжною, а по Евангеліи Великою Княгинею. По совершеніи сего таинства Ихъ Императорскія Высочества новобрачныя сошедъ съ мѣста, а за ними Государь Наслѣдникъ и Государыня Его супруга и прочія Особы Императорской фамиліи приносили достодолжную благодарность Государынѣ Императрицѣ. Потомъ отправленъ благодарный молебенъ, и при пѣніи *Тебѣ Бога хвалимъ*, по данному отъ дежурнаго Генерала-Адьютанта сигна-

лу производилась пальба изъ пушекъ съ обѣихъ крѣпостей, и отъ стоявшихъ въ строю войскъ троекратный бѣглый огонь, а по церквамъ колокольный звонъ, который три дни сряду продолжался. По окончаніи *Тебѣ Бога хвалимъ* и по отпускѣ Протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе. — При чемъ первенствующій Архіерей осѣнилъ Крестомъ, и съ прочимъ Духовенствомъ приносилъ всей Императорской фамиліи поздравленія. Потомъ Ея Императорское Величество съ Ихъ Императорскими Высочествами возвратилась тѣмъ же порядкомъ во внутренніе покои, и проходя чрезъ Кавалергардскую комнату, изволила принимать поздравленіе отъ чужестранныхъ Министровъ; а Государь Наслѣдникъ и Государыня Его Супруга возвратясь къ Себѣ, изволила тоже у Себя принимать поздравленія отъ Членовъ Сvнода и чужестранныхъ Министровъ.

Коль скоро кушанье на столъ поставлено было, и о томъ отъ Оберъ-Гофмаршала, Оберъ-Церемоніймейстера и Церемоніймейстера доложено, Ея Императорское Величество со всею Императорскою фамиліею изволила идти съ тою же церемоніею къ столу, который былъ въ Георгіевскомъ залѣ, для Высочайшихъ Особъ Императорской фамиліи на Тронѣ подъ балдахиномъ, для Дамъ первыхъ четырехъ классовъ фигурные столы по правую сторону Трона, а по лѣвую таковые же столы для Кавалеровъ тѣхъ же классовъ. Во

время стола служили Ея Императорскому Величеству Оберъ-Каммергеръ и Оберъ-Гофмейстеръ, а прочіе Первенствующіе чины Ея Двора находились тоже на Тронѣ. Государю Наслѣднику и Супругѣ Его служили Ихъ дежурные Каммергеры, а обѣимъ Государямъ Великимъ Князьямъ и Государынямъ Великимъ Княгинямъ Ихъ Каммергеры; Государынямъ же Великимъ Княжнамъ Ея Величества Каммеръ-Юнкеры. Всѣ же прочіе Каммергеры и Каммеръ-Юнкеры стояли въ низу около Трона. Также Кавалеры Ея Императорскаго Величества по правую сторону, а по лѣвую Ихъ Императорскихъ Высочествъ. На срединѣ противъ самаго Трона Оберъ-Гофмаршалъ, правившій должность Гофмаршала, Тайный Совѣтникъ Калычовъ, Оберъ-Церемоніймейстеръ Графъ Панинъ и Церемоніймейстеръ.

Кушанье носили Пажи и подавали Метрдотелю, а на столъ оное принявъ отъ Метрдотеля ставилъ одинъ изъ Каммергеровъ Ея Императорскаго Величества, а другой изъ Ея же Каммергеровъ оное раздавалъ; питье подносилъ Ея Императорскому Величеству одинъ изъ Каммергеровъ, находившихся въ чинѣ Дѣйствительнаго Тайнаго - Совѣтника. Государю Наслѣднику и Супругѣ Его подавали Каммергеры Ея Величества, обоимъ Государямъ Александру Павловичу и Константину Павловичу и Супругамъ Ихъ Двора ихъ Кавалеры, а Государынямъ Великимъ Княжнамъ Каммеръ-Юнкеры Ея Величества.

Во время стола при питіи за Высочайшія здравія производилась пальба съ обѣихъ крѣпостей и притомъ играли на трубахъ и били въ литавры. Государь Наслѣдникъ изволилъ начать здравіе Ея Императорскаго Величества при выстрѣлѣ 51 пушки.

Ея Императорское Величество изволила произнести здравія: 1 Государя Наслѣдника и Супруги Его; 2 Государя Александра Павловича и Государыни Елисаветы Алексѣевны; 3 Ихъ Императорскихъ Высочествъ новобрачныхъ; 4 всѣхъ Государынь Великихъ Княженъ, каждое особенно при выстрѣлѣ изъ 31 пушки.

По окончаніи стола возвратилась Государыня Императрица съ Ихъ Императорскими Высочествами тѣмъ же порядкомъ во внутренніе покои. Въ пять часовъ по полудни былъ балъ для чужестранныхъ Министровъ и Россійскихъ знатныхъ обоего пола особъ въ новой залѣ. При окончаніи бала за нѣсколько времяни Государь Александръ Павловичь и Государыня Елисавета Алексѣевна изволили отъѣхать съ Своимъ придворнымъ Штатомъ въ Марморный Дворецъ, для принятія въ ономъ новобрачныхъ. Коль скоро доложено было Оберъ-Церемоніймейстеромъ, что экипажи для кортежа къ отбытію въ Марморный Дворецъ готовы были, и какъ скоро получилъ повелѣніе собираться къ отъѣзду, тогда всѣ пошли садится въ кареты, а по-

томъ и Ихъ Императорскія Высочества въ предшествіи Оберъ - Церемоніймейстера, Оберъ - Гофмаршала, правившаго должность Гофмаршала и первенствующихъ придворныхъ чиновъ изволили идти на парадную лестницу, а заними Штатсъ-Дамы и Генеральша Ренне и отправились въ Марморный Дворецъ въ нижеслѣдующемъ кортежѣ:

1) Рейтъ-Пажъ, за нимъ два ѣздовыхъ конюха, всѣ трое верьхами.

2) Команда Лейбъ-Гусаръ верьхами, съ обнаженными саблями.

3) Ясельничій верьхомъ.

4) Въ должности Церемоніймейстера, потомъ Каммеръ-Юнкеръ Ея Императорскаго Величества въ двумѣстной каретѣ, имѣя двухъ вершниковъ напереди и двухъ лакѣевъ пѣшихъ по обѣимъ сторонамъ кареты.

5) Два Гофъ-Фурьера верьхами.

6) Двѣ четверомѣстныя кареты, въ которыхъ сидѣли Кавалеры Ихъ Императорскихъ Высочествъ новобрачныхъ; у каждой по одному лакею пѣшихъ. Причемъ наблюдаемъ былъ обыкновенный порядокъ, и ѣхали младшіе напереди, а старшіе позади.

7) Девять четверомѣстныхъ каретъ, въ коихъ ѣхали Каммеръ - Юнкеры и Каммергеры Ея Императорскаго Величества, младшіе напереди, имѣя также у каждой кареты по одному лакею пѣшихъ.

8) Одна карета, въ коей ѣхали Каммергеры въ чинѣ Дѣйствительныхъ Тайныхъ Совѣтниковъ

9) Одинъ Литаврщикъ и два Трубача Дворцовыхъ верьхами.

10) Въ одной каретѣ Тайный-Совѣтникъ Сакенъ, съ Оберъ-Церемонiймейстеромъ, передъ ними два вершника, по сторонамъ два пѣшихъ лакея; у колесъ же ѣхалъ конюхъ верьхомъ.

11) Оберъ-Гофмаршалъ съ правившимъ должность Гофмаршала въ одной каретѣ, тоже съ двумя вершниками, имѣя по сторонамъ двухъ лакеевъ пѣшихъ, и ихъ ординарцовъ верьхами.

12) Двѣ кареты, каждая съ двумя вершниками, изъ коихъ въ одной сидѣли Оберъ-Егермейстеръ, Оберъ-Гофмейстеръ; во второй Оберъ-Каммергеръ и Оберъ-Шталмейстеръ; при каждой каретѣ по сторонамъ шли по два лакея пѣшихъ, и имѣли у колесъ каждый своихъ ординарцовъ.

13) Гофъ-Штабъ-Квартирмейстеръ верьхомъ, за нимъ 6 скороходовъ, 4 камеръ-лакея и 8 лакеевъ пѣшихъ.

14) Гофмейстеръ Пажеской верьхомъ, за нимъ 8 Пажей и 2 Камеръ-Пажа верьхами.

15) Унтеръ-Шталмейстеръ, а за нимъ 2 Рейтъ-Пажа.

16) Въ парадной каретѣ, заложенной восьмью лошадьми Государь Наслѣдникъ съ Супругою Своею и новобрачными, предъ каретою сидѣли на ремняхъ два Пажа, по сторонамъ же кареты для поддерживанія шли по два гейдука, и у каждой цуговой лошади по одному конюху. У кареты по правую сторону ѣхалъ Каммергеръ Ея Величества, а по лѣвую Каммергеръ Ихъ Высочествъ новобрачныхъ верьхами, а за ними тѣ, коимъ велѣно было отъ Государя Наслѣдника быть при Его свитѣ.

17) Конвой конной Гвардіи, находившійся тогда на караулѣ съ ихъ Офицеромъ, имѣя обнаженные палаши.

18) Въ трехъ каретахъ Штатсъ-Дамы, и предъ каждой изъ нихъ подва вершника и по два пѣшихъ лакея по сторонамъ.

19) Въ одной каретѣ Генералъ-Поручица Ренне, передъ каретою два вершника и по одному лакею пѣшихъ по сторонамъ кареты.

20) Запасная карета для Государя Наслѣдника, а другая для его Кавалеровъ, въ которыхъ они долженствовали возвратиться назадъ.

Сей кортежъ слѣдовалъ отъ подъѣзда Зимняго Дворца, что на Нѣвѣ, вдоль по набережной, и подъѣзжая къ Марморному Дворцу выѣзжалъ сквозь задній дворъ въ переулокъ, что между симъ Дворцомъ и домомъ Графини Скавронской, и тѣмъ же

порядкомъ обьѣзжая около дому Вице-Адмиральши Рибасъ, кареты становились одна за другою, начиная отъ заднихъ воротъ Марморнаго Дворца, кои въ переулкѣ. Во время пріѣзда къ Марморному Дворцу, въѣхавъ только на передній дворъ, конная Гвардія и команда Лейбъ-Гусаръ, по отданіи чести Ихъ Высочествамъ, тотъ часъ возвратились Лейбъ-Гусары въ свои квартиры, а конвой конной Гвардіи въ Зимній Дворецъ; равномѣрно какъ и карета свадебная Ея Величества, также всѣ пѣшіе и конные возвратились по домамъ, кромѣ вершниковъ и лакеевъ, кои стояли назади тѣхъ каретъ, въ которыхъ тѣмъ же порядкомъ долженствовали помянутые особы возвратиться въ Зимній Дворецъ, гдѣ ихъ ожидали собственные экипажи. Коль же скоро конвой конной Гвардіи и команда Лейбъ-Гусаръ съѣхали, то на мѣсто, которое они занимали, въѣхали лишь экипажи Государя Наслѣдника и Государя Александра Павловича и Ихъ свиты.

На другой день въ субботу, 16 Февраля, по утру въ 10 часовъ въ Марморномъ Дворцѣ приносили Ихъ Императорскимъ Высочествамъ новобрачнымъ поздравленія какъ Духовн8я, такъ и Свѣтскія обоего пола первыхъ пяти классовъ особы; послѣ чего Ихъ Высочества отправились въ Зимній Дворецъ къ обѣденному столу Ея Императорскаго Величества, которой былъ въ Кавалергардской комнатѣ, и къ которому приглашены были Штатсъ-Дамы, также

первыхъ двухъ классовъ особы и знатные придворные чины.

Во время стола служили Ея Императорскому Величеству, также Государю Наслѣднику и Супругѣ Его Каммергеры Ея Императорскаго Величества, обѣимъ Великимъ Князьямъ Ихъ Дворовъ Кавалеры; при столѣ пили здравіе Ихъ Высочествъ новобрачныхъ при выстрѣлѣ 31 пушки. Въ вечеру былъ балъ въ старой галлереѣ и ужинъ въ новой залѣ за фигурными столами для 4 классовъ обоего пола и чужестранныхъ Министровъ по билетамъ. Передъ баломъ Государь Наслѣдникъ и Государыня Супруга Его изволили принимать поздравленія отъ всѣхъ знатныхъ обоего пола особъ.

Тогоже вечера чужестранные Министры приносили свои поздравленія Ихъ Императорскимъ Высочествамъ новобрачнымъ въ Марморномъ Дворцѣ.

17 Въ Воскресенье было отдохновеніе.

18 Въ понедѣльникъ въ 10 часовъ по утру собрались въ Зимній Ея Императорскаго Величества Дворецъ обоего пола знатные особы. Въ 12 часовъ предъ обѣдомъ по сигналу изъ 5 пушекъ даны были народу жареные быки и виноградное вино изъ приготовленныхъ для того предъ Зимнимъ Дворцомъ двухъ фонтановъ. Потомъ Ея Императорское Величество съ Ихъ Императорскими Высочествами и со всѣмъ

придворнымъ Штатомъ изволила прибыть въ Марморный Дворецъ, гдѣ у Ихъ Императорскихъ Высочествъ новобрачныхъ былъ обѣденный столъ, при которомъ находились тѣ особы, которые были приглашены отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ новобрачныхъ. — Ихъ Императорскія Высочества новобрачныя пили здоровье Ея Императорскаго Величества при выстрѣлѣ изъ 51 пушки; потомъ Ея Величество изволила пить здоровье: 1 Государя Наслѣдника и Его Супруги; 2 Государя Александра Павловича и Его Супруги; 3 Ихъ Высочествъ новобрачныхъ; и 4 Государынь Великихъ Княженъ, каждое особенно при выстрѣлѣ изъ 31 пушки.

19 Вторникъ и 20 Среда, отдохновеніе.

21 Четвертокъ. Ея Императорское Величество съ Ихъ Императорскими Высочествами новобрачными, изволила шествовать въ апартаменты Государя Наслѣдника и Супруги Его, къ обѣденному столу, при которомъ находились тѣ токмо особы, кои къ оному приглашены были, и соблюдался притомъ о здравіи тотъ же порядокъ, какой былъ наблюдаемъ въ понедѣльникъ у Ихъ Высочествъ новобрачныхъ. Тогоже вечера у Государя Наслѣдника былъ балъ.

22 Пятница отдохновеніе.

23 Суббота, былъ обѣденный столъ у Государя Александра Павловича и Его Су-

пруги, при которомъ находились также тѣ особы, кои къ тому приглашены были, и соблюдаемъ былъ при ономъ о здравіяхъ вышеупомянутый порядокъ, и въ вечеру былъ балъ въ обыкновенное время.

24 Воскресенье былъ Маскерадъ для Дворянства и Купечества.

25 Понедѣльникъ сырной недѣли, отдохновеніе.

26 Вторникъ былъ балъ въ старой галлереѣ и ужинъ по билетамъ для первыхъ 4 классовъ обоего пола особъ и чужестранныхъ Министровъ, въ новомъ залѣ.

27 Среда, сожженъ былъ фейерверкъ на Нѣвѣ рѣкѣ противъ Зимняго Дворца, на которой съѣзжались для зрѣнія тѣ токмо особы обоего пола, кои ко Двору пріѣздъ имѣютъ, и чужестранные Министры, и собирались въ 6 часовъ по полудни.

При всѣхъ бывшихъ обѣденныхъ столахъ Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ играла камерная вокальная и инструментальная музыка, въ день же бракосочетанія какъ при выходѣ Ея Императорскаго Величества въ церковь, также къ столу, въ галлерею, равно и при обратныхъ Ея шествіяхъ во внутреннія Ея покои играли на трубахъ и били въ литавры, кои постановлены были въ комнатѣ, гдѣ присутствуетъ Совѣтъ.

Въ продолженіи брачнаго торжества, и имянно Февраля 15, 16, 18, 26 и 27 числъ обѣ крѣпости и весь городъ были иллюминованы.

Одинъ очевидный путешественнатель сдѣлалъ о нашей Императорской фамиліи слѣдующее описаніе (1): „старшая Дщерь Великой Княгини (2), равно какъ и другая Сестра Ея, (3) прекрасны и одушевлены единою пріятностію, обѣ соединяютъ неописанную любезность въ наружности Своей, не принужденную благопривѣтливость, словомъ, они суть въ дѣйствительности существующіе образцы душевныхъ и тѣлесныхъ красотъ прекраснаго пола.„

„Прочіе Великіе Княжны столь еще юны, что не льзя сказать о нихъ ни чего съ точностію; однакожъ даже и въ развитіи показываютъ, что ни въ чемъ не уступятъ прекраснѣйшимъ своимъ сестрамъ: Третія Великая Княжна (4) уже превосходно играла на клавикордахъ, что при толь нѣжной еще юности Ея сверхъ высокаго Ея происхожденія, всякаго, даже и самаго виртоуза приводитъ въ величайшее удивленіе. — Великія Князья Александръ

1) Политич. Журнала 1796 года мѣсяцъ Августъ стр. 191, 192, 193.

2) Александра Павловна.

3) Елена Павловна.

4) Марія Павловна.

и Константинъ выше всей моей похвалы. Старшій есть образцовое твореніе Божества по душѣ и по тѣлу. — Онъ есть самая кротость, доброта и правота. Естьлибъ Апполлонъ Бельведерскій потерянъ былъ при жизни сего Великаго Князя, то безподобный ликъ Его даровалъ бы Бельведеру втораго Апполлона. Великій Князь Константинъ есть стольже превосходный юный Князь, одушевленный пламеннымъ ревнованіемъ къ добру. Что старшій Великій Князь производитъ кротостію, то производитъ Онъ съ огненною дѣятельностію.„

„Вся Императорская фамилія отъ Высокія Праматери до послѣдней отрасли Царственнаго Дому есть самое превосходнѣйшее и достопамятнѣйшее зрѣлище, какое только въ свѣтѣ видѣть можно. Неизъяснимо трогательно для сердца видѣть окрестъ Величественнѣйшія Праматери собраніе безподобныхъ юныхъ Внукъ, и въ томъ числѣ прекраснѣйшую Великую Княгиню Елисавету Алексѣевну (1) и стольже прелестную Супругу Великаго Князя Константина Анну Ѳеодоровну.„

„Она является еще величественнѣе, еще почтеннѣе въ таковомъ розовомъ вѣнцѣ; и примѣрная любовь, нѣжность и привязанность столь сердечно и искренно оказываемая во всѣхъ случаяхъ сими дра-

1) Нынѣ здравствующая Императрица.

жайшими отраслями къ Великимъ Ихъ Родителямъ. Особливо юные Великіе Князья любятъ достойнаго родителя Своего съ неописанною сыновнею нѣжностію Столь же нѣжно сей великій Отецъ любитъ дражайшихъ чадъ Своихъ. Великая Княгиня достойная Матерь Ихъ соединяетъ въ Себѣ добрую Матерь, нѣжнѣйшую Супругу, любительницу и покровительницу искусствъ.„

25 Іюня нашъ Императорскій Домъ получилъ новое приращеніе разрѣшеніемъ отъ бремени Государыни Маріи Ѳеодоровны рожденіемъ Ея Императорскому Величеству Внука, нареченнаго Николаемъ.

Выше упоминалъ я о намѣреніи Императрицы предпринять походъ противъ Персовъ. — Теперь надлежитъ упомянуть о исполненіи сего Ея Величества намѣренія. Въ самомъ началѣ сего года прибылъ въ Петербургъ Персидскій Шахъ съ прошеніемъ къ Императрицѣ о защищеніи владеній его отъ возставшаго хищника Аги Магометъ Хана, который по нагломъ и насильственномъ завладѣніи многихъ богатыхъ Персидскихъ областей и по обнаруженіи себя явнымъ врагомъ Имперіи нашей, по связи покровительства Персидскихъ Шаховъ отъ Престола Россійскаго, простеръ необузданное свое властолюбіе до того, что во оскорбленіи правъ достоинства и безопасности Имперіи нашей, дерзнулъ посредствомъ и помощію Хана Ганжинскаго впасть въ Грузію и завладѣть

самою Столицею отъ нѣсколькихъ лѣтъ предавшаго покровительству нашего Двора Царя Карталинскаго и Кахетинскаго, отъ куда по разграбленіи и раззореніи храмовъ Божіихъ, по опустошеніи земель увлеченіемъ въ неволю великаго числа Христіанъ и по совершеніи многихъ неистовствъ, обратился къ берегамъ моря Каспійскаго на разореніе народовъ и гоненіе Xановъ къ Престолу Россійской Монархини приверженныхъ, миролюбивыхъ и всегда нашей торговлѣ благопріятствовавшихъ, въ преступномъ намѣреніи приближась къ границамъ Имперіи нашей, не токмо испровергнуть въ сопредѣльныхъ съ нами земляхъ все то, что выгодъ нашихъ касаться могло, но и возмутивъ многихъ владѣтелей и Горскіе народы, подкрѣпляя ихъ своими способами, обратить противъ нашей Имперіи и противъ войскъ на предѣлахъ Имперіи пребывающихъ. Предпріятія толь дерзскія устремленныя къ возмущенію пограничнаго спокойствія, на разрушеніе существовавшаго тутъ мира и добраго согласія и на истребленіе всѣхъ прежде постановленныхъ полезныхъ и выгодныхъ сношеній между обѣими государствами, подвигнули Императрицу по сущей необходимости противу положить онымъ преграды сильныя и удобныя къ ихъ уничтоженію, и потому снисходя на прошеніе помянутаго Шаха, и Царя Карталинскаго и Кахетинскаго и многихъ благонамѣренныхъ Хановъ и Владѣтелей Дагистанскихъ, повелѣла знатной

части морскихъ и сухопутныхъ силъ своихъ подъ предводительствомъ Генерала Порутчика Графа Зубова вступить въ Персидскія предѣлы ради надлежащаго отвращенія всѣхъ неудобствъ, могущихъ произойти отъ распоряженія и утвержденія въ сопредѣльныхъ съ Россіею областяхъ беззаконно похищенной власти лютымъ и коварнымъ Агою Магометъ Ханомъ дотолѣ явившимъ себя явнымъ врагомъ Россіи, и давно уже нагло отвергшимъ всѣ трактаты, коими при огражденіи предѣловъ безопасностію пріобрѣтены были подданнымъ Россійскимъ преимущества и выгоды присвоены въ замѣнъ уступки Персидскихъ областей, завоеванныхъ побѣдоноснымъ оружіемъ вѣчнодостойной славы Императора Петра Великаго.

Генералъ - Порутчикъ Графъ Зубовъ прибывъ въ Кизляръ для принятія начальства надъ войсками высочайше ему ввѣренными нашелъ, что возбужденія Аги Магометъ Хана вопреки пользѣ Имперіи имѣли важные успѣхи, поелику сильнѣйшій изъ Ширванскихъ и Дагистанскихъ Владѣтелей Шихъ Али Ханъ Дербентскій приставъ къ видамъ Аги Магометъ Хана, собралъ войско свое употребляя всѣ возможности привлеченія для соглашенія въ намѣреніяхъ своихъ и другихъ тѣхъ странъ Владѣтелей, и притомъ увѣдомился онъ, что прежде посланный отрядъ для занятія города Дербента, нашелъ въ семъ упорное сопротивленіе, и что помянутый Дер-

бентскій Шихъ Али Ханъ слѣдуя примѣру Хана Ганжинскаго предавшися Агѣ Магометъ Хану съ начала дѣлалъ малыя покушенія противъ отряда сего, а потомъ собравъ войска умышлялъ учинить въ превосходныхъ силахъ на оный со всѣхъ сторонъ нападеніе.

По окончаніи всѣхъ повелѣнныхъ и нужныхъ пріуготовленій, Генералъ-Поручикъ Графъ Зубовъ выступилъ отъ рѣки Терека въ 18 день Апрѣля и въ 29 день тогоже мѣсяца дѣятельною подвижностію войскъ ему порученныхъ соединясь съ вышереченнымъ отрядомъ обезпечилъ его совершенно. Многіе Догистанскіе владѣтели, какъ то Шахманъ Тарковскій, Уцмій Каракайдацкій и Кадый Табасаранскій, обрадованные пришествію войскъ сильной Державы ихъ покровительствующей и въ знакъ благодарности за защиту ихъ, принявъ сторону войскъ нашихъ, соединили къ нимъ по возможностямъ своимъ войска ихъ. Тогда узнавъ, что Шихъ Али Ханъ собравъ въ Дербентѣ болѣе десяти тысячь воиновъ, въ числѣ коихъ находились и многіе изъ Горскихъ народовъ, и что онъ ожидаетъ еще сильныхъ подкрѣпленій какъ отъ подвластныхъ ему Кубанцовъ, такъ и отъ союзныхъ ему Ширванскихъ Хановъ Бакинскаго и Сурхай Казы-Кумыцкаго и отъ нѣкоторыхъ Дагистанскихъ Горскихъ народовъ. Для разорванія сей вредной для насъ связи слѣдовало учинить рѣшительное предпріятіе, извѣдавъ

и испытавъ возможности, хотя и съ трудностями сопряженныя обойти крѣпость Дербентскую чрезъ горы Кавказскія землями благонамѣреннаго Кадыя Табасаранскаго, отрядилъ онъ Генералъ-Поручикъ Генералъ-Маіора Булгакова съ достаточнымъ числомъ воиска и артиллеріею и такимъ образомъ распорядилъ и устроилъ, что и самъ подступая къ стѣнамъ Дербента единовремянно во 2 день Майя, обложилъ онъ городъ Дербентъ совсѣхъ сторонъ. При самомъ приближеніи къ крѣпости войскъ нашихъ открылся по нихъ сильный огонь, продолжавшійся чрезъ три часа непрерывно. По устроеніи и открытіи нужныхъ батарей 7 числа Майя Генералъ-Поручикъ Графъ Зубовъ приказалъ въ присутствіи своемъ штурмовать большую изъ дикаго камня твердо сооруженную башню, отстоящую въ 60 саженяхъ отъ города, которая закрывала большую часть стѣнъ, препятствовала построенію нашихъ батарей и по всемѣстному около крѣпости войскамъ нашимъ сообщенію, двумя ротами гранодеръ Воронежскаго полку, и Кавказскаго корпуса 3 баталіона егерями, которая по храбромъ сопротивленіи со стороны непріятеля, въ полтора часа взята была, и всѣ бывшіе для защищенія сей башни и для прикрытія оной извнѣ въ числѣ 500 человѣкъ тутъ погибли, ни одинъ изъ нихъ не хотя отдаться въ плѣнъ.

Послѣ чего по открытіи батарей и напослѣдокъ по приближеніи двухъ брешъ ба-

тарей на 40 саженъ отъ города, когда пробита была стѣна, непріятель устрашенный блескомъ проявившихся въ проломѣ Россійскихъ штыковъ палъ на колѣна и просилъ пощады. Въ первой четверти минувшаго столѣтія подносившій ключи Дербента Петру Великому напослѣдокъ бывшій уже стадвапцатилѣтній старецъ поднесъ ключи города. И такъ сія важная крѣпость здалась послѣ 10 дневнаго бомбардированія и съ нею больше 12,000 войскъ съ Ханомъ и многими Офицерами достались въ плѣнъ нашимъ войскамъ, при чемъ получено въ добычу множество артиллеріи и магазиновъ. Самъ Ханъ съ повѣшенною на выѣ саблею въ знакъ признанія вины своей предсталъ къ начальствовавшему войсками. Гарнизонъ былъ обезоруженъ; крѣпость Дербентская въ тотъ же день занята нашими войсками; начальствовавшій оными подражая человѣколюбію Государыни своей даровалъ всѣмъ жизнь и увѣренность личную и имущественную.

Дербентъ стоитъ на Западномъ берегу Каспійскаго моря подъ 41° и 50′ широты, или не много по выше 42° широты и около 46° долготы къ Востоку по Парижскому Меридіану; высокій кряжъ Кавказскихъ горъ, простираясь отъ Чернаго моря, приходитъ въ семъ мѣстѣ къ Каспійскому, и оставляетъ между имъ и собою не большій проходъ, Дербентомъ занимаемый.

Городъ раздѣляется поперечными высокими стѣнами на часть верхнюю, среднюю и нижнюю.

Верхняя часть, *Нарѣ-Кале* называемая, есть родъ крѣпости, на Косогорѣ стоящей, въ которой Ханъ и гарнизонъ имѣли свое пребываніе, ширина оной 102 сажени, длины 97 саженъ.

Средняя часть онаго, расположенная по низпускающемуся косогору, занимается обывателями и простирается до 128 саженъ въ ширину и до 550 въ длину.

Нижняя часть, *Дубары* называемая, пуста, не населена и простирается до самаго морскаго берега. Ширина оной 164, а длина 603 сажени.

Дербентъ окруженъ высокими каменными стѣнами, которыя съ обѣихъ сторонъ начавшись отъ крѣпости идутъ къ морю, и составляютъ длинный четвероугольникъ, окружность коего занимаетъ шесть верстъ и 400 саженъ.

Любопытный путешественникъ, желая осмотрѣть древности города, потратитъ только время и силы, входя покрутизнѣ косогора въ верхнюю часть онаго; ни чего не найдетъ онъ въ ней, кромѣ жалкихъ слѣдовъ опустошенія, временемъ и рукою человѣческою причиненнаго; всюду развалины, всюду груды камней, — по-

луразвалившіеся башни и дикою травою обросшія руины бывшихъ нѣкогда огромныхъ зданій.

При входѣ въ ворота замка на правой рукѣ остался еще однакожъ внутренній дворъ или бывшій Гаремъ Ханскій, въ которомъ нынѣ расположена квартира Главнокомандующаго и часть войска.

Узкія ворота съ каменнымъ сводомъ, препровождаютъ на небольшую площадь, цвѣтами, и нѣкоторыми растѣніями усаженную; отъ селѣ входятъ изъ Сераля въ Ханскія чертоги; а лѣвѣе въ дверь, ведущую чрезъ нѣсколько ступеней во внутренній дворъ Гарема, расположенный ровнымъ и правильнымъ четвероугольникомъ, имѣющимъ 10 саженъ въ длину и столькожъ почти въ ширину. Заднюю и лѣвую сторону онаго составляютъ двуетажные флигели, длинный рядъ комнатъ отдѣленныхъ или имѣющихъ между собою сообщеніе, дѣлаетъ правую и третью сторону квадрата, коего фасъ состоитъ изъ Наръ-Калинской стѣны съ высокою, посреди двуетажною башнею. Во второмъ ярусѣ задней и лѣвой стороны находятся галлереи, пересѣкаемыя въ конечностяхъ комнатами. Ни чего замѣчательнаго, ни чего любопытнаго не встрѣчается въ семъ жилищѣ Ханскихъ красавицъ; провалившіеся потолки, разломанные камины, остатки бѣдной живописи, видимые въ одной галлереѣ, не удовлетворяютъ любопытству искателя

древностей; онъ обращается къ правой сторонѣ, входитъ въ фасовые комнаты и — на нѣсколько времяни забываетъ о трудахъ своихъ: здѣсь находитъ онъ богатые остатки Азіатскаго комнатнаго украшенія, и съ удовольствіемъ разсматриваетъ искусный подборъ красокъ въ живописи алфреско. Посреди двора находится осьмиугольный широкій бассейнъ, въ который напускалась вода посредствомъ фонтановъ.

Позади сего двора близъ задней стѣны замка замѣчателенъ глубокій, обширный колодезь, покрытый сводомъ, и имѣющій сверьху небольшое четвероугольное отверзтіе, который, такъ какъ и другій, ниже его находящійся, наполнялся посредствомъ трубъ водою. Сихъ колодезей достаточно было бы для годоваго продовольствія всѣхъ находящихся въ городѣ жителей въ то время, когда бы непріятели отрѣзали воду, содержа городъ въ осадѣ. Изъ сего можно заключать о величинѣ сихъ водохранилищъ. — Но теперь фонтаны испорчены, трубы засорены и колодези запущены.

Въ средней части считается около 4000 домовъ, по Азіатски построенныхъ, и какъ бы сплоченныхъ другъ съ другомъ; нѣтъ ни площадей — нѣтъ почти улицъ; все такъ стеснѣно, такъ сжато! Между небольшимъ числомъ мечетей замѣчательна одна большая мечеть по величинѣ, и потому особеннѣе, что набожные Муллы насчитываютъ около 1000 лѣтъ отъ ея

построенія. Сіи мечети обыкновенно строятся четвероугольными, съ однимъ или двумя куполами или башенками, сверьху которыхъ Муечины (понóмари) созываютъ народъ къ службѣ Божіей во времена опредѣленныя закономъ. Сіи мечети освѣщаются многими окнами; но въ нихъ ни чего больше не находится, кромѣ ковровъ и соломенныхъ рогожъ, постланныхъ на землѣ, на которыя пришедшія садятся поджавъ ноги по Восточному обыкновенію; сверхъ того есть еще одно возвышенное мѣсто, на которое Имамъ или Мулла садится; примѣчено, что оное мѣсто устрояется всегда къ той сторонѣ, которая обращена къ Меккѣ.

Въ нижней части кромѣ нѣкоторыхъ подземныхъ выходовъ и едва примѣтныхъ слѣдовъ крѣпости построенной на морскомъ берегу Петромъ Великимъ, болѣе ни чего не примѣчается; судяже потому, что Персіяне называютъ оную и до нынѣ *Шегеръ Юнонъ* (Греческой городъ) можно заключать, что сія часть была заселена нѣкогда Греками; но Исторія о древности построенія Дербента и о прежде бывшихъ его жителяхъ ни чего не оставила намъ кромѣ басенъ и сказокъ.

При видѣ отъ 5 до 15 саженей въ вышину простирающейся толстой стѣны, при глазомѣрномъ разсматриваніи великаго множества бастіоновъ и огромной величины камней, въ стѣнѣ находящихся, самый

хладнокровный путешественникъ удивится творческой силѣ руки человѣческой, и вмѣстѣ пожалѣетъ о тщетѣ высокопарныхъ ихъ намѣреній. — Сіи ворота Каспійскіе (portae Caspiae), сей ключь Персіи, сей колоссъ, защищающій оную со стороны Сѣвера обезображенъ былъ при осадѣ Султана Амурата, раззоренъ, особливо нижняя часть онаго, Шахомъ Аббасомъ.

Петръ Великій, выполняя великое намѣреніе Свое обойти вокругъ Каспійскаго моря, чего ни кто кромѣ знаменитаго Чингисъ Хана, не могъ здѣлать; прошедъ Линейскія и Дагестанскія степи, устроилъ крѣпости, взялъ въ 1722 году Дербентъ — и Россіянинъ съ чувствомъ почтительнаго умиленія разсматриваетъ оставшіеся слѣды построенной Имъ крѣпости въ нижней части Дербента.

Мудрая Екатерина распространяя обширную свою Имперію для распространенія пользъ частныхъ и общественныхъ взяла Дербентъ и — слѣды, 1796 года глубоко въ стѣнахъ онаго канонадою Графа Зубова изсѣченные, долго будутъ напоминать Дербентскимъ жителямъ о побѣдоносномъ оружіи Великой Императрицы.

Такъ время подвергаетъ своимъ законамъ величайшія издѣлія ума и рукъ человѣческихъ! —

Столь древняя и столь славная !въ бытописаніяхъ Монархія Персидская со

дня на день болѣе и болѣе упадала, при слабомъ управленіи Шаха Аббаса III. Робкій и вмѣстѣ сладострастный Государь сей былъ слабъ держать бразды правленія, не могъ повелѣвать непостояннымъ народомъ; роптаніе увеличивалось, мятежи возникали, война и бунтъ угрожали совершеннымъ паденіемъ Персидскому престолу; въ семъ несчастномъ положеніи явился — Тахмасъ Кулы-Ханъ, возникъ изъ ничтожества, усилился, укрѣпилъ престолъ Персіи, распространилъ границы ея, разсѣялъ ужасъ въ чертогахъ Султана и великаго Могола; наконецъ взошелъ на тронъ, и прославилъ Имперію свою именемъ великаго Шаха Надира.

Но это былъ послѣдній ясный взоръ умирающаго человѣка; Шахъ Надиръ палъ — палъ съ нимъ и тронъ Персидской Монархіи; составъ сего исполина Азіи раздробился на многія части. — Провинціи, города и не большіе удѣлы отлагались отъ Персидской короны; каждый Наибъ (градоправитель) попиралъ подчиненность; кровопролитныя междоусобія были слѣдствіемъ сего сильнаго переворота въ политическомъ существованіи Персіи. Сильный побѣждалъ слабѣйшаго, слабѣйшіе соединяли силы свои и дѣйствовали совокупно противъ сильнѣйшихъ; а наконецъ изнеможенные войною искали покровительства у Россіи.

Ханы Дербентскіе и Шахмалы Тарковскіе были изъ первыхъ, которые оказа-

ли отличные знаки усердія и вѣрности къ оной; по смерти Ахметъ Хана Дербентскаго, сына Фатали Хана (что случилось въ Мартѣ 1791 года), вступилъ въ правленіе побочный братъ его Шихъ Али, молодый, но хитрый Сатрапъ, и въ первые годы Правленія, особенно при жизни настоящаго Хана Ассана, малолѣтнаго сына Фатали Хана, ласкалъ Россіи и просилъ ея покровительства. Смерть Ассанъ Хана обнаружила характеръ его и открыла непріятельскіе поступки относительно Россійской торговли, такъ какъ и тайныя сношенія его съ Ханами враждующими съ Россіею и Грузіею; таковое открытіе вывело Россію изъ терпѣнія и принудило ее наказать вѣроломца. Почему Шихъ Али Ханъ, какъ выше сказано, и потерялъ въ семъ году Дербентъ и вольность свою; но здѣсь великодушіе Графа Зубова и Ханское достоинство избавило сего Сатрапа отъ участи мятежниковъ; ни чего также не опущено и со стороны Шихъ Али Хановой; онъ жестоко порицалъ непостоянство и вѣроломство свое, выхвалялъ съ тонкостію политики премудрое правленіе Россіи, поставлялъ за счастіе быть въ совершенномъ у нея подданствѣ и служить ей рабски до послѣдняго своего издыханія; такимъ образомъ вкрадчивою лестію, открытымъ лицемъ и благородными поступками заслужилъ полную довѣренность у начальниковъ; арестъ его ослабленъ, и онъ часъ отъ часу становился живѣе, веселѣе, любезнѣе; онъ показывалъ искуство свое въ

управленіи лошадью и въ мастерской скачкѣ, дѣлалъ рыцарскіе изворопы, лепалъ вокругъ главнокомандующаго, скрывался у него изъ виду, являлся снова и снова терялся изъ виду.

Въ таковомъ веселомъ расположеніи духа онъ сопровождалъ Русскихъ героевъ, идущихъ къ Бакѣ *) и хвалилъ благоразумную поспѣшносить жипелей сего города, приславшихъ Графу Зубову городскіе ключи, не дожидаясь прибыпія войскъ подъ Бакинскіе спѣны.

Между пѣмъ главнокомандующій, сдѣлавъ нужныя распоряженія пошелъ черезъ горы къ Шемахѣ, ведя съ собою веселаго своего плѣнника. Ханъ не опускалъ случая пользовапься благорасположеніемъ начальниковъ, разсказывалъ имъ объ окружающихъ народахъ, описывалъ свое воспипаніе и какъ бы забывшись увлекался спраспію наѣздничапь и дѣлапь рыцарскіе оборопы; въ одномъ изъ паковыхъ рыспаній онъ полепѣлъ на быспрой, Персидской своей лошади, и мгновенно скрылся опъ глазъ, его провождающихъ — скрылся навсегда; погоня была пщепна, попому, чпо у него въ горахъ пригоповлены были подспавныя лучшія Персидскія лошади.

Сей хипрорасположенный побѣгъ причинилъ много неудовольспвія Графу, особ-

*) Бака пакже покорена нынѣ Россійскому Скипепру.

ливо потому; что вскорѣ послѣ сего открылись непріятельскія дѣйствія около Кубы, любимаго Ханскаго города; почему Генералъ Булгаковъ съ частію пѣхоты и Козаковъ отдѣлился къ Кубѣ для прекращенія непріятельскихъ покушеній. Не смотря на всѣ предосторожности удавалось вѣроломному Хану безпокоить Булгакова; Казы-Кумуки, съ которымъ Шихъ Али соединился, дѣлали наѣзды, небольшія сшибки, отгоняли скотъ; и Генералъ принужденъ былъ послать не большой отрядъ подъ командою Бакунина для разсѣянія сей разбойнической шайки. Храбрый, пылкій Бакунинъ пошелъ и не возвращался; хитрый Ханъ умѣлъ завлечь его въ чащу лѣса и послѣ истребилъ отрядъ стѣсненный мѣстоположеніемъ.

Потомъ наши войска двинулись далѣе, въ непродолжительномъ времяни покорили четыре Персидскія провинціи Скипетру Великой Екатерины, и завоевали важный и богатый городъ Бендерабасси (Гамранъ) при Персидскомъ морскомъ заливѣ, и насупротивъ Жемчужнаго острова Ормуса, въ которомъ городѣ учиненная добыча была несказанно велика и превосходила всякое ожиданіе. Монархиня благоволила наградить особенныя заслуги какъ отличившихся при взятіи Дербента Офицеровъ Орденами и многими другими милостями, равномѣрно и при семъ послѣднемъ завладѣніи города Бендерабасси храбрымъ ратникамъ оказавшимъ заслуги изъявила от-

личныя ободрительныя знаки Высочайшаго своего удовольствія.

Кончина Великой Императрицы прекратила ходъ Персидской Экспедиціи и — войска возвратнлись въ Россію.

Ханъ опять вступилъ въ правленіе своего достоинства, но не для поправленія печальныхъ слѣдствій войны и опустошенія; онъ не имѣлъ въ себѣ страсти великихъ Государей, стараться о благѣ своихъ подданныхъ; онъ вступилъ въ правленіе для того, чтобъ спокойнѣе и роскошнѣе засыпать въ обьятіяхъ сладострастія. Торговля часъ отъ часу упадала — онъ умножалъ налоги; мануфактуры уменьшались; онъ отнялъ послѣдніе способы для ихъ размноженія, прекратя всякое коммерческое сношеніе. Проломы въ стѣнахъ заростали мохомъ, верхняя часть города и Ханскій Дворецъ, краса Азіи и редкость Персіи, годъ отъ году умножалъ развалины, причиненныя временемъ и войною — а Ханъ расточалъ богатство на красивыхъ невольницъ и лучшія вина.

Послѣднее занятіе Дербента въ благополучное царствованіе кроткаго Императора Александра, до Исторіи моей не принадлежитъ, и я обращаюсь къ продолженію Дѣяній Екатерины.

Послѣ того, какъ Польскія и Персидскія дѣла приведены были къ концу, за-

ступили ихъ мѣсто Шведскія. Когда Шведскій Посланникъ, который отправленъ былъ къ Ея Величеству Императрицѣ съ извѣстительною грамотою объ обрученіи Короля Шведскаго, не принятъ; то потомъ съ нашей стороны Генералъ Будбергъ отправленъ былъ въ качествѣ нашего Посланника въ Стокгольмъ для переговоровъ о новыхъ связяхъ между нашею Имперіею и Швеціею. Онъ по прибытіи въ Стокгольмъ 28 Іюня здѣлалъ посѣщеніе правившему должность Государственнаго Канцлера, Предсѣдателю Королевской Камеры ревизіонныхъ дѣлъ, Барону Рейтергольму, и предъявилъ увѣрительную грамоту въ своемъ посольствѣ, а потомъ 20 Іюля имѣлъ аудіенцію въ тамошнемъ замкѣ совсѣми почестями, каковые при семъ случаѣ Послу оказываются, у Короля и Герцога Регента, кои для сего самаго изъ лагеря возвратились въ городъ. Они на сей аудіенціи приняли его съ отличнымъ уваженіемъ и благосклоностію; а вскорѣ послѣ сего Герцогскому Мекленбургскому Министру Г. Билову дано обстоятельно знать, что слабое здоровье Его Величества Короля препятствуетъ совершить бракосочетаніе, почему онъ отложилъ оный до не опредѣленнаго времяни.

И такъ сосѣднее сіе съ нами Государство Швеція, которое не за долго предъ симъ находилось съ нашимъ въ весьма неизвѣстномъ и критическомъ положеніи, въ сіе время вступили въ такой тѣсный

союзъ, который утверждалъ въ Сѣверной Европѣ сохраненіе мира и спокойствія. А по сему вскорѣ по прибытіи Г. Будберга изъ Петербурга въ Стокгольмъ новыя дружественныя отношенія толь совершенно опредѣлены были, что послѣдовало путешествіе къ Великой Императрицѣ въ Петербургъ Короля и Регента, кои на сей случай приняли названіе первый Графа Гаги, а вторый Графа Вазы. Путь простирался чрезъ Финляндію и 13 Августа оба знаменитыя гостя прибыли въ Петербургъ на галерѣ Серафимѣ, на той самой, на которой и Король Густавъ III въ 1777 году ѣздилъ въ верьхъ по рѣкѣ Невѣ, когда онъ посѣщалъ нашу Монархиню, сію высокую свою родственницу и искусную въ градовѣденіи Государыню. Въ свитѣ Королевской главнѣйшіе особы были кромѣ Герцога Регента, Государственный Вице-Канцлеръ, Баронъ Рейтергольмъ и Оберъ-Штатгалтеръ Стокгольмскій Баронъ Эссенъ, равно какъ главнѣйшій Камеръ-Юнкеръ Баронъ Флемингъ. Здѣсь пользовались помянутые высокіе Посѣтители всѣми отличными почестями отъ несравненной Монархини, какъ изъ слѣдующаго здѣсь описанія видѣть можно *).

*) *На случай пріѣзда сихъ высокихъ Посѣтителей сочинены были слѣдующіе стихи.*

Какая къ торжеству заря сіяетъ нова
Возшедъ на горизонтъ днесь города Петрова,
По стогнамъ радостныхъ людей спѣшитъ соборъ
Нетерпѣливый свой насытить алчный взоръ;
Два путника грядутъ отъ Трона Скандинафовъ
Потомки страшныхъ тѣхъ и Карловъ и Густавовъ

13 Августа среда и 14 четвертокъ, отдохновеніе.

15 Свиданіе Ея Императорскаго Величества съ высокими Посѣтителями.

16 Суббота, послѣ обѣденнаго стола Графъ Гага и Графъ Ваза прибыли къ Ея Императорскому Величеству въ Таврическій Дворецъ, въ которомъ былъ балъ въ апартаментахъ Государя Александра Павловича и ужинъ.

17 Въ Воскресеніе обѣденный столъ у Ея Императорскаго Величества въ Таврическомъ Дворцѣ, а въ вечеру высокіе Посѣтители были въ большомъ Театрѣ.

18 Понедѣльникъ у Государя Александра Павловича въ Зимнемъ Дворцѣ балъ и ужинъ.

19 Вторникъ въ Эрмитажѣ спектакель.

20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27 28. Въ сіи дни многими знатными Вельможами Высо-

Которы искони на Россовъ брань вели,
Съ пріятствомъ, съ тишиной, съ любовью къ намъ пришли
На поклоненіе премудрейшей Царицѣ
И почерпнувши лучь добротъ Ея въ десницѣ
Ея величья честь въ ихъ отечество принесть
Которо яко кринъ тамъ вѣчно будетъ цвѣсть,
Къ согласью двухъ Державъ, къ ихъ общему блаженству,
Что не достаетъ Царицѣ къ совершенству?
Все дѣлать, что хотѣть, власть Бога одного,
Она все дѣлаетъ — въ Ней видимъ мы Его.

кимъ Посѣтителямъ даваны были праздники, отличавшіяся своимъ блескомъ и великолѣпіемъ, на которыхъ и Ея Величество со всею Императорскою фамиліею присутствовать изволила.

29 Пятница постъ для дни усекновенія главы Іоанна Предтечи.

30 Суббота Кавалерскій праздникъ Св. Александра Невскаго, обѣденный столъ въ Георгіевской залѣ для Кавалеровъ Ордена, а въ вечеру балъ въ новомъ залѣ.

31 Воскресенье, маскерадъ для Дворянства и Купечества.

1 Сентября, понедѣльникъ, фейерверкъ въ Лѣтнемъ саду, и весь городъ былъ иллюминованъ.

Графъ Гага и Графъ Ваза удостоили Императорскую Академію Наукъ и Кунсткамеру своимъ посѣщеніемъ. Управлявшій Академіею Каммеръ - Юнкеръ Бакунинъ имѣлъ честь показывать Имъ хранящіяся въ Кунсткамерѣ натуральныя вещи и редкости. Сіи высокія Посѣтители удостоили особеннаго Своего вниманія собраніе Рюйшевыхъ анатомическихъ препаратовъ, также издѣлія жителей разныхъ острововъ Южнаго моря, Сѣверныхъ Сибирскихъ Алеутскихъ народовъ, наипачеже разсматривали восковое изображеніе Императора Петра Великаго и драгоценный собственноручный Ея Императорскимъ Величествомъ писанный Наказъ Коммисіи о сочине-

ніи Проэкта Новаго Уложенія. Изъ Кунсткамеры сіи знаменитые Путешественники препровождены были въ Академическую Обсерваторію, а послѣ того въ извѣстный Готторпскій Глобусъ, во внутренность коего и взойти благоволили, занявшись тамо зрѣніемъ до 12 часовъ, и при отъѣздѣ своемъ изъявили Они управлявшему Академіею свое удовольствіе, а 20 Сентября сіи высокіе Посѣтители отправились съ своею свитою обратно въ Швецію.

Сколь важны казались тогда слѣдствія сего путешествія, столь мало они извѣстны для исторіи. Извѣстно было только то, что между нашею Имперіею и Швеціею заключенъ былъ новый наступательный и оборонительный союзъ. Послѣ чего отозванъ былъ Шведскій Посланникъ изъ Парижа, такъ какъ послѣдовалъ и отъѣздъ всего Французскаго Посольства изъ Стокгольма, и Франція и Швеція не имѣли тогда ни какихъ другихъ политическихъ связей, кромѣ торговыхъ дѣлъ, производимыхъ Консулами.

Между тѣмъ Императрица наша принимала участіе и въ дѣлахъ Нѣмецкой Имперіи, въ разсужденіи войны съ Франціею. Она чрезъ Своего Резидента въ Регенсбургѣ Г. Штруве повелѣла учинить словесно Имперскому сейму объявленіе, въ слѣдствіе многократныхъ о семъ прошеній отъ Римско-Императорскаго Двора. Сіе

Обьявленіе состояло въ томъ, что „Императрица Всероссійская съ величайшимъ вниманіемъ взирала на печальныя произшествія войны, столь решительной для судьбы Германіи. — Ея Величество отдаетъ всю справедливость ревности и патріотизму, оказываемому непрестанно многими чинами въ защищеніи общаго дѣла, но съ другой стороны не можно скрыть неудовольствія, произведеннаго холодностію многихъ другихъ и вездѣ обнаруживающихся недостаткомъ согласія. Императрица состоитъ вновь съ верьховнымъ главою Имперіи въ самой тѣснѣйшей связи, и по силѣ сихъ отношеній поставляетъ за долгъ побуждать и увѣщевать Князей и чиновъ Нѣмецкой Имперіи, чтобъ они соединились съ верьховнымъ своимъ главою, и никогда не оставляли союза, который единственно чрезъ почтительный для нихъ миръ можетъ сохранить Государственное постановленіе Германіи, котораго продолженіе и подкрѣпленіе для Императрицы будетъ всегда предметомъ живѣйшаго соучастія и попеченія.„

Наконецъ новое тѣсное дружество съ Швеціею привело нашъ Дворъ въ состояніе производить внѣшнія дѣла, особливо заключенному въ прошедшемъ году союзу съ Австріею и Англіею придать болѣе силы. Ея Величество повелѣла для прикрытія областей своего Союзника въ Вѣнѣ, отрядить нарочитый воинскій корпусъ въ Галлицію; между тѣмъ продолжались

переговоры въ Берлинѣ. При негоціаціяхъ же о приличномъ мирѣ между Франціею, Императоромъ и Имперіею, въ которомъ наша Монархиня принимала участіе, составляла также Англія важный предметъ. И для того отправленъ былъ отъ нашего Двора курьеръ съ весьма важными письмами чрезъ Гамбургъ въ Лондонъ.

Послѣ сего отправленъ былъ изъ Англіи Посланникъ, который долженствовалъ производить переговоры съ Директорствомъ въ Парижѣ. Къ сему избранъ былъ искуснымъ дипломатикомъ Лордъ Малбесбури, который таланты свои доказалъ уже въ Мадритѣ, Брисселѣ, Петербургѣ, Берлинѣ и Гагѣ важными негоціаціями. Хотя Англія Французскую морскую силу истребила, кромѣ слабыхъ остатковъ; здѣлала въ Восточной и Западной Индіи самыя важныя завоеванія, повергла въ упадокъ Французскія колоніи, мореплаваніе и торговлю, на развалинахъ Французскаго судоходства возвела свое до вышней степени, разбила непріятельскіе флоты, и умноженной Гишпаніею морской силѣ своего непріятеля могла противопоставить силу вдвое превосходнѣе, и въ такомъ счастливомъ положеніи сія сильная Держава предлагала Французскимъ властителямъ миръ, — предлагала возвращеніе завоеваній, и въ своей умѣренности простиралась до того, что по полученіи наконецъ прозьбою позволенія отъ Французскихъ властелиновъ отправила помянутаго Посланника; но по-

прибытіи Атлинскаго Министра, Лорда Малбесбури въ Парижъ 21 Октября и по учиненіи съ Министромъ иностранныхъ дѣлъ де ла Кроа конференціи, въ которой онъ подалъ вѣрющую о себѣ грамоту и мирное предложеніе меморіаломъ; и когда сіи представлены отъ него были Исполнительному Директорству, то оный отозвался что коль скоро Лордъ Малбесбури Министру иностранныхъ дѣлъ предьявитъ надлежащія полномочія отъ союзныхъ съ Великобританіею Державъ, объ утвержденіи касающихся до каждой выгодъ, и притомъ обѣщаніе о принятіи и подписаніи всего того, что ихъ именемъ заключено будетъ, то исполнительное Директорство не приминетъ стараться отвѣтствовать на дѣлаемыя оному предложенія и уничтожить встрѣчающія препятствія, сколько позволитъ безопасность и достоинство Республики.

Тѣмъ временемъ Порта продолжала дѣлать вооруженія подъ явнымъ вліяніемъ Посланника Французскаго. Она вступила въ дружество и съ Персидскимъ Софи; не смотря на то, что со стороны нашей Имперіи подкрѣпляемъ былъ законный искатель престола, и что Софи совершенно разбитъ былъ, и какъ выше сказано, границы наши обезопасены были со стороны Персовъ, такъ, что Порта не могла себѣ отъ туда ожидать пособія. Она понадѣялась было на другую войну въ Сѣверѣ, и думала, что война съ Швеціею раз-

дѣлитъ наши силы; однакожъ въ расчетѣ своемъ обманулась. Она покушалась даже нѣкоторыхъ недовольныхъ въ Молдавіи и Валлахіи собрать, и присоединить къ войскамъ Турецкимъ. Сборное мѣсто главной арміи было при Адріанополѣ. Туда отправлено было 40,000 человѣкъ пѣхоты и заними въ слѣдъ 20 полевыхъ пушекъ, 800 человѣкъ Азіатской конницы, 3000 новаго на Европейской ногѣ обученнаго корпуса, который однакожъ не произвелъ тѣхъ успѣховъ, кои ожидали, и по сужденію очевидныхъ свидѣтелей никогда не дойдетъ до совершенства въ воинскихъ упражненіяхъ. Кромѣ сихъ войскъ другіе корпусы изо всѣхъ частей Турецкой Имперіи приводимы были въ движеніе, и принимались мѣры отправить къ войскамъ артиллерію, военные снаряды и съѣстные припасы всякаго рода.

Члены Дивана видѣли, что оружіе Порты не будетъ имѣть ни какого счастія противъ насъ; однако они съ лишкомъ много надѣялись на то, что Россія долженствовала озабочена быть съ другихъ сторонъ.

Побѣды нашего оружія на предѣлахъ Персіи, особливо завоеваніе важной крѣпости Дербента при Каспійскомъ море, имѣли то желаемое слѣдствіе, что владѣтель Георгіанскій, Ираклій, могъ паки вступить въ правленіе своимъ Государствомъ; а упо-

мянутый Софи, Мухаметъ Ханъ, увидѣлъ себя принужденнымъ спасаться бѣгствомъ обратно въ Персію и просить мира.

Таковые побѣды, къ коимъ издавна наши войска пріобыкли, заставили трепетать Турецкій Диванъ, и отнимали у него охоту къ обьявленію войны.

Тогда, когда Европа Французскою революціею замѣшана была въ гибельную и кровопролитную войну, въ то самое время, когда всѣ вообще обратились къ Екатеринѣ Великой, будучи увѣрены, что Она одна въ состояніи дать обстоятельствамъ другой ходъ, къ чему подавалъ великую надежду вышепомянутый заключенный въ Петербургѣ тройкій союзъ съ Австрійцами и Англичанами: въ то самое время сія Великая Государыня скончалась, и всѣ великія Ея планы, клонящіяся къ возстановленію всеобщаго мира, остались безуспѣшны. Во всю жизнь Свою Она по большой части была здорова. До самой послѣдней минуты сохраняла Она строгій порядокъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ, бодрость и крѣпость Ея духа за нѣсколько часовъ подавала надежду къ долговремяннѣйшей жизни. Не обыкновенное волненіе въ крови, на которое Она давно жаловалась, было главною причиною Ея смерти; одно пущеніе крови можетъ быть сохранило бы для насъ сію Великую Монархиню. Кровь бросилась въ голову и послѣдовалъ Апоплексическій

ударъ, отъ котораго Она страдала 36 часовъ. На 5 число Ноября занималась дѣлами въ Своемъ Кабинетѣ, хотѣла Она идти въ ближайшую комнату; не успѣла встать съ креселъ, какъ роковой ударъ поразилъ Ея. Прибѣжавшіе на помощь Фрейлины нашли Ея лежащую на полу безъ чувствъ. На другой день Она скончалась къ неизреченной горести всего Двора, всей Россіи и всего свѣта.

Государь, бывшій тогда Наслѣдникъ, по первомъ извѣстіи о смертномъ припадкѣ Монархини, прибылъ изъ замка своего Гатчины подъ вечеръ (5 Ноября), и на слѣдующій день въ вечеру послѣ кончины Императрицы, принималъ присягу въ вѣрности сперва въ Придворной церквѣ, потомъ отъ Гвардіи и другихъ войскъ, на тотъ разъ въ Столицѣ бывшихъ, а наконецъ отъ другихъ чиновниковъ и подданныхъ.

Онъ вознамѣрясь почтить прахъ покойнаго родителя Своего, Государя Императора Петра III, погребенный въ Санктпетербургѣ въ монастырѣ Александроневскомъ, повелѣлъ въ Придворной церкви отправить по Немъ панихиду, и въ тоже время далъ Тайнымъ-Совѣтникамъ Князю Юсупову, Оберъ-Церемоніймейстеру Валуеву и Дѣйствительному Статскому-Совѣтнику Карадыкину того Ноября 9 дня Имянный свой Высочайшій указъ, въ которомъ написалъ.

„По случаю кончины Нашей Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, для пренесенія изъ Святотроицкаго Александроневскаго монастыря въ соборную Петропавловскую церковь тѣла любезнѣйшаго Родителя нашего, блаженныя памяти Государя Императора Петра Ѳеодоровича, для погребенія тѣла Ея Императорскаго Величества въ той же соборной церквѣ и для наложенія единовремяннаго траура, учредили Мы печальную Коммисію, въ которую назначивъ васъ къ присутствію, все вышеписанное распорядить съ подобающимъ уваженіемъ къ особамъ Государскимъ, и составя образцы тому сообразные Намъ представить.„

Въ слѣдствіе сего гробъ покойнаго Императора Петра III по вынутіи изъ мѣста, въ коемъ оный былъ поставленъ, положенъ былъ въ другой обитый золотымъ гласетомъ и поставленъ посреди той церкви, въ которой погребенъ былъ и накрытъ покровомъ изъ золотаго гласета. Послѣ чего Императоръ Павелъ I въ препровожденіи всего придворнаго Штата и обоихъ Государей Великихъ Князей прибывъ въ помянутую церковь, и вошедъ въ Царскія врата, приготовленную предъ тѣмъ Императорскую корону снявъ съ престола возложилъ на Себя, и потомъ снявъ оную положилъ на гробъ Государя Родителя Своего. При гробѣ находились въ караулѣ по обѣимъ сторонамъ по шести Кавалер-

гардовъ *) съ карабинами и въ обыкновенномъ ихъ уборѣ, въ головахъ два Гвардіи Капитана, а въ ногахъ четыре Пажа. Во все сіе время до самаго дня перенесенія, читано Евангеліе и отправляема была обыкновенная панихида ежедневно. При гробѣ дежурили первыхъ четырехъ классовъ особы, подъ главнымъ наблюденіемъ Генерала-Фельдмаршала Графа Ивана Петровича Солтыкова.

Между тѣмъ тѣло покойныя Государыни Императрицы по 15 Ноября оставалось въ почивальной. Приономъ изволила присутствовать Императрица Марія Ѳеодоровна и при Ней полное дежурство Фрейлинъ и придворныхъ Кавалеровъ, которые смѣнялись каждые сутки. Духовная церемонія отправлялась ежедневно по обряду Восточныя церкви.

15 Ноября тѣло Ея Величества перенесено было изъ почивальной въ Тронную комнату на парадную кровать, которая стояла на Тронѣ. При переносѣ тѣла изъ почивальной въ Тронную, процессія происходила слѣдующимъ порядкомъ.

Въ назначенный день собрались въ Кавалергардскую комнату всѣ придворные Дамы

*) Корпуса Кавалергардскаго, бывшаго при Императрицѣ Екатеринѣ II, который состоялъ изъ 60 Оберъ-Офицэровъ.

и Кавалеры и двухъ первыхъ классовъ обоего пола особы. — Когда Государь Императоръ со всею фамиліею въ преслѣдованіи всѣхъ обоего пола особъ вступилъ въ почивальную, въ то время при обыкновенной духовной церемоніи подняли тѣло восемь Каммергеровъ при помощи четырехъ Камеръ-Юнкеровъ, которые несли шлейфъ усопшей, и въ препровожденіи Высочайшихъ особъ Императорскаго Дома, и прочихъ обоего пола знатныхъ особъ, перенесли тѣло на парадную кровать въ Тронную комнату, гдѣ и было поставлено оное на Тронъ. Въ сіе время находились при тѣлѣ на часахъ въ головахъ Лейбъ-Гвардіи Капитаны и Капитанъ-Порутчики, имѣя какъ на экспантонахъ, знакахъ, шляпахъ и шпагахъ, такъ и на рукахъ черные флеры. Нѣсколько шаговъ отступя по обѣ стороны вдоль около кровати стояли 6 Кавалергардовъ съ карабинами на плечахъ, равномѣрно у обоихъ дверей у каждой по два Кавалергардскихъ часовыхъ. Внутри комнаты и въ Кавалергардской находились тѣже часовые. У всѣхъ Кавалергардовъ былъ флеръ на шишакахъ, на рукахъ и на шпагахъ. У ногъ въ разстояніи нѣсколькихъ шаговъ стояли четыре Пажа. Кавалергардская комната обита была вся чернымъ сукномъ, равномѣрно полъ и потолокъ; внутри же оной у дверей при входѣ стояли Унтеръ-Офицеры Гвардіи въ уборѣ. Со дня перенесенія въ Тронную комнату дежурили у тѣла денно и нощно по восьми Дамъ первыхъ четырехъ классовъ, въ томъ числѣ двѣ Фрей-

лины и по восьми Кавалеровъ, тѣхъ же четырехъ классовъ, въ томъ числѣ по одному Каммергеру и по одному Каммеръ-Юнкеру.

Кроватъ фратирована была малиновымъ бархатомъ и серебренымъ флеромъ съ золотою бахрамою и кистьми. Въ головахъ у кровати вышитъ золотомъ Российско-Императорскій гербъ, а по сторонамъ кровати вензловое Высочайшее Имя.

Тѣло Ея Императорскаго Величества было одѣто въ Руское платье изъ серебреной парчи съ золотою бахрамою съ поендишпаномъ до самаго Аналои, на которомъ поставленъ былъ образъ, а на другомъ Аналои читано Евангеліе, и оба сіи Аналои покрыты были малиновымъ бархатомъ и обложены золотымъ позументомъ. — При тѣлѣ Ея Величества, такъ какъ и прежде, отправляема была по всядневно церковная служба. На другой день по здѣланной повѣсткѣ были допускаемы къ рукѣ Ея Величества всякаго состоянія обоего пола люди, кромѣ крестьянъ, по всядневно отъ 9 часовъ утра до 12 по полудни, а послѣ полудни отъ 3 до 8 часовъ вечера.

Когда Катафалкъ и траурная зала были приготовлены, то по учиненной на канунѣ повѣсткѣ, съѣзжались во Дворецъ какъ знатное Духовенство, такъ и всѣ Придворные обоего пола и прочіе первыхъ двухъ классовъ особы въ 10 часовъ утра. Знатное Духовенство въ облаченіи собра-

лось въ Тронную комнату, а прочіе собирались въ Кавалергардской комнатѣ. Какъ скоро Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества изволили выдти, тогда всѣ вышеозначенные особы, каждый по занимаемому имъ мѣсту, препровождали Императорскіе Особы до Тронной комнаты, отъ куда при установленной по обряду Восточныя церкви духовной церемоніи, тѣло восьмью Каммергерами при помощи четырехъ Каммеръ-Юнкеровъ, которые несли шлейфъ, положено было во гробъ, и коль скоро новая Императрица наложила на главу усопшей Государыни корону, перенесено тѣло въ траурную залу и поставлено на Катафалкѣ, а передъ тѣломъ несли четыре Каммеръ-Юнкера крышку гроба и покрывало, которое четыре старшіе Каммергера изъ тѣхъ, кои несли гробъ, возложили на тѣло, а Каммеръ-Юнкеры въ тоже время положили крышку на пріуготовленный для оной въ сторонѣ столъ. Послѣ переноса отправлена была панихида. Съ сего дня при тѣлѣ дежурили денно-ночно Статсъ-Дамы и первыхъ четырехъ классовъ обоего пола особы, да съ ними по двѣ Фрейлины, по два Каммергера и по два Каммеръ-Юнкера, и изъ всѣхъ сихъ особъ находились безъ отлучно до 10 персонъ, кои смѣнялись каждые сутки. На часахъ около гроба стояли отступя нѣсколько шаговъ отъ Катафалка, въ головахъ четыре Гвардіи Офицера, изъ Капитановъ и Капитанъ Поручиковъ съ эспантонами въ полномъ мундирѣ; по бо-

камъ 12 Кавалергардовъ съ карабинами, имѣя оныя на плечѣ, всѣ, какъ выше сказано, въ трaурѣ; у ногъ 4 Каммеръ-Пажа. У дверей, кои назначены были для входа и выхода, находилось по четыре Унтеръ-Офицера въ гранодерскомъ уборѣ. Въ сей траурной залѣ допускаемы были ежедневно къ рукѣ, какъ и прежде, всѣ кромѣ крестьянъ. Дежурные Дамы стояли при тѣлѣ по правую а Кавалеры по лѣвую сторону. Изъ нихъ старшій Кавалеръ и Старшая Дама пеклись о соблюденіи должнаго благочинія и порядка. Какъ въ траурной залѣ, такъ и въ Тронной комнатѣ приличное число придворныхъ служителей къ рукѣ допускаемы были въ тѣ же часы, какъ и прочіе, а имянно по утру отъ 9 до 12 часовъ по полудни, и послѣ полудни отъ 3 до 8 часовъ вечера.

Въ назначенный день для перенесенія гроба покойнаго Императора Петра III изъ Александроневскаго монастыря въ Зимній Дворецъ, всѣ полки Гвардіи и бывшіе на сей разъ въ Столицѣ армейскіе построены были отъ онаго Дворца по Невскому проспекту до самаго Александроневскаго монастыря по обѣ стороны пути, имѣя какъ Генералитетъ, такъ Штабъ и Оберъ-Офицеры флеръ на знакахъ, шпагахъ, шарфахъ и шляпахъ а все войско на штыкахъ ружей.

Печальная процессія происходила слѣдующимъ порядкомъ:

1) Четыре взвода гранодеръ съ прилич-

нымъ по военному установленію числомъ Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ, имѣя Оберъ-Офицеры экспантоны, а Унтеръ-Офицеры и рядовые ружья на погребеніе, и въ барабаны во время марша били то же на погребеніе.

2) Гофъ-Фурьеръ верьхомъ въ эпанчѣ съ длиннымъ флеромъ.

3) Маршалъ Премієръ-Маіорскаго чина съ Маршальскимъ Штабомъ, въ эпанчѣ съ длиннымъ флеромъ.

4) Литаврщикъ съ литаврами верьхомъ; 2 человѣка вели лошадь. Всѣ трое въ эпанчахъ и съ флеромъ на шляпѣ.

5) 12 Трубачей въ такомъ же уборѣ, какъ Литаврщикъ.

6) Литаврщикъ.

7) 12 Трубачей.

8) Литаврщикъ.

9) 12 Трубачей.

10) Литаврщикъ.

11) 12 Трубачей.

Всѣ Литаврщики ѣхали верьхами, а Трубачи шли, бывъ одѣты въ эпанчахъ, и имѣя на шляпахъ флеры, первые били въ литавры, а послѣдніе играли, на двѣ перемѣны.

12) Гофъ-Фурьеръ, также, какъ и первый, верьхомъ.

13) 40 Лакеевъ по 4 въ рядъ безъ эпанчей, имѣя на шляпахъ длинные флеры.

14) 4 Скорохода рядомъ.

15) 8 Каммеръ лакѣевъ по два въ рядъ.

16) 8 Оффисіантовъ по 4 въ рядъ имѣя на шляпахъ длинные флеры.

17) 16 Пажей по четыре въ рядъ въ эпанчахъ съ длиннымъ флеромъ.

18) 4 Каммеръ Пажа рядомъ въ эпанчахъ съ длиннымъ флеромъ.

19) Гофмейстеръ Пажеской въ эпанчѣ съ длиннымъ флеромъ.

20) Гофъ-Фурьеръ верьхомъ въ такомъ же уборѣ, какъ и первые.

21) Маршалъ 6 класса съ Штабомъ въ эпанчѣ, съ распущенною шляпою съ длиннымъ флеромъ.

22) Знамя Великаго Княжества Шлезвигъ-Голштинскаго съ шитымъ гербомъ, несъ Полковникъ въ эпанчѣ съ распущенною шляпою и флеромъ.

23) Лейбъ-Ферде Великаго Князя Шлезвигъ-Голштинскаго безъ попоны съ богатымъ чепракомъ, съ перьями и со всѣмъ тѣмъ, что принадлежитъ къ сему убору, вели два Подполковника въ мундирахъ; за нею два конюха въ парадной ливреѣ.

24) Военное знамя красное съ Императорскимъ гербомъ съ красною бахрамою и кистями, несъ Полковникъ, въ томъ же одѣяніи, какъ и первые.

25) Лейбъ-Ферд Императорскую вели два Подполковника въ мундирахъ, за нею два конюха въ парадной ливреѣ.

26) Знамя Шлезвигское, за нимъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

27) Знамя Голштинское, за нимъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

28) Знамя Стормарнское, за нимъ лошадь того знамя за лошадью конюхъ.

29) Знамя Дитмарсенское, за нимъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

30) Знамя Ольденбургское, за нимъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

31) Знамя Дормендентское, за нимъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

Всѣ сіи знамена несены чинами 8-го класса, а лошади ведены въ чинахъ Порутчичьихъ всѣ въ эпанчахъ, имѣя шляпы распущенные съ длиннымъ флеромъ.

32) Знамя Черкасскаго герба, за нимъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

33) Знамя Кабардинскаго герба, за нимъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ. Оные два знамя несены чинами 8-го класса; лошадей вели по два чина Прапорщичья, въ черныхъ эпанчахъ, въ распущенныхъ шляпахъ съ длиннымъ флеромъ а конюхи безъ эпанчей, имѣя на распущенныхъ шляпахъ длинный флеръ.

34) Знамя Грузинскаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

35) Знамя Карталинскаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

36) Знамя Иверскаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

37) Знамя Мстиславскаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

38) Знамя Витебскаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

39) Знамя Кондійскаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

40) Знамя Обдорскаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

41) Знамя Удорскаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

Всѣ оныя знамена несены были чинами 8-го класса, а лошадей вели по два въ чинѣ Подпорутчика; и какъ тѣ, кои несли знамена, такъ и тѣ, кои вели лошадей, всѣ были въ черныхъ эпанчахъ, имѣя шляпы распущенные съ длиннымъ флеромъ, а конюхи безъ эпанечь въ шляпахъ съ длиннымъ флеромъ.

42) Знамя Бѣлозерскаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

43) Знамя Ярославскаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

44) Знамя Ростовскаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

45) Знамя Полоцкаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

46) Знамя Рязанскаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

47) Знамя Черниговскаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ

48) Знамя Нижегородскаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

49) Знамя Болгарскаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

50) Знамя Вятскаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

51) Знамя Пермскаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

52) Знамя Югорскаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

53) Знамя Тверскаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

54) Знамя Корельскаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

55) Знамя Самогицкаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

56) Знамя Семигальскаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

57) Знамя Курляндскаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

58) Знамя Подольскаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

59) Знамя Волынскаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

60) Знамя Литовскаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

61) Знамя Таврическаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

62) Знамя Лифляндскаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

63) Знамя Естляндскаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

64) Знамя Смоленскаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

Всѣ вышеписанныя знамена несены въ чинѣ 8-го класса, а лошади каждая ведена двумя въ чинѣ Порутчика, въ черныхъ эпанчахъ съ распущенными шляпамя и флеромъ, а конюхи безъ эпанечь, имѣя тоже распущенные шляпы съ флеромъ.

65) Знамя Псковскаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

66) Знамя Сибирскаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

67, Знамя Астраханскаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

68) Знамя Казанскаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

Всѣ оныя знамена несены по вышеписанному порядку чинами 8 класса, а лошади ведены въ чинѣ Капитана.

69) Знамя Новгородскаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

70) Знамя Владимирскаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

71) Знамя Кіевскаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

72) Знамя Московскаго герба, за онымъ лошадь того знамя, за лошадью конюхъ.

Всѣ оныя знамена несены въ чинѣ 7 класса, а лошади ведены чинами 8 класса въ вышеписанномъ порядкѣ, а конюхи всѣ въ черныхъ эпанчахъ.

73) Штандартъ Адмиралтейской несенъ флота Капитаномъ 1-го ранга въ полномъ мундирѣ, имѣя флеръ на основаніи Высочайше конфирмованной главы о троурѣ для военныхъ чиновъ.

74) Знамя изъ черной тафты съ Государственнымъ гербомъ, несено чиновникомъ въ 8 классѣ, въ черной эпанчѣ, имѣя шляпу распущенную съ чернымъ флеромъ; за онымъ лошадь покрытая вся чернымъ сукномъ съ Государственнымъ гербомъ на верьху. Ведена оная двумя Подполковниками. За ними два конюха въ эпанчахъ, имѣя шляпы распущенные съ длиннымъ флеромъ.

75) Знамя Бѣлое несено Гвардіи Капитаномъ въ полномъ мундирѣ, занимъ Фрейденъ-Фердъ, или радостная лошадь въ богатой попонѣ съ перьями и совсемъ къ тому принадлежащимъ уборомъ, ведена двумя конной Гвардіи Поручика-

ми, тоже въ полномъ мундирѣ. За ними два конюха въ богатой ливреѣ. Всѣ безъ флера.

76) Латникъ въ позлащенныъъ латахъ на лошади съ богатымъ чепракомъ и къ тому принадлежащимъ уборомъ, имѣя въ рукахъ позлащенный мечь. Придворный конюшенный Офицеръ въ праздничномъ мундирѣ безъ флеру.

77) Латникъ въ черныхъ латахъ пѣшкомъ, державшій въ рукѣ обнаженный мечь въ низъ ефесомъ, обвитый чернымъ флеромъ. Сей латникъ Капитанскаго ранга въ эпанчѣ, въ распущенной шляпѣ съ чернымъ флеромъ.

78) Печальное знамя изъ черной тафты, несено въ чинѣ Подполковника, за онымъ лошадь покрытая вся чернымъ, ведена двумя въ чинѣ Подполковника, въ эпанчахъ, имѣя шляпы распущенные съ чернымъ флеромъ; за лошадью конюхъ въ эпанчѣ, въ распущенной шляпѣ съ флеромъ.

79) Маршалъ въ чинѣ Генералъ-Маіора съ Штабомъ, въ эпанчѣ, въ распущенной шляпѣ съ чернымъ флеромъ.

Гербъ Шлезвигъ-Голштинскій.

Гербъ Сибирскій, Астраханскій, Казанскій, Новгородскій, Владимирскій, Кіевскій и Московскій.

Всѣ означенные гербы несены въ чинѣ Полковника въ эпанчахъ и шляпахъ распущенныхъ съ чернымъ флеромъ.

Государственный большій гербъ несенъ четырьмя Генералъ-Маіорами въ полномъ мундирѣ; при нихъ ассистентами 4 Подполковника, имѣя всѣ флеръ по предписанію Высочайше конфирмованной статьи о глубокомъ троурѣ чинамъ военнымъ.

80) Маршалъ отъ Магистрата; Градскій Глава отъ Купечества съ Штабомъ, за ними Магистратскіе Члены и Секретари, по три въ рядъ, въ черныхъ кафтанахъ безъ эпанечь, имѣя распущенные шляпы и съ длинымъ флеромъ.

81) Маршалъ Медицинской Коллегіи, и одинъ изъ Членовъ той Коллегіи съ Штабомъ; за ними нѣсколько Докторовъ; Штабъ Лекарей, и Лекарей по три въ рядъ, всѣ въ эпанчахъ, имѣя шляпы распущенные съ длинымъ флеромъ.

82) Маршалъ Академіи, одинъ изъ Членовъ Академіи Наукъ; за нимъ Профессоры и Адъюнкты Академій Наукъ и Художествъ и Народныхъ училищъ, не ниже Секретаря, по три въ рядъ, имѣя шляпы распущенные съ длиннымъ флеромъ.

83) Маршалъ, Членъ Губернскаго Правленія съ Штабомъ въ эпанчѣ: за нимъ всѣхъ Палатъ нѣсколько Членовъ, не

ниже Секретаря, по три въ рядъ, имѣя шляпы распущенные съ длиннымъ флеромъ.

84) Два Маршала Адмиралтействъ Коллегіи, не ниже 5 класса съ Штатами, въ эпанчахъ, имѣя шляпы съ длиннымъ флеромъ; за ними подчиненные Адмиралтействъ Коллегіи, разнаго званія чины, не ниже Секретаря по три въ рядъ, имѣя шляпы съ длиннымъ флеромъ.

85 Два Маршала Военной Коллегіи, не ниже 5 класса съ Штабомъ въ эпанчахъ, имѣя шляпы съ длиннымъ флеромъ. За ними Департаментовъ Военной Коллегіи разные чины, не ниже Секретаря по три въ рядъ, имѣя шляпы съ длиннымъ флеромъ.

86) Два Маршала Государственной иностранной Коллегіи, не ниже 5 класса съ Штабомъ въ эпанчахъ, имѣя шляпы распущенные съ длиннымъ флеромъ; за ними въ классахъ состоящіе чины, не ниже Секретаря, по три въ рядъ, имѣя шляпы съ длиннымъ флеромъ.

87) Два Маршала Правительствующаго Сената, изъ старшихъ Сенаторовъ, за ними Генералъ-Прокуроръ, всѣ Сенаторы, Генералъ-Рекетмейстеръ, также всѣ Оберъ-Прокуроры и Оберъ-Секретари какъ Сената, такъ и Сѵнода, по три въ рядъ, всѣ въ эпанчахъ, имѣя шляпы распущенные съ длиннымъ флеромъ.

88) Вся Духовная процессія.

89 Два взвода конной Гвардіи, съ приличнымъ числомъ Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ.

90) Два Герольдмейстера 4 класса въ ихъ одѣяніи, имѣя чрезъ плечо флеровые шарфы и флеръ по предписаннымъ мѣстамъ, въ силу Высочайше конфирмованнаго росписанія о глубокомъ трауре.

91) Четыре Полковника съ Государственными мечами, несомыми остріемъ въ низъ.

Кавалеріи и регаліи:

92) Кавалерію Польскую несъ на подушкѣ Генералъ-Маіоръ, имѣя при себѣ двухъ Премiеръ Маіоровъ ассистентами.

93) Кавалерію Прусскую несъ на подушкѣ Генералъ-Маіоръ имѣя при себѣ двухъ Премiеръ-Маіоровъ ассистентами.

94) Кавалерію Шведскую несъ на подушкѣ Генералъ-Маіоръ, имѣя при себѣ двухъ Премiеръ-Маіоровъ ассистентами.

95) Кавалерію Владимирскую несъ на подушкѣ Генералъ-Поручикъ, при немъ ассистентами два Подполковника.

96) Кавалерію Георгіевскую несъ на подушкѣ Генералъ-Поручикъ, при немъ ассистентами два Подполковника.

97) Кавалерію Аннинскую несъ на подушкѣ Генералъ-Порутчикъ; при немъ ассистентами два Подполковника.

98) Кавалерію Александровскую несъ на на подушкѣ Генералъ-Порутчикъ, при немъ ассистентами два Подполковника.

99) Кавалерію Адрѣевскую несъ на подушкѣ Генералъ-Порутчикъ, при немъ ассистентами два Подполковника.

Всѣ вышеписанные особы какъ тѣ, кои несли, такъ и ихъ ассистенты въ эпанчахъ, имѣя шляпы распущенные съ чернымъ флеромъ.

100) Корону Сибирскую несъ на подушкѣ Генералъ-Аншефъ, ассистентами при немъ два Подполковника.

101) Корону Астраханскую несъ на подушкѣ Генералъ-Аншефъ, ассистентами при немъ два Подполковника.

102) Корону Казанскую несъ на подушкѣ Генералъ-Аншефъ, ассистентами при немъ два Подполковника.

103) Государственную Державу несъ на подушкѣ Генералъ-Аншефъ, при немъ ассистентами два Подполковника.

104) Государственный Скипетръ несъ на подушкѣ Генералъ-Аншефъ, при немъ ассистентами два Подполковника.

105 Корону Императорскую несъ на подушкѣ Генералъ-Аншефъ, при немъ ассистентами два Подполковника.

Всѣ, какъ тѣ особы, кои несли, такъ и ассистенты ихъ, были въ эпанчахъ, имѣя шляпы распущенные съ длиннымъ флеромъ.

106) Два Церемоніймейстера съ ихъ троурными жезлами.

107) Оберъ Церемоніймейстеръ съ его троурнымъ жезломъ. Всѣ трое въ эпанчахъ, имѣя шляпы распушенные съ флеромъ, по сторонамъ ѣхали два ординарца его верьхами.

108) Два Придворные Протодіакона. За ними Придворный Священникъ несъ Святую Икону.

109) Печальная колесница заложенная 8 лошадьми, на которой возложенъ былъ гробъ покойнаго Государя. Ближе къ колесницѣ шли 8 Генералъ-Маіоровъ, которые несли штанги. Не много подалѣе 8 Генералъ-Порутчиковъ держали шнуры и кисти; отступя отъ нихъ рядомъ съ колесницею, шли 10 Императорскихъ Каммергеровъ, кои поднимали гробъ, и еще далѣе 10 Императорскихъ Каммеръ-Юнкеровъ, кои симъ вспомоществовали. Лошадей вели 8 Подполковниковъ, и были въ эпанчахъ, имѣя шляпы распущенные съ чернымъ длиннымъ флеромъ.

За печальною колесницею шли два Гофмаршала, а за ними Оберъ-Гофмаршалъ съ ихъ траурными жезлами въ эпанчахъ, имѣя шляпы распущенные съ длиннымъ флеромъ.

За ними Государь Императоръ. Ассистентами при Высочайшей Его Особѣ находились два Генерала - Фельдмаршала; шлейфъ несли четыре Императорскія Каммергера, а конецъ Оберъ - Каммергеръ; поодаль по сторонамъ шли Его Величества Адьютанты.

При Ея Императорскомъ Величествѣ Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ ассистентами были два Генерала-Фельдмаршала; шлейфъ несли два Императорскихъ Каммергера, а третій конецъ шлейфа.

За Ея Величествомъ слѣдовали Государь Александръ Павловичь, Государь Великій Князь Константинъ Павловичь, съ съ ихъ ассистентами и обѣ Государыни Великія Княжны, тоже съ ихъ ассистентами, а шлейфы Ихъ несли Императорскіе Каммеръ-Юнкеры, и съ ними Штатсъ Дама Графиня Ливенъ.

За Императорскою фамиліею слѣдовали: Оберъ-Гофмейстерина, Гофмейстерина, Штатсъ-Дамы, Камеръ-Фрейлины, Фрейлины и всѣ Придворные Кавалеры, по двое въ рядъ, старшіе на переди.

110) Два Маршала Бригадирскихъ чиновъ съ Штабами въ эпанчахъ, имѣя шляпы распущенные съ длиннымъ флеромъ; за ними первыхъ четырехъ классовъ Дамы, по двѣ въ рядъ, старшіе напереди.

111) Гофъ-Фурьеръ верьхомъ, какъ и первые, за нимъ Оберъ-Маршалъ печальной Коммисіи съ троурнымъ жезломъ, въ эпанчѣ, имѣя по сторонамъ двухъ Ординарцовъ верьхами; за нимъ Члены и прочіе чины, которые за разборомъ къ процессіи остались, по два въ рядъ всѣ въ эпанчахъ, имѣя шляпы распущенные съ длиннымъ флеромъ.

112) За Коммисіею 3 взвода Гвардіи Гранодеръ съ приличнымъ числомъ по военному обряду Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ, имѣя ружья на погребеніе. Кавалергарды шли по обѣ стороны процессіи, начиная отъ Регалій до того мѣста, гдѣ оканчивалось шествіе Императорской фамиліи, нижеслѣдующимъ порядкомъ: 1-е по обѣ стороны, гдѣ начинались регаліи; 2-е по обѣ стороны печальной колесницы и 3-е по обѣ стороны Ихъ Императорскихъ Величествъ.

По обѣ стороны печальной колесницы шли съ факеламн 60 Кадетъ.

Во время шествія печальной процессіи производился отъ состоящихъ въ строю войскъ троекратный бѣглый огонь, а съ обѣихъ крѣпостей безпрерывно пушечная пальба; по всѣмъ же церквамъ колокольный звонъ.

По прибытіи процессіи къ Зимнему Дворцу, гробъ Государя Императора ПЕТРА III

постановленъ былъ въ траурной залѣ на томъ же катафалкѣ, на которомъ стоялъ гробъ покойной Государыни Императрицы.

Въ день назначенный 5 Декабря для погребенія обоихъ Императорскихъ Величествъ въ соборѣ Петропавловскомъ, войски построены были вышесказаннымъ же порядкомъ, начиная отъ Зимняго Дворца по набережной Нѣвы рѣки и далѣе чрезъ устроенный на сей рѣкѣ мостъ, до самой Петропавловской крѣпости, и печальная процессія слѣдовала тѣмъ же порядкомъ, какъ и при переносѣ гроба Императора Петра III. Колесница, на которой везено было тѣло покойной Государыни, слѣдовала въ переди колесницы Государя Императора, и заложена также восьмью лошадьми. Ближе къ колесницѣ шли 8 Генералъ-Маіоровъ, которые несли штанги: не много подалѣе 8 Генералъ-Поручиковъ держали шнуры и кисти; отступя отъ нихъ рядомъ съ колесницею шли 10 Императорскихъ Каммеръ-Юнкеровъ, кои симъ вспомоществовали. Лошадей вели 8 Подполковниковъ. Всѣ вышепомянутые чиновники были въ эпанчахъ; имѣя шляпы распущенные съ чернымъ длиннымъ флеромъ.

Въ числѣ прочихъ Кавалерій несена была также и Екатерининская на подушкѣ Генерала-Поручикомъ, при коемъ были ассистентами два Подполковника.

За Императорскими колесницами слѣдовали въ числѣ прочихъ ближайшіе служители и служительницы покойныя Государыни, также Лейбъ-Медики, Штабъ-Лекари и Лекари по два въ рядъ, имѣя шляпы распущенные съ длиннымъ флеромъ.

Во время шествія продолжалась съ обѣихъ крѣпостей безпрерывно пушечная пальба.

Когда прибыли въ Петропавловской Соборъ, тогда оба гроба Императорскихъ Величествъ поставлены были на обширномъ катафалкѣ, покрытомъ чернымъ бархатомъ.

Послѣ сего начата была по уставу церковная служба Митрополитомъ Новгородскимъ и Санктпетербургскимъ Гавріиломъ, и потомъ погребеніе. — По окончаніи церковной службы отъ стоявшихъ въ строю войскъ произведенъ былъ троекратный изъ ружей бѣглый огонь. При гробахъ до 19 Декабря находилось дежурство изъ обоего пола особъ первыхъ пяти классовъ.

Теперь прахъ Великія Екатерины покоится вмѣстѣ съ прахомъ покойнаго Супруга Ея Петра III. — Благодарное и возвышенное сердце Сына, Наслѣдника Екатерины, Павла I соединило своихъ Родителей послѣ Ихъ смерти. — Сія редкая неизгладимая черта любви сыновней пребудетъ безсмертна въ сердцахъ сыновъ

Россіи. Екатерина жила 67 лѣтъ, 6 мѣсяцовъ и 14 дней, правила Государствомъ 34 года 4 мѣсяца и 7 дней. Въ продолженіи сего времяни Она правимую Ею Имперію возвела на самую высочайшую степень могущества.

Кончина Ея есть произшествіе, которое во всей Европѣ, во всѣхъ извѣстныхъ частяхъ свѣта произвело болѣе или менѣе сильное чувствованіе, по мѣрѣ отношеній и дѣйствій Ея правленія на Государства цѣлаго свѣта, по мѣрѣ познанія о политической великости Россіи и о бывшей доселѣ Ея Повелительницѣ; той, которая третью часть осьмнатцатаго столѣтія содѣлала своею эпохою.

Монархиня ознаменовала вступленіе Свое на Престолъ кротостію и милосердіемъ: увидѣвъ не довольныхъ, Она тотъ часъ привязывала ихъ къ Себѣ, воспользовавшись первыми минутами ихъ почтенія и покорности, истинной или ложной, которую изъявлялъ Ей весь народъ, ожидающій въ такихъ случаяхъ всегда чего нибудь чрезвычайнаго; Она тогда же успокоила Вельможъ, народъ и воиновъ. Мудрыя учрежденія, щедроты, милости, снискали Ей всеобщую любовь; всѣ стали къ Ней чрезвычайно привержены; Она привела обѣ стороны въ такое равновѣсіе, что Они могли держать одна другую въ одинаковомъ положеніи.

Екатерина имѣла душу благородную; говорила съ Своими подданными просто, искренно съ непритворнымъ ласковымъ видомъ; веселіе, сіяющее въ очахъ Ея, доказывало спокойствіе души и благородство Ея чувствованій. Она была увѣрена, что не безполезно дѣйствовать согласно съ тѣми, коихъ можетъ превратить однимъ мановеніемъ въ ничто; Она была увѣрена, что всѣ дѣянія и слова Государей должны происходить изъ благородной твердости, великой души; что Монархъ не долженъ ни къ чему имѣть непреодолимой страсти.

Екатерина утвердившись на Престолѣ, обьявила всѣмъ Европейскимъ Дворамъ Свои миролюбивыя намѣренія, и что войска Свои вооружаетъ Она для пораженія тѣхъ, кои дерзнутъ нарушить всеобщую тишину. Тогда-то въ Европѣ, угрожаемой кровопролитнѣйшею войною, возстановилось спокойствіе, Европа устремляла взоры на Екатерину, и не могла довольно надивиться великимъ свойствамъ души сей Августѣйшей Монархини, увѣнчанной вѣчною славою.

Всѣ народы благословляли вступленіе Ея на Престолъ, обожали Ея, почитали благодѣтельнымъ геніемъ, зиждившимъ щастіе народовъ. — Всеобщій миръ ознаменовалъ начало Ея царствованія. Вся Европа дивилась безпримѣрному Ея человѣколюбію и возносила къ небу жарчайшія мольбы о сохраненіи драгоцѣнной жизни

Ея. Екатерина дорожила каплею человѣческой крови. — Всѣ удары судьбы не въ состояніи были поколебать твердости Ея духа. Гостепріимствомъ подобна Она была Аврааму, мудростію Соломону, благоразуміемъ Давиду, добродѣтелями Траяну, душевными качествами Марку Аврелію. Она знала что взошла на Престолъ для счастія Своихъ подданныхъ и всего человѣчества. — Какое величественное зрѣлище представляла Государыня, единымъ взоромъ укрощавшая мятежную злобу и вражду, начертывавшая великіе планы, предвидѣвшая ихъ дѣйствія и могшая противоборствовать сильнѣйшимъ Монархамъ. Ея опытность не заставляла опасаться слѣдствій поспѣшности; Ея постоянство ручалось за исполненіе Ея намѣреній. — Присовокупите къ тому другія качества, безъ которыхъ первыя безполезны: искусство узнавать характеръ иностранныхъ Государствъ, избѣгать ихъ хитростей и заставлять ихъ уважать Ея пользу; предусмотрительность, чтобъ ни чего не предпринимать безъ осторожности; неутомимую дѣятельность приводить все къ надлежащей цѣли и оканчивать блистательнымъ успѣхомъ. Какой Государь имѣлъ всѣ сіи качества въ высочайшей степени? Кто, кромѣ безсмертной Екатерины? Объ ней то можно сказать съ однимъ славнымъ Ораторомъ: „Что Она судила просвѣщенно, дѣйствовала премудро, ждала терпѣливо; что Она имѣла душу способную къ великимъ предпріятіямъ; что Она

предузнавала будущее, знала настоящее, любила человѣчество, владѣла собою, содержала душу Свою въ равновѣсіи; давала ей то величество, которое не гордится ложными похвалами льстецовъ; наконецъ Она имѣла ту священную власть добродѣтели, которая повелѣваетъ, и вмѣстѣ повинуется законамъ. Кто не узнаетъ въ семъ изображеніи безсмертную Екатерину?"

Къ симъ чертамъ души Ея присовокупите скромность, которую вдыхала смѣлость во всѣхъ Ея подданныхъ говорить съ Нею, и умѣряло величество Ея тою снисходительностію, которая привязывала къ Ней всѣ сердца; присовокупите душевную Ея силу, которая превышала Ея превыше страстей; обширный разумъ, сей надѣжный путеводитель, научающій видѣть истинну сквозь мракъ, которымъ злоба человѣческая старалась сокрыть Ея отъ глазъ смертныхъ. Блескъ Ея мудрости затмѣвалъ блескъ великолѣпія, Ея окружавшаго. Не могуществу, но личнымъ Ея достоинствамъ воздавала почтеніе и удивлялась вселенная.

Екатерина изъ тысячи милліоновъ людей, населяющихъ извѣстную землю, имѣла болѣе нежели четвертую часть Своими непріятелями или друзьями. Она обладала пространствомъ земли въ двое больше цѣлой Европы и въ половину противъ цѣлой Азіи, седьмою частію твердой земли всего земнаго шара. Ни когда ни какое Го-

сударство въ свѣтѣ, ни Римское во время величайшаго своего распространенія, ни такъ называемое завоеваніе свѣта Александромъ, ни Китайская Имперія, ни когда ни какое царство во всемірной Исторіи не было столь колоссальное, какъ то, которое покорствовало Скипетру Екатерины. Такъ въ Царскомъ величіи и могуществѣ была Она первое существо въ родѣ человѣческомъ. Не отрицаемая истинна требуетъ отъ безпристрастнаго Историка засвидѣтельствованія, что сила духа Ея въ преисполненной дѣяніями жизни была равна великости Ея сана.

Екатерина все вниманіе другой половины осьмнатцатаго вѣка раздѣляла съ Фридерикомъ Вторымъ. Какъ Она вступила на Престолъ, Фридерикъ сражался еще съ многочисленными своими непріятелями.

Ея дружбѣ онъ обязанъ, что свою силу могъ обратить противъ одной Австріи, что Дворъ Вѣнскій склонился къ миру. Такъ даровала Она мечу его, увитому лаврами, спокойствіе, послѣ котораго онъ однажды только являлся въ поле. И такъ Екатерина доставила въ Тешенѣ миръ.

Между тѣмъ какъ Фридерикъ наслаждался философическимъ спокойствіемъ, Екатерина обратила на Себя удивленіе и любопытство Европы и Азіи. Блескъ вла-

дычественнаго духа Ея озарилъ свѣтъ. Ея дѣятельность умножила и сохранила его до послѣдняго дня Ея жизни. Важнѣйшія судьбы осьмнатцатаго вѣка почти до самаго конца были отъ части Ея дѣла, отъ части предмѣты Ея вліянія, или участія. Исторія царствованія Екатерины есть всемірная Исторія Ея времяни.

Одинъ взоръ на Россію при началѣ царствованія Екатерины, и при концѣ, подаетъ самую сосредоточенную идею того, что сія Великая Жена была для Россіи.

Пространство Имперіи умножила Она 36-ю тысячами Географическихъ квадратныхъ миль. Въ 1762 году поверхность всей Имперіи была 300,000 м. к., а въ 1796 составляла она 336,000, а можетъ быть еще больше, естьли включить и новыя пріобрѣтенія въ Литвѣ *).

Екатерина при воспріятіи Царствованія нашла жителей 20 милліоновъ. Она оставила число ихъ 36 милліоновъ **). И такъ умноженіе людей въ Ея Царствованіе простирается до 16 милліоновъ. — Приращеніе больше нежели все вмѣстѣ взятое

*) Професоръ Крафтъ еще въ своемъ начертаніи поверхность всю опредѣлилъ въ 336,506 Геогр. кв. миль, или въ 16 милліоновъ 41,290 Россійскихъ квадр. верстъ.

**) Еще въ 1787 году число жителей показано было 30 милліоновъ.

населенie Гишпанiи, Португаллiи и соединенныхъ Нидерландъ — почти двойное противъ населенiя, какое застала Она при возшествiи на Престолъ.

Когда Екатерина приняла правленie, во всемъ Государствѣ было только 16 Губернiй. Петръ Первый оставилъ 10. Его Преемники въ 37 лѣтъ прибавили только 6, и предѣлы Имперiи болѣе стѣснили, нежели распространили. Екатерина оставила 48 Намѣстничествъ по новому учрежденiю 1775 года о управленiи Губернiй.

Государственныя доходы въ началѣ царствованiя Екатерины составляли ежегодно 30 миллiоновъ руб. — При кончинѣ Ея простирались болѣе 60 миллiоновъ, не взирая на то, что по Всемилостивѣйшимъ Манифестамъ въ разныя времена изданнымъ, многiя существовавшiя до того зборы, были во все отмѣнены и уничтожены.

Когда Она приняла Правленie, флотъ нашъ еще былъ слабъ; при кончинѣ же Ея состоялъ оный изъ 45 линейныхъ кораблей, и изъ многихъ другихъ военныхъ судовъ.

Военная сухопутная сила получила въ царствованie Екатарины новое устройство, и умножена до 450,000 человѣкъ.

Торговля наша въ одномъ Петербургѣ и Ригѣ при кончинѣ Императрицы составляла столько, сколько въ началѣ цар-

ствованія вся торговля цѣлой Имперіи. Ея цѣнятъ въ 50 милліоновъ рублей, при чемъ наша Имперія ежегодно получаетъ 5 милліоновъ чистой прибыли. Для покровительства и распространенія торговли учреждена была при Дворѣ Ея Коммисія о Коммерціи.

Купеческое и Мѣщанское состояніе въ Имперіи, Екатеринѣ обязано своимъ настоящимъ бытіемъ. Она возвысила его изъ униженія, въ коемъ оно было до Ея Царствованія. Она одарила его честію и преимуществами, которыя въ иныхъ случаяхъ равняютъ его съ нашимъ Дворянствомъ. Въ пользу его издала Монархиня въ 1785 году обширное узаконеніе, подъ названіемъ Городоваго Положенія *). Для него воздвигла Она въ Своей Имперіи многія города, а существовавшія до того увеличила и украсила. Великолѣпныя зданія въ Петербургѣ и другихъ мѣстахъ, многія удивленія достойныя памятники Архитектуры, здѣлали безсмертнымъ Ея царствованіе, распространя притомъ трудолюбіе и способы къ пропитанію. Число жителей въ Петербургѣ при концѣ Ея царствованія простиралось болѣе 200,000. Вновь построенныя города, какъ то Хер-

*) Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I Манифестомъ изданнымъ 1807 Генваря 3 даровалъ Купечеству вновь многія привиллегіи и выгоды.

сонь и прочія имѣли уже по 10, другіе по 8 и по 6 тысячь жителей.

Когда Екатерина вступила на Престолъ, познаніе пространной Ея Имперіи было весьма недостаточно. Она учредила путешествіе по всѣмъ странамъ необьятной обширности, и замѣчанія при Ней зделанныя послужили къ распространенію свѣденій въ Географіи, натуральной Исторіи и другихъ наукахъ *).

Такъ царствовала Екатерина! строжайшая справедливость безпристрастной Исторіи припишетъ Ей имя Великой. Она распространила, украсила, образовала Россію подражая Петру Первому, которому еще при жизни Его дано названіе Великаго. Торжественно предлагали и Ей сіе наименованіе по возвращеніи изъ Тавріи въ Петербургъ. — Скромность Ея сіе отклонила. Она не хотѣла у потомства отнять награды, которую оно Ей воздать обязано. Кто трудится для в[ѣч]ности, тотъ не ждетъ себѣ награды п[р]и жизни своей.

Екатерина имѣла многія [сх]одныя черты съ Великимъ Фридерикомъ. Еще вре-

*) Въ 1795 году купила Императри[ц]а о[ст]авшуюся послѣ покойнаго Географа Биш[и]н[г]а библіотеку и собраніе ландкартъ за 24,000 Голландскихъ гульденовъ. Сверхъ того великодушная Монархиня къ сей суммѣ присоединила нарочитый подарокъ для Фамиліи покойнаго.

мя не удобно для паралелли между обоими Государями. Только нѣкоторыя черты можно замѣтить.

Екатерина питала равное съ Фридерикомъ Великимъ славолюбіе. Она имѣла болѣе непріятелей, нежели онъ. Побѣдила всѣхъ, какъ и Онъ. Личная опасность Ея была больше, нежели Фридерикова въ то время, какъ среди Турецкой войны, Польская и Литовская многочисленныя націи подняли противъ Ея оружіе, Австрія и Пруссія, какъ, Фридерикъ самъ писалъ, согласились между собою противъ Нея, и внутри Государства Пугачевскій бунтъ противъ собственной Ея особы имѣлъ грозящіе успѣхи. — О той точкѣ времени извѣстенъ анекдотъ *), изображающій тогдашнія чувствованія Екатерины. — Со внутреннимъ смущеніемъ открыла Она опасности Ея окружавшія... Сколь многія другія опасности испытала Она, о которыхъ Исторія ни чего не знаетъ, о которыхъ потомство ни когда не услышитъ, но ни что не могло поколебать великаго Ея духа. Она ободряла и утѣшала Придворныхъ и чернь въ то время, когда подъ самымъ Петербургомъ нашъ флотъ сражался съ Шведскимъ, и когда отъ пушечныхъ ударовъ перебиты были всѣ окна.

Она учинилась Законодательницею новаго морскаго Государственнаго права.

*) Смотр. Политич. Журналъ 1796 года IV часть, стран. 345.

Она въ продолженіи Англинско - Французской Американской войны, оному новому закону о вооруженномъ морскомъ неутралитетѣ, доставила признанную Европейскими Дворами важность.

Она Сама не предводительствовала войсками: но одерживала побѣды, какъ Фридерикъ, но избирала Сама полководцовъ съ такимъ точнымъ о нихъ сужденіемъ, которое ни когда не ошибалось, и Она могла сказать, какъ Англинская великая Елисавета: „Естьли я сама не дѣлаю, то по крайней мѣрѣ исполняютъ то орудія единственнаго моего выбора.„ Екатерина имѣла съ великою Елисаветою еще многія и другія сходныя черты.

Екатерина правила Сама, какъ Фридерикъ. — Иностранныя дѣла, сухопутная и морская сила, и Государственные доходы занимали Ея преимущественнѣе. Внутренні дѣла Государственныя отправлялись по Департаментамъ; только по отмѣнноважнымъ случаямъ доходили доклады къ самой Монархинѣ. Она имѣла правило, что Государственный чиновникъ, который милость и довѣренность хочетъ обратить въ личную свою, или своихъ друзей пользу, не способенъ для своего посту: почему тѣ, которые были приближены къ Ней, ни когда не осмѣливались просить чего нибудь для себя, или для своихъ друзей. Но сколь Императорски Сама она награждала заслуги, о семъ всякому извѣстно.

Не оспоримое доказательство о доброте Ея правленія подавала всеобщая любовь, каковою вся наша нація, всѣ жители Россіи чтили Екатерину· Ни когда неограниченный Владѣтель столь многихъ милліоновъ не былъ столь сильно, столь вообще любимъ всѣми. Но скромность Ея была столь велика, что Она отказалась отъ названія Великой, Премудрой, Матери Отечества, поднесеннаго Ей Сенатомъ въ лицѣ всего народа: — ,, Одинъ Богъ Премудръ, ни одно изъ Его твореній не имѣетъ права на сіе высокое титло. Потомство будетъ судить дѣла Мои; любить народъ — это Моя должность; его благо для Меня выше собственнаго Моего блага,,, Вотъ безсмертный отвѣтъ Ея Сенату, могущій служить урокомъ для всѣхъ управляющихъ народами.

Екатерина не только дорого цѣнила и покровительствовала Науки и Искуства: но Сама написала сочиненія, которыя здѣлали бы честь дарованіямъ ученаго. Обработанный Ею Наказъ новаго Уложенія, Ея твореніе. Она для наставленія въ юности Великаго Князя (нынѣ Царствующаго Императора) написала Россійскую Исторію, которая переведена на Нѣмецкій языкъ, и Своимъ благороднымъ подлинно Аттическимъ слогомъ доставляетъ прелестное чтеніе. Она опредѣлила изданіе всеобщаго Словаря всѣхъ языковъ и нарѣчій въ свѣтѣ, подала Сама первую идею, и начертала собственноручный планъ къ

сему великому и въ своемъ родѣ единственному сочиненію. Она вела переписку со многими Французскими и Нѣмецкими учеными *). Она имѣла обычай, всегда послѣ обѣденнаго стола идти въ большую и отборную Свою библіотеку, и тамъ заниматься чтеніемъ и письмомъ часъ, или и больше. Время до полудни посвящено было дѣламъ Государственнымъ **). Всякой день одинъ изъ Министровъ разныхъ Департаментовъ дѣлалъ докладъ. Въ важныхъ и чрезвычайныхъ случаяхъ донесенія тотъ часъ были докладываемы.

Екатеринѣ Царствовавшей на Престолѣ Россійскомъ, Екатеринѣ, великодушной безъ тщеславія, щедрой безъ расточительности, строгой только къ самой себѣ, милосердой ко всѣмъ, непобѣдимой во брани, мудрой во всѣхъ дѣяніяхъ Своихъ, предоставлено было лестное отличіе. Сія просвѣщенная Монархиня споспѣшествовала

*) Одинъ Французскій славный ученый сказалъ въ своемъ напечатанномъ сочиненіи 1788: „Екатерина ненавидитъ Францію; ибо Она думаетъ, что Франція близка къ своему паденію, и изъ числа Державъ первой степени унизится до второй.„ Сей судъ въ 1788 году, когда еще не помышляли о переворотѣ, есть предреченіе и доказательство политической прозорливости Екатерины, См. Политич Журн. 1796 мѣсяцъ Декабрь, стр. 347.

**) Въ сихъ дѣлахъ самоуправленія неусыпной дѣятельности для Своей Имперіи, постигла Ея кончина.

распространенію наукъ, любила народъ Свой, человѣчество. — Она явила Себя достойною Престола, прилагая неусыпныя попеченія о счастіи Своихъ подданныхъ; Она управляла ими не позаконамъ Ею начерпаннымъ, но по примѣру жизни Своей. Таковы были нѣкогда Титъ и Антонинъ, которыхъ слава и добродѣтели гремятъ изъ рода въ родъ, такова и безсмертная Екатерина, благотворительница рода человѣческаго, утѣшеніе Ея подданныхъ. Примѣръ Ея научаетъ Государей царствовать, а людей жить добродѣтельно. Она есть образецъ Монарховъ, образецъ достойный удивленія. Она пребудетъ не забвенна и въ отдаленномъ потомствѣ. Да воздвигнутъ Ей памятники во всей пространной Ея Имперіи! да прославятъ ея Ораторы и Стихотворцы! да принесутъ Ей Философы должную дань почтенія!

Не льзя безъ восторга представить себѣ Сію Императрицу во всемъ Ея Величествѣ, взиравшую съ душевнымъ удовольствіемъ на счастіе Своихъ народовъ, которые благословляли кроткое Ея правленіе. По своимъ благотвореніямъ, по мудрымъ законамъ, дѣлалась Она героемъ. Не храбрость воина, стремящагося ко славѣ, но великодушіе, правосудіе, человѣколюбіе, кротость: вотъ великія добродѣтели, украшавшія душу Екатерины Великой, и приводили въ изумленіе Европу. Многіе Стихотворцы прославляли сію Великую Монархиню, однакожъ и красноре-

чивѣйшій Ораторъ описать не въ состояніи достойно великія Ея дѣянія, или искусствомъ своимъ здѣлать ихъ знаменитѣе, — чтобъ хвалить безсмертную Екатерину, достойнымъ образомъ, красноречіе не нужно *).

Въ хладныхъ странахъ Сѣвера, о которыхъ древніе думали, что они покрыты вѣчнымъ мракомъ, просіялъ свѣтъ наукъ. Солнце на Югѣ помрачается, но заря Сѣвера становится блистательнѣе; народы Юга погружаются болѣе и болѣе въ невѣжество, суевѣріе и деспотизмъ; но народы Сѣвера просвѣщаются день отъ дня. Екатерина любила и чтила истинну, и шествовала всегда стезею ея. Побѣдивъ гордаго Султана Законодательница пространнѣйшей Имперіи въ свѣтѣ, и заключивъ миръ съ Оттоманскою Портою, главное Свое удовольствіе поставляла Она въ бесѣдѣ съ Дидеротомъ, и въ

*) Знаменитый писатель Фелицы, желая изобразить въ видѣ сей Царевны Великую нашу Монархиню въ картинѣ, изъяснилъ о семъ мысль свою въ посланіи Живописцу Рафаелю, представя и отвѣтъ его слѣдующій:

Для рамъ обширной толь картины
Малъ лѣсъ всей здѣшней Палестины;
А гдѣ взять красокъ и кистей?
Опомнися, тебѣль пристало
Явить намъ ясное зерцало
Великихъ дѣлъ Царевны сей.

познаніи сокровеннѣйшихъ таинъ философіи.

Посреди войны кровопролитной, посреди всеобщаго возмущенія, занималась Она единственно стараніемъ облегчить бремя налоговъ; Она устроила войска, одержала побѣды, принудила враговъ Своихъ заключить постыдный для нихъ миръ, и здѣлала Своихъ подданныхъ счастливыми внутри и почтенія достойными внѣ. Такіе успѣхи, увѣнчанные блистательными подвигами, пріобрѣли Ей любовь народную, любовь всего свѣта.

Еще въ самой юности открылись въ Ней свойства великихъ Государей: сердце чувствительное къ истинной славѣ, проницательный умъ, небесная кроткая душа, тихій нравъ, благородный видъ; величество во взорахъ: красота, плѣняющая сердца; редкая удивительная дальновидность. — Можно сказать, что сія Государыня знала судьбу Свою, знала напередъ, что будетъ царствовать надъ Россіею; еще въ юности училась Она повелѣвать сердцами.

Нѣтъ ни чего пріятнѣе, какъ видѣть младенчество Государей, назначенныхъ царствовать; видѣть счастливыми ихъ свойства, мало по малу открывающіяся. Въ нихъ созерцаетъ оттенокъ величества Божія, соединенный съ человѣческимъ ничтожествомъ; они подобны солнцу, бла-

тотворящему своимъ свѣтомъ, но не ослѣпляющему. Въ сихъ-то нѣжныхъ лѣтахъ видно уже было на лицѣ безсмертной Екатерины предзнаменованіе, что Провидѣніе опредѣлило Ея на царство; всѣ Ея дѣла и мысли показывали, чѣмъ Она будетъ нѣкогда.

Не льзя надивиться прозорливости сей Великой Монархини, прозорливости, которая видѣла всѣ ложныя ухищренія коварства, суетныя происки, безполезныя совѣты, обманчивыя правила, не приличныя ни достоинству Монарха, ни истиннымъ выгодамъ Государства.

Съ какимъ благоразуміемъ Императрица сравнивала, видѣла цѣлое, видѣла вдругъ всѣ вещи, о которыхъ должно судить; предусматривала неудобства и выгоды; разсуждала о нихъ со всѣхъ сторонъ, неограничиваясь и не полагаясь никогда на одно мнѣніе, на предразсудки, на обѣщаніе данное безъ размышленія, на удостовѣреніе въ собственныхъ своихъ знаніяхъ! Она разговаривала съ кротостію и всѣмъ умѣла пользоваться; Она сама искуснымъ образомъ заводила рѣчь; умѣла цѣнить совѣты Ей предлагаемые; уважала вѣрность и стараніе тѣхъ, кои помогали Ей своими свѣденіями; Она чтила въ старцахъ мудрость и опытность, увѣрена будучи, что слушая ихъ, всегда можно чему нибудь научиться.

Съ какою опытностію, съ какою осторожностію поступала Екатерина во

всѣхъ Своихъ дѣяніяхъ! Ея просвѣщеніе, прозорливость день отъ дня возрастали. Естьли шло дѣло о принятіи участія въ какой нибудь сомнительной Экспедиціи, то Она никогда въ одну минуту на то не рѣшалась, но разсматривала все съ надлежащимъ вниманіемъ и входила въ малѣйшія подробности. Ей говорили что хорошо бы здѣлать такое-то дѣло, Она спрашивала напо причины, и по нимъ-то одобряла или опорочивала ето намѣреніе. Мудростію Своею и прозорливостію превосходила Она и самыхъ опытнѣйшихъ Министровъ. Представляли Ей причины; Она требовала на нихъ доказательствъ, чтобъ можно было Ей уважить и чувствовать ихъ справедливость; Она видѣла всѣ затрудненія и всѣ побудительныя причины совѣтовъ, Ей предлагаемыхъ. Будучи Сама въ состояніи рѣшиться на все, Она являла Себя не устрашимою, какъ прилично просвѣщенному Государю. Она требовала совѣтовъ не изъ слабости, но изъ благоразумія и осторожности. Сколько разъ случалось, что Она собственными глазами видѣла болѣе, нежели Ей показывали. Не уважая причинъ, неудобствъ почитаемыхъ не столь важными, какъ тѣ, коихъ можно было избѣжать, ни когда не видѣли Ее, чтобъ она размышляла тамъ, гдѣ нужно было дѣйствовать; ни когда не страшилась Она предстоящей опасности. Не будучи увлекаема противными мнѣніями, Она рѣшалась по долгомъ размышленіи, съ мудрою прозорливостію; Она

оставалась тверда, непоколебима, и никогда исполненія необманывали ожиданія.

Екатерина плѣнила всѣ сердца, пріобрѣла всеобщую довѣренность. Всякой зналъ, что Она дорожила болѣе всего счастіемъ людей. Государю необходимо нужно знать человѣческое сердце. Можно заставить любить себя, не теряя ни мало блеску своего величества, но можно напротивъ быть ненавидимымъ и презираемымъ желая всегда казаться великимъ.

Екатерина знала тайные изгибы сердца, знала нежнѣйшія струны души человѣческой. Она тщательно хранила пользу Своихъ подданныхъ, пользу которая есть главная дѣйствующая пружина моральнаго міра. Всѣ люди привязаны къ величію, всѣ желаютъ быть велики, и когда видятъ другихъ достигшихъ сего отличія, то завидуютъ имъ и въ тайнѣ недоброжелательствуютъ, но повинуются для того, что имѣютъ въ нихъ нужду, для того, что надѣются снискать ихъ покровительство, и думаютъ, что безначальство или многоначаліе есть еще гораздо опаснѣйшее зло. — Екатерина зная коротко все сіе, являла Свое величіе, и давала чувствовать власть Свою болѣе для пользы и благосостоянія народнаго. Она заставляла всѣхъ уважать Свое могущество, старалась не казать людямъ всего того что могло быть имъ лестно въ томъ состояніи, котораго всѣ желаютъ, но которое не всѣ имѣть

могутъ; Она плѣняла всѣхъ болѣе Своими щедротами, Своею благостію, нежели Своимъ величіемъ; Она скрывала отъ нихъ все то, что высокій Санъ Ея имѣлъ для Нея особливаго, давала имъ наслаждаться всѣмѣ плодами онаго, и раждала во всѣхъ сердцахъ чувства любви и благодарности. Всѣ чувствовали пользу Ея могущества, всѣ видѣли каждый день благотворныя его дѣйствія. Естьли бы Она была менѣе могущественна, менѣе велика, то бы менѣе изливалось щедротъ Ея. Всѣ съ восторгомъ зрѣли въ Ней свою Повелительницу; всѣ желали Ей повиноваться. Такъ благотворящее свѣтило дня красуется на небесномъ сводѣ, и лучами своими живитъ и уплодотворяетъ землю; такъ облака плавающія въ пространностяхъ воздушныхъ, изливаютъ благотворный дождь и напаяются засохшія нивы.

Императрица по всѣмъ дѣяніямъ заслуживала почтеніе и любовь. Зависть превратилась въ удивленіе, страхъ въ довѣренность, роптаніе въ благодарность, тайное желаніе независимости въ ревностное повиноненіе. У всѣхъ въ душѣ напечатлѣнъ Ея образъ; во всѣхъ сердцахъ воздвигнутъ былъ Ей тронъ, славнѣйшій того, на которомъ возсѣдала Она и на который прочіе Монархи взирали съ удовольствіемъ. Объ ней говорили то, что мыслили; страшились потерять Ея, прославляли въ тайнѣ и возсылали объ Ней мольбы къ небу. Каждый отецъ семейства гово-

рилъ о Ней дѣтямъ своимъ какъ о всеобщей благотворительницѣ; всѣ поздравляли другъ друга съ Монархинею достойною повелѣвать сердцами. Она ненавидѣла и убѣгала роскоши, развращающей человѣческія сердца, а любила простоту. Не взирая на то, что Она была Повелительница пространнѣйшей Имперіи въ свѣтѣ, презирала суетное великолѣпіе, которое другія почитали величествомъ, и старалась всегда избѣгать его. Столъ Ея былъ умѣренъ, такъ какъ и всѣ увеселенія, которыхъ требовало возвышенное состояніе, Ея Дворъ и случай. Бережливость Ея не теряла ни когда изъ виду источникъ богатства Государей. Величайшее удовольствіе сердца Ея было благодѣтельствовать, творить счастливыми. „Она страшилась, чтобъ изобиліе Ея не отняло хлѣба у земледѣльца и пищи у бѣднаго; чтобъ подати Ей платимые, не были орошены слезами нещастныхъ.“

Благотворительность Ея къ бѣднымъ достойна удивленія. Какое лучшее употребленіе изъ величія Своего, могущества и богатства могла бы здѣлать безсмертная по добродѣтелямъ Своимъ Екатерина, какъ не облегченіе участи несчастныхъ? Щедроты сей Августѣйшей Монархини подобны величественной рѣкѣ, выходящей изъ нѣдра горъ, разрывающей поставленныя Ей преграды, и несущей на хребтѣ своемъ благословеніе въ поля и луга. На благотворительность Свою употребляла Она без-

полезныя остатки излишняго, жертвовала Ей Своими удовольствiями и великолѣпiемъ. Екатерина чтила Высочайшее Существо, лившее на Нея щедроты Свои; умѣренность господствующая при столѣ, простое украшенiе чертоговъ Ея: вотъ неизчерпаемый источникъ богатства, употребляемаго на благотворенiе бѣднымъ. — Уменьшенiе величества Ея Сана было неистощимое богатство для бѣдныхъ. Сокровища, расточаемыя другими Государями на суетную пышность, служили Екатеринѣ для призрѣнiя нагоцы сиротъ, а не для тщеславiя; для утоленiя глада алчущихъ, а не для пресыщенiя и возбужденiя страстей. По всюду проливались струи щедротъ Ея. Мрачныя убѣжища, скрывающiя робкую бѣдность! сколь часто безсмертная Екатерина проливала и здѣсь утѣшенiе и отраду.

Жилища бѣдствiй человѣческихъ! возвѣстите вселенной о Екатеринѣ! несчастные страдальцы! прославьте благотворенiя излiянныя на васъ милосердою Монархинею!

А вы, лишенные насущнаго хлѣба, жертва презрѣнiя и стыда, вы, кои страшились открыть нищету свою порочнымъ сердцамъ, посмѣвающимся надъ вашимъ убожествомъ! отъ васъ то узнаемъ мы о благотворенiяхъ Екатерины, повелѣвшей раздавать каждые три мѣсяца сумму, назначенную единственно для облегченiя го-

респнаго вашего жребія! Съ такими добродѣтелями Монархиня соединяла редкое добродушіе, любезную обходительность и тѣ качества, кои привязываютъ къ себѣ всѣ сердца и ихъ другъ съ другомъ сближаютъ. — Всѣ преданы были Екатеринѣ: войска, граждане и иностранцы, Дворъ и весь народъ: всѣ упоены были живѣйшею радостію, всѣ съ восторгомъ говорили о Ней, всѣ Ея благословляли. Единственное похвальное слово, достойное Государя, есть то, которое, произноситъ народъ, тронутый благодарностію. — Крики радости и удовольствія раздавалися въ градахъ, въ селахъ и въ окрестностяхъ.

„Монархиня почитала Себя не божествомъ, но такимъ же человѣкомъ; какъ и мы. Съ чемъ могло сравниться наше счастіе?“

Европа дивилась Екатеринѣ, которыя сердце внимало гласу человѣчества, которая знала важность Своихъ обязанностей, исполняла ихъ тщательно и изыскивала все средства творить добро всѣмъ людямъ и пещись о благѣ Своего отечества. Владыки міра! вы которые мечтаете, что люди сотворены и должны жить только для васъ! воззрите на примѣръ Екатерины, которой дерзаю я посвятить сіе похвальное слово; воззрите, и престанте угнѣтать своихъ подданныхъ! А вы, назначенные провидѣніемъ повелѣвать народами, вы предстоящіе Престолу Царей! научи-

тесь у Екатерины творить добро человѣчеству! — Сколько есть, по несчастію, мнимыхъ философовъ, которые дерзаютъ порицать Государей, одаренныхъ чувствительнымъ сердцемъ! Не льзя безъ душевнаго восторга взирать на геройскія добродѣтели Монархини занимавшейся единственно попеченіями здѣлать счастливыми Своихъ подданныхъ, которыя предъ очами Ея были всѣ равны, которыя всѣ равно раздѣляли материнскую Ея нѣжность. Единственное различіе между людьми полагала Она въ добродѣтели, просвѣщеніи и трудолюбіи.

И подданные сей Августѣйшей Монархини, исполненные удивленія, живѣйшей благодарности, старались всѣми дѣлами своими доказать Ей свою вѣрность, повиновеніе и ненарушимую вѣрность, проистекающую изъ любви къ Ней; сыновняя вѣрность и привязанность къ родителямъ и къ отечеству, которую узы крови и самая природа вдыхаетъ въ сердца людей, отличаютъ редкимъ образомъ Россіянъ, гордящихся своимъ Монархомъ. Всѣ готовы пожертвовать ему своею свободою, своею жизнію. Любовь народная: вотъ единственные узы, твердыя и надежныя, соединяющія Государя съ своими подданными; все прочее притворство и лесть. Всѣ попеченія Государя, неодушевляемыя любовію, не приносятъ истинной пользы. Общее благо кажется ему химерою; что онъ ни дѣлаетъ для блага своихъ поддан-

ныхъ, все дѣлаетъ для собственной своей выгоды. Они имѣютъ въ Государѣ властителя, а не отца своего; они знаютъ, что онъ готовъ всѣмъ пожертвовать для удовлетворенія страстей своихъ; что онъ пользу общую не почитаетъ своею, и часто народъ свой ставитъ въ ни что. Сколь многіе Государи думали, что подданнымъ ихъ рожденнымъ для трудовъ, не много надобно, что они должны стараться удовлетворить только необходимыя свои нужды, и имѣя насущный хлѣбъ, должны быть довольны; иначе, естьли будутъ жить они въ довольствіи, въ избыткѣ благъ земныхъ, то могутъ здѣлаться лѣнивыми, надмѣнными, мятежными! — Вотъ источникъ всѣхъ тиранствъ, на которыя не льзя даже и жаловаться. Тогда-то Монархъ дѣлается рабомъ страстей своихъ и ставитъ въ ничто благо народное; онъ дѣлаетъ и доброе и худое; его воля законъ; его благосклонная улыбка почитается лестною наградою, и народъ стонетъ подъ игомъ бѣдъ и изнемогаетъ подъ нимъ.

Екатерина презирала такую варварскую политику, основанную на незнаніи истинныхъ законовъ, или на презрѣніи людей бѣдныхъ, но полезныхъ. Властію Своею и силою творила Она только доброе. Она всегда съ благоволеніемъ взирала на народъ, Ей преданный; взирала съ удовольствіемъ на его мужество, вѣрность, привязанность къ Ней и страхъ быть подъ игомъ чуждымъ; народъ же съ своей сто-

роны, видя свою безопасность, и доволенъ будучи своею зависимостію, чувствовалъ пользу своихъ пожертвованій, и въ общемъ благѣ видѣлъ свое собственное; старался изъявлять свою благодарность, ревность и приверженность власти, зиждившей благо его. Естьли народъ нетерпѣливо желаетъ сбросить съ себя иго законовъ, то причиною тому чрезмѣрная ихъ строгость, его угнѣтающая. Законы должны его покровительствовать, а особливо Судіи, которыхъ долгъ творить судъ правый и не мздоимный.

Екатерина, убѣжденная въ сей неоспоримой истиннѣ, основала надежное свое величество на любви къ правосудію, на любви нѣжной, попечительной, дѣятельной, безпримѣрной, которая заставляла сію Августѣйшую Монархиню хранить тщательно пользу Своихъ подданныхъ и творить ихъ счастливыми.

Когда Государь любитъ народъ свой столькоже нѣжно, горячо, какъ отецъ свое семейство, тогда онъ исполняетъ всѣ свои обязанности: любовь не терпитъ принужденія, она все дѣлаетъ охотно. — Монархъ, снискавшій любовь народную, можетъ дѣлать все, что хочетъ, и все, что ни здѣлаетъ, будетъ добро. Горя единственно желаніемъ здѣлать счастливымъ свой народъ, онъ ни чѣмъ инымъ не будетъ заниматься, какъ только стараніемъ исполнить благія свои намѣренія.

Владыки міра! величество Престола состоитъ въ отеческой любви своихъ подданныхъ, а не въ безпредѣльной власти, власти насильственной и не естественной. Чѣмъ мы милосердѣе, тѣмъ могущественнѣе. Явите собою примѣръ справедливости, и знайте, что Государи добродѣтельные болѣе велики, болѣе любимы. Народы, вами угнѣтаемые, привязаны къ мѣсту своего отечества, или лучше сказать, составляютъ существенную часть его. Они не могутъ отрещись отъ удовлетворенія вашихъ нуждъ; они требуютъ отъ васъ только того, чтобъ вы хотя на минуту оставили Престолъ свой, узнали мѣру силъ ихъ и не попустили пасть имъ подъ бременемъ которое они понесли бы съ радостію, естьли бы были въ состояніи. Будучи покойны и довольны своимъ состояніемъ, своею участію, они безъ всякой зависти будутъ взирать на счастіе другихъ людей, живущихъ въ изобиліи.

Но когда угнѣтеніе день отъ дня возрастаетъ, то они изнемогутъ и падутъ, отечество погибнетъ и низвергнетъ паденіемъ своимъ тиранновъ. Царство управляемое неблагоразумнымъ владѣтелемъ, близко къ своему паденію, но мудрое правленіе даетъ всѣмъ вещамъ другой видъ. Семя добра посѣяно въ сердцахъ: когда же оно не прозябло, то надобно снова его посѣять. Вотъ важнѣйшая обязанность мудраго и правосуднаго Царя, которую исполнить безсмертная Екатерина старалась!

Едва взошла Она на Престолъ, а уже видны были въ счастливой Россіи мужи, дышущіе любовію къ отечеству и прославлявшіеся на полѣ брани.

Когда Государство не есть одно цѣлое, то єто знакъ его слабости; когда духъ народа не имѣетъ постояннаго характера, то нѣтъ ни въ чемъ согласія, и слово отечество, не имѣетъ ни какого значенія. Возстановленіе духа единства, когда оно пресѣклось, есть дѣло трудное, требующее времени, дѣло мудрыхъ законовъ. Б з-смертная Екатерина занималась симъ важнымъ, Святымъ дѣломъ съ тѣхъ поръ, какъ провидѣніе вручило Ей скипетръ Царства Россійскаго.

Естьлибъ Екатерина славилась только добродѣтелями, то описаніе ихъ было бы уже кончено.

Есть Государи, въ коихъ не чего похвалить, кромѣ нѣкоторыхъ безполезныхъ добродѣтелей. — Для Царей недовольно быть добродѣтельными, надобно, чтобъ они имѣли умъ, науками украшенный: такой Государь представляетъ собою прекраснѣйшее зрѣлище. Такова безсмертная Екатерина, достойно нами прославляемая.

Сія Августѣйшая Монархиня образовала сердце Свое всѣми добродѣтелями, внушающими нѣжную любовь къ человѣчеству; любовь, редко обитающую въ сердцахъ

Государей. Но что всего удивительнѣе? и душа Ея украшена была редкими, превосходными познаніями.

Природа одарила Екатерину особливою способностію къ знанію языковъ. Она знала языки: Греческій, Латинскій, Италіянскій, Французскій; знала стольже совершенно, какъ и Нѣмецкій, который былъ Ея природный, и Русскій, который есть языкъ Ея подданныхъ.

Языки служатъ ключемъ къ наукамъ; совершенное ихъ знаніе есть наука трудная. Хотя изученіе ихъ сухо и скучно, но Екатерина занималась имъ въ молодыхъ лѣтахъ съ великимъ прилежаніемъ. Всѣмъ живымъ языкамъ предпочитала Она языкъ Французскій, который во всей Европѣ почитается существенною частію хорошаго воспитанія. Екатерина находила его пріятнымъ болѣе по превосходству, которое имѣетъ онъ надъ другими живыми языками, и по которому онъ избранъ языкомъ Политики. — Чрезъ сіе преимущество восторжествовалъ онъ надъ языкомъ Латинскимъ, и скоро можетъ быть сдѣлается языкомъ Европы.

Удивительнаа память и рѣдкое понятіе способствовали Екатеринѣ узнать въ короткое время главнѣйшіе мертвые и живые языки, и судить о древнихъ и новыхъ народахъ по ихъ сочиненіямъ. Сравнивая языки одинъ съ другимъ и видя различныя

ихъ степени совершенства, Императрица научилась заблаговремянно знать народы. Вотъ истинная польза, проистекающая отъ знанія языковъ, но не уважаемая Государями: недостатокъ въ знаніи ихъ заставляетъ ввѣрять важнѣйшія дѣла такимъ людямъ, на вѣрность которыхъ опасно полагаться.

Душа Екатерины озарилась свѣтомъ наукъ, день отъ дня умножались Ея познанія, Она училась съ редкимъ прилежаніемъ, преодолѣвала всѣ трудности подобно страннику, горящему нетерпѣливымъ желаніемъ достигнуть вершины горы: чѣмъ далѣе идетъ онъ, чѣмъ ближе подходитъ къ ней, тѣмъ безпредѣльнѣе кажется ему горизонтъ.

Великіе Геніи открываютъ себѣ пути, не извѣстныя умамъ обыкновеннымъ; они парятъ быстро, преодолѣваютъ всѣ затрудненія, проникаютъ въ святилище глубочайшихъ познаній. Между тѣмъ обыкновенные умы останавливаются на каждомъ шагу и пресмыкаются во прахѣ; всѣ ихъ усилія безплодны: они теряются въ безконечныхъ своихъ умствованіяхъ и ни въ чемъ не успѣваютъ. Творческій духъ принадлежитъ только великимъ Геніямъ: одни они могутъ проницать таинства натуры. — Для чего не могу я описать весь кругъ обширныхъ Ея познаній? покрайней мѣрѣ изображу здѣсь хотя часть оныхъ. Нѣтъ въ Европѣ такой прекрасной книги, кото-

рой бы Она не читала; нѣтъ такого творенія, или краснорѣчиваго отрывка, который бы Ей не былъ извѣстенъ.

Добродѣтель и благоразуміе, соединенныя вмѣстѣ, представляли прекраснѣйшее зрѣлище очамъ безсмертныя Екатерины. Одни науки и изящныя искуства могутъ способствовать душѣ къ сему превосходному соединенію; одни они могутъ дать силы къ преодоленію страстей и къ сопротивленію ихъ очаровательнымъ прелестямъ. Сколько разъ говорила Августѣйшая Монархиня: естьли истребятся искусства, то что же останется? тѣлесныя упражненія и страсти. Невѣжество раждаетъ ужасъ, утверждаетъ предразсудки, оправдываетъ насиліе, страсти и преступленія.

Невѣжество пагубно. Какъ можетъ быть свѣтъ во мракѣ? какъ можно ходить во тьмѣ не заблудившись? — Вѣки невѣжества были развращеннѣйшіе.

Вотъ прекрасныя и превосходныя мысли Великой Екатерины о изящныхъ искусствахъ, слышанныя изъ устъ Ея: „Скулптура и живопись услаждаютъ любовь, утѣшаютъ горесть, дѣлаютъ безсмертными добродѣтель и дарованія возбуждаютъ къ поревнованію. Цесарь проливалъ слезы, взирая на статую Александрову. Гармонія трогаетъ насъ. Баснословіе говоритъ, что она удерживаетъ

теченіе водъ; но етаго не довольно: она останавливаетъ пареніе мыслей нашихъ, успокоиваетъ сильнѣйшія волненія души, возбуждаетъ мужество и питаетъ сердце сладостнымъ удовольствіемъ. Кажется, что божественная мысль похитила огнь съ небеси для одушевленія всей натуры. Какая хладная душа можетъ противиться ея очаровательнымъ прелестямъ? Она дѣлаетъ веселымъ важное чело истинны и заставляетъ улыбаться мудрость. Лучшія Театральныя сочиненія должны быть признаваемы учеными опытами человѣческаго сердца. Наконецъ не изящнымъ ли наукамъ одолжены мы прекрасными идеями, превосходною душею и веселымъ нравомъ, которыя составляютъ пріятности общежитія? Они здѣлали пріятными узы, насъ соединяющія; здѣлали занимательнымъ знаніе свѣтскаго обращенія и умножили благодѣянія натуры.,,

Екатерина приступивъ къ ученію философіи, видѣла въ сей великой наукѣ заблужденія ума человѣческаго; видѣла, какимъ образомъ заблужденія сіи соединены были съ климатами, вѣками, правленіями, и какое вліяніе имѣли они на судьбу народовъ и Царей. Съ какою прозорливостію примѣчала Монархиня постепенный ходъ и раскрытіе ума человѣческаго до нашихъ временъ? съ какимъ удивленіемъ увидѣла перемѣны, произшедшія въ области философіи, и какимъ образомъ умъ человѣческій расторгъ завѣсу заблужденій и достигъ

того совершенства, въ какомъ мы теперь его видимъ? Сіи успѣхи суть новыя открытія истиннъ. Подъ мудрымъ правленіемъ Екатерины мы здѣлали великіе успѣхи во всѣхъ наукахъ.

Исторія ума человѣческаго занимала весьма Екатерину своею чрезвычайностію, касательно до успѣховъ въ изящныхъ искусствахъ и наукахъ. Не удивительно ли по истиннѣ, что искусства въ столь короткое время достигли почти возможнаго совершенства? Великій Софоклъ, который въ Трагическомъ родѣ отличился болѣе всѣхъ, былъ моложе 17 годами Есхила, изобрѣтателя трагедій. Великій Гомеръ написалъ эпическую поэму, совершеннѣйшую въ своемъ родѣ. — Архитектура, рисованіе, скульптура и живопись достигли своего совершенства въ короткое время послѣ ихъ изобретенія. Можно предполагать, что дватцать просвѣщенныхъ вѣковъ не произведутъ ни чего такого въ изящныхъ искусствахъ, что бы могло произвести лучшія произведенія древнихъ художниковъ, жившихъ почти во время рожденія искусствъ.

Въ продолженіе примѣчаній, которыя Екатерина дѣлала о томъ, чемъ мы одолжены древнимъ, примѣтила Она болѣе всего, что они о политикѣ, нравственности и законахъ столь же хорошо судили, какъ и мы. Естьли у насъ мужи славнѣйшіе Ипократа, Аристотеля и Платона? есть-

ли Поэты и Живописцы знаменитѣе древнихъ, хотя въ наши времяна правила Поэзіи и Живописи гораздо стали извѣстнѣе и совершеннѣе, нежели каковы были во времена Гомера, Виргилія, Рафаеля и Таціана?

Екатерина угадала причину сему. Судьба наукъ весьма различна отъ судьбы искусствъ; успѣхи первыхъ были чрезвычайно медлѣнны; знаменитѣйшіе древніе философы ни что въ сравненіи съ новѣйшими; творенія великихъ умовъ: таковы были Евклидъ и Архимедъ, ни что иное, какъ первыя основанія новѣйшей Геометріи; судьба Математики нѣсколько отлична: хотя она достигла теперь до совершенства, но правила ея остались непремѣнны; начальныя основанія древней Геометріи тѣже, что и новѣйшей. Распространившись въ своей сферѣ, она ни чего не потеряла отъ того, что прежде заключала въ гораздо тѣснѣйшемъ кругѣ; но получила надлежащую ясность, въ нынѣшній вѣкъ старались здѣлать столь же ясною и умозрительною философію, но тщетно. Метафазики, убѣжденные болѣе всего въ основательности своего ученія, принуждены признаться, что наука сія не имѣетъ еще той разительной ясности, которая убѣждаетъ умъ человѣческій, и многочисленныя противоречія доказываютъ ето неоспоримо.

Сіи мнѣнія не скрылись отъ прозорливости Екатерины. Она знала, что Аристо-

тель, Геній философіи, не можетъ сравняться съ новѣйшими философами. Физика его и Метафизика уже у насъ не въ употребленіи.

Послѣ Декарта, Лейбница и Невтона здѣланы въ области наукъ открытія, столь неизвѣстныя древнимъ, что они не имѣли о нихъ даже ни какихъ догадокъ. Науки столь долго пребывали въ своемъ младенчествѣ, что до открытія цвѣта въ тѣлахъ протекло двѣ тысячи лѣтъ. Преимущество наше предъ древними болѣе всего заслужило вниманіе безсмертной Екатерины. Просвѣщеніе въ наши времена болѣе распространилось и усовершенствовалось; опыты и наблюденія здѣлались вѣрнѣе; мы узнали и отвергнули многіе предразсудки и заблужденія, принятыя древними за истинну. Чрезъ сіе преимущество вѣкъ нашъ превзошелъ всѣ протекшіе; въ теченіи 250 лѣтъ здѣланы безчисленныя открытія во всѣхъ родахъ наукъ, и обработаны всѣ языки, исправлены древніе Авторы, и истинные книги отличены отъ ложныхъ. Исторія Церковная и Гражданская здѣлана ясною; Хронологія приведена въ порядокъ; Географія, Критика, Законоискусство и Баснотворное сочиненіе усовершенствованы; даже въ истолкованіи древнихъ надписей и медалей здѣлано много успѣховъ. Математика доведена почти до возможности совершенства. Сколько здѣлано открытій со временъ Галилея и Бакона? Надъ всѣми тѣлами дѣлали наблю-

денія, разсматривали ихъ во всѣхъ обстоятельствахъ, во всѣхъ возможныхъ перемѣнахъ, дѣлаемыхъ посредствомъ воздуха, воды и огня. Изобрѣтеніе телескопа и микроскопа обогатило насъ многими важными свѣденіями на безпредѣльную отдаленность и совсемъ не зримыя простымъ глазомъ, здѣлались намъ ощутительны. Тѣла насъ окружающія разсмотрѣны съ такимъ же любопытствомъ; изслѣдованіе ихъ принесло великую пользу. Около всѣхъ частей свѣта предпріемлемо и совершено было путешествіе. Число наблюденій увеличилось; учреждены Академіи, служащія для доказательства достовѣрности произшествій; промышленность и трудолюбіе преодолѣли величайшія препятствія, не взирая на всѣ затрудненія: ето-то самое усовершенствовало философію настоящаго времяни. Но естьли еще не все приведено въ совершенство; естьли еще не столь далеко простерты виды; естьли познанія о нѣкоторыхъ предмѣтахъ малозначущи и не вѣроятны, то ето приписать должно неиному чему, какъ системамъ философическимъ, заблужденіямъ въ отвлеченныхъ понятіяхъ, а больше всего Теологическихъ спорахъ, которые во все времена служили поношеніемъ религіи и разуму, и которые были язвою Государствъ, наукъ и успѣховъ въ просвѣщеніи.

Екатерина не ограничивалась сими познаніями; Она узнала далѣе, что одинъ вѣкъ бралъ преимущесство надъ другимъ,

потому же самому, почему и одинъ человѣкъ беретъ преимущество надъ другимъ; что тѣже самыя препятствія, которыя затруднили ходъ философіи въ протекшихъ вѣкахъ, встрѣчались и великимъ Геніямъ. Конфуцій былъ гонимъ и угрожаемъ смертію; Пифагоръ принужденнымъ нашелъ себя предлагать ученіе свое подъ таинственнымъ покровомъ, и желая сохранить свою свободу, скрывалъ истинну отъ народовъ и открылъ ее весьма не многимъ мудрецамъ; Демокритъ почитаемъ былъ глупцомъ, и Абдериты обходились съ нимъ безъ всякаго къ нему уваженія; Сократъ испилъ смертную чашу; Галилей заключенъ былъ Инквизиціею; Декартъ принужденъ былъ искать убѣжища у Сѣверныхъ Дворовъ; Вольфъ былъ изгнанъ, и цѣлые 18 лѣтъ гонимъ Лангомъ и Стралеромъ; Балье оклеветанъ былъ Журьемъ.

Екатерина размышляла долго о семъ предмѣтѣ. Не подвергаясь опасности оскорбить Ея скромность, присовокупляю я, что Она и въ самыхъ отвлеченныхъ наукахъ пріобрѣла глубокія познанія. Лейбницъ, Гюгенъ, Бернульи, Бульфингеръ, Киргеръ, Гроціусъ и Пуффендорфъ были ей извѣстны коротко; но болѣе всѣхъ любила Она творенія Вольтера, Дидерота, д'Аламберта и Бюффона. Августѣйшая Императрица находила въ твореніяхъ перваго не только пріятное, но и наставительное, и читала ихъ всегда съ великимъ удовольствіемъ. Исторія, написанная симъ

безсмертнымъ Авторомъ по превосходнѣйшему плану, сдѣлала глубокое впечатлѣніе на сердцѣ Ея. Она не могла надивиться чистотѣ, плавности его слога, который и самыя отвлеченныя понятія дѣлалъ ясными для всякаго; — не могла надивиться плодовитости его, посредствомъ которой сей великій Писатель одно и тоже предложеніе представлялъ во всѣхъ возможныхъ видахъ и дѣлалъ его совсемъ новымъ по разнообразности выраженій, Изъ Французскихъ поэтовъ Вольтеръ болѣе всѣхъ трогалъ Ея сердце. Творенія его признанныя лучшими заставляютъ молчать злословіе и зависть. Она съ удивительнымъ вниманіемъ читала Дидерота, плѣнилась его кроткимъ, пріятнымъ энтузіазмомъ, который своею силою и превосходствомъ убѣждаетъ и сердце и разумъ.

Въ одномъ предисловіи д'Аламбертовомъ находила Екатерина соединеніе всѣхъ познаній ума человѣческаго.

Съ какимъ удивленіемъ разсматривала Монархиня натуру, оживающую подъ кистію Бюффона. Она со вниманіемъ читала Ипотетическую систему творенія, начертанную симъ славнымъ Натуралистомъ и приведшую въ изумленіе Парижскій Университетъ, который призналъ, что остроумнѣйшій и полезнѣйшій сей вымыселъ открылъ различныя свойства матерій и порядокъ вселенныя.

Вотъ великіе Геніи, которымъ вѣкъ нашъ обязанъ своимъ просвѣщеніемъ, и которымъ Екатерина отдавала должное уваженіе; Геніи, которыхъ умъ человѣческій долженъ почитать своими благотворителями, и которымъ Греція воздвигнула статуи на мѣстѣ побѣдителей.

Чтеніе сихъ безсмертныхъ авторовъ укрѣпило умъ Екатерины, распространило сферу Ея познаній и обогатило Ея воображеніе. Исторія представляетъ человѣка со всѣми его слабостями; въ ней видно дѣйствіе страстей и человѣколюбія; въ ней пороки не сокрыты подъ маскою, и политическія хитрости представляются въ истинномъ своемъ видѣ. Читатели, любящіе просвѣщеніе, слѣдуйте примѣру безсмертной Екатерины, занимавшейся Исторіею болѣе всѣхъ наукъ.

Она заслуживала не меньшее почтеніе за открытіе новыхъ познаній и за все то, что было предмѣтомъ нашего и всѣхъ просвѣщенныхъ людей удивленія.

Мудрый философъ, читая Исторію видитъ, что люди всегда были слабы, коварны, злобны, и всегда обманывали другъ друга. Но есть еще люди, которымъ исторія полезнѣе, нежели всѣмъ прочимъ: — Это несчастные Государи, нещастные говорю я, потому, что они окружены будучи Придворными, видятъ всегда людей, которыхъ знать имъ необходимо нужно,

не въ истинномъ ихъ видѣ, но въ маскѣ лицемѣрія. Исторія представляя въ картинѣ всѣ ихъ хитрости и обманы, научаетъ не ввѣрять себя имъ и не обольщаться ложными ихъ похвалами. По сей-то причинѣ Екатерина занималась съ ревностію Исторіею и старалась познавать изъ нея людей, надъ которыми Провидѣніе опредѣлило Ей царствовать. Она видѣла причину возвышенія и упадка государствъ, видѣла съ прозорливостію во всѣхъ происшествіяхъ, описываемыхъ Исторіею, источникъ щастія и нещастія народовъ. Исторія Государей занимала Ее съ начала болѣе всего. Потомство и слава судитъ Монарховъ, заслуживающихъ или почтеніе и любовь, или ненависть и презрѣніе. Сіе поразительное зрѣлище представило очамъ Екатерины обязанности Государей. Потомство даетъ судъ ихъ дѣяніямъ, и будетъ судить и меня нѣкогда, думала Она: посреди тлѣнія и праха раздается страшный гласъ его, взывающій мнѣ: и ты будешь нѣкогда здѣсь, и ты не избѣгнешь суда, который безпристрастное потомство произнесетъ надъ тобою.

Императрица различила въ Исторіи истинное отъ ложнаго; проникнула мракъ заблужденій, и сняла покровъ съ предразсудковъ; узнала многочисленные народы, населяющіе шаръ земный; узнала различіе ихъ мнѣній и правленія. Предметы сіи занимали Ее болѣе всего при наученіи Исторіи, маловажныя произшествія прошла

Она на скоро. Эпоха упадка Римлянъ, воспослѣдовавшаго послѣ славныхъ временъ свободы Рима и владычества Цесаря; не привела Ее въ изумленіе. Вѣрное сравненіе нравовъ и учрежденій въ различныхъ правленіяхъ подало Ей общія идеи о упадкѣ Государствъ: великія побѣды приводятъ народы въ слабость; сребролюбіе развращаетъ чистѣйшій нравы, а деспотизмъ раждаетъ ненависть къ Государю; и Монархія достигшая до высочайшаго степени своей славы и могущества, близка къ паденію. Смотря на Исторію съ сей стороны, я утверждаю, что Екатерина почитала ее ученіемъ философическимъ. Она разсматривала внимательнымъ окомъ всѣ существовавшія Монархіи, сравнивала ихъ силу, могущество, видѣла ихъ начало, постепенное возвышеніе и упадокъ отъ взаимныхъ несогласій и возмущеній. Все сіе привело Ее къ размышленію, что нѣтъ на землѣ ни чего постояннаго, и что мудрецъ не долженъ полагаться на превратность щастія.

Всемірная Исторія казалась Ей занимательною по возмущеніямъ и удивительнымъ произшествіямъ. Она неостанавливалась на народахъ, которые живя подъ кроткимъ правленіемъ, благоденствуютъ; но народы близкіе къ своему паденію, занимали все Ея вниманіе. Въ безсмертной Екатеринѣ можно видѣть причину, для чего о кроткомъ правленіи говорятъ менѣе всего.

Сколько пороковъ, слабостей увидѣла Она прозорливыми своими очами въ Исторіи новѣйшихъ государствъ и въ ихъ учрежденіяхъ.

Естьлибъ Христина имѣла тотъ философскій умъ, который обьемлетъ всѣ познанія человѣческія, а особливо искусство Правленія: то Швеція вѣрно насладилась бы благотворными дѣйствіями Царственной философіи, зиждущей щастіе народа; но Христина миръ душевный предпочла безпокойствамъ, сопряженнымъ съ трономъ.

Напротивъ Великая Екатерина пожертвовала своими добродѣтелями, дарованіями, спокойствіемъ щастію народа, ввѣреннаго Ей промысломъ.

Теперь не будутъ уже болѣе оспоривать у женщинъ славы политическаго правленія. . . Безсмертная Екатерина доказала убѣдительнымъ образомъ, что царственныя добродѣтели свойственны обѣимъ поламъ. Королева Елисавета положила твердѣйшее основаніе могуществу Англіи, а Екатерина Вторая побѣждала Оттоманскую Порту, возводила Короля на Престолъ Польскій, просвѣщала Россіянъ, дѣлала ихъ страшными Европѣ, которая Ей дивилась и ужасалась.

Екатерина употребивъ нѣсколько времени на изученіе философіи, посвятила

Себя совершенно тѣмъ наукамъ, которыя необходимы были для будущей Ея жизни. Искусство царствовать занимало все Ея вниманіе съ тѣхъ поръ, какъ врученъ былъ Ей скиптръ Россійскаго царства. Государь долженъ всегда измѣрять силы свои важностію своихъ должностей, чтобъ быть нѣкогда достойнымъ Монархомъ; и для того Екатерина цвѣтущими лѣтами своими пожертвовала заблаговремянно стараніемъ обогатить Себя нужными познаніями, и всю жизнь Свою занималась только обработаніемъ ума Своего, который управлялъ Государствомъ, видѣлъ теченіе всѣхъ дѣлъ, того ума, который руководствовалъ Сюлли Тюреня и Катината, который Ѳемистоклу, Полибу, д'Оссу, Ришелье и Карлу Лоррену способствовалъ предъузнавать будущія произшествія.

Симъ основательнымъ умомъ озирала Она вдругъ всѣ предложенія, дѣлаемыя Ей въ Совѣтѣ, видѣла центръ всѣхъ дѣлъ, доказывала все лучшими и убѣдительнѣйшими причинами. Умъ полезенъ всѣмъ, а особливо нуженъ Государямъ, которымъ Провидѣніе опредѣлило царствовать. Не тотъ надмѣнный умъ, который производитъ одни раздоры, но который научаетъ благоразумному управленію народомъ и Государственными доходами, и начертываетъ отважнѣйшие планы. Когда Сципіонъ и Полибъ, искусные политики, разговаривая предвѣщали перемѣну Римской Республики; когда Филиппъ Македонскій

производилъ раздоры въ Греціи, когда Цесарь предпринималъ благоразумные мѣры для покоренія Галловъ, или побѣжденія Помпея; когда Ришелье изобрѣталъ средства ограничить власть дому Австрійскаго: то все сіи эти великіе люди основывали на точномъ познаніи людей управляющихъ Государствомъ, на истинныхъ свѣденіяхъ и вѣрныхъ свидѣтельствахъ. Екатерина имѣя предъ глазами столь великіе образцы, могла ли, размышляя Сама съ собою, не узнать, какимъ образомъ должно было произвесть въ дѣйство тѣ средства, чрезъ которыя восторжествовала Она надъ Султаномъ и принудила Польскихъ Магнатовъ покориться Королю, которому назначено было разорвать оковы нещастнаго народа, бывшаго толь долгое время жертвою ужаснѣйшей Анархіи. Во всѣхъ разсужденіяхъ Екатерины блистаетъ тотъ умъ, который служитъ образцомъ всѣмъ хорошимъ свойствамъ, отличающимъ истиннаго мудреца отъ мнимаго; философа отъ такого человѣка, который имѣетъ маловажныя свѣденія о вещахъ; добродѣтельнаго отъ суевѣрнаго, великаго мужа отъ героя. Съ сею способностію Императоръ Іуліанъ и Карлъ XII были бы можетъ быть величайшіе мужи въ свѣтѣ.

Екатерина зная, что самодержавное Государство не можетъ быть хорошо управляемо, естьли величіе или пространство его не соразмѣрно способностямъ

вѣнценосца, старалась усовершенствовать себя въ искусствѣ царствовать. Она знала, что одна испортившаяся пружина останавляетъ дѣйствіе всей машины; что Государь ошибками своими дѣлаетъ нещастнымъ весь народъ; что чрезмѣрная расточительность казны подвергаетъ поселянъ въ нищету и отчаяніе; что не стараніе о распространеніи торговли приводитъ Государство въ изнеможеніе и упадокъ; война есть зло минутное, но политическія заблужденія навлекаютъ несчастіе на многія вѣки.

Екатерина знала, что Государи суть первые Министры своей власти, что они ни чего не имѣютъ собственнаго; что даже самыя ихъ добродѣтели принадлежатъ Государству, и что они должны отдать отчетъ своимъ подданнымъ во времяни, которое не посвящено ими на устроеніе блага народнаго.

Екатерина управляла пространнѣйшею въ свѣтѣ Имперіею и приводила все въ движеніе. Великое сходство находится между философомъ и мудрымъ Государемъ. Различіе только состоитъ въ предметѣ ихъ трудовъ: оба они должны умѣть согласовать свои идеи, предугадывать важныя слѣдствія и видѣть связь дѣйствій и причинъ; оба они должны избѣгать ума систематическаго, который вмѣсто надежнаго руководства приводитъ въ заблужденія, оба должны знать правила непремѣн-

ныя и неопровергаемыя, держаться ихъ твердо, чтобъ обезпечить дѣятельность свою: ибо только по симъ правиламъ могутъ они узнать подробно всѣ обстоятельства и связать ихъ не разрывно цѣпью; сіи правила должно почерпать не изъ малообдуманныхъ идей, и минутныхъ условій, но изъ порядка и изъ непремѣняемыхъ отношеній вещей. — Такимъ образомъ Екатерина умѣла вездѣ соблюсти простоту: ибо знала, что Государства подобны машинамъ, которыхъ совершенство состоитъ въ простотѣ. Большое число пружинъ и движеній производило бы въ нихъ больше дѣйствія, но уменьшило бы ихъ вѣрность.

По симъ-то идеямъ безсмертная Екатерина начертала вѣрный и на доказательствахъ основанный планъ, обьемлющій всѣ предметы правленія. На Всероссійскомъ Престолѣ царствовала мудрость, чистое удовольствіе, истинная свобода, благословенное изобиліе и безпорочная слава сопровождали вездѣ Екатерину и возвѣщали о счастіи, которымъ наслаждались Ея подданныя.

Владыки земные, Властители мира! примѣръ безсмертной Екатерины да поощритъ васъ къ возвращенію на землю златаго вѣка. Вотъ ваша истинная слава. Подобно Ей слушайте всякаго, вѣрьте не многимъ, но больше всего не довѣряйте самимъ себѣ; — подобно Ей берегитесь

обмануться, подобно Ей любите народъ свой и всѣми силами старайтесь быть имъ любимыми.

Владыки земные! да будутъ украшеніемъ вашимъ добродѣтели и милости: онѣ умножаютъ сіяніе вашей славы и великолѣпіе чертоговъ; — да будутъ они бдительными вашими стражами, да всякъ научится отъ васъ знать, въ чемъ состоитъ истинное щастіе! — Подобно Екатеринѣ не забывайте ни когда, что Цари должны царствовать не для собственной своей славы, но для благоденствія своихъ народовъ: благотворныя ихъ дѣянія простираются и на грядущія вѣки; бѣдствія ими причиненныя, переходятъ изъ рода въ родъ, даже до отдаленнѣйшихъ потомковъ. Мудрость должна васъ руководствовать чрезъ кораблекрушенія, не извѣстныя земли, кровавыя войны и чрезъ всѣ бѣдствія, которымъ подвержено человѣческое сердце. Великое искусство состоитъ узнать чрезъ вѣрные опыты истинныя и ложныя правила, по которымъ можно царствовать. Ошибки должны приносить вамъ пользу: они могутъ исправить васъ.

Естьли бы кто нибудь изъ тѣхъ мудрецовъ, которые гордясь своими знаніями и нѣкоторыми догадками о томъ, что еще не извѣстно, думаютъ, что они уже достигли возможнаго предѣла познаній, воскликнулъ:

„Смертные! чего у насъ нѣтъ? чего
„мы не знаемъ? Мы измѣряемъ небо и
„землю, наблюдаемъ ихъ перемѣны, исчис-
„ляемъ ихъ движенія, предсказываемъ
„затмѣнія, вѣсимъ атмосферу, знаемъ и
„пользуемся силою вѣтра и воды; мы от-
„крыли дѣятельную жидкость, которая
„разлита будучи внутри всѣхъ тѣлъ,
„стремится безпрестанно располагать
„ихъ части, и удерживаетъ ихъ въ опре-
„дѣленномъ имъ мѣстѣ; мы производимъ
„громъ и молнію, знаемъ всѣ свойства
„тѣлъ; слабыя и немощныя руки наши
„поднимаютъ на воздухъ невѣроятныя
„тяжести. Магнитъ сообщаетъ желѣзу
„естественное наклоненіе къ извѣстной
„точкѣ земнаго шара, и етаго довольно,
„чтобъ начертать намъ путь по не обо-
„зримой равнинѣ водъ."

То пусть спросятъ у сего же самаго мудреца, какимъ образомъ должно привесть Государство въ цвѣтущее состояніе, обогатить его, здѣлать могущественнымъ, и споспѣшествовать, чтобъ всѣ семейства, всѣ люди его составляющіе, наслаждались возможнымъ счастіемъ? Онъ скажетъ, можетъ быть въ отвѣтъ, что ето не есть предметъ науки, но что ето зависитъ отъ множества подверженныхъ перемене обстоятельствъ, которыя трудно узнать и исчислить; но можно сказать смѣло всей Европѣ, что ето есть тайна, открытая въ наши времена Екатеринѣ II, память которой будетъ вѣчно жить въ сердцахъ

всѣхъ тѣхъ людей, которые стараются споспѣшествовать благу человѣчества.

Екатерина возшедъ на Престолъ, обѣщалась не предпринимать ни чего такого, чтобы было недостойно славы Петра I. Ни что не доказываетъ лучше мудрости сей Монархини, какъ Ея попеченія, неутомимая дѣятельность и рвеніе, увѣнчанные блистательными успѣхами. „О Россія! „любезное мое отечество! говоритъ Она, „ты ввѣрила Мнѣ скипетръ! Я оправдаю „твое избраніе; всѣ минуты жизни Моей „употреблю на содѣланіе тебя щастли- „вою; даю тебѣ въ томъ торжественный „обѣтъ.“ Съ сей минуты занималась Она единственно стараніями возвесть нашу Имперію на тотъ степень славы и величества, на которомъ мы видимъ ее теперь.

Оживленная благородною, мудрою ревностію, полагаетъ Она преграды суевѣрію, проникаетъ всѣ коварные замыслы и суетные хитрости нечестія, и лишаетъ Духовенство только излишняго, а не необходимаго. Естьли у него отбирала имѣніе, то давала пансіонъ, соразмѣрный прежнимъ его доходамъ, и приличный его сану и мѣсту.

Въ порядкѣ политической подчиненности одни повелѣваютъ, а другіе повинуются. Екатерина Великая бдѣла неусыпно, чтобы власть не соединена была съ жестокостію, а повиновеніе съ рабствомъ.

Она исправила законы касающіяся до торговли; дѣлала удобнѣе обращеніе денегъ и товаровъ; приводила въ совершенство мореходство, и заставляла уважать торговлю жалуя Дворянскими грамотами тѣхъ Купцовъ, которые отличили себя въ распространеніи торговли съ выгодою Государству, и награждала щедро всѣхъ тѣхъ, кои споспѣшествовали благосостоянію торговли, фабрикъ и земледѣлія. — Такимъ образомъ перевѣсъ былъ на сторонѣ Россіи. Прежде вкрались было многія злоупотребленія въ торговлѣ: корыстолюбіе похищало у Государства богатства, которыя посредствомъ скупа товаровъ доставались въ руки частныхъ людей.

До вступленія на Престолъ Екатерины промышленность заключена была въ тѣсныхъ предѣлахъ. Тѣ, кои здѣлали какое нибудь открытіе въ художествахъ, старались одни имъ воспользоваться; они требовали исключительныхъ правъ, которыя причиняютъ великія нещастія, потому что уменьшаютъ народную ревность къ подражанію, ограничиваютъ всеобщую промышленность и остановляютъ дѣйствіе способностей, обогащая малѣйшую часть подданныхъ съ ущербомъ всѣхъ прочихъ.

Екатерина нашедъ источникъ сего зла истребила его совершенно. Она отнимала права, данныя большей части мануфактуръ; повелѣвая, чтобъ ни чего не было

скрываемо въ практической промышленности, и симъ единымъ установленіемъ возвратила Россійской Имперіи всѣ тѣ художества, кои скупость и корыстолюбіе нѣкоторыхъ частныхъ людей скрывали въ сокровенныхъ мѣстахъ. Она повелѣвала заготовлять товаровъ не слишкомъ много, но потребное количество. Она видѣла, что многія Государства, заготовляя ихъ съ лишкомъ много, пришли отъ того въ бѣдность и недостатокъ.

Государственные доходы былъ также предметъ занимавшій Екатерину.

Способствовать народному благу и каждаго въ особенности изъ подданныхъ: вотъ предметъ всѣхъ трудовъ и единственная цѣль всѣхъ намѣреній Августѣйшей Монархини. Изъ настоящихъ происшествій заключать о будущихъ: вотъ важнѣйшая должность политики, занимавшая непрестанно безсмертную Екатерину. Болѣе всего должно удивляться мудрости Ея въ управленіи Государственными доходами, и прозорливости Ея ума, который день отъ дня получалъ новыя въ сей части свѣденія и занимался предметами, составляющими богатство и силу Ея Государства.

Ненавидя скупость и расточительность, Она употребляла доходы Государства и на тѣ только издержки, кои сохраняютъ въономъ порядокъ, тишину и благоустройство. Въ царствованіе Ея не было такихъ издержекъ, кои были бы без-

полезны для блага общества, и кои бы Ей казались несправедливы. Стараясь болѣе о щастіи Своихъ подданныхъ, нежели о распространеніи Своея власти, Она желала прославить Себя благотвореніемъ, а не могуществомъ. Увѣрена будучи, что благоденствіе Государства зависитъ отъ хорошаго управленія его доходами. Она почитала благоразумную економію столь же необходимою, сколь она нужна частному человѣку, который не желаетъ привесть въ упадокъ свое состояніе.

Отъ воспитанія юношества зависитъ судьба Государства. Нравы и образъ мыслеи нашихъ зависятъ часто отъ первыхъ впечатлѣній въ младенчествѣ, воспитаніе раскрываетъ душевныя способности, обогащаетъ насъ нужными свѣденіями и дѣлаетъ насъ полезными отечеству. Просвѣщенный народъ повинуется охотнѣе законамъ, начертаннымъ благоразуміемъ и справедливостію. Намѣреніе Екатерины было не то, чтобъ здѣлать изъ Своихъ подданныхъ ученыхъ людей, но чтобъ извлечь ихъ изъ мрака невѣжества. Она хотѣла, чтобы и послѣдній изъ Ея подданныхъ имѣлъ способы образовать свой умъ и получать свѣденія, нужныя въ общежитіи. Она чувствовала необходимую нужду дать хорошее воспитаніе юношеству, воспитаніе принаровленное ко времяни, ко нравамъ, къ обстоятельствамъ, къ различнымъ климатамъ областей Ея Государства; воспитаніе, котораго цѣль та, чтобъ

украсить умы юношей познаніями, нужными для успѣшнаго исполненія тѣхъ должностей, которымъ они нѣкогда посвятятъ себя, или къ которымъ будутъ способны. Она предписала мудрый законъ, который обязываетъ каждаго человѣка стараться о собственномъ своемъ щастіи и споспѣшествовать благу общества. Она повелѣла умножить число Школъ, и желала, чтобы всѣ Ея подданные безъ исключенія могли обогатить себя познаніями. Она знала, что Государь, который страшится видѣть народъ свой просвѣщеннымъ, страшится быть имъ судимымъ; знала, что просвѣщенный народъ имѣетъ болѣе выгодъ на своей сторонѣ и дѣлается могущественнѣе. По сей-то самой причинѣ наши соотчичи одерживаютъ верьхъ надъ Турками. Многочисленными побѣдами обязаны они своему просвѣщенію и познаніямъ, которыя пріобрѣли въ толь короткое время. И для того Екатерина неусыпно старалась привести въ цвѣтущее состояніе въ Своемъ Государствѣ науки и художества. Она призвала въ Государство свое изъ всѣхъ странъ множество ученыхъ мужей, изъ которыхъ иные старались очистить вкусъ и обработать языкъ; другіе стихотворствомъ и краснорѣчіемъ восхищаютъ и трогаютъ сердца; иныя разсматриваютъ натуру и открываютъ сокровеннѣйшія ея тайны. Храмъ Наукъ есть величайшее зданіе, на созиданіе котораго потребны цѣлые вѣки. Одинъ человѣкъ не можетъ совершить его, не мо-

жетъ способствовать къ скорѣйшему его окончанію. Ручей, впадающій въ море, не останавливается въ своемъ теченіи отъ того, что видитъ свою малость. Безсмертная Екатерина уважала мудрыхъ мужей, которые мыслили и писали для потомства. Она всевозможнымъ образомъ старалась привлечь ко Двору своему славнаго д'Аламберта, которому хотѣла поручить воспитаніе Великаго Князя. Какой Государь чувствовалъ болѣе сію истинну, что одно только просвѣщеніе дѣлаетъ народъ славнымъ, и чѣмъ болѣе гдѣ ученыхъ мужей, тѣмъ славнѣе то Государство! И по истиннѣ просвѣщеніе составляетъ главное преимущество народа: безъ него онъ ни чѣмъ не отличается отъ прочихъ варварскихъ народовъ которые могутъ равняться съ нимъ силами, богатствомъ и многолюдствомъ, но которые столь же низки и малозначущи предъ нимъ, какъ душа предъ тѣломъ.

Екатерина знала, что народъ славенъ отъ Государя, имъ управляющаго, что просвѣщенные и мудрые Мужи составляя часть общаго ему ввѣреннаго блага, суть его собственность, и естьли онъ умѣетъ цѣнить и почитать ихъ, то привлечетъ къ себѣ удивленіе и любовь всѣхъ тѣхъ, кои любятъ просвѣщеніе, и кои по сей причинѣ прославляютъ и дѣлаютъ безсмертными творенія великихъ умовъ. Сія слава не ограничивается однимъ Государствомъ; она, подобно благотворному свѣ-

ту Наукъ, распространяется всюду; она заставляетъ любить мудрыхъ Мужей и въ чуждыхъ земляхъ, заставляетъ и враговъ почитать ихъ. — По симъ побудительнымъ причинамъ Екатерина старалась тщательно разсѣять густой мракъ невѣжества, покрывавшій почти все Ея Государство. Какія невѣроятныя усилія дѣлала Августѣйшая Монархиня ко внушенію въ сердца своихъ подданныхъ любви и уваженія къ наукамъ и къ ободренію упражняющихся въ оныхъ! Какія средства употребляла къ исправленію природной склонности Ея жителей къ безпечности, лѣности, а слѣдовательно и къ невѣжеству! Безсмертная Екатерина уважала истинныя достоинства и окружали Престолъ Ея добродѣтельные люди. Естьли дѣло шло о военномъ человѣкѣ, Она спрашивала, какую онъ одержалъ побѣду; въ какомъ сраженіи, въ какой осадѣ, въ какомъ нападеніи отличился? Естьли дѣло шло о Министрѣ, Она желала знать, споспѣшествовалъ ли онъ облегчить народныя бѣдствія? Естьли говорили объ Авторѣ, Она желала знать, какимъ сочиненіемъ просвѣтилъ онъ человѣчество? Тотъ, кто не въ состояніи былъ отвѣчать на Ея вопросы, не заслуживалъ ни когда Ея почтенія и покровительства. Однимъ словомъ Она уважала только то, что споспѣшествуетъ благу общества и награждаетъ творенія ума, имѣющія цѣлію счастіе человѣчества. Имѣя толь благородный образъ мыслей, Она уничтожила въ своемъ Государствѣ пытки, запретила

наказывать безчестiемъ сочетавшихся тайнымъ бракомъ, преслѣдовать должника, не могущаго заплатить, но который можетъ показать ясныя причины своей не возможности. Публичныя зданiя, въ которыхъ воспитываются безпомощныя сироты, суть монументы, дѣлающiя безсмертными благотворительность и мудрость безсмертныя Екатерины. Свойство, сближающее человѣка съ Богомъ, котораго образъ онъ на себѣ носитъ, есть милосердiе. Всѣ существа обязаны бытiемъ своимъ благости Божiей, которая должна раждать въ душѣ нашей чувства любви и благодарности. Екатерина имѣла благотворительную душу; Она изливала изобильно щедроты Свои на бѣдныхъ; всѣ нещасливцы находили въ Ней помощь и утѣшенiе, Она почитала Себя щасливою и благополучно царствующею по мѣрѣ Своихъ щедротъ; Она ознаменовывала каждый день новыми благодѣянiями; — Она не проводила ни одного дня, не засвидѣтельствовавъ чѣмъ нибудь Своего милосердiя, благотворительности, человѣколюбiя, сострадан iя и щедрости, но не истощая казны, и не отягчая гражданъ. Подобно тому Императору, который размышляя при концѣ дня, не ознаменованнаго какимъ нибудь добрымъ дѣломъ, говорилъ: друзья! я потерялъ етотъ день: скажутъ и объ Ней, что Она желала утѣшить и ощасливить всѣхъ земныхъ страдальцевъ. — Екатерина изливала щедроты Свои на отдаленнѣйшiя страны Своего Го-

сударства, чтобы и тамъ чувствовали отраду гонимые судьбою; но етаго не довольно: Она предупреждала всѣ бѣдствія обременяющія человѣчество, и видѣла ясно бѣдность, о которой другіе Государи и понятія не имѣютъ, потому что вопли угнѣтеннаго человѣчества не достигаютъ Престола. Какая жестокая душа, какое нечувствительное, хладное сердце, видя милосердую Монархиню, посвящающую жизнь Свою на благотвореніе человѣческому роду, не тронется и не почувствуетъ къ Ней живѣйшей любви и благодарности! Какое восхитительное, прекраснѣйшее зрѣлище видѣть Екатерину посѣщающую больницы, стоящую у одра больныхъ, присутствующую при составленіи лекарствъ для нихъ, и старающуюся, чтобъ возможнѣйшій порядокъ соблюдаемъ былъ въ подаваніи помощи, которая должна возвратить здоровье нещастливцамъ, изнемогающимъ на болѣзненныхъ одрахъ, или по крайней мѣрѣ здѣлать имъ мученія сносными! — Прежде сего дѣлая надъ сими нещастными жертвами разные опыты, причиняли имъ преждевремянную смерть. Жалкіе остатки человѣчества! безчеловѣчіе богатыхъ, оставленные подобными вамъ существами; ужаснѣйшая бѣдность, сопровождаемая болѣзнями, соединяетъ васъ въ ето жилище бѣдствій, происходящихъ отъ чрезвычайнаго неравенства участи и отъ образа жизни; но, ахъ! болѣе всего раздирало сердце Екатерины то, что отъ чрезмѣрной праздности, невоздержности,

сладострастія и чрезвычайной разборчивости въ яствахъ, разгорячающихъ кровь и причиняющихъ разслабленіе желудка, происходятъ болѣзни богатыхъ людей. Чрезмѣрные труды, худая пища, отягощеніе желудка, какъ скоро имѣютъ къ тому случай; излишняя бодрственность, невоздержность, неумѣренная радость; горести и печали, не разлучныя съ бѣдностію: вотъ истинныя причины болѣзней и слабостей бѣдныхъ людей. Екатерина не могла воздержаться отъ слезъ, видя неизбѣжную участь бѣдныхъ стѣнать подъ игомъ богачей, которые сами живутъ подъ игомъ предразсудковъ.

Безчувственныя сердца, не трогающіяся ужаснѣйшими бѣдствіями, обременяющими человѣчество, умствующія только о человѣколюбіи! не чувствительнѣйшія изъ всѣхъ людей, отдѣляющія себя отъ своихъ собратій, живущія единственно для удовлетворенія своихъ желаній, и занимающіяся только увеселеніями! представте себѣ милосердую Монархиню, раздѣляющую дары своеи благости симъ презираемымъ бѣднымъ, изъ которыхъ иные имѣютъ смущенный видъ, блѣдное посинѣвшее лице, томныя глаза и смерть на устахъ, а другія едва носятъ на себѣ образъ человѣчества. Что можетъ быть прекраснѣе зрѣлища, какое представляла Монархиня, ліющая обильно струи щедротъ Своихъ! Есьли люди нещастны, то въ щомъ виновны Цари, ими управляющіе.

Монархи! разсмотрѣли ли вы, подобно Екатеринѣ, всѣ состоянія жизни, чтобъ предупредить бѣдствія? Какъ можете вы знать своихъ подданныхъ несчастія, когда едва знаете имяна ихъ? Оставьте хотя на одну минуту Престолъ свой, разсмотрите всѣ состоянія людей, проникните даже въ сокровеннѣйшія убѣжища, въ которыхъ обитаютъ одни горести, и вы, увидите рѣки проливаемыхъ слезъ, увидите безчисленныя невѣроятныя бѣдствія.

Цари земные! оставьте свои чертоги: въ нихъ не льзя ни чего узнать; роскошь, гордость, коварство, пышность: вотъ все, что тутъ видишь. Какія нещастія могутъ тутъ пробудить вашу чувствительность? Какія предметы могутъ просвѣтить вашъ умъ и умножить ваши познанія? Обозрите свои области, и вы увидите ясно состояніе своего Государства. Въ Царскихъ чертогахъ не чувствуютъ ни бѣдности, ни безлюдства. Въ селахъ увидите вы бѣдность, не имѣющую чѣмъ прикрыть наготы тѣлесной, не имѣющую куска хлѣба, услышите вопли дѣтей, просящихъ хлѣба у матери, истаевающей гладомъ. Далѣе увидите вы не воздѣланныя поля, изломанныя земледѣльческія орудія, опустошенныя или развалившіяся хижины, увидите деревни раззоренныя сборщиками податей; опустѣлыя города; увидите блѣдныхъ, изнуренныхъ гладомъ жителей. Подите еще далѣе, и вы увидите на большихъ до-

рогахъ отцовъ, матерей, дѣтей, оставляющихъ милую свою отчизну и бѣгущихъ искать себѣ пищи подъ другимъ небомъ, гораздо благодѣтельнымъ. Сидя за великолѣпными столами, можетели вы знать, что тысячи нещастныхъ умираютъ съ голоду? Вотъ зрѣлище, могущее возбудить человѣколюбіе и тронуть не чувствительную душу! Тогда вы узнаете, что одинъ Дворецъ не составляетъ Государства; а изобиліе нѣсколькихъ человѣкъ, щастія дватцати милліоновъ подданныхъ.

„У Придворнаго не имѣть нужнаго, „значитъ не быть въ состояніи содер-„жать дватцати безполезныхъ лошадей, „или дватцати лѣнивыхъ слугъ; а у зем-„ледѣльца значитъ не имѣть, чѣмъ со-„держать своего отца, удрученнаго старо-„стію; своихъ дѣтей, не могущихъ еще „помогать ему.

„Нещастные поселяне, работающіе „въ потѣ лица на нивахъ отцевъ своихъ! „не ужели ваши труды не заслуживаютъ „ни чего другаго, кромѣ презрѣнія и не „уваженія? Естьлибъ не было васъ, не „принуждены ли мы были сами подвер-„гаться тѣмъ изнурительнымъ трудамъ „и безпокойствамъ, которыя сносить за-„ставляетъ ваше состояніе, ваша бѣд-„ность и порода.

Екатерина не оставляла безъ вниманія ни одной области, ни одного города, ни одного семейства: Она все хотѣла

знать, обо всемъ освѣдомлялась, всѣмъ интересовалась. Важное Государственное дѣло не остановляло Ея вниманія отъ другихъ не столь важныхъ. Цѣль всѣхъ Ея предпріятій, дѣлъ и желаній было благоденствіе Ея народа. Цари земные! вы, которые не здѣлались еще совершенно не чувствительными! возьмите безсмертную Екатерину въ образецъ себѣ, и вы здѣлаете щастливымъ народъ свой. Екатерина не гордилась тѣми превосходными качествами и добродѣтелями, которыя составляютъ предметъ сего сочиненія, и которымъ весь свѣтъ дивится. Ета черта возвышаетъ еще болѣе.

Какой Государь соединялъ въ себѣ всѣ качества, составляющія совершенно Монарха? — Естьли тому примѣровъ мало, то покрайней мѣрѣ то справедливо, что въ наши времена была Монархиня, которой дивилась вся вселенная, и которую не престанетъ чтить и позднѣйшее потомство. Слава Ея основана на Ея истинныхъ достоинствахъ, великихъ дѣлахъ, спасительныхъ намѣреніяхъ. Она имѣла превосходную мудрость, прозорливость, просвѣщенный, всеобъемлющій умъ, прекраснѣйшую, благороднѣйшую душу, и кроткій тихій нравъ. Она умѣла всѣхъ заставить любить Себя и вмѣстѣ страшиться. Враги трепетали Ея, философы дивились Ей, всѣ любили и восхищалися Ею. Она стольже велика была въ тишинѣ и мирѣ, какъ и въ многочисленныхъ побѣдахъ, одерживаемыхъ Ея воинствомъ.

Къ сему присовокупимъ еще другія Ея качества. Она тщательно исполняла должности Свои къ Богу и должности Государя. Она водворяла праводушіе между Купцами, оказывала всѣмъ правосудіе, прекращала несогласія семействъ, возстановляла порядокъ въ городахъ, дисциплину въ войскѣ, и бдѣла не престанно надъ безопасностію Своего народа.

Она была снисходительна ко всѣмъ; нещастные имѣли къ Ней свободный доступъ; Она выслушивала всѣ жалобы и имѣла свѣденіе обо всемъ, что происходило въ Ея Государствѣ.

Она была строга по нуждѣ, благотворительна по склонности; употребляла тогда только, когда нужно заставить почитать правосудіе. Чтобы имѣть свободный доступъ къ Престолу Ея, надобно было только имѣть нужду въ Ея правосудіи. Она раздавала награды и почести не всѣмъ безъ разбору, но по истиннымъ заслугамъ; наказывала преступниковъ съ сроднымъ Ея сердцу состраданіемъ. Престолъ Ея окружали блюстители тишины и порядка, которые имѣли повелѣніе удалять отъ него людей, кои склоняютъ всѣхъ къ безвѣрію, распутству и обманамъ, а болѣе всего тѣхъ, кои знаютъ пагубное искусство притворяться добродѣтельными.

Екатерина хранила свято всѣ уставы Религіи; можно сказать, что Она образецъ благочестія. Увѣрена будучи, что Священное Писаніе есть надежнѣйшій руководи-

тель Царей, Она читала его съ возможнымъ вниманіемъ и обогащалась сокровищами мудрости и ученія, которыя были всегда предметомъ Ея желаній и трудовъ, подобно какъ въ древнія времена юнаго Соломона.

Въ немъ-то Она нашла правила и законы Царскаго мудраго правленія, нашла помощь, которую низпосылаетъ Богъ правосуднымъ Царямъ, и справедливыя казни, которымъ подвергаются гордые нечестивые Цари.

Она видѣла въ немъ, что Всесильный единымъ мановеніемъ поражаетъ безчисленныя воинства, низпровергаетъ царства, побѣжденныхъ дѣлаетъ побѣдителями, и сокрушаетъ страшныя орудія ихъ мщенія.

Ложныя политики, ослеплѣнныя умы! какъ дерзаете вы утверждать, что Религія лишаетъ величія, унижаетъ разумъ и дѣлаетъ людей не способными къ исполненію должностей, налагаемыхъ обществомъ! Научитесь знать, что она есть священнѣйшій залогъ вышшей мудрости; научитесь знать отъ благочестивой Монархини, что она есть душа всѣхъ геройскихъ добродѣтелей. Не Религія ли образовала Давида, Езекію, Петра Великаго и другихъ Вѣнценосцевъ, которые съ благоденствіемъ умѣли соединять мужество, благородство чувствованій, рачительность къ дѣламъ и редкія познанія? Престань-

те надмѣнные умы! престаньте полагать величіе въ томъ, въ чемъ оно быть не можетъ. Мудрый Государь полагаетъ его въ исполненіи Божескихъ законовъ.

Екатерина знала, что одному только Богу принадлежитъ Величество, честь и слава; что власть Царей ни что предъ властію Всемогущаго, что они не могутъ, не дѣлаясь виновными, присвоивать ее себѣ, и что они обязаны воздавать непрестанно почтеніе тому, который единъ великъ, всесиленъ и благъ.

Отъ искренняго удостовѣренія въ сихъ великихъ истиннахъ происходила безпримѣрная скромность Екатерины при всѣхъ Ея блистательнѣйшихъ дѣлахъ; отъ сюда неутомимая ревность оживляющая Ея къ распространенію Религіи, отъ сюда бдительность Ея къ исправленію и храненію Богослуженія. Она умѣла вѣрить, умѣла и повиноваться; но повиновеніе Ея соединено было съ благоразуміемъ. Атеисты! воззрите на благочестивѣйшую Монархиню, обрѣтшую въ убѣдительнѣйшихъ истиннахъ Религіи отраду и утѣшеніе! Вы узнаете отъ Нея, что Религія всегда и вездѣ благодѣтельна: Она торжествовала надъ всѣми своими врагами, покоряла народы, Царей, мудрецовъ и невѣждъ, побѣждала весь міръ, не взирая на усиліе идолопоклонства и безчисленныя гоненія. Столь убѣдительныя доказательства, впечатлѣнныя глубоко въ сердце Екатерины, укрѣпи-

ли и предохранили Ее отъ невѣрія и разврашности. Въ Религіи почерпнула Она спасительныя наставленія и неусыпно старалась, чтобъ она владычествовала и процвѣтала въ пространной Ея Имперіи.

Христіанскія добродѣтели безъ лицемѣрія, безъ тщеславія украшали душу Екатерины. Она была строга и умѣренна въ удовольствіяхъ; страсти не возмущали чистоты души Ея. Она примѣръ во всѣхъ добродѣтеляхъ. Но болѣе всего старалась Она возстановить славу Духовенства, опредѣляя къ Священническимъ должностямъ людей просвѣщенныхъ, добродѣтельныхъ, и разсылая всюду служителей вѣры для проповѣданія слова Божія. Она изгоняла порокъ законами и ободряла добродѣтель Своимъ примѣромъ. Занимаясь сими великими дѣлами, Она ни чего Себѣ не приписывала, но все Богу. Гордость и самолюбіе не участвовали въ Ея дѣлахъ; одна Религія управляла Ею.

Екатерина не гордилась Своимъ благополучіемъ и славою. Величество души Ея имѣло твердѣйшее основаніе. Она видѣла съ высоты Престола Своего, что величіе и слава человѣческая проходитъ какъ тѣнь, и что нѣтъ ни одного смертнаго, который бы всю жизнь былъ счастливъ. Не гоняясь за призракомъ ложныхъ удовольствій, Она утѣшалась тѣми неизмѣнными благами, кои ожидали Ея въ вѣчности; и между тѣмъ, какъ другіе Государи преда-

ются отчаянію, или гордятся суетною славою, смотря потому, благопріятствуетъ имъ судьба или нѣтъ, Екатерина будучи оживлена геройскимъ мужествомъ, покорялась волѣ Провидѣнія и сносила великодушно насылаемыя имъ нещастія. Многочисленныя одержанныя побѣды не дѣлали Ея надмѣнною. Однимъ словомъ, увѣнчавались ли успѣхомъ Ея предпріятія, или оставались безуспѣшны; Она ни когда не ослабѣвала въ твердомъ уповаціи на Бога.

Въ Царствованіе толь мудрой Монархини какая несправедливость могла оставаться безъ наказанія? Коварство и насиліе были изгнаны; пронырство Судей не находило уже болѣе въ образѣ судопроизводства средствъ къ раззоренію нещастныхъ семействъ: Екатерина все предвидѣла и обовсемъ прилагала неусыпныя попеченія. Злоупотребленія искоренены, мздоимство прекращено, бѣдный и богатый получали всегда должное, и самый послѣдній гражданинъ наслаждался спокойною жизнію. Занимаясь непрестанно сохраненіемъ тишины и порядка въ своемъ Государствѣ, Она давала прежнюю силу и дѣйствіе старымъ законамъ, предписывала новые, смотря по нуждамъ. Подъ защитою Ея невинность жила въ спокойствіи подъ тѣнію своихъ деревъ; вдова и сирота имѣли въ Ней надежную Покровительницу; они не тщетно прибѣгали къ Престолу Монархини, которая принимала ихъ подъ Свой покровъ и защиту. Гони-

мая добродѣтель находила себѣ убѣжище; одно преступленіе не имѣло гдѣ укрыться. Правосудіе и справедливость: вотъ великіе путеводители, которые руководствовали Екатерину; добродѣтели, которые служили основаніемъ всѣхъ Ея дѣлъ. Руководимая столь надежными путеводителями, Она шествовала твердыми стопами по опасной стезѣ строгой мудрости. Льстецъ бѣжалъ отъ проницательныхъ Ея взоровъ; клеветникъ не смѣлъ отверзть предъ лицѣмъ Ея ядовитыхъ устъ своихъ, въ тысячу разъ пагубнѣйшихъ убійственной руки; всѣ тѣ, кои нейдутъ стезею добродѣтели, не могли сносить Величества Ея. Одною рукою отвергала Она съ презрѣніемъ льстецовъ, которые, подобно змѣѣ, вкрадываются въ сердца Царей; — другою награждала тѣхъ, кои дерзали говорить Ей истинну. Такимъ образомъ мудрая Монархиня все приводила въ порядокъ: порокъ не похищалъ наградъ, должныхъ добродѣтели; грабительство, злодѣйство, лихоимство прекращены. Екатерина наказывала по строгости законовъ тѣхъ безчеловѣчныхъ и жестокихъ людей, которые для обогащенія себя дѣлали другихъ нещастными.

Августѣйшая Монархиня наслаждалась тишиною Своего Государства, награждала Полководцовъ, и давала чувствовать Своимъ подданнымъ пріятности и выгоды славнаго мира. Земледѣліе, мореходство и торговля оживотворялись Ея попеченія-

ми, которыя возвращали въ Ея Государство богатство и изобиліе.

Что сказать о рѣкахъ, которыя по Ея повелѣнію сдѣланы судоходными? о гаваняхъ, арсеналахъ, крѣпостяхъ, построенныхъ Ею для утвержденія спокойствія Ея подданныхъ?

Что сказать о новыхъ Ея учрежденіяхъ, касательно воспитанія благороднаго юношества и всѣхъ Ея подданныхъ, чтобы за ранѣе пріучить ихъ къ повиновенію, трудолюбію, честности и любви къ наукамъ?

Екатерина была увѣрена въ сей истиннѣ, что въ Царскихъ чертогахъ редко извѣстны истинныя непорочныя удовольствія. — Она великодушно отказывалась отъ всѣхъ шумныхъ радостей, изливала безчисленныя благодѣянія на Своихъ подданныхъ, разсыпала щедрою рукою сокровища бѣднымъ и нещастнымъ. Естьли величіе внушаетъ почтеніе по своей наружности, то Екатерина научаетъ всѣхъ Государей, что истинное величіе можетъ съ великолѣпіемъ соединять и чистоту нравовъ. Одною рукою воздвигала Она памятники безкорыстію, благотворительности, человѣколюбію, милосердію; а другою поражала гордость, честолюбіе, мщеніе, сладострастіе и безчеловѣчіе, — однимъ словомъ, Она дѣлала только то, что составляло предметъ нашего почтенія и удивленія безпристрастнаго потомства.

Сія Августѣйшая Монархиня жила посреди Своего народа, какъ попечительная мать въ нѣдрѣ милаго семейства; выслушивала жалобы послѣдняго изъ Своихъ подданныхъ, старалась неусыпно сохранить порядокъ, управляла Сама всѣми дѣлами, и вѣсила все на вѣсахъ истиннаго правосудія. Она вела простый и скромный родъ жизни; Она была ласкова и любезна, человѣколюбива и сострадательна безъ нарушенія Своихъ обязанностей. Науки ободрены были мудрымъ Ея покровительствомъ; художества приходятъ отъ Ея стараній въ цвѣтущее состояніе; Религія чрезъ ревность Ея къ сохраненію всѣхъ ея правъ получила прежнюю свою силу; Ея истинное не притворное благочестіе заставляло всѣхъ любить и почитать ее. Язычники уподобили бы Ея Цибеллѣ, матери боговъ; но подданныя Ея сравнивали Ея съ Петромъ Великимъ, а другіе народы съ Соломономъ; но превосходныя свойства, возвышенность Ея души и произшествія жизни Ея дѣлали Ея равною только Самой себѣ.

Можно здѣлать изображенія Екатерины, которыя будутъ служить для всѣхъ Государей предметомъ удивленія и наставленія. Можно изобразить Ея мудрою, мужественною, щедрою и правосудною; величественною въ мирѣ, страшною въ войнѣ, великою въ предпріятіяхъ, не проницаемою въ намѣреніяхъ, пламенною и неутомимою въ дѣлахъ, неустрашимою въ опас-

ностяхъ, кроткою и человѣколюбивою въ побѣдахъ, славною пораженіемъ надмѣннаго врага, великодушною, подобно побѣдителю Пора, не поставляющею славу Свою въ опустошеніи Государствъ, въ раззореніи земель, въ низверженіи съ Престоловъ Царей; но въ возстановленіи, въ утвержденіи ихъ и въ истребленіи злодѣевъ и разбойниковъ; — не жаждущею обогатиться добычами побѣжденнаго непріятеля, ни увеличить Свои богатства; старающеюся ревностно о щастіи человѣчества, благотворительною посклонности, и не имѣвшею другаго стремленія къ славѣ, кромѣ того, которое раждается отъ добродѣтели, и состоитъ въ почтеніи всѣхъ людей; ограничивающею всѣ Свои намѣренія тѣмъ только, чтобъ здѣлать Своихъ подданныхъ щастливыми внутри и почтенія достойными внѣ; занимавшеюся единственно средствами доставить миръ и спокойствіе сосѣдственнымъ народамъ. Но скольбы прекрасны ни были сіи изображенія; но они не достигнутъ ни когда совершенства оригинала, и сколько трудовъ, сколько стараній потребно къ тому, чтобы они имѣли съ нимъ великое сходство!)

Потребны вѣки къ произведенію столь совершеннаго образца; нашъ вѣкъ есть вѣкъ щастливый; въ теченіи его видимъ мы сей образецъ. Да престанутъ теперь сомнѣваться, что есть души благороднѣйшія, нежели прочія; мы видимъ разительный примѣръ тому въ душѣ безсмертной

Екатерины. И подлинно, Она прежде времяни здѣлалась мудрою. Въ лѣтахъ Ея дѣтства нѣтъ младенчества, ни въ цвѣтущихъ лѣтахъ юности, ни слабости въ тѣхъ, кои умѣла Она обращать на Себя вниманіе публики. Она вдругъ узнала искусство правленія, которое обнять во всемъ его пространствѣ очень трудно; въ Ней сіяли добродѣтели, которыя производили нѣкогда Героевъ, и которыя происходятъ отъ отличныхъ дарованій; все сіе недостаточноли убѣдить каждаго, что душа Екатерины вышшей степени, нежели прочія. Руководимая всегда правосудіемъ, Она не начинала войны безъ нужды, безъ сильныхъ, побудительныхъ къ тому причинъ; а естьли и вела ее, то для того только, чтобъ возстановить тишину и миръ, или отмстить за оскорбленное Величество какого либо Государя. Увѣрена будучи, что истинная слава не совмѣстна съ преступленіемъ, и что тѣ только истинно мужественны, кои умѣютъ быть сострадательными. Она поражала враговъ съ пощадою и торжествовала безъ гордости. Руководимая справедливостію, единственнымъ ее правиломъ, Она всегда хранила Ея, хранила справедливость, которая должна быть предметомъ всѣхъ человѣческихъ предпріятій, которая научаетъ воиновъ сражаться, владѣть оружіемъ, и которая даетъ имъ твердость души, непоколебимость въ величайшихъ опасностяхъ, и даже въ самой смерти. Сей образъ Ея царствованія заставилъ и самыхъ

враговъ страшиться и повиноваться предписаннымъ Ею законамъ. Какъ могли они небояться Ея, слыша гремящую по всюду славу о Ея праводушіи, правосудіи, справедливости? Чего не въ состояніи здѣлать воины, оживленные сею мыслію и предводительствуемые искуснѣйшими Полководцами? Можно ли при всемъ етомъ сомнѣваться, что Всемогущій не защищаетъ и не покровительствуетъ тѣхъ, кои хранятъ и на войнѣ духъ справедливости и чистоту намѣреній, сіи два свойства, составляющія правосуднаго Царя? Таковою представляется очамъ вселенной безсмертная Екатерина, Сѣверный Александръ, предписывавшій законы и возвращавшій миръ усмиренному Султану.

Геройская добродѣтель превыше всѣхъ похвалъ, которыми осыпаютъ и отличаютъ Ее. — Такова добродѣтель безсмертной Екатерины; въ Ней сіяютъ такія редкія свойства, для прославленія которыхъ недостаетъ словъ и воображенія. Есть естественное величество, до котораго искусство не можетъ достигнуть; есть Герои, которыхъ великодушіе прославить напрасно силилось бы красноречіе. Хотя оно и можетъ возвышать малыя дѣла, но ослабѣваетъ при изображеніи великихъ. Часто красноречивѣйшій Ораторъ, желающій прославить достойно своего Героя, подвергается самъ безславію.

Не такъ легко, надъ пол-вселенной *
„На сорокъ токмо двухъ столпахъ **)
„Престолъ поставить вознесенной
„Въ восьми смотрящійся моряхъ;
„Такъ лапы распростерть Орлины
„Чтобъ сжалъ одною зевъ онъ Львиный
„Другой рога Луны сгибалъ,
„И написать чрезъ вымыслъ вящшій.
„Чтобы Перунъ въ рукахъ горящій
„Гремелъ изъ устъ, но не сражалъ."

* *
*

А ты хотѣлъ, чтобъ я всѣ дива
Которы ты намъ возвѣстилъ
Изъ полнаго черпнувъ архива,
Въ одну картину помѣстилъ;
Хоть зналъ я тщетное желанье,
Но все употребилъ старанье
Тебѣ сколь можно угодить;
И такъ пустяся на удачу
Чтобы рѣшить твою задачу
Я предпріялъ ее дробить.

* *
*

Сперва созвалъ въ совѣтъ согласной
Весь живописной нашъ сингклитъ,
Фелицы твоея прекрасной
Рѣшился я представить видъ;
А чтобъ исполнить чудно дѣло
Юноны сановитой тѣло

*) См. изображеніе Фелицы 8, 26 и 47 стран.

**) Тогда въ Російской Имперіи было 42 Губерніи.

Минервиной главой свершилъ,
И прелестьми трехъ грацій нѣжныхъ
Покрывъ, о чреслахъ бѣлоснѣжныхъ
Кипридинъ поясъ обложилъ.

* *
*

И восхищася.... какъ предъ мною
Представъ Мурза какихъ-то ордъ
Подъ шапкой бритою главою
И длинными усами гордъ
Спросилъ, кого изображаю?
„Фелицу, — какъ ее? Я чаю
„Что ты несешь и пишешь бредъ;
„Брось кисть мой другъ! и трудъ напрасный
„Нѣтъ, не ее то ликъ прекрасный
„А развѣ токмо — силуетъ.

* *
*

Сказалъ, и съ гнѣвомъ удалился,
Привѣтствомъ удивленъ такимъ,
Я речь завесть торопился
О чудной сей Фелицѣ съ нимъ.
Догнавъ его „Мурза почтенный
„Сказалъ, оставимъ несравненный
„Фелицынъ ликъ, позволь спросить
„Совѣта, какъ бы кисть счастлива
„Могла сего осьмаго дива
„Хоть подвиги изобразить?

* *
*

Ходь подвиги? — не трудно дѣло
Затѣялъ ты въ умѣ своемъ!
Хотябъ васъ сто надъ нимъ сидѣло
Вѣкъ цѣлой, сталибъ вы ни съ чѣмъ;
Для рамъ обширной толь картины
Малъ лѣсъ всей здѣшней Палестины;

А гдѣ взять красокъ и кистей?
Опомнися, тебѣль пристало
Явить намъ ясное зерцало
Великихъ дѣлъ Царевны сей.

* *
*

Надъ всѣми царствами вселенной
Она возносится какъ кедръ
Надъ тростью гибкой униженной,
Чуть изъ земныхъ возникшей нѣдръ;
Державный скипетръ простираетъ
На царство тамъ гражданъ вѣнчаетъ,
Въ подданство царства тамъ беретъ;
Стязующіяся Державы,
Неволитъ токъ пресѣчь кроваяы
И судъ и миръ имъ подаетъ.

* *
*

Се громъ и трескъ ея перуна
Страшилища Владыкъ земли,
Съ полноци грянувъ громъ Нептуна
Въ Средиземномъ понтѣ потрясла.
Тамъ гидръ она въ волнахъ сжигала;
Луну надмѣнну затмѣвала
Крылами своего Орла;
И царствъ не возмутя покою,
Въ предѣлъ свой сильною рукою
Пространно море повлекла.

* *
*

Блаженству общему и миру,
Пожертвовавъ покоемъ дней,
Она злату свою порфиру
Простерла надъ лицемъ морей
Подъ сѣнію священна крова
Не смѣетъ буйство длань сурова

Судамъ свободный путь препнуть:
Хоть люты брани вкругъ рыкаютъ,
Они среди ихъ протекаютъ
Безстрашно предпріятый путь.

* * *

Но какъ можетъ слова сила
Явить въ величіи своемъ,
Какъ мракъ полнощи просвѣтила
Она премудрости лучемъ?
Какъ подданныхъ рвала оковы
Въ нихъ души поселяла новы
И гдѣ къ ихъ щастью устремленъ
Судьба ей подвигъ препинала....
Она блаженствы засѣвала
Для жатвы будущихъ племенъ.

* * *

Но что по всей вселенной нынѣ
Гремятъ дѣла ея одной;
И на пространной сей холстинѣ
На силу кистію златой
Писать ихъ слава успѣваетъ;
То какъ рука твоя дерзаетъ
Подъять толь непомѣрный трудъ?
Оставь мой другъ не суетися;
Кому дивится свѣтъ, дивися
А кисть и краски спрячь подъ спудъ.

* * *

Премудраго сего совѣта
Мурза! отнюдь не презрю я.
И такъ Фелицына портрета
Ниже картины дѣлъ ея
Тебѣ доставить не намѣренъ;
Когдажъ ты въ способахъ увѣренъ

Тѣ чуда живо написать
То кисть и краски предъ тобою;
Пиши волшебною рукою
Что такъ красно умѣлъ сказать.

Кончина Екатерины II возбудила въ нѣкоторыхъ Россіянахъ, жившихъ тогда въ Гамбургѣ желаніе, изъ благоговѣнія къ Великой и Премудрой Монархинѣ, изобразить Царствованіе Ея въ стихахъ. На сей конецъ внесли они знатную сумму денегъ, какъ для здѣланія золотой въ 200 червонныхъ и двухъ серебряныхъ медалей въ награду тѣмъ изъ сочинителей Россійскихъ или Иностранныхъ, кои напишутъ изящные Оды; такъ и для разныхъ изображеній, приличныхъ сему сочиненію. Для сего припечатано было въ Россійскихъ и Гамбургскихъ вѣдомостяхъ, чтобы всѣ тѣ, кои сей трудъ принять на себя пожелаютъ, написавъ свою Оду доставили въ помянутое общество Отечестволюбителей. — Въ короткое время доставлены были таковыя сочиненія отъ 70 особъ, изъ которыхъ Ода сочиненная въ наисильнѣйшихъ выраженіяхъ, признана была отъ всего общества достойною къ изданію въ свѣтъ. Но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ намѣреніе сіе не исполнилось. А по сему и довольствуемся мы нижеслѣдующими стихотвореніями.

НАДГРОБНАЯ ПѢСНЬ
ЕКАТЕРИНѢ ВТОРОЙ

Сочинена въ 1796 году при первомъ извѣстіи о кончинѣ Ея.

Не громы славы духъ мой жаждетъ
Тобою муза пріобрѣсть;
Не завистію къ Бардамъ страждетъ,
Чтобъ миръ ихъ превозвысить честь; —
Я зрю въ слезахъ сыновъ Борея,
И съ ними духъ единъ имѣя,
Я съ нимижъ купно слезы лью. —
Укрась плачевну пѣснь мою!

О ты дщерь Ладоги Великой,
Широко-быстрая Нева!
Что прежде съ радостью толикой
Стремилась въ Финскія брега,
Почто струями днесь не блещешъ?
По что въ брега со стономъ плещешъ?
По что твоихъ прозрачныхъ водъ
Теперь смутился быстрый ходъ?

Я зрю; — печальны тамъ знамена
Уныло раздуваетъ вѣтръ; —
Между судовъ скипѣвшись пѣна
Со стономъ въ влажный Белтъ плыветъ;
Тамъ парусы отъ сильныхъ воевъ
Грядутъ сердца морскихъ героевъ;
Гребцы внезапну слыша вѣсть
Не могутъ веслъ изъ водъ вознесть.

Я зрю — слезами окропленны
Крутыя Невски берега
Я зрю — Петрополь изумленный
Склонилъ главу на рамена;
И теремы его веселы
Преобразилися въ пещеры,
Въ нихъ стонъ глухой, унылой гулъ
Преносится изъ угла въ уголъ. —

Герой склонилъ свой шлемъ пернатый
Увѣнчаннымъ челомъ поникъ;
Сложилъ со плечь могучихъ латы,
Облегся на граненый штыкъ.
Его печальны тусклы очи
Являютъ образъ мрачной ночи;
Въ душѣ его геройскій духъ
Отъ чувствъ прискорбныхъ весь потухъ.

Тамъ пастырь церкве огорченный,
Подпершись пастырскимъ жезломъ,
Въ печальны ризы облеченный
Творитъ мольбы предъ Божествомъ;
На бѣлольняныя сѣдины
Онъ слезы льетъ — не безъ причины;
Не даромъ старчее чело
Печально чувство облегло. —

А тамъ сыны Ареопага
Смущенный свой являютъ зракъ;
Изъ рукъ ихъ падаетъ бумага;
Гдѣ свѣтъ блисталъ, тамъ видѣнъ мракъ; —
Темнѣютъ звѣзды ихъ огнисты
Въ очахъ ихъ слезъ блистаютъ искры. —
Повѣждьте Австреиды! намъ
Вину печали и слезамъ?

Сыны Невы! почто чернѣютъ
Одежды мрачные на васъ?
Почто печальны вѣтры вѣютъ
Межъ вашихъ распущенныхъ власъ?
Повѣждьте други — братья наши!
Повѣждьте горести намъ ваши! —
Сыны Невы! повѣждьте намъ
Вину печали и слезамъ?

По что и ваши Барды славны
Ходя по Невскимъ берегамъ
Не смѣютъ пѣсни пѣть забавны
и тонъ другой даютъ струнамъ?
Не слышимъ звуковъ ихъ побѣдныхъ,
А внемлемъ тоны арфъ плачевныхъ. —
Сыны Невы! повѣждьте намъ
Вину печали и слезамъ? —

Но се быстрѣе вѣтра мчится
Единъ отъ Невскихъ къ намъ бреговъ;
Вѣтръ съ свистомъ отъ него двоится
Какъ мрачна туча отъ громовъ;
Во плачѣ онъ неутолимомъ
Летитъ — покрытый конскимъ дымомъ —
О сынъ Невы! повѣдай намъ
Вину печали и слезамъ? —

Се обстоятъ велики сонмы
Готовы речь твою внимать! —
Сердца сочувствій нѣжныхъ полны
Готовы слезы проливать.
Открой души твоей томленье
И нашимъ дай слезамъ теченье?
О сынъ Невы! повѣдай намъ
Вину печали и слезамъ!

„Своею всемогущей волей
„Судилъ Господь отъ насъ отъять....
(Кого? — кончай не мучь! насъ болѣ;)
„ЕКАТЕРИНУ Россовъ Мать. —
Что ты вѣщаешъ житель Фина? —
Мать Сѣвера? — ЕКАТЕРИНА?...
Скончалась?.... Нѣтъ! словамъ твоимъ
Мы въ сердцѣ вѣрить не хотимъ! —

Ахъ естьли бы то было ложно
Что ты нашъ другъ вѣщаешъ намъ!
Но нѣтъ! — что есть не быть не можно —
И коль угодно небесамъ
На смертныхъ не смотря совѣты,
Они разсыплютъ въ перстъ планеты. —
Готовтесь чада перенесть
О Матери ужасну вѣсть.

Теки! и случаи печальны
Сынъ Фина! — возгласи стократъ!
Да слышатъ всѣ народы дальны,
И радость въ слезы премѣнятъ;
Да возрыдаютъ веси, грады,
Да стонутъ всѣ Россіи чады,
Въ слезахъ стези омоютъ ногъ,
И тѣмъ свершатъ послѣдній долгъ.

Долгъ той, — которая для Норда
Богиня милостей была,
И тридесять четыре года
На Россовъ благости лила; —
Долгъ той, котору обожали
Цари Европы, — и дрожали
Владыки Азіатскихъ странъ, —
Поборники Магометанъ. —

Такъ падаютъ Владыки міра!
Различна жизнь, — но смерть равна; —
И златотканная порфира
Укрыть отъ оной не сильна;
И многочисленные стражи,
Хранящіе чертогъ Монаршій,
Не могутъ смерти отразить,
Когда придетъ она косить. —

Придетъ; ни кто того не знаетъ;
Когда пришлетъ ея Творецъ; —
Придетъ; — Владыка упадаетъ,
Валится съ головы вѣнецъ. —
Равна ихъ смерть; — и ихъ дѣянья
Пріимутъ равно воздаянья,
Какъ и послѣдній изъ людей. —
Какаяжъ разность есть Царей?

Есть разность — коль отъ ихъ короны
Лучи блистаютъ дѣлъ благихъ; —
Есть разность — естьли смертныхъ стоны
Не слышны предъ Творцомъ на нихъ; —
Есть разность — естьли не для славы
Въ десницахъ ихъ былъ шаръ Державы; —
Коль было цѣлью власти ихъ
Блаженство подданныхъ своихъ,

Се вѣнценосна тѣнь восходитъ
Въ мѣста, гдѣ невечерній свѣтъ;
Къ Царю Царей предъ Тронъ приходитъ,
Чтобъ дать въ дѣлахъ своихъ отчетъ,
Лучи въ пути ея ліются
И сонмы тѣней раздаются, —
Безплотные стрегущи путь
Не смѣютъ стопъ ея препнуть.

*

Геройскихъ тѣней свѣтлы лики
Во срѣтеніе ей текутъ;
Съ Монархами нашъ Петръ Великій
Ей мирны длани подаютъ:
„Гряди преемница драгая!
„Вселися во Святыхъ Святая!
„И здѣсь почій отъ дѣлъ своихъ
„На лонѣ Прадѣдовъ твоихъ!

И се надъ горними звѣздами
Ликуетъ въ вѣчности Святыхъ
Душа великая съ душами
Великихъ праотцевъ своихъ; —
Вотъ разность Царскаго успѣнья!
Ихъ смерть — есть въ небо преселенье
Ихъ персть — есть Богъ рабамъ земнымъ —
И вѣчной славой лира имъ.

Еще доселѣ Константины,
Досель Октавіи живутъ
Доселѣ Титы, Антонины
Отцы отечества слывутъ.
Доселѣ Юліи, Трояны,
Досель славны Веспасіаны!
И будутъ жить ихъ имена,
Доколь продлятся времена.

Но ваша слава что тираны?
Неронъ! что дѣлъ твоихъ черты?
Коммоды и Домиціаны
Давно въ исторьяхъ прокляты. —
При самой смерти ихъ надъ гробомъ.
Ихъ титлы раздраны народомъ.
Ужасенъ всѣмъ живой тиранъ, —
Умретъ; — и трупъ его попранъ.

Вы наши Барды громогласны!
Пѣвцы Героевъ и Царей!
Воспойте въ пѣсняхъ намъ согласныхъ
Дѣла Владычицы своей!
Да вашихъ пѣсней тоны звонки
Услышатъ поздые потомки,
И возгремятъ дѣла Ея
Въ концахъ вселенныя всея!

Ты, кроткій Бардъ Христовой вѣры!
Вознесшій Россихъ честь Царей;
Въ твоихъ мы пѣсняхъ зримъ примѣры
Любви къ Владычицѣ своей;
Возвысь еще ослабши струны,
Воспой Палладины перуны!
И пронесутся въ родъ родовъ
Ея побѣды на враговъ.

И ты широкаго Бардъ, Фина,
Плѣнившей пѣснями сердца!
Въ немъ видѣла ЕКАТЕРИНА
Стократно своего пѣвца,
Кого Киргизсская Царевна
Во вѣкъ прославитъ незабвенна;
Воспой еще Царевну намъ,
И пѣснь оставь сыновъ сынамъ!

Горя усердьемъ, движимъ славой,
Я вамъ бы Барды въ слѣдъ потекъ;
Но съ малымъ даромъ — съ лирой слабой
Что можетъ въ пѣсняхъ человѣкъ? —
Дресва при солнцѣ слабо блещетъ; —
Кремень отъ стали искры мещетъ; —
Я жертву тѣни приношу;
Не для грядущихъ лѣтъ пишу.

Моихъ худыхъ стиховъ не будутъ
Потомки поздые читать,
И съ ними вмѣстѣ позабудутъ,
ЕКАТЕРИНУ Россовъ Мать; —
А ваши пѣсни плавны, гладки,
Пріятны, громки, слуху сладки; —
Ихъ будетъ пѣть сынамъ отецъ,
И матери своей птенецъ. —

Пустынникъ въ скитѣ отдаленномъ
Ихъ будетъ часто повторять,
И будетъ въ сердцѣ умиленномъ
О Ней молитвы возсылать. —
Пастухъ въ свирѣли заунывной
Пѣть будетъ о Царицѣ дивной,
И вашихъ пѣсней стройный складъ
Луга и рощи затвердятъ.

Россійскій воинъ въ полѣ ратномъ
При звукѣ трубъ ихъ будетъ пѣть,
Въ восторгѣ сердца непонятномъ
Онъ будетъ мужествомъ кипѣть; —
Въ глазахъ его огонь заблещетъ;
Ретиво сердце востепещетъ
Когда онъ тьмы воспомянетъ
ЕКАТЕРИНИНЫХЪ побѣдъ.

Тогда во вѣкъ ЕКАТЕРИНУ
Всѣ роды будутъ прославлять,
И будутъ имя Ея выну
Отъ чистыхъ устъ благословлять. —
Тогда нашъ внукъ къ Невѣ придетъ
Съ восторгомъ гробъ Ея объимет;
„Се Мать любезная сынамъ!
„Царица страшная врагамъ!

Речетъ тамъ внукъ — и подогнутся
Колѣна ногъ его подъ нимъ:
Речетъ — уста его сомкнутся —
Сомкнутся крѣпко съ гробомъ симъ,
Горячи слезы покатятся —
Сквозь твердый мраморъ устремятся
На тѣло Матери отцовъ —
На персть Владычицы враговъ

Тогда — и странникъ любопытный
Придетъ изъ дальныхъ къ намъ сторонъ,
Питая взоръ свой не насытный
У нашихъ внучатъ спроситъ онъ:
„Гдѣ гробы Самодержцевъ вашихъ?
„Гдѣ храмъ пресвѣтлыхъ душъ Монаршихъ?
„Гдѣ Сѣверной Паллады прахъ,
„Покой прiявшей по трудахъ?

Ему покажутъ гробы свѣтлы
Почившихъ въ мирѣ тамъ Царей;
Онъ узритъ гробъ изъ всѣхъ примѣтный
Сiяньемъ радужныхъ лучей; —
Гробъ не металломъ озлащенный;
Паллады тѣнью озаренный; —
Онъ узритъ — въ гробу полетитъ —
И прахъ Ея благословитъ:

„Покойся прахъ благословенный!
„Покойся велiя въ женахъ!
„Твои дѣяньи не забвенны
„Пребудутъ въ позднѣйшихъ вѣкахъ.
„Мы видимъ въ честь Твою кумиры!
„Мы внемлемъ громогласны лиры
„Твоихъ великихъ дѣлъ пѣвцовъ —
„Витiйства сладкаго Творцовъ.

„Державъ и Царствъ земныхъ Владыки
„Твою на тронахъ память чтятъ,
„Твоихъ благихъ законовъ свитки
„Въ своихъ судилищахъ хранятъ; —
„По нихъ градами управляютъ;
„Блаженство смертныхъ созидаютъ; —
„По нихъ со кротостію судъ
„Народу своему рекутъ.

„Герои жаждущіе славы
„Твоимъ Героямъ въ слѣдъ идутъ
„И лѣтопись Твоей Державы
„Съ завистной ревностію чтутъ;
„И ставятъ бранноносны строи,
„Какъ ставили Твои Герои —
„Въ побѣду не другамъ своимъ; —
„Но кто не Россъ — не будетъ имъ!

Такъ дальній странникъ изъяснится
При гробѣ токи слезъ лія; —
И свѣтла тѣнь возвеселится
О рекшемъ славу дѣлъ Ея. —
Пріятенъ гласъ безсмертной тѣни
Когда подъ кровомъ гробной сѣни
Услышитъ, что Ея дѣла
Поетъ правдивая хвала!

Но слухъ мой поражаютъ стоны
Твой великій Юрьевъ Градъ!
Внутрь нѣдръ Твоихъ всѣ полны стогны
По матери слезящихъ чадъ;
Я слышу вопль Востока, Юга, —
Рыданья цѣлаго полкруга. —
Прервите Россы токи слезъ!
Утѣштесь благостью небесъ.

От древа отрасли подобны
Произрастают завсегда,
Производит равно способны
Пріятность Матерня плода: —
И наша Мать ЕКАТЕРИНА
Оставивъ Сыновня Сына; —
Онъ также будетъ намъ Отцемъ,
Когда пойдетъ Ея путемъ.

ПѢСНЬ
ЕКАТЕРИНѢ ВТОРОЙ,

или мысли Россіянина, пришедшаго къ Ея гробу въ 1805 году.

Великая! чья слава, яко громъ,
Катясь въ безмѣрности Эѳира,
Всю землю обтекла кругомъ,
И удивила Царства міра!
О Ты, народовъ Россскихъ Богъ!

Кто первый изъ Царей носить корону могъ
Не для тщеславія и собственнаго счастья;
Кто первый умягчилъ жестокость самовластья
Могущество свое для подданныхъ забылъ,
Кто съ человѣчествомъ тиранство примирилъ,
Позналъ, что на землѣ нѣтъ блага безъ свободы,
Кого боготворятъ и въ гробѣ всѣ народы,
О Ты, Великая, кѣмъ вольность намъ дана,
Кому вселенна вся казалася тѣсна!

О Ты, чей взоръ одинъ — Монархи уважали
А славы, — всѣ страны земныя не вмѣщали....
Тебяль у ногъ моихъ, вѣнчанный другъ людей,
Вмѣщенну нахожу въ могилѣ сей?
Уже ли Твой удѣлъ одна сія гробница?
Возможноли? — и Ты, безсмертная Царица,
Какъ смертный человѣкъ, со всѣми наряду,
Должна была упасть и — слѣдовать къ суду...
Событію сему едва могу повѣрить!
Се Ты, которую ни кто не могъ измѣрить
Во время счастія и славныхъ дней Твоихъ,
Теперь измѣрена саженью рукъ моихъ...
О страшный оборотъ! вся мысль вострепе-
тала!
Ты, надъ нами Царствуя, полсвѣта занимала,
А нынѣ, три шага въ немъ только заняла.
Великая! и Ты вмѣститься здѣсь могла!
Дивлюсь, — не вѣрю, — ахъ всѣ чувства за-
мираютъ
И слезы у меня не вольно упадаютъ,
Подобно двумъ ручьямъ на хладный камень Твой...
Царица! другъ людей! что здѣлалось съ
Тобой?
Гдѣ пышность Царская? гдѣ громозвучна слава?
Гдѣ сладкогласна лесть, Боговъ земныхъ отрава?
У гроба Твоего ихъ больше не видать.
Давно ли Ты могла полсвѣтомъ обладать?
Давно ли Ты вѣсы Европы всей держала;
Рѣшила споры въ ней, — Царей на Тронъ са-
жала,
Лѣтала съ молніей у Византійскихъ стѣнъ,
Два Царства сильныя взяла съ Царями въ плѣнъ!
Давноль питомцы Музъ, Россійскіе Поэты,
Лучемъ Твоихъ щедротъ, какъ солнцемъ бывъ
согрѣты.

Тебя на перерывъ старались прославлять
И Богу самому въ дѣлахъ уподоблять?
Давноль полки Вельможъ передъ Тобой стояли,
Со трепетомъ Твои веленья исполняли?
Давно ли весь народъ Тебя дивотворилъ
И въ слухъ Тебѣ Самой: Ты другъ нашъ, го-
ворилъ?
Давноль тѣснился онъ во кругъ Тебя?... но нынѣ
Твой гробъ на мѣстѣ семъ, какъ странничій
въ пустынѣ! —
Во глубинѣ его безчувственна, хладна,
Оставлена отъ всѣхъ, почіешь Ты одна,
Ни кто не посѣтитъ Твоей могилы сирой,
Ни кто не воззвучитъ Тебѣ во славу лирой.
Уже ли Ты совсѣмъ изчезла для людей?
Не такъ ли счастіе находитъ всѣхъ Царей?
Цари надмѣнные! и вы, подпоры трона,
Вельможи гордые хранители закона,
Дерзнувшіе себя во счастьи позабыть,
Богами на земли мечтающіе быть!
Воззрите на сію печальную гробницу: —
Въ ней заключаетъ смерть ту славную Царицу,
Которую народъ какъ Бога почиталъ;
Ея оружія свѣтъ цѣлый трепеталъ,
Ее премудрою и зависть называла,
Казалось, что Она судьбой повелѣвала;
Но сколь ни была умна, сильна, славна,
Подъ роковой косой упала и Она. —
Величество прошло, — безсмертье окончалось...
И чтожъ отъ божества столь сильнаго ос-
талось?
Горсть праха и — одинъ для горести урокъ.
Безсмертья нашего таковъ подъ небомъ рокъ!
Увидьте сей примѣръ надмѣнные Владыки!
Познайте, что и вы хоть счастіемъ велики,

Должны подъ рокомъ пасть, — быть прахомъ на земли
И божество свое зарыть съ собой въ пыли...
Отъ роковыхъ минутъ не можно защититься,
Почтожъ дерзаете предъ смертными гордиться?
Почто тщеславитесь могуществомъ своимъ?
Жизнь наша какъ свѣча, а счастіе какъ дымъ;
Величество, какъ шаръ на волоскѣ висящій,
Одинъ нещастный мигъ — и фаэтонъ лѣтящій,
Падетъ отъ высоты въ глубокій, мрачный долъ,
Все случаевъ игра, — жизнь, слава и престолъ...
Безъ добродѣтели, все поглощаютъ вѣки.
Монархи на земли такіежъ человѣки. —
Изъ свѣта люди всѣ однимъ путемъ идутъ,
На немъ въ свою чреду и сильные падутъ.
Падутъ, — и наконецъ свой грозный блескъ теряютъ,
Ихъ имена одни безсмертны пребываютъ
Не тѣмъ, что на главахъ могли вѣнцы носить
И лавры для себя въ побѣдахъ находить;
Не тѣмъ, что люди ихъ Богами почитали,
Льстецы молились имъ и храмы созидали;
Не тѣмъ, что громъ могли они бросать,
Могуществомъ своимъ вселенну ужасать. —
Но тѣмъ, когда средь благъ, подъ сѣнью славы жили
Не для себя однихъ, друзья народа были,
Блаженство зиждили для подданныхъ своихъ,
Щадили какъ отцы и кровь и слезы ихъ,
Закона строгій гласъ любовью умягчали,
Казнили зло одно, но болѣе прощали...
Сіи друзья людей въ вѣнцѣ иль безъ вѣнца,
Названье заслуживъ отечества отца,
Въ умахъ, въ душахъ, въ сердцахъ потомства воцарятся,
Хотя гробницы ихъ истлѣютъ, развалятся,

Сравняются съ землей, травою заростутъ,
Нѣтъ нужды до того, потомки ихъ найдутъ—
Найдутъ и воскресятъ въ своемъ воображеньи...
Другъ человѣчества не можетъ быть въ забвеньи!
ЕКАТЕРИНУ такъ не позабудетъ свѣтъ.
Она не умерла, Она еще живетъ,
Есть много Россіянъ, которые по нынѣ,
Какъ Богу самому, Второй ЕКАТЕРИНѢ
Пѣснь благодарную за милости поютъ
И говоря о Ней сердечны слезы льютъ...
Уподобляйтесь Ей, вы гордые Владыки,
Когда хотите быть и славны и велики...
Къ безсмертію другихъ подъ солнцемъ нѣтъ путей
Законодавица! Творецъ счастливыхъ дней!
Возможноль, чтобъ Тебя Россія позабыла?
Ты чувствы Ей дала и свѣтъ во тьмѣ открыла;
Ты начертала Ей божественный Наказъ,
Невольничью слезу отерла съ нашихъ глазъ,
Возвысила умы, освободила руки,
Въ обычай привела Художества, Науки,
Умножила торги, — и къ золотымъ вѣкамъ
Дорогу вѣрную Ты проложила намъ...
Тобою воспитанный, Тобою наученный,
Царь міра, АЛЕКСАНДРЪ, какъ Богомъ вдохновенный,
Владѣетъ Россами по правиламъ Твоимъ
Народы всѣ Твои блаженствуютъ подъ Нимъ;
Онъ милосердіемъ съ Тобой Себя равняетъ,
Онъ славою, какъ Ты, вселенну наполняетъ
Онъ Ангелъ на землѣ для блага нашихъ странъ;
Тобой, Великая! сей другъ людей намъ данъ!

Вездѣ Твои дѣла, Твой умъ встрѣчаемъ,
То дивноль, что Тебя какъ Бога величаемъ,
Все осчастливленно премудростію Твоей,
Твой громъ отозвался теперь въ душѣ моей,
Отъ дѣлъ Твоихъ одинъ лучь свѣтлый отдѣлился
У гроба Твоего мнѣ въ сердцѣ углубился,
Возжегъ, воспламенилъ мой огорченный духъ.
Безсмертная! склони божественный Твой слухъ,
Склони на голосъ мой изъ свѣтлаго эѳира,
Да ублажитъ Тебя еще земная лира
Сердечной пѣснію и пламенной слезой,
Достоинъ жертвы сей, безсмертный подвигъ Твой!
Безъ мраморныхъ гробницъ, безъ монументовъ пышныхъ,
Дѣлами громкими, по всей вселенной слышныхъ,
Въ сердцахъ чувствительныхъ ты вѣчно будешь жить,
Сей храмъ, сей Твой олтарь не въ силахъ сокрушить
И времени коса, хотя и все сражаетъ:
Безсмертіе не умираетъ.
Паду передъ Тобой, Великая въ Царяхъ!
Другъ человѣчества! покойся по трудахъ.
До радостной зари, что для Тебя настанетъ
Какъ солнце вѣчное на миръ безсмертный взглянетъ!
Довольно на землѣ трудилась ты для насъ;
Свидѣтельствуетъ то временъ текущихъ гласъ.
Покойся Россовъ Матъ и пробудись въ надеждѣ,
Что дѣти чтутъ Тебя, какъ почитали прежде.
Великая! Тебя во всѣхъ вѣкахъ почтутъ,
Дѣла Твои вездѣ поклонниковъ найдутъ,
Ихъ не померкнетъ блескъ и въ гробовыхъ обломкахъ,

Я зрю Твой памятникъ въ потомкахъ,
Огроменъ, какъ другой колоссъ:
Предъ нимъ благоговѣетъ Россъ,
Вселенна жертвы возжигаетъ.
Дивится, смотритъ и вѣщаетъ:
ЕКАТЕРИНѢ — равныхъ нѣтъ!
Великихъ слава — какъ пучина,
Ей центръ — Сама ЕКАТЕРИНА,
А окруженіе — весь свѣтъ.

КОНЕЦЪ

ШЕСТОЙ И ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.

ПОДЛИННЫЕ АНЕКДОТЫ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ.

I.

Екатерина не показываетъ ни какого негодованія на худой поступокъ своихъ придворныхъ.

Императрица, вставши отъ сна въ одно утро ранѣе обыкновеннаго, и надѣвши простое платье, вышла на галлерею, дабы насладится пріятнымъ утреннимъ воздухомъ. Вдругъ Она примѣтила не подалеку отъ Себя телегу и нѣсколько придворныхъ служителей, которые, не думая совершенно, чтобы кто нибудь могъ ихъ примѣтить, съ великимъ стараніемъ и съ крайнею скоростію нагружали свою телегу казенными съѣстными припасами. Императрица долго сіе примѣчала, не будучи Сама ими примѣчена; наконецъ, не могши болѣе смотрѣть на ихъ тщательную работу, усмѣхнулась, и подошедъ къ нимъ поближе, дала знакъ рукою, чтобы кто нибудь изъ нихъ подошелъ къ Ней. Прид-

20

ворные увидѣвъ Ее, въ скорости узнали въ Ней Императрицу, и находились всѣ въ великомъ смятеніи. Императрица дала вторичный знакъ рукою, чтобы кто нибудь подошелъ къ Ней; и одинъ изъ оныхъ придворныхъ, самый отважнѣйшій, не подавая ни какого знака своего смущенія, подошелъ къ Ней. Монархиня сказала: „что „вы дѣлаете? — Это вы казенными припа-„сами нагружаете свою телегу?“ — Виноваты, Ваше Величество! сказалъ придворный. — „За чѣмъ же вы такъ медлите? „сказала Императрица; везите скорѣе, и „будьте какъ можно осторожнѣе; а то „ежели васъ Оберъ-Гофъ-Маршалъ заста-„нетъ, то достанется вашимъ спинамъ.“

2.

Мнѣніе о картежныхъ игрокахъ.

Екатерина, по своему врожденному человѣколюбію и особенно по любви къ Своимъ подданнымъ, позволила всѣ игры и забавы въ Россіи, но только съ тѣмъ, чтобы изъ сего не выходило какого нибудь вреда. Она знала довольно, что и карточная игра въ Россіи въ употребленіи; но Она терпѣла ее до тѣхъ поръ, пока не узнала, что сія пагубная игра здѣлала уже многихъ бѣдными, не имѣющими хорошаго состоянія, многихъ лишила имѣнія и богатства, а иныхъ здѣлала не имѣющими куска хлѣба, и забывъ стыдъ, заста-

вила идти по міру. Ето тронуло Ея Матернее сердце, и Она не хотѣла болѣе терпѣть сей пагубной для человѣчества игры, и издала строгіе указы, надѣясь чрезъ то естьли не истребить оную, то по крайней мѣрѣ уменьшить.

Но и послѣ сихъ строгихъ изданныхъ Ею указовъ, страсть къ игрѣ во многихъ не истребилась. Желаніе лишить имѣнія ближняго, заставляло ихъ предаваться судьбѣ, которая всегда дѣлала ихъ нещастными. И такъ явились такіе нарушители Ея повелѣній, которые проигравъ знатную сумму, почти превосходящую все ихъ имѣніе, и не имѣя наличныхъ денегъ, чтобы заплатить оную, давали на имяна разныхъ Купцовъ векселя и на недвижимое имѣніе закладныя; то Монархиня съ сострадательною улыбкою говорила. „Эти бездѣльники, привыкнувъ къ роскошной и праздной жизни, не могутъ быть полезными членами общества: они думаютъ время проводить только въ игрѣ, но между тѣмъ лишаютъ имѣнія другова, не щадя впрочемъ и себя, и всегда тѣ и другіе бываютъ нещастны.“

И поелику любила Она уменьшать наказанія преступниковъ, а не увеличивать: то вмѣсто жестокаго наказанія, которое они заслуживали, приказывала ихъ нѣсколько времени держать подъ крѣпкимъ карауломъ въ тюрьмѣ; говоря: „они любили праздную жизнь.“

Она узнавъ, что въ Москвѣ завелись карточные игроки, писала къ тамошнему Главнокомандовавшему, повелѣвая изъ иностранныхъ присылать въ Петербургъ къ Генералъ-Прокурору для высылки за границу, а своихъ унимать; говоря далѣе: „а ежели нужно, требуйте объ „нихъ отъ Меня рѣшенія по имянно, и тог„да велю чрезъ газеты публиковать имяна „ихъ, дабы всякой отъ нихъ остерегался.“

3.

Екатерина II желаетъ разогнать скуку.

Всякому извѣстно, что царствованіе Екатерины Великой было мирное и счастливое. Непріятели страшились одного Ея Имени, и ни какая сила, никакой повелитель многочисленныхъ народовъ не смѣлъ возмутить спокойствія Ея счастливаго царствованія: или хотя нѣкоторые и имѣли съ Нею войну, впрочемъ всегда оставались побѣжденными, а она получая тріумфы побѣдъ, тѣмъ болѣе умножала славу Свою и славу своихъ подданныхъ, и сыны Россіи, наслаждаясь всегда счастіемъ и спокойствіемъ, благословляли только мудрую десницу любезной своей Монархини.

Въ сіи мирные дни своего Правленія заключилась Она на нѣсколько мѣсяцовъ въ Кабинетѣ Своемъ, и желая разсѣять скуку Свою, сочинила реэстръ двумъ или тремъ стамъ коренныхъ словъ Россійскаго языка, кои приказала перевесть на столь-

ко языковъ и нарѣчій, сколько ихъ могла найти, и число оныхъ словъ превосходило уже вторую сотню. Каждый день брала одно изъ сихъ словъ, и писала его на всѣхъ языкахъ, какіе только могла набрать. Отъ сего узнала Она, что языкъ Цельтовъ походитъ на языкъ Остяковъ; что слово, означающее на одномъ языкѣ *Небо*, значитъ на другомъ *облако*, *туманъ*, *сводъ*; что слово *Богъ* на многихъ нарѣчіяхъ означаетъ *Всевысочайшаго* или *Благаго*, а на другомъ языкѣ *Солнце* или *Огонь*. По окончаніи онаго, не хотѣла Она бросить въ огонь столь большую кучу бумагъ, и притомъ говорила: „Кабинетъ, въ которомъ „*Я* живу, и въ которомъ писала эти бездѣл- „ки, и безъ того довольно тепелъ.“ И потому рѣшилась Она позвать къ Себѣ Профессора, и открылась ему въ Своихъ бездѣлкахъ. Оба вмѣстѣ положили наконецъ напечатать сіи переводы, и чрезъ то здѣлать ихъ полезными для тѣхъ, которые желаютъ заниматься скукою другова. Екатерина Великая сей малый трудъ Свой почитала низкимъ, незаслуживающимъ ни какого вниманія, и такимъ, который только служилъ Ей для препровожденія празднаго, и слѣдовательно скучнаго времяни. Впрочемъ всякой согласится, что сей малый трудъ Ея можетъ быть сокровищемъ для глубокомысленныхъ Философовъ и отважнѣйшихъ изыскателей, приводя тѣхъ и другихъ къ безчисленнымъ истиннамъ и понятіямъ совершенно новымъ.

Такъ самыя малыя дѣянія великихъ душъ могутъ быть великими для обыкновенныхъ, и самыя низкія, ни чего не значущія ихъ занятія могутъ принести пользу цѣлымъ милліонамъ обыкновенныхъ человѣковъ.

4.

Милостивое наказаніе возмутителей.

Одинъ изъ знатнѣйшихъ Россійскихъ Дворянъ, возвратясь изъ путешествій, пожалованъ былъ въ одну изъ Сибирскихъ Губерній начальникомъ, и тамъ выдумалъ странный планъ сдѣлаться не зависимымъ. Во всякомъ другомъ Государствѣ и при другомъ правленіи заплатилъ бы онъ жизнію за свое безуміе; но сродники виновнаго представили, что онъ по временамъ приходилъ въ умаизступленіе, и Императрица Екатерина, всегда будучи склонная болѣе къ милости и прощенію, нежели наказанію; повѣрила тѣмъ паче сему извиненію, что Ей казалось невозможнымъ, чтобъ человѣкъ при своемъ разумѣ могъ взять себѣ въ голову такое смѣшное и отважное намѣреніе. И для того приказала забывшаго свою должность безумца содержать подъ пристойнымъ присмотромъ и поступать съ нимъ такъ, какъ съ нещастнымъ, въ умѣ помѣшаннымъ человѣкомъ.

5.

Щастливое присутствіе духа.

Нѣкогда спущенъ былъ на Неву новопостроенный корабль; при чемъ присутствовала Императрица Екатерина Вторая, сидя на креслахъ въ галлереѣ, вышиною въ 10 футовъ отъ воды. Морскіе служители поставили по неосторожности одно мачтовое дерево такъ, что корабль при самомъ спускѣ стащилъ бы оное и кресла, на коихъ сидѣла Монархиня. Адмиралъ Грейгъ, бывшій въ Ея свитѣ, примѣтилъ тотчасъ опасность, и ему едва осталось времени отдвинуть кресла. Государыня нѣсколько изумилась, что перемѣнила свое мѣсто; но тогда же примѣтила, что мачтовое дерево задѣло точно тамъ, гдѣ Она прежде сидѣла. И потому оборотясь къ Грейгу съ неподражаемою и сродною Ей милостію и улыбкою сказала: „Государь мой! вы въ первый разъ въ жизни были боязливы.“

6.

Рѣдкое благодушіе Екатерины II.

Искусный художникъ Фалконетъ, по случаю сооруженія монумента Петру I, былъ вызванъ Екатериною въ Санктпетербургъ. Императрица оказывала ему много милости, разговаривала съ нимъ не редко въ Эрмитажѣ, и удостоивала его весьма лестными названіями. Она назначила ему

тѣ самые комнаты, въ коихъ жила Сама, будучи еще Великою Княгинею. — То было въ старомъ деревянномъ Дворцѣ Елисаветы Петровны. Екатерина Вторая желала въ томъ мѣстѣ построить новое зданіе; но Фалконетъ, человѣкъ впрочемъ съ дарованіями, и по своей части, равно какъ и во всѣхъ наукахъ весьма свѣдущій, имѣлъ всю гордость Художника. Онъ непрестанно былъ строптивъ; самая малость его беспокоила и приводила въ досаду; словомъ, все должно было дѣлаться по его волѣ и нраву. Онъ вообразилъ себѣ, что малѣйшій шумъ можетъ мѣшать Его мыслямъ, и стукъ, который необходимо производить будутъ работники, казался ему не сносенъ. Онъ на то приносилъ свою жалобу. Однимъ утромъ Екатерина Великая Сама нечаянно къ нему вошла, и застала страннаго сего человѣка въ шенелѣ и колпакѣ. Императрица взяла его за руку, повела къ работникамъ, и говорила Фалконету, чтобъ онъ самъ назначилъ границы сколь близко они къ жилищу его подходить могутъ. Уговоръ между Монархинею и Художникомъ сдѣланъ, и сія великодушная Государыня тотчасъ дала повелѣніе, что бы оный рачительно наблюдали.

7.

Екатерина II цѣнитъ послушаніе дороже славы.

Когда въ 1788 году открылась война между Россіею и Портою, тогда Великій

Князь Павелъ Петровичъ убѣдительнѣйшимъ образомъ испрашивалъ у Августѣйшей своей Матери дозволенія сражаться противу Турокъ; но Императрица Екатерина II не могла рѣшится то Ему позволить. „*Желаніе, которое имѣю я поражать Оттомановъ*, писалъ Онъ къ Ней, *извѣстно всей Европѣ; то что скажетъ она, видя меня оное неисполняющимъ?*“ — *Европа скажетъ*, отвѣтствовала Ему Императрица, *что Великій Князь Россійскій есть сынъ почтительный*.

8.

Разумный отвѣтъ Дидероту.

Извѣстно, что Великая Императрица всегда любила и оказывала Свою отмѣнную благосклонность къ тѣмъ особамъ, которые своими знаніями и своими талантами привлекали на себя вниманіе не только обыкновенныхъ людей, но и Владыкъ народовъ. Она желала имѣть таковыхъ людей въ Своей Имперіи, — и одинъ слухъ о Ея щедротахъ, о Ея покровительствѣ наукъ, привлекалъ особъ, отличившихся своими знаніями, изъ иностранныхъ земель въ Россію.

Дидеротъ, сей знаменитый въ ученомъ свѣтѣ человѣкъ, съ начала сдѣлался Великой Екатеринѣ по одному только слуху извѣстнымъ, и Она уже Своими привѣт-

ствіями и знатными подарками довольно ему доказала, что Она его уважала. Дидеротъ также съ своей стороны не могъ не чувствовать таковаго Ея къ себѣ благорасположенія и, по первомъ Ея призывѣ, пріѣхалъ въ Петербургъ.

Здѣсь нашелъ онъ не только щедрую, милосердую Мать своего народа, но вмѣстѣ и премудрую Монархиню. Онъ видѣлъ, что Россійская Императрица старалась всѣми мѣрами привести Россію въ цвѣтущее состояніе, и удивлялся Ея намѣреніямъ. Онъ нашелъ здѣсь многихъ иностранныхъ Философовъ и Художниковъ, которыхъ щедроты Екатерины вызвали изъ ихъ отечества, дабы завести въ Россіи всѣ Науки и Художества, каковыхъ въ ней до селѣ не бывало. Императрица пеклася о классѣ земледѣльцовъ, который Она находила полезнѣйшимъ въ Государствѣ классомъ; но Она пеклася не меньше и о классѣ Художествъ и Наукъ, которые также служили къ пользѣ и украшенію Ея Государства. Словомъ, Дидеротъ находилъ вездѣ порядокъ, вездѣ видѣлъ слѣды мудрости, и удивлялся разуму и талантамъ Монархини.

Нѣкогда, какъ еще Дидеротъ находился въ Петербургѣ, въ свободные часы занялся онъ съ Монархинею разговорами и разсужденіями, которые клонились къ установленію лучшаго порядка въ Государствѣ и къ содѣланію щастія народа: то онъ не могъ не изьявить Ей своего удив-

ленія въ разсужденіи великихъ Ея свѣденій. *У Меня были хорошіе учители*, отвѣтствовала ему Императрица: *нещастіе съ уединеніемъ*.

9.

Отмѣнная благосклонность къ Дидероту.

Покровительница Наукъ, Екатерина II, купила нѣкогда во Франціи у помянутаго Дидерота за 15 тысячь ливровъ библіотеку, какъ по множеству книгъ, такъ и по знатности оныхъ драгоцѣнную. И поелику Монархиня онаго Дидерота всегда любила и уважала, то и просила его, чтобы онъ принялъ на себя трудъ быть Библіотекаремъ, назначивъ ему за то по 1000 ливровъ ежегоднаго жалованья. Дидеротъ, уважая столь Великую въ свѣтѣ Особу, и всегда желая угождать Ей, съ удовольствіемъ на таковое Монархини предложеніе согласился. Уже прошло полтара года, какъ Дидеротъ въ угодность Великой Монархинѣ отправлялъ должность Библіотекаря, но ни какой еще платы за то не получилъ: то рѣшился онъ наконецъ отписать къ Россійской Императрицѣ скромное и учтивое письмо, въ которомъ упомянулъ и о назначенной ему за труды суммѣ. Какъ скоро о семъ Монархиня узнала: то уважая таланты столь разумнаго мужа, и желая удовлетворить прозьбѣ, тотъ же часъ приказала ему выдать

назначенное жалованье за пятьдесятъ лѣтъ въ передъ.

Дидеротъ получивъ такую милость отъ Россійской Императрицы, тѣмъ тщательнѣе отправлялъ возложенную на него коммисію.

Нѣкогда почувствовавъ онъ въ себѣ великую слабость, послалъ за Докторомъ, который ему совѣтовалъ оставить на время обыкновенныя его упражненія и занятія, и быть въ покоѣ. Но такой дѣятельной человѣкъ, каковъ былъ Дидеротъ, не могъ находиться въ праздности. Надобно замѣтить, что около тринадцати лѣтъ жилъ онъ въ четвертомъ этажѣ, а библіотека его находилась въ пятомъ, и онъ весьма часто туда хаживалъ. Докторъ, пользовавшій его отъ оной болѣзни, неоднажды ему говорилъ, что онъ не долго проживетъ, естьли не перестанетъ такъ высоко ходить; но онъ напротивъ ему говорилъ, что человѣкъ безъ движенія жить не можетъ. Императрица ЕКАТЕРИНА II, умѣвшая цѣнить таланты людей, будучи увѣдомлена отъ Господина Грима объ опасности, угрожавшей Дидероту, приказала нанять для него прекрасный домикъ на улицѣ, называемой Ришелье. Философъ не замедлилъ воспользоваться Высочайшимъ благоволеніемъ Монархини: онъ въ скорости оставилъ прежнее свое жилище и переѣхалъ въ новое. Онъ плѣнился хорошимъ расположеніемъ и уборомъ комнатъ въ новомъ своемъ домѣ. Двенатцать дней прошло,

и смерть прекратила славную жизнь его. Онъ скончался 31 Іюля 1784 года, отъ послѣдствій водяной болѣзни въ груди. Это случилось послѣ обѣда за которымъ онъ кушалъ съ лучшимъ аппетитомъ противъ обыкновеннаго, въ ту самую минуту, когда облокотился объ столъ.

Екатерина II какъ скоро услышала о смерти его, то съ великимъ прискорбіемъ духа сказала: „Дидеротъ умеръ; но его память и его дѣла будутъ навсегда безсмертны.“

10.

Екатерина II помогаетъ при родахъ.

Великая Екатерина любила выслушивать все, чтобы кто Ей ни сказалъ; иногда заставляла Она Своихъ любимыхъ Придворныхъ дѣлать всякія шутки и говорить острыя изреченія. Всякой смѣло могъ Ей разсказывать, что слышалъ или видѣлъ, не страшась выговора Ея за то, ежели ими слышанное будетъ нѣчто не сообразное съ разумомъ, или невозможное.

Нѣкогда занималась такимъ образомъ Императрица слушаніемъ Своихъ Придворныхъ, между прочимъ донесли Ей, что одна Госпожа Ею любимая, и бывшая до своего замужства Ея Камеръ-Юнферою, мучится трудными родами. Монархиня, считая тотъ день всегда счастливѣйшимъ

въ Своемъ царствованіи, въ который Она могла спасти человѣка — въ тужъ минуту оставляетъ Свой Дворецъ, въ весьма простой одеждѣ садится въ самую также простую карету, и приказываетъ поспѣшно вести себя въ домъ больной. Какъ скоро вошла Она въ домъ оной Госпожи, то Акушеръ, помогающій больной, первый Ей встрѣчается. Она спрашиваетъ его тотчасъ, можно ли помочь страждущей? но Акушеръ своею робостію и своимъ страхомъ безъ отвѣта довольно показалъ Ей, что трудно помочь больной. Монархиня съ торопливостію потребовала передника, и говорила Акушеру, стоявшему въ молчаніи: *начнемъ вмѣстѣ работать; мы всѣ здѣсь только что человѣки.*" Въ самомъ дѣлѣ Она дѣятельно трудилась, и оказала страждущей всѣ тѣ услуги, каковыхъ можно было ожидать только отъ нѣжной Матери, или отъ искренняго друга.

11.

Обыкновенный штрафъ за малыя преступленія.

Извѣстно что Великая Екатерина всегда желала лучше уменьшать штрафы и наказанія преступниковъ, нежели увеличивать оныя; лучше простить нарушителя законовъ, нежели лишить его жизни. Это можно довольно видѣть изъ всѣхъ Ея дѣяній.

Она изобрѣла за самыя малыя преступленія Придворныхъ Своихъ штрафъ, болѣе забывный, нежели тяжкій тѣмъ, которые по молодости лѣтъ своихъ, или по своему не разумію, колкими насмѣшками обижали другова, чего Монархиня не могла терпѣть; назначала Она на мѣсто штрафа выучить въ опредѣленное время наизусть по нѣскольку стиховъ изъ Телемахиды *). Она назначала также оный штрафъ и тѣмъ, которые вмѣсто своего природнаго языка въ Ея присутствіи употребляли иностранныя слова, какъ-то: Нѣмецкія, Французскія, Италіанскія, и проч., и Пажамъ, которые иногда неосторожною своею рѣзвостію возбуждали въ Монархинѣ негодованіе. — По прошествіи же назначеннаго времяни Императрица призывала виноватыхъ къ Себѣ и ихъ уроки сама слушала. Но поелику очень редко случалось, чтобы кто нибудь изъ штрафованныхъ могъ хорошо выучить урокъ свой, и обыкновенно извинялись трудностію; то Екатерина съ усмѣшкою говорила: „*не Я тому причиною, но господинъ Сочинитель; а Я только требую, чтобъ вы въ точности исполняли Мои приказанія.*“

*) Телемахида называется книга, сочиненная стихами, въ которыхъ не наблюдаемо ни какой поэзіи, ни какихъ стопъ и ни какихъ рифмъ. Нѣкоторые стихи состоятъ изъ 12, 15 стопъ и болѣе, а слѣдовательно и учить оные очень трудно.

12.

Тогоже другое доказательство.

Отставный Полковникъ А. Б. здѣлавъ неблагопристойный поступокъ въ комнатѣ Сенату принадлежащей, дерзнулъ ударить палкою Канцелярскаго служителя. Когда дошло сіе до свѣденія Екатерины, то Она повелѣла Генералъ - Прокурору: призвавъ его Б. къ себѣ обьявить ему отъ имяни Императрицы: что хотя онъ по винѣ своей заслуживалъ отданъ быть головою Сенату; но Она изъ единаго Ея милосердія облегчаетъ жребій его, а въ замѣну того задержать его при Сенатѣ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три дни, и потомъ выслать отъ сель въ Москву въ домъ его, съ подтвержденіемъ, чтобъ онъ впредь отъ подобныхъ поступковъ всемѣрно воздержался.

13.

Подобное томуже.

Въ одно время посланъ былъ изъ Царскаго села въ Петербургъ къ покойному Князю Безбородку отъ Генерала Фельдцейгмейстера Князя Зубова съ нужнымъ пакетомъ ординарецъ его, 2 Бомбардирскаго баталіона Сержантъ Ларіоновъ. — Частный Приставъ Подполковникъ Верещагинъ наѣхавши верьхомъ въ городѣ, спрашивалъ: что онъ за человѣкъ? и куда ѣдетъ? и ког-

да сей отвѣчалъ: что онъ Солдатъ и ѣдетъ куда посланъ: то Верещагинъ сперва билъ его по лицу хлыстомъ и кулаками, а потомъ сбѣжавшимся на крикъ его будошникамъ, велѣлъ Ларіонову связать руки и тащить на Съѣзжій дворъ, гдѣ также Верещагинъ билъ его жестоко таская за волосы, и наконецъ вытолкалъ на улицу. Екатерина узнавъ о семъ, писала къ Санктпетербургскому Губернатору слѣдующее: „таковый поступокъ Частнаго Пристава Верещагина сугубо наглъ и дерзокъ: 1-е Что онъ самъ былъ во фракѣ, и видѣвъ посланнаго Курьеромъ Сержанта въ мундирѣ, осмѣлился тащить его на Съѣзжій дворъ, но и бить; когда по узаконенію Ея Сержантовъ и въ полкахъ не бьютъ; 2-е Что Полицейскимъ Офицерамъ ни гдѣ не дана власть самолично ударить кого либо, а еще меньше военныхъ людей. 3-е Что не здѣлалъ онъ уваженія и тѣмъ особамъ, отъ кого и къ кому Сержантъ былъ посланъ; и 4-е Что онъ сверьхъ личной обиды Сержанту Артиллерійскому, нанесъ оскорбленіе мундиру сего корпуса. И какъ уже помянутый Верещагинъ на очной ставкѣ съ Ларіоновымъ предъ Оберъ-Полицеймейстеромъ признался въ дерзости своей, то въ наказаніе за оную и въ страхъ другимъ Полицейскимъ Офицерамъ, чтобъ ни кто изъ нихъ не осмѣлился впредь попускаться на подобныя наглости, приказать Частнаго Пристава Верещагина арестовать, и отрѣша отъ настоящей должности, опредѣлить на его мѣсто другаго, об-

вѣстя о семъ по всѣмъ частямъ Управы Благочинія; арестованнаго же Верещагина отослать къ Дѣйствительному Тайному-Совѣтнику и Генералу Прокурору Самойлову, которому надлежащее повелѣніе объ немъ дано будетъ.“

14.

Екатерина повелѣваетъ распредѣлять отставныхъ Офицеровъ.

Нѣкогда Ея Величеству представлено было: что празднотатаются въ Столичномъ городѣ Петербургѣ Офицеры отставные, которые приходя въ оный стараются снискивать себѣ пропитаніе средствами предосудительными чину ими заслуженному. Императрица писала объ нихъ къ Главнокомандовавшему тогда въ Петербургѣ слѣдующее: „буде кто изъ таковыхъ Офицеровъ въ неприличныхъ званію Офицерскому поступкахъ впредь оказываться будетъ: то способныхъ изъ нихъ къ продолженію службы, отсылать въ Военную Коллегію, для опредѣленія по ея разсмотрѣнію въ отдаленныя гарнизоны съ слѣдующимъ по ихъ чинамъ жалованьемъ; а не могущихъ за старостію или увѣчъемъ служить, препровождать въ вѣдомство Приказа общественнаго Призрѣнія, опредѣляя изъ суммъ сему мѣсту принадлежащихъ каждому изъ нихъ особо необходимо нужное содержаніе.“

15.

Екатерина удерживаетъ Дѣйствительнаго Тайнаго-Совѣтника Неплюева въ службѣ.

Когда лишился сей почтенный мужъ зрѣнія, и силы его тѣлесныя ослабели, и слѣдовательно продолжать служенія болѣе не могъ: то, написавъ просительное къ Императрицѣ письмо о увольненіи своемъ отъ службы, поѣхалъ съ онымъ въ день Воскресный на куртагъ во Дворецъ; его подвели къ Ея Величеству. Монархиня, почитавшая его добродѣтели, посадила его подлѣ Себя, — и старецъ заговорилъ что онъ ослѣпъ, и не можетъ исправлять должности службы. — „Я разумѣю тебя, сказала Императрица, Я разумѣю тебя Иванъ Ивановичь! ты конечно хочешь проситься въ отставку; но воля твоя, я прежде не отставлю тебя, пока не отрекомендуешь Мнѣ на свое мѣсто человѣка съ таковыми достоинствами, съ каковыми и ты.“ Толь лестная Великой Государыни речь тронула его даже до слезъ. Чтожъ онъ отвѣтствовалъ на оную? Нѣтъ, Государыня, мы Петра Великаго ученики, проведены имъ сквозь огнь и воду, инако воспитывались, инако мыслили, инако жили и вели себя; а нынѣ инако воспитываются, инако живутъ и ведутъ себя, и инако мыслятъ; и такъ не могу я ни за кого, ниже за сына моего ручаться. Праведная Цѣнительница заслугъ подданныхъ, исполня сіе желаніе его, наградила оныя сверьхъ того и знатными деревнями.

16.

Неустрашимость Екатерины II.

Во время Шведской войны были сраженія въ Финскомъ заливѣ, не подалеку отъ Санктпетербурга, между Россійскимъ и Шведскимъ флотомъ, которыя продолжались нѣсколько дней, и были столь жестоки, что отъ пальбы изъ пушекъ тряслись окна въ С. Петербургскомъ Дворцѣ. Все сіе не могло однакожъ ослабить мужества Екатерины, менѣе же всего поколебать Ея. Сколь ни близка была опасность, и сколь ни страшные обороты дѣлалъ Густавъ, которые не къ другому чему клонились, какъ только чтобъ отмстить за пораженіе, претерпѣнное предшественникомъ его Карломъ XII при Полтавѣ; отмстить не индѣ, какъ въ Императорскихъ С. Петербургскихъ чертогахъ: — столь мало напротивъ того примѣтно было безпокойства и страха въ Екатеринѣ. Она въ то время шутила весьма остро надъ Шведами и другими Своими сосѣдами. Она надѣялась на справедливость Своего дѣла и на извѣданныя чувства Своей арміи, чувства чести, храбрости и любви къ отечеству.

17.

Чѣмъ занималась Екатерина II по возвращеніи изъ Крыма.

Между малымъ числомъ славныхъ Женъ, которыя отличились на Тронѣ, Екатерина II

по Своему разуму и талантамъ занимаетъ по справедливости первое мѣсто.

Каждому свойственно любопытство изыскивать самыя обстоятельнѣйшія понятія о жизни тѣхъ особъ, которыя привлекали на себя взоры своего вѣка; а анекдоты, изображающія ихъ характеръ, и разговоры или сочиненія, дающія понятія о ихъ вкусѣ, упражненіяхъ, дарованіяхъ или недостаткахъ, Панагиристы показываютъ намъ ихъ обыкновенно въ тѣхъ роляхъ, которыя они играли, съ украшеніемъ; но еще пріятнѣе видѣть ихъ въ частной ихъ жизни, и такъ сказать не въ нарядѣ.

Екатерина, возвращаясь изъ Крыма въ 1787 году, пожелала, чтобы въ Ея Эрмитажѣ были играны и піесы и пословицы, которыя ни накакомъ еще Театрѣ не были представлены. — Она умѣла уговорить многихъ особъ, сопутствовавшихъ Ей, сочинять піесы, и для ободренія ихъ Сама написала въ самомъ короткомъ времени нѣсколько пословицъ. Главные же сочинители оныхъ піесъ были: Императрица; Графъ Кобенцль, Посолъ Римскаго Императора; Л. П. Сегюръ, Министръ Французской; Принцъ де Линь, Генералъ Австрійской; Александръ Матвѣевичь Мамоновъ, Генералъ-Адьютантъ Императрицы; Графъ Александръ Сергѣевичь Строгоновъ, Сенаторъ; Иванъ Ивановичь Шуваловъ, Оберъ Каммергеръ; Деста, Французской уроженецъ, служившій при Кабинетѣ Импера-

трицы, и дочь Офреня. — Они здѣлали прекрасное сочиненіе, каковаго еще до сихъ поръ не бывало, и Императрица дала оному Сама наименованіе: *Эрмитажной Театръ.* Прекрасная труппа Акmеровъ, въ числѣ которыхъ былъ славный Офрень, и Фастіе, ученикъ Превиля, играли тѣ піесы при не большомъ числѣ зрителей, избранныхъ Императрицею, и всякой, кому только удавалось видѣть сей новой Театръ, дивился острымъ и тонкимъ оборотамъ тѣхъ пословицъ и выраженій, которыя писала Сама Императрица.

18.

Екатерина II возобновляетъ три Московскія Собора.

Великая Екатерина находилась въ 1770 году въ Столичномъ городѣ Москвѣ, и съ прискорбіемъ усмотрѣла, что три большія Московскія Собора, Успѣнской, Благовѣщенской и Архангельской, отъ долговремянности клонились къ своему совершенному паденію, стѣны коихъ лишились уже своихъ украшеній, и показывали на себѣ только жестокіе удары времени; а изображенія Святыхъ не имѣли уже и своихъ подобій представляемыхъ на нихъ предмѣтовъ. Никто изъ вѣрныхъ сыновъ церкви не могъ безъ сердечнаго сожалѣнія взирать на сіи близкія къ разрушенію зданія. Великая Екатерина простирая съ высоты Престола Своего взоръ Свой къ

назиданію благополучія покоившихся подъ Ея мудрымъ правленіемъ подданныхъ, между множествомъ великихъ и трудныхъ военныхъ и политическихъ дѣлъ, располагала въ мысляхъ своихъ мѣры, какія Ей должно было въ такомъ случаѣ предпринять. И наконецъ повелѣла бывшему Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода Члену, Преосвященному Амвросію, Архіепископу Московскому и Калужскому, три означенныя Собора возобновить съ возможнымъ стараніемъ, употребивъ къ тому искусныхъ изъ духовнаго чина Живописцовъ, и ни чего не перемѣняя древняго начертанія. Ея Величество изволила его ободрить къ трудамъ собственноручнымъ письмомъ, которое помѣстить здѣсь почитаю за нужное, потому, что отъ сюда можно узнать планъ и намѣреніе Монархини:

Преосвященнѣйшій Владыко!

При починкѣ трехъ Московскихъ Соборовъ, Успѣнскаго, Благовѣщенскаго и Архангельскаго, усмотрѣно, что въ сихъ Иконное и стѣнное письмо внутри и съ лица отъ древности повредились и смѣты уже Намъ показаны, во сколько возобновленіе онаго починкою станетъ. Но какъ сіи Священные Храмы не вновь строются, а только возобновляются: то желаемъ Мы, чтобы оное исправленіе Иконописнаго письма и на стѣнахъ внутрь и съ лица водяными красками производилось съ прилич-

ною Освященнымъ Храмамъ благопристойностію; и для того препоручаемъ вамъ самимъ въ главное надсмотрѣніе производство онаго, но съ тѣмъ, 1 чтобъ все то живописство написано было такимъ искусствомъ, какъ и древнее безъ отличія, и гдѣ было золото на стѣнахъ, тутъ и теперь употребить такое же, а не краску желтую; 2 чтобъ присланы были къ сей работѣ Живописцы для иконописной и стѣнной работы не Свѣтскіе, но Духовные люди, которыхъ въ Москвѣ и въ Монастыряхъ довольно пріискать можно; и чтобъ они производили сію работу съ благопристойностію, приличною Божіимъ Храмамъ освященнымъ, Ваше Преосвященство особливо наблюдать имѣете. Что же касается до опредѣленной на то возобновленіе письма суммы, о томъ дано уже отъ Насъ повелѣніе Коллегіи Экономіи, которая вамъ и во всѣхъ прочихъ надобностяхъ помогать имѣетъ. Екатерина.

19.

Екатерина отзывается о книгѣ, присланной къ Ней отъ Англинскаго Доктора Циммермана, подъ заглавіемъ: о уединеніи.

„Съ начала боялась было я раскрыть вашу книгу, потому, что судя по ея названію, опасалась, чтобъ она не усилила во мнѣ Иппохондріи, къ которой Я и безъ того нѣсколько мѣсяцовъ чувствовала въ

Себѣ наклонность. Въ сей книгѣ есть сила и величіе и красота души. Судя по дѣйствію на Меня сей драгоцѣнной книги, думаю, что она можетъ быть лучшимъ лекарствомъ отъ всѣхъ припадковъ Иппохондрическихъ. — Всякій хорошій Докторъ долженъ бы вписать ее въ реэстръ своихъ рецептовъ, и частобъ была она полезнѣе многихъ лѣкарствъ, къ которымъ Я ни сколько не расположена, и годовый счетъ изъ Аптеки собственно на Мою особу, рѣдко бываетъ больше тритцати шилинговъ. Хотя газеты и пишутъ обо Мнѣ, что Я умерла, умираю, нахожусь при послѣднемъ концѣ жизни и хвора, однакожъ по сіе время ни чего етаго не бывало.“

20.

Когда Господинъ Циммерманъ увѣдомлялъ Ея Величество, что въ бытность его при Дворѣ Короля Прусскаго, Фридериха II говорилъ онъ о Ея Величествѣ, и думалъ, что Она больна; отвѣтствовала: „давно уже извѣстно Мнѣ было, что покойному Королю Прусскому нравилось почитать и выдавать Меня за больную, а ето самое и увѣрило Меня въ томъ, что онъ былъ самъ очень боленъ; ибо здоровый человѣкъ ни когда не занимается болезнями другаго. Вы не здѣлали ему удовольствія, утверждая мысль противную его.

Не знаю, всегдали отдавалъ онъ Мнѣ справедливость, но ето Мнѣ никогда не мѣшало ему отдавать оную.“

21.

Увѣдомляетъ Г. Волтера о полученіи отъ него стиховъ къ изображенію Петра Великаго.

Подъ стихами къ изображенію Петра Великаго прибавила Я: *Дай Богъ*. При полученіи надписаннаго къ Великому, *) письма, учинила Я смертельный грѣхъ; оставила кучу прошеній, отложила здѣлать счастливыми многихъ людей, для того только, что нетерпѣливо желала прочитать оное. — Въ семъ грѣхѣ Я даже и не раскаивалась. По прочтеніи письма, сколько ни чувствовала ту надобность, что должна тотъ часъ приняться за Свою должность, но усмотрѣла, что нѣтъ лучшаго къ тому средства, какъ повиноваться влекущему Меня стремленію, и взявъ перо съ великою убѣдительностію просить Г. Волтера, чтобъ онъ не прежде Мнѣ дѣлалъ похвалы, какъ доколѣ ихъ не заслужу. Обоюдная наша слава того требуетъ. Онъ скажетъ, что отъ Меня собственно зависитъ быть ихъ достойною; но можно по справедливости сказать, что въ разсужденіи чрез-

*) Г. Пиктетъ, Женевецъ, чрезвычайно большаго роста, находился тогда въ Петербургѣ.

мѣрной обширности предѣловъ Россіи, годъ есть не болѣе одного дня, подобно какъ тысяча лѣтъ для Бога. — Вотъ Мое извиненіе въ томъ, что Я не болѣе здѣлала блага, сколько долженствовала здѣлать.“

22.

Изъясняетъ Г. Волтеру о Своихъ занятіяхъ.

Въ первый разъ въ жизни Моей я сожалѣю, что не умѣю стиховъ писать. Въ 1746 году, то есть съ того времени, какъ начала Я располагать Своимъ упражненіемъ, обязана Я вамъ Моею благодарностію. Прежде сей эпохи не читала я другихъ книгъ, кромѣ романовъ; а какъ по случаю попались Мнѣ въ руки сочиненій ваши, съ тѣхъ поръ не переставала и не желала читать иныхъ, которыя не столь хорошо написаны, и изъ которыхъ менѣе научиться можно. И такъ Я всегда возвращалась къ сему виновнику Моего вкуса и любезнѣйшаго увеселенія. Истинно ежели Я имѣю нѣкоторыя познанія, то ему одному обязана оными.

23.

Какого мнѣнія была Императрица за приписаніе Ей творенія, подъ заглавіемъ: философія на Исторію.

„Россійская Императрица очень благодаритъ племянника Аббата Базена за при-

писаніе Ей творенія дяди своего, который по справедливости ни въ чемъ не похожъ на Авраама Шоме, находящагося въ Москвѣ школьнымъ учителемъ, гдѣ онъ обучаетъ дѣтей Азбукѣ. Она прочла прекрасную сію книгу отъ доски до доски съ великимъ удовольствіемъ, и не признаетъ Себя по словамъ оной книги превосходствующею, потому, что Она въ числѣ тѣхъ людей, кои согласно отвергаютъ не лѣпыя вздоры. Она увѣрена, что сія книга не минетъ своего жребія, т. е. что она непремѣнно будетъ въ Парижѣ у большаго крыльца предана огню, что самое умножитъ блескъ ея болѣе."

„Поелику племянникъ Аббата Базена хранитъ глубокое молчаніе о мѣстѣ своего пребыванія, то сей отвѣтъ подписанъ къ Г. Волтеру, о которомъ весьма извѣстно, сколько онъ способствуетъ и защищаетъ молодыхъ людей, подающихъ о себѣ надежду, что нѣкогда содѣлаются полезными человѣческому роду. Сего знаменитаго Писателя просятъ препроводить не многіе сіи строки по преднамѣренію; а ежели противъ чаянія онъ не знаетъ племянника Аббата Базена, то увѣрены, что онъ извинитъ сей поступокъ, здѣланный изъ уваженія къ блистающимъ дарованіямъ онаго молодаго человѣка."

24.

Увѣдомляетъ Императрица Г. Волтера о упорствѣ Капуциновъ въ исполненіи ихъ обязанности.

Живущіе въ Москвѣ Капуцины поупрямились похоронить скоропостижко умершаго Француза, подъ предлогомъ, что онъ не пріобщался Святыхъ Таинъ. Авраамъ Шоме здѣлалъ письменный споръ, въ которомъ доказывалъ, что они долженствовали похоронить мертваго; но ни сей споръ, ни здѣланныя отъ Губернатора два предложенія не могли привести оныхъ отцовъ къ послушанію. Наконецъ имъ сказано избрать одно изъ двухъ: или выѣхать за границу, или похоронить Француза. Они избрали первое, а Я отправила изъ Петербурга вмѣсто ихъ Августиновъ, кои будучи послушнѣе, и видя, что имъ шутить не льзя, исполнили требованное. И такъ вы видите, что Авраамъ Шоме здѣлался въ Россіи благоразумнѣе, поелику гоненію противится. „Ежели бы онъ прежде внималъ гласу разума, заставилъ бы невѣрныхъ вѣрить чудесамъ, но всѣ вообще чудеса не истребятъ того пятна, что Енциклопедія въ печать недопущена.

25.

Увѣдомляетъ его же о бывшей въ Петербургѣ Карусели.

Я буду очень рада, когда племянника Аббата Базена и васъ увижу въ Моемъ

Каруселѣ, хотябы вамъ надобно было укрыться въ одѣждѣ незнакомыхъ всадниковъ. Время къ тому еще не ушло. Мой девизъ составлять будетъ Пчела, летящая съ одного растѣнія на другое, и собирающая медъ для отнесенія въ Улей, съ надписью: *полезно*. У васъ низшіе научаютъ вышшихъ, и симъ остается стараться только тѣмъ пользоваться. Но у насъ совсемъ напротивъ; мы не имѣемъ сей выгодности.

26.

Отвергаетъ сравненіе себя съ Богинями.

Господинъ Волтеръ писалъ Императрицѣ, что онъ досадуетъ на то, что Императрица имянуется Екатериною, что древніе Героини никогда не заимствовали имянъ отъ Святыхъ, и что Она не для Святцовъ сотворена, заключилъ изъясненіе свое тѣмъ: „пусть имяна Юноны, Минервы, или Ве„неры, или Цереры, болѣе согласуются съ „стихотвореніемъ каждой земли. На сіе „Императрица ему отвѣчала:“ какъ Я ни почитаю Себя въ правѣ быть воспѣваемой, но не промѣняю Своего имяни на имя завистливой и ревнивой Юноны; а тщеславіе Мое не столь велико, чтобъ принять на Себя Минервино; въ разсужденіи же многаго пѣнія на счетъ Венеры, не хочу также и съ сею красавицею помѣняться. Церерой и болѣе быть не могу, потому, что жатва въ Россіи сего года (1765) весьма дурна бы-

ла, оставшись же при прежнемъ, по крайней мѣрѣ обнадежена Я въ ходатайствѣ той, которой ношу имя."

27.

Подобное тому.

Волтеръ приписывалъ Екатеринѣ названіе *Сѣверной звѣзды*, каковой толико благотворной ни когда не бывало. На сіе Екатерина отвѣчала: „не возможно желать, ежели хотя сколько нибудь самолюбія имѣешь, видѣть себя сравненною съ Чеснокомъ, Кошками, Тельцами, Ослами, Быками, Змѣями, Крокодилами, всякаго рода животными, и проч. и проч. Не знаю, кто бы похотѣлъ, сдѣлавъ сіе исчисленіе, имѣть воздвигнутые себѣ храмы. И такъ прошу васъ оставить Меня на земли. Горе вамъ гонители! вы достойны быть помѣщены въ число сихъ божествъ. Вотъ приличное вамъ мѣсто!"

28.

Мнѣніе Екатерины о первой войнѣ, веденной Ею съ Турками.

„Не знаю, уменъ ли Мустафа, но Я имѣю причину думать, что онъ начиная противъ своихъ сосѣдей несправедливую войну, говоритъ: Магометъ зажмуръ глаза! Ежели въ оной войнѣ успѣхъ съ нашей

стороны будетъ, то Я благодарностію обязана останусь завистникамъ Моимъ! они доставятъ Мнѣ ту славу, о которой Я и не помышляю."

„Для Мустафы же не хорошо, естьли онъ не любитъ ни стиховъ, ни комедій; ибо въ такомъ случаѣ, когда Мнѣ удастся привести Турковъ къ подобному же позорищу, каковое Паоліевы войски исправно представляютъ, то онъ весьма себя обманутымъ увидитъ. Не извѣстно Мнѣ, умѣетъ ли Паоли по Французски говорить? но видно что онъ умѣетъ сражаться за свое отечество и независимость. — При случаѣ вашего въ Константинополь въѣзда, Я потщусь приказать, чтобы отправили вамъ Греческое платье, подпушенное наилучшимъ Сибирскимъ мѣхомъ. Одѣжда сія покойнѣе и лучше всѣхъ подщипанныхъ платьевъ, каковыя въ Европѣ въ обыкновеніи, и коими ни одинъ изваятель не желаетъ, да и не можетъ одѣвать своихъ статуй, дабы ихъ не показать смѣшными и оборванными.

29.

Заключеніе Екатерины о тѣхъ людяхъ, кои завидовали Ея успѣхамъ.

Всѣ ваши одноземцы иначе обо Мнѣ думаютъ, нежели вы. Мнѣ извѣстно, что нѣкоторые изъ нихъ даже стараются себя увѣрить, что Я не способна здѣлать что

нибудь доброе, и притомъ ломаютъ свои головы, какъ бы заставить и другихъ тому вѣрить; бѣда тѣмъ изъ сообщниковъ ихъ, которые дерзнутъ другимъ образомъ мыслить, нежели имъ внушено! При всемъ томъ Я столько простосердечна, что нахожу въ ихъ поступкахъ собственную Свою пользу; поелику кто можетъ знать о разныхъ дѣлахъ только изъ устъ однихъ льстецовъ, то тотъ знаетъ ихъ худо, зритъ ихъ не въ настоящемъ видѣ, и слѣдственно поступаетъ не справедливо. А сверхъ того какъ Моя слава зависитъ не отъ нихъ, но отъ Моихъ собственныхъ правилъ и поступокъ, то Я не сожалѣю, что не имѣю къ Себѣ ихъ благоволѣнія; по долгу же истинной Христіанки, прощаю имъ, и тужу о всѣхъ тѣхъ, кои Мнѣ завидуютъ.

Можно думать, что человѣческій разумъ всегда одинаковъ. Сколько Крестовые походы посмѣянія ни достойны, однакоже не удержали Польское Духовенство, подущенное Папскимъ Нунціемъ, отъ проповѣдыванія о возобновленіи оныхъ противъ Меня; а дураки (между нами буди сказано) Конфедераты, взявъ одною рукою Крестъ, другою подписали союзъ съ Турками, коимъ обѣщали дать двѣ свои провинціи. За что же, за то, чтобъ они воспрепятствовали четвертой долѣ народа пользоваться гражданскими правами! и вотъ для того то жгутъ и грабятъ свое отечество! — Папа благословилъ ихъ, предъ-

обѣщаетъ имъ Царство Небесное; изъ чего Я заключаю, что Императоръ и Венеціанская Республика лишены бы имъ были онаго, ежели бы рѣшились принять оружіе противъ сихъ Турокъ, защитниковъ нынѣшнихъ Крестовыхъ походовъ, производимыхъ противъ той, которая ни вѣденіемъ, ни невѣденіемъ не оскорбила Римскаго исповѣданія вѣры.

30.

Шутка сказанная ему же

Я употреблю всю силу, чтобъ послѣдовать совѣтамъ вашимъ; въ случаѣже, ежели неудастся Мустафу поколотить, то въ етомъ не буду виновна ни Я, ни Г. Волтеръ, ни войски Мои, которыя идутъ воевать противъ Турокъ съ такою же охотою, какъ на брачный пиръ.

31.

Подобное тому же.

Прекрасные Черкашенки досадуя, что ихъ запираютъ въ Константинопольскомъ Сералѣ, какъ скотину въ хлѣвахъ, уговорили своихъ отцовъ и братьевъ, Россіи покориться. Оставя шутку, дѣйствительно Горскіе Черкесы присягнули Мнѣ въ храненіи вѣрности. Они суть тѣ, которые занимаютъ страну, называемую Кабардою.

32.

Г. Волтеръ откладываетъ поѣздку въ облясть Мустафы до другаго времяни. На сіе ему отзывъ.

Дурно бы Я соотвѣтствовала вашей дружбѣ, естьли бы забыла въ сію минуту то удовольствіе, что могу васъ видѣть, и не предалась бы ощущаемому Мною безпокойствію, представивъ Себѣ все то, чему вы подвергаетесь въ толь многотрудномъ и дальнемъ путешествіи. Мнѣ извѣстна слабость вашего здоровья, то Я удивляюсь вашему мужеству. Но когда вы чрезъ сію поѣздку лишитесь и онаго, тогда ни что не возможетъ Меня утѣшить. Я не прощу Сама Себѣ, и цѣлая Европа Меня не извинитъ. Къ тому же естьли въ будущія времена прочтутъ ту Епитафію, которую разсудилось вамъ сочинить и въ оной ко Мнѣ столь забавнымъ образомъ отнестись, то Меня и тогда будутъ порицать, что Я васъ къ тому подвергла *).

*) Епитафія сочиненная Г. Волтеромъ, о которой Монархиня упоминаетъ, заключается въ сихъ словахъ: „здѣсь лежитъ обожатель Августѣйшей Екатерины, который имѣлъ честь умереть въ продолженіи своего пути, назначаемаго для изьявленія Ей глубокаго своего почтенія.“

33.

Мнѣніе Екатерины о ложныхъ слухахъ.

Въ Константинополѣ выдумываютъ способы къ продолженію войны. Въ семъ случаѣ не завидую Я имъ, но радуюсь, что не имѣю въ томъ надобности, и пренебрегаю тѣми, кои мечтали, что Я имѣю и въ людяхъ и въ деньгахъ недостатокъ; для нихъ же хуже, что хотятъ сами себя обманывать; за деньги свои легко могутъ они сыскать такихъ подлипаловъ, кои всегда тщиться будутъ не выводить ихъ изъ ослѣплѣнія. Мы по сіе время обладаемъ Молдавіею и Валлахіею, хотя вѣдомости и часто насъ отъ туда выгоняютъ. Очень забавно для Меня то, что зависть пріемлетъ себѣ за пособіе ложь и старается въ оной увѣрить весь свѣтъ. Подобно торговое общество всегда готово впасть въ банкротство. Парижскіе и Польскіе вѣстовщики старались утверждать, что мы проиграли множество сраженій; но какъ произшествіи увѣрили всѣхъ въ противномъ: то они вздумали наконецъ тѣмъ обманывать, что будто войски Мои померли отъ моровой язвы. Не смѣшно ли сіе покажется? По видимому умершіе отъ повѣтрія воскреснутъ вѣсною для пораженія непріятелей.

34.

Волтеръ проситъ Императрицу о приведеніи къ окончанію Уложенія законовъ, дабы онъ имѣлъ удовольствіе пересказать объ оныхъ Петру Великому на томъ свѣтѣ. Отвѣтъ на сіе.

Позвольте Мнѣ вамъ сказать, что не возможно Меня симъ убѣдить къ толь скорому окончанію. И Я въ Свою очередь васъ усердно прошу отложить исполненіе предпріятаго вами дѣла на весьма продолжительнѣйшее время, нежели въ какое довершить можно! не печальте друзей вашихъ, пребывающихъ въ здѣшнемъ мірѣ, изъ любви къ тѣмъ, кои въ другомъ обрѣтаются. Ежели каждому находящемуся въ низу или въ верьху предоставляется на собственный произволъ избрать себѣ товарищество, то переселясь туда, принесу Я съ Собою готовое начертаніе для расположенія тамъ Своей жизни, къ Своему удовольствію. Предъувѣрена, что вы согласитесь позволить Мнѣ въ каждый день поговорить съ вами по нѣскольку минутъ. Бесѣду нашу составлять будутъ и Гейнрихъ IV и Сюлли; но Мустафа не включится въ оную.

35.

Шутка о Самой Себѣ.

Спите, Государь мой! спокойно! дѣла вашей любимицы *) (Я могу смѣло при-

*) О семъ сказано Г. Волтеру.

нять на Себя сіе названіе, будучи удостовѣрена о вашихъ мнѣніяхъ и о вашей ко Мнѣ дружбѣ) идутъ съ весьма хорошимъ успѣхомъ, коими Она даже довольна, и не боится Турокъ ни насухомъ пути, ни на морѣ. Побившись довольно, наступитъ миръ; время, въ которое Я надѣюсь окончить Уложеніе.

36.

Мнѣніе Екатерины о возстановленіи Греціи.

Чтобъ Греція оживилась, зависитъ то отъ самихъ Грековъ; а съ Моей стороны все употреблено на украш-ніе Географическихъ картъ сообщеніемъ Коринѳа съ Москвою. Впрочемъ не знаю, что изъ того послѣдуетъ.

37.

Слова, сказанныя Екатериною, на счетъ Султана Мустафы.

Султанъ пріемлетъ себѣ въ пособіе Пророковъ, Колдуновъ, Гадателей и дураковъ, почитаемыхъ у Музульмановъ за Святыхъ. Они-то предсказали ему, что 21 число Іюля *) есть день весьма благо-

*) Достопамятное сраженіе при Кагулѣ 21 Іюля 1770 года.

получный для Оттоманской Имперіи. Въ слѣдствіе чего Его Султанское Величество изволилъ немедлѣнно послать къ Визирю Курьера съ повелѣніемъ, чтобъ онъ въ помянутый день чрезъ Дунай переправился, и воспользовался бы счастливымъ созвѣздіемъ. Увидимъ сіи бредни въ состояніи ли будутъ привести онаго Государя къ здравому разсудку, и истребятъ ли его заблужденіе, произведенное въ немъ ложью и обманами.

38.

Увѣдомляетъ Г. Волтера о слѣдствіяхъ Кагульскаго сраженія.

Вы пишите ко Мнѣ, что Я навожу вамъ страхи для того, чтобъ содержать въ привычкѣ къ терпѣнію, и что побѣды Мои служатъ вамъ къ утѣшенію. Такъ вотъ небольшой пріемъ лѣкарства, который имѣю Я на сей разъ вамъ дать.

Армія Моя здѣлавъ далѣе по Дунаю движеніе, остановилась на оной же рѣкѣ противъ Исакчи. Визирь и Янычарскій Ага переправясъ на другой берегъ, успѣли спастись; но остатокъ ихъ войска, желавшій имъ послѣдовать, былъ побитъ, потопленъ и разсѣянъ. Онъ разорвалъ мостъ, оставилъ намъ въ плѣнъ около двухъ тысячь Янычаръ. Сверьхъ того завладѣли мы дватцатью пушками и пятью тысяча-

ми лошадей, да въ добычу взяли чрезвычайное количество всякаго рода съѣстныхъ припасовъ.

Согласна съ вами, что миръ есть благо, когда оный существуетъ. Я думаю, что нѣтъ большаго на свѣтѣ блаженства, какъ миръ. Вотъ теперь Я уже около двухъ лѣтъ въ войнѣ нахожусь, и вижу, что привыкнуть можно. По истиннѣ, война доставляетъ также весьма пріятныя минуты. Въ ней самой большой порокъ есть тотъ, что тутъ не любятъ ближняго, какъ самаго себя. Я привыкла мыслить, что нанося другимъ вредъ, дѣлаешь безчестное дѣло! однакоже нынѣ утѣшаюсь говоря Мустафѣ: самъ Жоржъ-Дандинъ того хотѣлъ. Помысливъ такимъ образомъ, остаюсь по прежнему спокойною.

Великія дѣянія никогда Мнѣ не нравились, а побѣды ни когда не искушали. Однако же Я еще не усматриваю, чтобъ миръ былъ близокъ. Смѣшно очень! увѣряютъ Турокъ, что мы не можемъ выдержать войны долгое время. — Естьлибъ сихъ людей не ослѣпляла страсть, то какъ бы они могли забыть, что Петръ Великій, не доведши Своего Государства до крайности, выдерживалъ въ продолженіи тритцати лѣтъ войну то противъ самыхъ сихъ Турокъ, то противъ Шведовъ, то противъ Поляковъ, то противъ Персіянъ. Но напротивъ Россія оставалась всегда послѣ каждой войны въ луч-

шемъ состоянiи, нежели до вступленiя въ оную находилась; самыя тѣ войны приводили трудолюбiе въ движенiе. Каждая изъ нихъ раждала какой нибудь новый источникъ, который придавалъ живость торговлѣ и обращенiю денегъ.

Проэктъ вашъ кажется весьма походитъ на басню о учиненномъ Львомъ дѣлежѣ *); ибо вы все своей любимицѣ удерживаете. При заключенiи мира Спартанскихъ легiоновъ не должно забывать; но что касается до Истмическихъ игръ, объ нихъ послѣ переговоримъ.

39.

Шутка, сказанная Императрицею, по взятiи Турецкаго города Багдада.

Сей Багдадъ конечно не можетъ сравниться ни обширностiю, ни красотою съ тѣмъ, о которомъ въ тысячѣ и одной ночи **) упоминается. — Не кажется ли вамъ,

*) Волтеръ писалъ Императрицѣ, что Она удержитъ за собою Молдавiю, Валлахiю, Азовъ и кораблеплаванiе на Черномъ море, по крайней мѣрѣ хотя до Трапезонта. Но что тогда учинится съ бѣдными Греками? Что здѣлается тогда съ сими новыми Спартанскими легiонами. Безсомнѣнiя Она возобновитъ Истмитическiя игры, отправленiе коихъ Римляне дозволяли Грекамъ всенароднымъ опредѣленiемъ.

**) Сочиненiе подъ заглавiемъ: Сказки Арабскiе.

что Мустафа изряднымъ образомъ ощипанъ, и что вѣдомости очень лгутъ. Когда дѣло дойдетъ до драки, то лучше бить, нежели быть битыми. Мы теперь совершенно въ баснословныхъ времянахъ живемъ, ибо Я начинаю бояться, чтобъ сія война не показалась со временемъ за выдуманное повѣствованіе.

Естьли Мустафа не заключитъ нынѣшнею (1770) зимою мира, Я не ручаюсь зато, что съ нимъ въ будущемъ лѣтѣ случится. Когда счастіе хотя нѣсколько противъ прежняго намъ благопріятствовать будетъ, то исторія Турецкая представитъ грядущимъ вѣкамъ печальное позорище.

Вы можетъ быть скажите, что Я послѣ случившихся въ нынѣшнюю компанію успѣховъ, горжусь? Что и правда; но Я таковою здѣлалась съ тѣхъ поръ, какъ имѣю щастіе слышать, что Европа усмотрѣла во Мнѣ много разума; однакожъ Мнѣ кажется, кому сорокъ лѣтъ, тому Богъ не прибавляетъ ни ума, ни красоты.

Дѣйствительно Я начинаю мыслить согласно съ вами, что Я со временемъ должна буду учиться въ какомъ нибудь Университетѣ Греческому языку, а между тѣмъ переводятъ у Меня Гомера на Россійской; и такъ по крайней мѣрѣ начало здѣлано, а впредь увидимъ по обстоятельствамъ, будетъ ли надобность далѣе продолжать.

40.

Отвѣтъ Волтеру на вопросъ его о томъ, завладѣлъ ли Генералъ Тотлебенъ Ерзеромомъ?

Войски не могутъ такъ скоро въ передъ идти; надобно имъ въ сутки два раза ѣсть, слѣдовательно потребно заботиться, отъ куда бы достать можно было пищу.

Я желаю мира искренно, не потому, что бы имѣла недостатовъ въ способахъ къ продолженію войны; но понеже кровопролитіе для Меня ненавистно. Естьлиже Господинъ Мустафа не оставитъ своего упрямства, то уповаю, что гдѣ бы мы ни встрѣтились, увѣримъ его, что лучше уступить обстоятельствамъ для спасенія Государства, нежели съ своимъ упрямствомъ доходить до крайности.

Греки и Спартане совсемъ переродились: они больше стараются о грабежахъ, нежели о вольности. Погибнутъ они не возвратно, естьли не воспользуются расპоряженіями и совѣтами присланнаго къ нимъ Ироя *).

Естьли Султанъ не опомнится, то Я отправлю къ нему еще полдюжины эскадръ. Впрочемъ кажется, что будтобы все оное забавляетъ его.

*) Командовавшій въ Архипелагѣ нашимъ флотомъ Графъ Алексѣй Григорьевичь Орловъ-Чесменскій.

Болѣзнь, коею теперь Англичане страждутъ, не можетъ ни чѣмъ инымъ излечена быть, кромѣ какъ войною; они съ лишкомъ разбогатѣли, и отъ того въ раздорѣ между собою; но война лишивъ ихъ богатствъ, приведетъ ихъ умы въ согласіе. Къ томуже и народъ онаго желаетъ, но Дворъ напротивъ хотѣлъ бы войну начать противъ одного только Губернатора Буеносъ-Аирскаго.

41.

Шутка на счотъ моровой язвы, емуже.

Не смѣшно ли вамъ кажется, что въ самое то время, когда моровая язва свирепствуетъ въ одномъ только Константинополѣ, въ которомъ она и ни когда не прекращалась: тогда цѣлая Европа въ страшномъ заблужденіи, что будтобы зараза по всюду уже распространилась? А по сему одному воображенію принимаютъ совсемъ ненужныя предосторожности. Я и Сама тому же примѣру послѣдую; вездѣ и всѣхъ окуриваютъ столько, что даже опасно, чтобъ не передушились хотя и очень можно сумнѣваться, чтобъ язва за Дунай перешла.

42.

Описываетъ характеръ Турецкаго Султана Мустафы.

Онъ умѣетъ только по Турецки говорить, а сомнительно, чтобъ зналъ читать и писать. Сей Государь отъ природы имѣетъ свирѣпыя и кровожаждущія свойства, но сказываютъ, что онъ имѣетъ и врожденный разумъ, въ чемъ Я и не спорю; однакоже Я не могу согласиться, чтобы имъ благоразуміе управляло; ибо онъ во всю сію войну *) ни сколько того не оказалъ. Братъ же его, хотя и менѣе благоразуменъ: но обьятъ набоженствомъ.

Но вотъ что заставитъ васъ можетъ быть смѣяться! Сіи два Принца имѣютъ у себя сестру, которая всѣмъ Пашамъ ужасъ наводила; она при началѣ еще войны имѣла болѣе шестидесяти лѣтъ отъ роду, и пятнатцать разъ была въ замужствѣ. Какъ скоро ей недоставало мужа, то Султанъ любя ее чрезмѣрно, отдавалъ на ея выборъ всѣхъ Пашей въ цѣломъ Государствѣ. Всякійже Паша, вступающій въ супружество съ Принцессою Султанскаго дому, обязанъ распустить свой Гаремъ **). Сія Султанская Сестрица, сколько не молода, столько зла, ревнива, своенравна и коварна; пользуясь же неограниченною надъ своимъ братомъ силою, очень

*) Война веденная съ 1768 по 1774 годъ.

**) Сераль.

часто лишала своихъ мужей жизни. Хотя невѣроятно, что бы ето для Пашей могло быть забавно, однако же покрайней мѣрѣ, достовѣрно, что все сіе въ самомъ дѣлѣ происходило.

42.

Мнѣніе Екатерины о Китайцахъ, сказанное во преки заключенію объ нихъ Г. Волтера.

Вы столь много о Китаѣ добраго насказали, что Я уже не смѣю не одобрить стиховъ, сочиняемыхъ Государемъ той страны, хотя по дѣламъ, кои Я имѣю съ симъ Государствомъ, могла бы Я представить такія доказательства, которыя весьма могли бы истребить всѣми принятое мнѣніе о ихъ просвѣщенности, и заставила бы о нихъ не иначе думать, какъ о грубыхъ невѣжахъ; но поелику, не должно ни чемъ ближнему вредить, то Я наложивъ на Себя молчаніе, дивлюсь присылаемымъ отъ находящихся тамо вѣропроповѣдниковъ повѣствованіямъ, не противуреча онымъ ни сколько. Сверьхъ сего и то надобно сказать, что Я имѣю дѣло съ правленіемъ Татаръ, Китаемъ овладѣвшихъ, а не съ природными Китайцами.

43.

Екатерина опровергаетъ клевету помѣщенную въ вѣдомостяхъ.

Въ вѣдомостяхъ напечатано, что будто Я приказала множество знатныхъ людей арестовать; и для того долженствую сказать; что все сіе есть совершенная ложь, и что ни одинъ человѣкъ ни изъ знатнаго, ни изъ низкаго состоянія не лишился своей вольности, ссылаясь на Принца Гейнриха *), пріемлю Я его свидѣтелемъ.

44.

Шутка сказанная Екатериною Г. Волтеру на счетъ Китайскаго Императора.

Я мню, что вы должны быть 1770 годомъ довольны, и что не имѣете еще причины за сосѣдомъ Моимъ Китайскимъ Государемъ волочиться, который хотя стихи сочиняетъ, и хотя вы начинаете любовь къ нему ощущать, не имѣетъ (прошу не осердится) общаго всѣмъ смысла. Вы скажете, что одна ревность заставляетъ Меня такъ говорить; отнюдь нѣтъ. Не промѣняюсь Я Римскимъ Своимъ носомъ на плоское и широкое его лице; не за-

*) Сей Принцъ въ 1770 году дѣлалъ Императрицѣ посѣщеніе въ Петербургѣ, о чемъ упомянуто въ Дѣяніяхъ.

видую также и дарованіямъ его сочинять дурные стихи; Я люблю ваши одни, и читать епистолы, писанные къ Моему сопернику прекрасно! Естьлиже Провидѣнію угодно, чтобъ Я, въ разсужденіи васъ, имѣла совмѣстника, то молю Пресвятую Богородицу Марію, чтобъ это другой кто былъ, а не Китайской Государь! ибо Я на него сердита. Лучше изберите Господина Алибея Египетскаго *)! Онъ справедливъ, человѣколюбивъ, вѣжливъ, а сверьхъ всего любитель терпимости иновѣрія. Правда, любилъ онъ нѣкогда и пограбить; но надобно ближнему своему упущать нѣкоторые пороки. Что дѣлать? Мекскія золотыя лампады искусили его; но онъ изъ того здѣлаетъ лучшее употребленіе. Чрезъ нихъ онъ скорѣе можетъ окончить свои хлопоты съ Мустафою Гази **), который не умѣетъ ни мира заключить, ни войны производить.

Можетъ быть вы скажете, что я ищу управлять вашими склонностями, коими располагать не возможно? Нѣтъ! и въ помышленіи не имѣю, чтобъ васъ такимъ образомъ отягощать; а только ходатайствую, или требую вашей справедливости въ предпочтеніи Египетскаго Алія предъ плоскимъ носомъ и худыми стихами моего глупаго сосѣда, съ коимъ, благодаря Бога, не имѣю уже болѣе дѣлъ.

*) Паша Египетскій Алибей, возстававшій въ сіе время противъ Порты.

**) Гази, на Турецкомъ языкѣ значитъ побѣдителя.

44.

Шутка на счетъ Г. Волтера.

Король Прусскій чтобы ни говорилъ, однако же Али Бей при всемъ томъ уже самодержавнымъ въ Египтѣ Государемъ. Ежели Я поѣду въ Стамбулъ *), то и его тудаже просить буду, дабы вы его могли самолично видѣть. И такъ, отложите до того времяни съ печали умирать, что Я еще не въ Константинополѣ нахожусь! Какое это Театральное представленіе, которое прежде трехъ дѣйствій оканчивается? какой это романъ, которой героя своего на половинномъ пути въ зимнихъ квартирахъ и на берегу рѣки оставляетъ?

45.

Императрица увѣдомляя Г. Волтера о взятіи многихъ Турецкихъ городовъ, въ заключеніи изъяснилась такъ.

Не правдали, что все это доставляетъ премножество матеріаловъ къ исправленію и умноженію Географическихъ картъ? Сія война заставила говорить о такихъ мѣстахъ, о которыхъ до селѣ ни когда и не слыхали, и которыя по сказаніямъ Географовъ, почитались не населенными! Не правдали и то, что мы производимъ завоеванія, какъ будто бы играючи? Вы Мнѣ на это ска-

*) Константинополь.

жете, что не много ума потребно на завоеваніе городовъ ни кѣмъ не защищаемыхъ. Конечно то такъ, и вотъ можетъ быть сія-то причина и препятствуетъ Мнѣ, какъ вы говорите, быть чрезмѣрно гордою.

Поелику между нами дошла речь о гордости, то Я по сей статьѣ имѣю намѣреніе учинить предъ вами подробное исповѣданіе. Въ продолженіе сей войны *) пріобрѣла Я превеликіе успѣхи; и такъ очень неудивительно, что сіе приносило Мнѣ много радости, но Я притомъ Сама Себѣ говорила: Россія содѣлается чрезъ сію войну извѣстною; познаютъ, что сей народъ неутомимъ, и что между ими обрѣтаются мужи со всѣми превосходнѣйшими дарованіями, потребными на образованіе Ироевъ; усмотрятъ, что Россія не имѣетъ недостатка въ собственныхъ пособіяхъ, но напротивъ въ состояніи себя защищать, и тѣхъ съ жестокостію поражать, кто учинитъ на нее безъ причины нападеніе.

Сими разсужденіями будучи занята, никогда Я о Екатеринѣ не помышляла, которая имѣя отъ роду уже сорокъ два года, не можетъ болѣе ни въ умѣ, ни въ тѣлесныхъ качествахъ пріобрѣсть приращенія; но по уставу Природы должна пребыть и пребудетъ въ одинаковомъ уже положе-

*) Война веденная въ 1768 году съ Портою Оттоманскою.

нїи. Хорошо идутъ дѣла Ея, тѣмъ лучше, говоритъ Она. Естьлиже бы оныя съ меньшимъ успѣхомъ производились, то Она употребила бы всѣ Свои способности на приведенїе по возможности въ лучшее состоянїе.

Вотъ въ чемъ состоитъ Мое честолюбїе? Опричь сего ни къ чему другому онаго не простираю; все Мною сказанное обьявлено по самой справедливости! Но Я еще тѣмъ не кончила. И такъ скажу вамъ, что для пощаженїя крови человѣческой искренно мира желаю; но етотъ миръ еще очень далеко отстоитъ, хотя Турки по другимъ причинамъ чрезмѣрно его также желаютъ. Сїи люди однако не умѣютъ достигать до онаго.

Равномѣрно желаю Я видѣть примиренїе Польскихъ безразсудныхъ распрей. По сему случаю имѣю Я дѣло съ самыми безмозглыми головами, изъ коихъ каждая вмѣсто того, чтобъ тщится о всеобщемъ примиренїи, старается по одному только своенравїю и легкомыслїю о противномъ тому. Посолъ Мой обнародовалъ обьявленїе, чрезъ которое глаза ихъ долженствовали бы открыться, но съ вѣроятностїю заключить можно, что они скорѣе доведутъ себя до послѣдней крайности, нежели согласятся тотчасъ принять благоразумное и приличное намѣренїе. Вихри Дескартовы ни когда и ни гдѣ, кромѣ Польши, не существовали. Тамъ каждая голова

есть вихрь, который надъ собою же безпрестанно кружится, одинъ только случай оный останавливаетъ, а разсудокъ и справедливость ни когда.

46.

Императрица объявляетъ о состояніи Государственныхъ Своихъ доходовъ.

Я бы за несчастіе почла, естьли бы до того доведена была, чтобы не могла имѣть столь малыхъ суммъ денегъ, для издерживанія всякой разъ, когда Мнѣ разсудится, разумѣется съ наблюденіемъ умѣренности. Прошу не заключать о Государственныхъ нашихъ доходахъ по тѣмъ, каковы бываютъ въ прочихъ Европейскихъ разоренныхъ Державахъ! Хотя мы войну третій годъ ведемъ, однакожъ строеній не перестаемъ продолжать, да и прочее все течетъ такъ, какъ будто бы посреди мира. Два года прошло, что ни одного новаго налога не возложено. Нынѣ для войны особливые источники имѣются, которые будучи единожды учреждены, не разстроиваютъ уже другихъ Государственныхъ частей. Естьли мы еще одну или двѣ Кафы *) возмемъ, то и будемъ уже за войну заплачены.

*) Крѣпость завоеванная тогда въ Крыму, нынѣ называется Ѳеодосія, гдѣ находится Портъ.

47.

Екатерина обладаетъ Крымомъ.

Татарскіе Посланцы находятся въ дорогѣ для испрошенія отъ Меня подтвержденія новому Хану, избранному ими на мѣсто Селимъ Гирея. И такъ въ скоромъ времени буду Я раздавать сабли, къ чалмамъ перья и кафтаны, а потому буду въ ложномъ видѣ Мустафою.

Нынѣ Я не опасаюсь, чтобъ Орестъ могъ изъ Крыма статую похитить; ибо нѣтъ ни малѣйшаго признака, чтобы между сихъ народовъ какія нибудь художества производились; однакоже они отъ того не меньше любятъ себѣ присвоять все, что имъ ни мало не принадлежитъ.

Дайте Али Бею время! Онъ взявши Дамаскъ, здѣлается предорогимъ малымъ. Естьлибъ Греція, которая ни чего больше не дѣлаетъ, какъ только желаетъ, дѣйствовала съ такою же дѣятельностію, съ какою обладатель Пирамидъ: то Афинскій Театръ пересталъ бы быть огородомъ, а Лицея конюшнею. Но когда война сія продлжится, то Царско-Сельскій Мой Садъ будетъ походить на игрушечку; ибо при каждомъ случающемся въ продолженіи оной славномъ дѣяніи, приказываю Я въономъ воздвигать какой нибудь памятникъ. Битва Кагульская, въ которой 17 тысячь воиновъ побили 150 тысячь, возродило тутъ

обелискъ съ надписью, содержаніе которой означаетъ только произшествіе и Предводителево имя. Чесменское морское сраженіе произвело въ одномъ превеликомъ прудѣ ростральную украшенную корабельными носами колонну; взятіе Крыма будетъ ознаменовано большею колонною; а высадка войскъ въ Мореѣ и овладѣніе Спартою равнымъ же образомъ.

Все это здѣлано изъ наипрекраснѣйшихъ мраморовъ, которымъ даже Италіянцы удивляются. Опричь сего вздумала Я приказать построить въ лѣсу, на одящемся позади Моего сада *Храмъ Памяти*, къ коему будетъ проходъ чрезъ торжественныя врата. Здѣсь всѣ важныя дѣянія, въ нынѣшнюю войну бывшія, будутъ на медаліонахъ вырѣзаны съ короткими на Россійскомъ языкѣ надписями, которыми означится время произшествія и имяна тѣхъ, кто оныя произвелъ.

Въ Константинополѣ о потерѣ Крыма печалятся, слѣдовательно для разогнанія тамошней грусти, должно туда отправить Комическую Оперу, а къ Польскимъ мятежникамъ, вмѣсто посылаемыхъ туда на погибель Французскихъ Офицеровъ, кукольную комедію. Между моими войсками находящіеся охотники до зрѣлищъ, могутъ въ Тобольскъ отправляться для зрѣнія Драммъ Господина Сумарокова, ибо въ ономъ Городѣ есть очень хорошіе Актеры.

Станемъ противоборствовать злымъ людямъ, въ покоѣ быть не желающимъ, и будемъ ихъ побивать, потому, что они сами того хотятъ.

48.

Екатерина отказывается отъ возобновленія Трои.

До тѣхъ поръ, покуда Я не увѣрена буду, что предлагаемое Мнѣ на рѣкѣ Скамандрѣ прогуливаніе пріятнѣе, нежели на прекрасной Невѣ, буду Я послѣднѣе предпочитать. Я здѣшнимъ пребываніемъ съ лишкомъ довольна! Отказываюсь Я также и отъ возобновленія Трои; Мнѣ должно здѣсь (въ Петербургѣ) выстроить вновь цѣлое предмѣстіе, которое нынѣшнею вѣсною пожаромъ опустошено.

49.

Екатерина изъявляетъ свою признательность Г. Волтеру.

Ни что Мнѣ не можетъ приносить столько удовольствія, сколько знаки вашей дружбы. Сожалѣю Я, что не могу быть колдуньею: Я употребила бы все Мое искусство, чтобъ возвратить вамъ зрѣніе *) и здоровье.

*) Волтеръ писалъ: что онъ хотя слѣпъ, но не

50.

Шутка, сказанная Екатериною, на счетъ обратнаго взятія крѣпости Журжи.

По разбитіи Муссы - Углу, крѣпость Журжа взята опять обратно. И такъ теперь оба Дунайскія берега начиная отъ сего мѣста и до Чернаго моря, очищены отъ Турокъ такъ, какъ въ Голландскихъ домахъ пыль бываетъ обметена.

51.

Увѣдомляетъ Г. Волтера о пребываніи въ Петербургѣ брата Крымскаго Хана.

Здѣсь у насъ теперь находится Калга-Султанъ, братъ Крымскаго Хана, не зависящаго однакоже отъ Крыма, милостію Божіею и Россійскаго оружія, онъ будучи двадцати-пяти лѣтнимъ молодымъ человѣкомъ довольно уменъ и преисполненъ желаніемъ получить во всѣмъ просвѣщеніе. Онъ сочиняетъ на Арабскомъ языкѣ стихи; не пропускаетъ ни одного нашего зрѣлища и находитъ въ оныхъ удовольствіе, бываетъ также и въ обители

лишенъ слышанія ежедневнаго трубнаго звука, о великихъ Монархини побѣдахъ его извѣщающаго.

Моей *), когда позволенъ туда входъ по Воскресеньямъ послѣ обѣда по два часа, и смотритъ на танцующихъ дѣвицъ. Вы скажите, что ето тоже, что пустить волка въ овчарню; однакоже не опасайтесь. Тутъ наблюдаются заведенные на сей разъ предосторожности.

Я не знаю, произойдутъ ли изъ онаго такъ названнаго вами, Баталіона Дѣвицъ, Амазони, но въ прочемъ скажу, что мы весьма отдалены отъ того, чтобъ изъ нихъ Старицъ здѣлать; но напротивъ мы съ тѣмъ ихъ воспитываемъ, чтобъ онѣ были утѣшеніемъ тѣхъ семействъ, кои съ ними сопрягутся; Мы желаемъ, чтобъ они были не лицемѣрками и не прелестницами; но были бы любви достойными; имѣли бы способность дѣтей своихъ воспитывать, и наблюдали бы попеченіе о домѣ своемъ.

52.

Заключеніе Екатерины на счетъ сочиненія Аббата-Шаппа.

Сказка Аббата Шаппа ни мало вѣроятія не заслуживаетъ. Хотя Я его ни когда не видала, однакоже онъ въ своей книгѣ увѣряетъ, какъ Я слышала, что онъ въ Моей

*) Учрежденный тогда Воскресенскій Ново-дѣвичій Институтъ въ Петербургѣ для воспитанія 200 благородныхъ Дѣвицъ.

комнатѣ, въ которой конечно не случилось ему быть ни одного разу, мѣрялъ огарки свѣчь восковыхъ. Можно сказать, что сочиненіе прекрасное.

53.

Мнѣніе Екатерины о войнѣ съ Турками веденной.

Естьли миръ не возстановится, то Я употреблю всю Свою возможность доставить удовольствіе увидѣть Мустафу отпочиваннымъ противу прежняго гораздо еще лучшимъ образомъ. Надѣюсь также, что всѣ истинные Христіане раздѣлятъ съ нами нашу о томъ радость, и что всѣ тѣ, кои не суть таковыми, будутъ тѣмъ или другимъ образомъ приведены въ разсудокъ, чрезъ посредство столькихъ убѣдительныхъ доказательствъ, какъ дважды два четыре.

Когда бы глупые Конфедераты были въ состояніи внимать гласу разума, то Г. Волтеръ давно убѣдилъ бы ихъ, и давно наставилъ бы на путь истинны; впрочемъ какъ бы то ни было, но Я знаю одно лекарство, которое ихъ изцѣлитъ.

Въ случаѣ естьли война опять начнется, то намъ кромѣ Византіи, не чего уже брать; право, начинаю Я вѣрить, что ето дѣло не невозможное! Однако должно стараться быть мудрою, и говорить со-

гласно съ тѣми, которые таковыми суть, что миръ лучше всѣхъ славнѣйшихъ въ свѣтѣ браней. Все это отъ Султана Мустафы зависитъ; а Я съ своей стороны готова и къ тому и другому. Пусть говорятъ, что Россія истощилась; но она не прикасалась еще до тысячи такихъ источниковъ, которые другими Державами посреди самаго мира уже изчерпаны. Три года прошло, что она еще ни однимъ новымъ налогомъ не отягощалась; не для того однако же, чтобъ была въ томъ невозможность, но для того, что мы еще во всемъ изобилочествуемъ.

Мнѣ извѣстно, что Парижскіе пустомели разглашаютъ, будто Я беру даже изъ восьми человѣкъ одного въ Солдаты; но ето такая грубая ложь, въ которой можно примѣтить совершенное съумазбродство. Легко можно видѣть, что во Франціи есть люди, кои находятъ удовольствіе обманывать самихъ себя; и такъ не должно имъ мѣшать пользоваться симъ утѣшеніемъ; ибо по мнѣнію Доктора Панглоса, въ нашемъ изъ всѣхъ возможныхъ свѣтѣ все къ наилучшему.

54.

Извиняетъ Волтеру Графа Алексѣя Орлова-Чесменскаго, который будучи въ Женевѣ, не посѣтилъ его.

Г. Волтеръ конечно извинилъ бы его, когда бы онъ не поправиламъ сталъ предъ нимъ изьясняться на чужестранномъ языкѣ, котораго не знаютъ совершенно многіе родившіеся въ той странѣ, гдѣ сей языкъ есть природный. Я сіе заключаю по множеству дурныхъ и безъ правилъ писанныхъ книгъ, кои ежедневно изъ печати выходятъ.

55.

Шутка на счетъ Султана Мустафы.

Не знаю, какихъ Мустафа мыслей о Комедіи? но знаю то, что онъ нѣсколько лѣтъ съ ряду претерпѣваемыми имъ пораженіями служитъ для всего свѣта посмѣшищемъ, и не можетъ однакоже рѣшиться перемѣнить ролю.

56.

О развѣденіи Сибирскихъ Кедровыхъ ореховъ.

Я нынѣшнею вѣсною посадила привезенные изъ Сибири Кедровые орѣхи въ Царскомъ Селѣ. Можетъ статься сіе назва-

ніе покажется Г. Волтеру для выговору грубо; однако же ето такое мѣсто, которое для Меня очень пріятно, потому, что Я тут Сама сѣю и сажаю; да и Баронессѣ Тгундеръ-Тенъ-Тронкъ замокъ ея казался изъ всѣхъ возможныхъ замковъ прекраснѣйшимъ *) Я нынѣ люблю до безумія Англинскіе сады, кривые дорожки, отлогіе холмы, озерамъ подобные пруды, Архипелаги на твердой землѣ; а къ прямымъ дорожкамъ и единообразнымъ аллеямъ чувствую великое отвращеніе; фонтановъ также не могу терпѣть; они заставляютъ воду принимать такое теченіе, которое не сообразно природѣ; статуямъ же по мнѣнію Моему, пристойно быть заключеннымъ въ галлереяхъ, и прочихъ симъ подобныхъ мѣстахъ, короче сказать, надъ садовничествомъ Моимъ владычествуетъ Англинскій вкусъ.

57.

Шутка на счетъ Турецкихъ полномочныхъ, къ заключенію мира назначенныхъ.

Турецкіе полномочные Министры не доѣхали еще до Дуная; ихъ повозки за неимѣніемъ лошадей, тащатся потомками быка Аписа. Я послѣ каждой компаніи приказываю дѣлать онымъ господамъ Туркамъ о мирѣ предложенія; но всегда безъ успѣху; а поелику они только нынѣ рѣши-

*) Шутка взятая изъ Кандида, сочиненія Волтера.

лись вступить въ переговоры, то думать должно, что они гору Гему не признают за безопасную преграду. Увидимъ, достанетъ ли въ нихъ столько смыслу, чтобы заблаговремянно миръ заключить.

Шалуны Францисканскія попрячутся наконецъ подъ клабукъ своего патрона, и тогда будутъ имѣть свободное время углубляться въ размышленіе о великомъ чудотвореніи, молитвами Св. Франциска произведенномъ. Бывшіе въ плѣну Петиметры Французскіе, возвратясь въ свое отечество, станутъ по Парижскимъ переулкамъ съ надмѣнностію разсказывать, что Россіяне варвары, и не умѣютъ со всѣмъ воевать.

58.

Шутка на счетъ Графа Румянцова-Задунайскаго.

Графъ Румянцовъ. вмѣсто того, чтобъ учредить свои квартиры въ Стамбульскомъ Атмейданѣ, разсудилъ за благо назадъ съ своего пути возвратиться, для того, говоритъ онъ, что не нашелъ въ окрестности Силистріи обѣда, и что поварня Визирская въ Шумлѣ еще была. Это дѣло збыточное! но онъ долженствовалъ покрайней мѣрѣ предвидѣть, что обѣдать необходимо надобно, не надѣясь на своего хозяина. Сей отзывъ причисляю Я къ прочимъ въ правописаніи ошибкамъ.

59.

Выводитъ Волтера изъ заблужденія.

Какъ глава Греческой церкви, не могу Я безъ нарушенія совѣсти оставить васъ въ заблужденіи, не выведя изъ онаго. Вы желаете, чтобъ Великая Княгиня перекрещена была въ церкви Святыя Софіи! Перекрещена, говорите вы! — Нѣтъ; Государь Мой! Церковь Греческая никогда не перекрещиваетъ; она признаетъ всякое крещеніе въ прочихъ Христіанскихъ церквахъ свершенное истиннымъ и дѣйствительнымъ. Въ слѣдствіе чего, по прочтеніи Великою Княгинею на Россійскомъ языкѣ исповѣданія православной вѣры, принята Она въ нѣдро церкви, посредствомъ нѣсколькикъ крестныхъ знаменій благовоннымъ елеемъ; которое священнодѣйство совершено съ великимъ чиноположеніемъ; сей обрядъ, какъ увасъ, такъ и унасъ мvропомазаніемъ называется. Приономъ же случаѣ и имя дается; но что до сего принадлежитъ, то у насъ очень скупы; вы дюжинами награждаетесь, а мы по одному только получаемъ; да мы болѣе того и надобности не имѣемъ.

6с.

Заключеніе Екатерины по случаю разбитія знатной части Турецкой арміи за Дунаемъ.

Сіе приключеніе могло бы имѣть слѣдствія; но въ самомъ дѣлѣ (чѣмъ вы можетъ

статься и не довольны *) ни чего изъ онаго не вышло; такимъ образомъ Мустафа и Я находимся почти въ такомъ же положенiи, въ какомъ мы за шесть мѣсяцовъ предъ симъ были, съ тою только разностiю, что онъ мучится одышкою, а Я въ добромъ здоровьѣ. — Статься можетъ, что сей Султанъ высокаго ума человѣкъ; но при всемъ томъ, онъ былъ съ ряду пять лѣтъ битъ.

61.

Мнѣнiе Екатерины о Адвокатѣ Дюменилѣ.

Адвокатъ Дюмениль, о которомъ Я не слыхала ни когда, не смотря на полученныя имъ отъ его кума извѣстiя, подъѣхалъ уже поздо съ своимъ законодательствомъ, даже и Г. Ларивiеръ, который за шесть лѣтъ считалъ, что мы на четвереньках ходимъ, и который съ великимъ учтивствомъ принималъ на себя трудъ прiѣхать изъ Мартиники за тѣмъ, чтобъ насъ на заднiе ноги поставить, пожалуетъ уже не ко времяни.

*) Сiе сказано Волтеру.

62.

Екатерина изъясняетъ Г. Волтеру мнѣніе о цѣлованіи Священническихъ рукъ.

Обыкновеніе, цѣловать у Священниковъ руки, принято Греческою церковію, которое, какъ Я думаю, почти въ одно время съ нею установилось.

Уже десять или двенатцать лѣтъ *) какъ Священники начали отнимать свои руки, одни изъ учтивости, а другіе изъ униженія. Сіе обыкновеніе по не многу само собою истребляется.

Я съ четырнатцатаго года сообразжалась сему введенному обыкновенію. Во всякомъ случаѣ не Я одна могу быть того достойною. Естьли вы пріѣхавши сюда здѣлаетесь сами Священникомъ: то Я стану просить у васъ благословенія; то полученіи же онаго Я охотно поцѣлую сію руку, которая столь много хорошаго и столь много полезныхъ истиннъ написала. Но чтобъ вы знали, гдѣ Меня найти, то Я васъ извѣщаю, что нынѣшнею зимою въ Москву отправлюсь.

Мнѣ не непріятно было бы познакомиться съ кумомъ Адвоката Дюмениля. Можетъ быть онъ выдумалъ бы способъ уничтожить совершенно древнее обыкновеніе цѣловать руки у Священниковъ, противъ

*) О семъ писано въ 1774 году.

котораго обычая вы столь сильно противустоите. Когда вы о семъ съ его кумомъ посовѣтуете, прошу васъ дать Мнѣ свѣденіе о его заключеніи; а между тѣмъ позвольте, чтобъ сей древній обычай по не многу самъ собою истреблялся.

63.

Мнѣніе Екатерины о уголовныхъ преступленіяхъ.

Вотъ, какого Я мнѣнія въ разсужденіи уголовныхъ дѣлъ! Хотя уголовнымъ преступленіямъ не можно быть въ великомъ числѣ, но чтобъ положить преступленію соразмѣрное наказаніе, то потребно, какъ Я думаю, особенно съ великою осмотрительностію трудиться. Я мыслю, что можно существенность и силу доказательствъ основать на нѣсколькихъ, примѣрно предписанныхъ, весьма обыкновенныхъ и простыхъ вопросахъ, которыми совершенно всю по дѣлу истинну обнажить возможно. Я увѣрена, а потому и утвердила, что лучшее и достовѣрнѣйшее уголовное судопроизводство есть то, которое тремя Судебными мѣстами и въ предписанное время разсмотрѣно будетъ; безъ чего личная безопасность обвиняемаго человѣка можетъ предана быть во власть пристрастіямъ, невѣжеству, недоразумѣнію и запрометчивымъ головамъ.

Вотъ предосторожности, которыя святой Инквизиціи не могутъ понравится!

но здравый разсудокъ свои права имѣетъ, которому рано или поздо глупость и предразсужденія должны уступить мѣсто.

Двулѣтній опытъ доказалъ намъ, что постановленный по Моему учрежденію порядокъ Судопроизводства, истребляетъ ябѣдничество совершенно.

64.

Екатерина среди очаровательнаго, торжественнаго и романическаго путешествія въ Тавриду, среди нечаянныхъ встрѣчь, среди эскадръ и эскадроновъ, среди освѣщенія, на нѣсколько миль въ окружности простирающагося, среди волшебныхъ замковъ, здѣланныхъ въ одну ночь, среди успѣховъ, среди всевозможныхъ почестей, видя у ногъ своихъ Господарей Волохскихъ, Царей Кавказскихъ, свергнутыхъ съ Престола, и несчастныхъ Государей, требующихъ помощи или убѣжища; среди всѣхъ сихъ чудесъ, вмѣсто того, чтобъ забыть себя, Она сказала Принцу де Линю, указывая на поле сраженія при Полтавѣ: ,,вотъ въ чемъ заключается жребій Государствъ, одинъ день рѣшитъ судьбу ихъ. ,,Безъ ошибокъ, которые по вашимъ словамъ здѣлали на етомъ мѣстѣ Шведы, ,,мы не были бы здѣсь никогда."

65.

Екатерина часто говорила о ролѣ, которую должно всякому играть въ свѣтѣ,

но знала и то, что ето одна только роль, впрочемъ какую бы Она Сама ни должна была играть роль, и въ какомъ то классѣ ни было, Она сыграла бы ее съ обыкновеннымъ Своимъ глубокомыслiемъ. Но роль Императрицы гораздо была пристойнѣе Ея лицу, Ея поступи, Ея великой душѣ и Ея Генiю, столь же неизмѣримому, какъ и Ея Государство. Екатерина выбирала людей съ разсудкомъ, и ставила всякаго на своемъ мѣстѣ. Одинъ разъ Она сказала Принцу де Линю: „Я часто забавляюсь, „глядя на безпокойство какого нибудь Ми„нистра или Генерала, замѣтившихъ, что „Я ласково обхожусь съ ихъ непрiятелями. „Я не считаю сихъ послѣднихъ Своими „врагами, употребляя ихъ для того, что „они имѣютъ способность, и смѣюсь надъ „тѣми, которые хотятъ, чтобъ Я не поль„зовалась людьми потому только, что они „имъ не нравятся.“

66.

Императрица, отъѣзжая изъ какой либо Губернiи осмотрѣнной Ею, дѣлала чиновникамъ привѣтствiя, изъявляла имъ благодарность, и не редко жаловала подарки „Ваше Величество, по видимому, очень довольны этими людьми,“ спрашивалъ Принцъ де Линь. Нѣтъ, отвѣчала Она. „Я хвалю всегда въ слухъ, а браню по тихоньку.“

67.

Екатерина всегда говорила хорошо. „Не ужели вы ни когда обо Мнѣ не слыхали, сказала Она Принцу де Линю однажды; вы вѣрно не надѣялись, чтобъ Я была такъ проста.“ Принцъ отвѣчалъ: Я въ самомъ дѣлѣ думалъ, что говоря съ Вами, долженъ буду употребить всѣ силы ума моего; но Вы позволяете Себѣ все, и я болѣе люблю Ваше простое обхожденіе, ибо важный разговоръ приличенъ только тогда, когда идетъ дѣло о лучшихъ произшествіяхъ историческихъ, о чувствительности, о величіи или о правленіи,

68.

Екатерина брала участіе въ самыхъ легкихъ шуткахъ, и Сама употребляла ихъ презабавнымъ образомъ. Одинъ разъ сказалъ Ей Принцъ де Линь, что, желая избавиться отъ выговоровъ одной Петербургской Госпожи, которая твердила, для чего онъ мало говоритъ, сидя у нее, и кажется задумчивымъ. Онъ увѣрилъ ее, что воспитавшая его тетка его находится при смерти. Послѣ етаго Императрица, наскуча публичными аудіенціями, говорила Принцу де Линю иногда „и у Меня умираетъ дядя.“ Принцъ слышалъ, что стоявшіе за нимъ шептали: „скоро наложенъ будетъ трауръ.“ — Искали етаго дяди въ Календарѣ и не находили.

69.

Принцъ де Линь называлъ Императрицу *нелоколебимою.* Въ одномъ письмѣ Ея писанномъ во время морскаго сраженія со Шведами, находились слѣдующія слова „ваша *нелоколебимая* пишетъ къ вамъ сіи строки при пушечномъ громѣ, отъ котораго трясутся всѣ окны Ея Столицы."

Императрица произносила слово: *нелоколебимая* около четверти часа, медлѣнность произношенія, величественнаго и сладкозвучнаго, забавляли Ея, а особенно когда Она желая продолжать сіе слово еще болѣе, говорила: „развѣ примѣтна во мнѣ непоколебимость?"

„Что дѣлать? продолжала Она, дѣвица „Гардель не могла выучить Меня лучше. — „Она была старая Француженка, и образо„вала Меня довольно, чтобъ быть въ за„мужествѣ за кѣмъ нибудь изъ нашихъ со„сѣдей. Дѣвица Гардель и Я совсѣмъ не „ожидали, чтобъ дѣла наши пошли иначе."

70.

Императрица всегда говорила, что Она ни чего не знаетъ. Одинъ разъ Она спорила съ Принцомъ де Линь о томъ очень долго, и онъ доказавъ что Она знаетъ наизусть Перикла, Ликурга, Солона, Монтескье, Локка и все лучшее въ Афинахъ, въ Римѣ, въ Спартѣ, въ новой Италіи, во Франціи, и наконецъ Исторію всѣхъ народовъ, продолжалъ: естьли Вашему Вели-

честву угодно, я скажу объ Васъ то, что слуги отца Гроффа говорили о своемъ Господинѣ, жалуясь на него за то, что онъ не зналъ, гдѣ клалъ свою табакерку, платокъ или перо.

Екатерина, пользуясь такимъ мнимымъ незнаніемъ, часто шутила надъ Врачами, надъ Академиками, надъ получеными и ложными знатоками. Принцъ де Линь соглашался съ Нею что Она не довольно была свѣдуща въ живописи, въ музыкѣ и въ Архитектурѣ.

Не смотря на то, публичныя Ея зданія, и даже частныя, дѣлаютъ Петербургъ лучшимъ городомъ въ Европѣ. Она умѣла собрать въ Своей Резиденціи образцовыя произведенія во всякомъ родѣ.

71.

Когда Принцъ де Линь съ Сегюромъ *), во время путешествія по Днѣпру, старался Императрицѣ показать механизмъ стихотворства, то Она сказала: „видите Господа! вы хвалите Меня вообще за все; но естьли разсмотрите подробнѣе, то конечно станете бранить.“ По крайней мѣрѣ, сказалъ Принцъ де Линь, Вы свѣдущи въ наукахъ. „Въ какихъ же продолжала Она, вотъ первая, которой Я не разумѣю.“ Ваше Величество, говорите, заставляете говорить другихъ, перемѣняете, приказываете, начинаете и оканчиваете все въ надлежащее время. „Можетъ быть

*) Французскій Посолъ при нашемъ Дворѣ тогда бывшій.

такъ кажется, отвѣчала Она; но пожалуйте замѣтьте, Я обязана частію Моей славы Князю Орлову, онъ присовѣтовалъ Мнѣ послать флотъ въ Архипелагъ. За Тавриду и за изгнаніе Татаръ, угрожавшихъ Моему Государству, Я должна благодарить Князя Потемкина. Я беру на Свой счетъ только то, что образовала сихъ Господъ. За побѣды должна Я признательностію Фельдмаршалу Румянцову. Я сказала ему: Г. Генералъ-Фельдмаршалъ! надобно сражаться, а въ етомъ случаѣ гораздо лучше бить, нежели самому быть биту. Вѣрьте Мнѣ, что Я только счастлива, естьли Мною сколько нибудь довольны, такъ ето потому, что Я нѣсколько тверда и одинакова въ Моихъ правилахъ. Я даю великую власть тѣмъ людямъ, которымъ поручаю начальство: Естьли есть злоупотребленія въ Моихъ провинціяхъ, смѣжныхъ съ Персіею, съ Турками, съ Китаемъ, тѣмъ хуже, Я стараюсь узнать объ етомъ.

„Мнѣ извѣстно, что тамъ говорятъ: *Богъ и Государыня* насъ накажутъ: но первый высоко, а вторая далеко. Вотъ мущины! Я не больше, какъ женщина“ Она говорила также: „Я увѣрена, что обо Мнѣ худо говорятъ въ Европѣ. Твердятъ безпрестанно, что Я готова разориться: что Я много издерживаю. — Нѣтъ нужды, маленькое Мое хозяйство идетъ своимъ порядкомъ.“

Екатерина любила єто выраженіе. Когда Ее хвалили за порядочное расположеніе времяни, употребляемаго на дѣла, Она отвѣчала: „надобно приводить въ порядокъ маленькое Мое хозяйство.“

72.

Императрица нѣкогда сказала Принцу де Линю: „мнимая расточительность Моя есть ни что иное, какъ бережливость. Все, что Я ни издерживаю, остается внутри Государства, и со временемъ опять придетъ ко Мнѣ. У Меня есть еще и другія маленькія пособія. Но вы говорите, что можете продать или проиграть алмазные вещи, естьли Я ими стану дарить васъ: вотъ же вамъ перстень, на которомъ бриліанты не дороже ста рублей!“

73.

Екатерина умѣла дарить всякими способами. Кромѣ богатыхъ подарковъ, которые Она давала, какъ Великая Государыня, Монархиня сія дарила многихъ по щедрости, какъ то свойственно прекрасной душѣ; по благотворительности, какъ свойственно доброй душѣ; изъ состраданія, какъ прилично женщинѣ и въ видѣ награды, какъ Особа, желающая, чтобъ Ей вѣрно служили. Умышленно, или только по добротѣ души, но Она жаловала подарки самымъ необыкновеннымъ образомъ, напримѣръ, Она писала къ Графу Суворову: „вы

знаете, что Я не произвожу ни кого сверьхъ очереди, и ни когда не дѣлаю обиды старшимъ; но вы завоевавъ Польшу, сами себя здѣлали Фельдмаршаломъ."

74.

Екатерина во время путешествія всегда имѣла при Себѣ табакерку съ портретомъ Петра I. ,,Я спрашиваю у Себя каждый день, говорила Она, чтобы сей великій человѣкъ приказалъ, чтобъ сталъ дѣлать, и чтобъ сталъ запрещать, будучи на Моемъ мѣстѣ?"

75.

Императрица увѣряла, что Іосифъ II, кромѣ пріятнаго своего обхожденія, нравился Ей болѣе всего потому, что похожъ былъ на Петра I своею дѣятельностію, желаніемъ учится и учить другихъ и приверженностію къ своему Государству. ,,Онъ важенъ, говорила Она, но пріятенъ, безпрестанно занимается полезными дѣлами, и всегда работаетъ умомъ.

76.

Императрица не позволяла въ присутствіи Своемъ дурно говорить ни о Петрѣ I, ни о Людовикѣ XIV. Не льзя было также сказать ни чего на счетъ Религіи и нравственности. Едва отваживались промолвить что нибудь смѣлое мимоходомъ, и то весьма скрыто. Тогда Она улыбалась.

Не позволялось также шутить на счетъ постороннихъ. Впрочемъ Она забавлялась иногда, но весьма осторожно, на счетъ кого нибудь изъ присутствовавшихъ, и шутки сіи пріятны были даже тому, къ кому они относились.

Нѣкогда прогуливаясь Принцъ де Линь съ Императрицею въ Царскомъ Селѣ, и сдѣлавъ нѣкоторое замѣчаніе на счетъ Лудовика XIV, едва могъ онъ испросить у Ней прощеніе за такую неосторожность. По крайней мѣрѣ, сказалъ онъ наконецъ: Ваше Величество согласитесь, что сей великій Государь иначе не могъ бы прогуливаться, какъ по прямой аллеѣ во 120 футовъ шириною, при которой бы находился каналъ, имѣющій такое же разстояніе. Онъ не зналъ, такъ какъ Вы, что такое узенькая дорожка, ручеекъ и луга.

77.

Принцъ де Линь имѣлъ случай замѣтить, что сія Государыня была очень не устрашима. При въѣздѣ въ Бакчисарай двенатцать лошадей, которые едва могли везти шестимѣстную ихъ карету, понесли ихъ съ великою быстротою на спускѣ, или лучше сказать, они сами были увлечены противъ воли. Тутъ можно было сломить голову. Принцъ де Линь испугался бы гораздо болѣе, естьли бы не обратилъ всего своего вниманія на Императрицу, желая видѣть, испугается ли Она. Но въ Ней не было ни малѣйшаго знака ро-

бости. Она казалась также спокойною, какъ во время завтрака, который предъ тѣмъ былъ конченъ.

78.

Императрица была затруднительна въ выборѣ книгъ. Она не любила ни печальнаго, ни съ лишкомъ ученаго и не съ лишкомъ чувствительнаго. Ей нравились романы ле Сажевы, Мольеръ, и Корнель. ,,Расина Я люблю только въ Митридатѣ, говорила Она.“ Рабле и Скарронъ иногда смѣшили Ее, но скоро выходили изъ памяти. Она мало помнила о вещахъ малозначущихъ и безполезныхъ, но не забывала ни чего значущаго. Она любила Аміотова Плутарха, Амелотова Тацита и Монтаня. ,, Я Сѣверная Француженка, говорила Она Принцу де Линь, разумѣю только старый Французскій языкъ, а новаго совсемъ не знаю. Мнѣ хотѣлось познакомится съ вашими господами остроумцами. Я вызвала нѣкоторыхъ, съ другими переписывалась. Они показались Мнѣ скучны и совсемъ не понимали Меня. Одинъ только Волтеръ заслуживаетъ вниманіе. Онъ довольно наградилъ Меня за безпрестанное чтеніе его сочиненій и забавляя открылъ Мнѣ очень много важнаго.“ Императрица не любила и не знала нынѣшней литтературы, и говорила болѣе правильно, нежели красноречиво. Легкія Ея сочиненія, на примѣръ Комедіи, всегда имѣли нравственную цѣль, какъ-то: осмѣяніе путешественниковъ, модныхъ

людей, модъ, сектъ, а особливо Мартинистовъ, которыхъ Она считала опасными. Во всѣхъ письмахъ, которые получалъ Принцъ де Линь отъ сей Монархини, видны обширныя, сильныя, ясныя идеи и критика довольно острая, а особливо когда Императрица была недовольна какимъ нибудь происшествіемъ въ Европѣ; сверхъ того письма сіи ознаменованы были веселостію и добродушіемъ. Слогъ Ея ясенъ и легокъ. Важныя сочиненія Екатерины II глубокомысленны. Ея Россійская Исторія, по мнѣнію Принца де Линя, стоитъ Хронологическихъ таблицъ Президента Гено. Но въ мѣлкихъ оттенкахъ, привлекательныхъ подробностяхъ и колоритѣ, Она была не такъ сильна.

79.

Императрица не рѣдко говорила Принцу де Линю: „вы хотите посмѣяться надомною. Что Я сказала смѣшнаго?“ Какое нибудь старинное слово, или и новое, но не такъ выговоренное, наприм. Ваше Величество произносите basclante вмѣсто bacchante. Она обѣщала исправиться.

80.

Во время пребыванія Императрицы въ Крыму, сидя въ Своей галлереѣ въ Бакчисараѣ, сказала однажды окружавшимъ Ея: какимъ образомъ пишутъ стихи? покажите Мнѣ это, Графъ Сегюръ“ — Онъ написалъ всѣ правила съ прекрасными примѣрами, и Она принялась Сама писать, и

здѣлала шесть стиховъ съ такими ошибками, что ето заставило всѣхъ тутъ бывшихъ смѣяться. Она сказала Принцу де Линь: „чтобъ научить васъ не смѣяться надо Мною, то напишите сей часъ сами, а Я не хочу больше. Теперь во всю Мою жизнь буду ихъ ненавидѣть.“ Очень хорошо здѣлаете, сказалъ Фицгербертъ. Вамъ лучше оставаться при двухъ стихахъ, которые Вы написали на гробницѣ одной изъ Вашихъ любимыхъ собачекъ *).

Она вспомнила объ етомъ въ Бакчисараѣ. „Послушайте, Господа, Я запрусь одна въ Своей комнатѣ: и вы увидите; вотъ что Она имъ вынесла. Она не могла продолжать далѣе.

Sur le sopha du Kan, sur des conssins bourts,
Dans un Kiosgue d'or, de grilles contoutes.

81.

Величайшее искусство Екатерины состояло въ томъ, чтобъ не открывать всего, что Она думала и что Она знала. Ни одно слово, коварное или несправедливое не выходило изъ устъ Ея. Она не могла унизиться до того, чтобъ обманывать; но естьли обманывалась Сама, то въ оправданіе слагала вину на Свое счастіе, говорила, что Она выше обстоятельствъ и что любила покорять ихъ Своей волѣ. Она иногда думала о превратностяхъ постигшихъ Лу-

*) Здѣсь покоится Герцогиня Андерсонъ, которая укусила Г. Рожерсона.

довика XIV при концѣ Его царствованія; но мысли сіи изчезали какъ тѣнь. Принцу де Линю одному только удалось слышать, что Она при обьявленіи послѣдней войны съ Турками, сказала: „нѣтъ въ свѣтѣ ни чего вѣрнаго; слава и успѣхи весьма непостоянны.“ Послѣ чего вышла изъ Кабинета Своего съ веселымъ видомъ и надежностію, которую тотчасъ возбудила во всемъ Государствѣ.

82.

Екатерина каждый день оказывала знаки Своего человѣколюбія. Нѣкогда Принцъ де Линь слышалъ отъ Нея слѣдующее: „чтобъ не будить людей Моихъ очень рано, Я сама развела въ каминѣ своемъ огонь. Тамъ работалъ Трубочистъ, думая, что Я встану непрежде пяти часовъ съ половиною; онъ закричалъ какъ бѣшеной. Я тотчасъ погасила огонь и просила у него прощенія.“

83.

Извѣстно, что Екатерина почти никогда не посылала въ Сибирь, покрайней мѣрѣ сосланные содержались тамъ довольно хорошо. Она нередко заставляла Судей пересматривать Свои мнѣнія, совѣтовала изыскивать не ошиблась ли Она, и часто обвиняемымъ давала способы къ оправданію. Принцъ де Линь однакожъ замѣтилъ въ Ней нѣкоторый родъ притворства. Это былъ ласковый, даже милостивый

взоръ, которымъ Она наказывала особъ, здѣлавшихъ Ей какое нибудь неудовольствіе, имѣвшихъ впрочемъ свое достоинство. Это случалось напримѣръ съ Вельможами, говорившими на счетъ Ея какія нибудь неосторожныя слова. Вотъ нѣчто похожее на диспотизмъ: Императрица запретила одной особѣ, принадлежавшей къ Ея обществу, принимать гостей въ своемъ домѣ. „Вы будете имѣть, сказала Она ему, въ Моихъ комнатахъ два раза въ день столъ на двенатцать приборовъ. Принимайте тамъ гостей вашихъ. Я не позволяю вамъ разоряться, но соглашаюсь чтобъ вы жили роскошно, потому, что это вамъ нравится.“

КОНЕЦЪ.

Особы подписавшїяся на сїе изданїе.

Псковской Семинарїи Ректоръ и Елеазаровскїя пустыни Архимандритъ Афонасїй.

Двора Его Императорскаго Величества Оберъ-Гофмейстерина, Анна Никитишна Нарышкина.

Двора Его Императорскаго Величества Камеръ-Фрейлина, Анна Степановна Протасова.

Графиня Елисавета Павловна Завадовская.

Бригадирша Марья Сергѣевна Алексѣева.

Генералъ отъ Инфантерїи и Кавалеръ Александръ Андрѣевичь Беклешовъ.

Генералъ-Лейтенантъ и Кавалеръ Павелъ Андрѣевичь Софоновъ.

Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ и Кавалеръ, Графъ, Дмитрїй Ивановичь Хвостовъ.

Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ и Кавалеръ Бибиковъ.

Контръ-Адмиралъ и Кавалеръ Федоръ Пантелѣевичь Лейли.

Генералъ-Маїоръ Князь Мышецкїй.

Генералъ-Маїоръ Князь Александръ Васильевичь Сибирскїй.

Генералъ-Маїоръ Рахмановъ.

Петръ Алексѣевичь Даниловъ.

Николай Петровичь Головинъ.

Бригадиръ Павелъ Сергѣевичь Скворцовъ.

Коллежскїй Совѣтникъ и Кавалеръ Сергїй Карповичь Шестаковъ.

Коллежскїй Совѣтникъ Александръ Львовичь Потехинъ.

Коллежскій Совѣтникъ Евагриновъ.
Гвардіи Капитанъ Василій Демьяновичь Азанчевскій.
Господинъ Ласунскій.
Подполковникъ и Кавалеръ Иванъ Николаевичь Латынинъ.
Коллежскій Ассесоръ Иванъ Григорьевичь Куртѣевъ.
Коллежскій Ассесоръ Матвей Ивановичь Ивановъ.
Провіантскаго Департамента Коммисіонеръ Нефедовъ.
Господинъ Бокаревъ.
Оберъ-Аудиторъ Поповъ.
Коллежскій Регистраторъ Ефимъ Осиповичь Жигло.
С. Петербургскій Купецъ Захаръ Васильевичь Кисловъ.
Для Россійской Академіи.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

40

6-1(6)

Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Kolotov, Petr S.

Dějanija Ekateriny II, imperatricy i samoderžicy vserossijskija

Bd.: 6. - 384 S.

Sanktpeterburg 1811

Russ. 295 q-6
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10784160-8